

СОБСТВЕННОСТЬ РИПЕРА
РИПЕРЫ МК

SEDA ERÓTICA

ДЖОАННА УАЙЛД

Libros de seda

REAPERS MC

Мари не нужны проблемы, тем более в лице Хоса. Большого, татуированного, крутого байкера, который однажды появляется без приглашения в доме ее брата. Он хочет видеть Мари на своем байке и в своей постели. Немедленно!

Но Мари только что рассталась с постоянно оскорбляющим ее мужем-придурком, и ей не нужен новый мужчина. Тем более такой как Хос. Она даже не знает ни его настоящего имени, ни где он живет. И она на девяносто процентов уверена, что он преступник, и «дело», которым он занимается с ее братом не связано с веб-дизайном. Она должна выкинуть его из своей жизни, которая была бы слишком жалкой, если бы он вдруг перестал дарить ей такие умопомрачительные оргазмы.

Хос является членом мотоклуба «Риперы», и когда он чего-то хочет, то сразу это получает. И он хочет Мари, но девушка не заинтересована стать его «собственностью».

Когда ее брат ворует деньги у клуба, Мари может спасти его, дав Хосу то, чего он хочет, и где он хочет: дома, в общественных местах, на своем байке... И, возможно, если она будет очень, ну очень хорошей девочкой, она получит множество оргазмов, которые Хос может ей подарить, и он оставит ее брата в живых.

Возможно.

Джоанна Уайлд
Собственность Рипера

Восточный Вашингтон, Якима Вэлли

17 сентября — Наши дни

Мари

Дерьмо, у трейлера стояли мотоциклы.

Три «харлея» и большой, неизвестно чей, бордовый грузовик.

Хорошо, что я остановилась у продуктового магазина по дороге домой. Это был долгий день и последнее, что мне хотелось бы сделать, это забежать в магазин и купить как можно больше еды, но ребята всегда хотели есть. Джефф не давал мне лишних денег на пиво, а я не хотела просить – не когда у него проблемы с деньгами. К тому же я не платила арендную плату. Для парня, цель жизни которого состояла в том, чтобы курить травку и играть в видеоигры, мой брат Джефф сделал много для меня за последние три месяца. Я была ему обязана и знала об этом.

Я уже прихватила немного пива и говяжьего фарша, что имелся в продаже. Я планировала бургеры, булочки и чипсы на двоих, но всегда заготавливала больше, чтобы оставалось «на потом». Габби дала мне арбуз, который забрала из Хермистона в эти выходные. У меня также был большой картофельный салат, приготовленный для завтрашнего ужина вскладчину после работы. Придется поздно лечь спать, чтобы сделать еще один, но я могла с этим справиться.

Я улыбнулась, благодарная тому, что хоть что-то в моей жизни происходило правильно. Потребовалось меньше минуты, чтобы придумать ужин. Может, и не такой изысканный, как хотелось бы, но Джеффа это не смутит.

Я припарковалась рядом с мотоциклами, аккуратно, чтобы оставить для их выезда достаточно места. В первый раз, когда они приехали, я была в ужасе от Риперов. Любой бы на моем месте ужаснулся. Они выглядели как преступники, покрытые татуировками и одетые в черные кожаные жилеты с нашивками. Слишком упрямые и пьяные, они могли быть грубыми и требовательными, но никогда ничего не крали или ломали. Джефф много раз предупреждал меня о них, но все равно считал их друзьями. Я решила, что он преувеличивал об опасности, по большей части. Я имею в виду, Хос был достаточно опасным, но не из-за какой-либо преступной деятельности...

Во всяком случае, я думаю, что Джефф делал для них что-то связанное с веб-дизайном. За деньги. Я понятия не имела, зачем мотоклубу был нужен свой сайт, и когда я спросила его об этом, брат лишь попросил меня больше не поднимать эту тему.

Затем он засел в казино на два дня.

Я вышла из машины и обошла ее, чтобы захватить продукты, почти боясь увидеть, был ли мотоцикл Хоса на стоянке. Я до боли хотела увидеть его, но не была уверена, что бы сказала ему при встрече. Это совсем не то, что общаться по переписке. Но я ничего не могла с собой поделаться, я должна была проверить, здесь ли он. Так что я схватила свои пакеты с продуктами и обошла мотоциклы, чтобы осмотреть их, перед тем как зайти в дом.

Я не так уж и много понимаю в мотоциклах, но моих скудных знаний было вполне достаточно, чтобы различать их. Они довольно большие, гладкие и черные. Не все блестящие

и отделанные так, как те, что увидишь на автостраде. Эти большие и быстрые, с огромными толстыми выхлопными трубами сзади и в них больше тестостерона, чем должно быть разрешено.

Мотоциклы были почти таким же красивым, как мужчины, которые их водили. Почти.

Мое сердце остановилось, когда я увидела его мотоцикл в самом конце. Я хотела прикоснуться к нему, проверить, была ли кожа сиденья такой же гладкой, как я помнила. Но я не была настолько глупа, чтобы сделать это. Я не имела права. На самом деле, я не должна была даже возбудиться, увидев его, но я почувствовала прилив, узнав, что он был в моем доме. Не все было гладко между нами, и я даже не знала, как он относится ко мне сейчас. Некоторое время он выглядел почти как мой парень. Но когда я видела его в последний раз, он до смерти напугал меня.

Страшнее всего было то, что этот мужчина делал мои трусики мокрыми.

Высокий, стройный, с волосами до плеч, собранными в хвост, и густой черной щетиной на лице. Трайбл-тату кольцом обвивали его запястья и всю верхнюю часть рук. А лицо... Хос был красив как кинозвезда. Могу поклясться, что женщин у него было в избытке, и тот факт, что он провел в моей постели больше, чем одну ночь, прекрасно убедил меня, что красив он не только выше пояса. Мысль о том, что у него ниже пояса, привела меня к короткой, но яркой фантазии о нем, мне, моей кровати и шоколадном сиропе.

Ням.

Вот черт. Десерт. Мне нужен был десерт на вечер. Хос любил сладкое. Осталась ли шоколадная стружка? Я могла бы сделать печенье, пока было достаточно масла.

«Пожалуйста, пусть он не будет на меня зол», — молилась я про себя, хотя и была уверена, что Бог не был заинтересован в молитвах, где обещание блюда играло такую важную роль.

Я подошла к двери и позволила большей части пакетов съехать к сгибу локтя моей правой руки, чтобы я смогла повернуть ручку. Я вошла и оглядела гостиную.

И тут же вскрикнула.

Мой младший брат, избитый, стоял на коленях в центре комнаты, пачкая кровью ковер. Четверо мужчин, одетые в жилеты «Риперов», окружали его. Пикник, Хос и еще двое, которых я не знала: большой, хорошо сложенный бугай с ирокезом, татуированным черепом и большим количеством пирсинга, и второй – высокий, угловатый и с короткими шипами светло-блондинистых волос. Хос изучал меня с тем же холодным, почти пустым выражением лица, что и в нашу первую встречу. Бесстрастный.

Пикник тоже изучал меня. Он был высок с короткими темными волосами, которые выглядели слишком стильно для байкера, и яркими голубыми глазами, что пронзали девушек насквозь. Я встречалась с ним, по меньшей мере, раз пять. Он был президентом клуба. Имел отличное чувство юмора, носил с собой фотографии двух своих девочек-подростков, светя ими при малейшей возможности, и помог мне очистить кукурузу в последний свой визит.

О, а еще он стоял прямо за моим братом с пушкой, приставленной к его затылку.

Глава 1

16 июня — Двенадцатью неделями ранее

— Мари, ты правильно поступила, — сказал Джефф, держа пакет со льдом у моей щеки. — Этот хрен заслуживает смерти. Ты никогда не пожалеешь, что оставила его.

— Знаю, — ответила я несчастно.

Он был прав. Почему я не бросила Гэри раньше? Мы влюбились в средней школе, женились в девятнадцать, и к тому времени, как мне стукнуло двадцать, я уже знала, что совершила ужасную ошибку. Тем не менее, только сейчас, пять лет спустя, понимаю, насколько ужасную.

Сегодня он ударил меня по лицу.

После этого мне потребовалось еще десять минут, чтобы сделать то, что не смогла за все наше совместно проведенное время. Я побросала свою одежду в чемодан и оставила его вечно оскорбляющую и обманывающую задницу.

— Я отчасти рада, что он сделал это, — призналась я, смотря вниз на покрытый рубцами стол «formica» в трейлере моей мамы.

На данный момент у нее небольшой отпуск, в тюрьме. У мамы сложная жизнь.

— Какого черта, Мари? — качая головой, спросил Джефф. — Так говорить — с головой не дружить.

Мой брат любил меня, но он точно не был поэтом. Я слабо улыбнулась ему.

— Я была с ним слишком долго, просто принимая это. И, возможно, осталась бы навсегда. Но когда он меня ударил, это будто встряхнуло меня. Я прошла путь от напуганной разрывом до стадии, когда меня уже ничего не волнует. Честно говоря, мне все равно, Джефф. Он может оставить себе все: мебель, стереосистему, все это дерьмо. Я просто рада, что ушла.

— Ну, ты можешь оставаться здесь столько, сколько тебе нужно, — произнес он, обводя рукой свое скромное жилье.

Оно было маленьким, пропахшим марихуаной и прочей травкой, а еще грязным бельем, но я чувствовала себя здесь в безопасности. Это был мой дом большую часть моей жизни, и хотя в нем не было сказочного детства, он был не настолько плох для парочки «белого отребья»^[1], чей отец бросил их прежде, чем они пошли в начальную школу.

Все было не так уж плохо, пока мама не «сорвала» спину и не начала пить. Тогда все пошло по наклонной. Я обвела взглядом наш передвижной домик, задумавшись. Как же мы справились?

— У меня нет денег. Я не смогу платить тебе арендную плату. До тех пор, пока не найду работу. Гэри не указывал мое имя в банковском счете.

— Какого черта, Мари? Арендная плата? — снова спросил Джефф, качая головой. — Это и твой дом тоже. Я хочу сказать, что это — грязная дыра, но это также и твоя грязная дыра. Ты не должна платить за нее.

Я подарила ему самую искреннюю за все это время улыбку. Джефф, может, и был нариком, который провел девяносто процентов своей жизни, играя в видеоигры, но у него было сердце. Вдруг я почувствовал такую невероятную любовь к нему, что не могла больше ее сдерживать. Я растопила льды и бросилась на Джеффа, даря ему сильные объятия. Джефф

неловко обнял меня в ответ, хотя я могла сказать, что он был слегка напуган моим поведением.

Мы не были тем видом семьи, в которой «обнимашки-целовашки» – это естественно.

— Я люблю тебя, Джефф, — сказала я.

— Эм, ага, — пробормотал он, отстраняясь от меня нервно, но с улыбкой.

Он подошел к тумбе, открыл ящик и достал маленькую стеклянную трубку и мешочек с травкой.

— Хочешь немного? — спросил он.

Да-а, Джефф любил меня. Он не делился с кем попало. Я засмеялась и покачала головой.

— Пасс. Завтра начну искать работу. Не хочу завалить тест на наркотики.

Он пожал плечами и пошел в гостиную, которая также была столовой и прихожей, чтобы сесть на диван. Через секунду его огромного размера телевизор с большим экраном ожил. Он переключал каналы, пока не попал на реслинг – не спорт, а какая-то мыльная опера, где носят забавные костюмы. Гэри сейчас, вероятно, смотрел то же самое в нашем доме. Джефф переключил еще парочку каналов, а затем достал трубку и его любимую зажигалку «Zippo» с черепом и положил их на кофейный столик. Затем он схватил свой ноутбук и раскрыл его.

Я усмехнулась.

Джефф всегда был дерьмом, когда дело касалось компьютеров. Я понятия не имела, что он делал, чтобы заработать деньги, хотя я подозревала, что работал он как можно меньше, чтобы выйти сухим из воды и не голодать при этом. Большинство людей, в том числе и Гэри, думали, что он неудачник. Может и так. Но мне было все равно, потому что, когда бы я ни нуждалась в нем, он был со мной.

«А я всегда буду с ним», — пообещала я себе.

Я начала с уборки и покупки настоящей еды. Насколько я могла судить, этот мужчина питался только за счет пиццы, чипсов «Cheetos» и арахисового масла.

Некоторые вещи никогда не менялись.

Потребовалось много работы, чтобы очистить дом, но я наслаждалась каждой минутой. Конечно, я скучала по маме, но должна признаться (если только себе), что без нее здесь было гораздо уютнее. Она ужасно готовит, всегда держит шторы задернутыми и никогда не спускает воду в туалете.

О, и все, к чему она прикасается, превращается в полнейший хаос с трагичным финалом.

Джефф тоже не спускал воду в туалете, но по некоторым причинам это не слишком меня беспокоило. Наверное, потому что он не только отдал мне большую спальню, он также запихнул удивительно большую пачку денег в мой кошелек в то первое утро и поцеловал меня в лоб на удачу, когда я пошла искать работу. Я должна была найти работу, несмотря на отвратительный синяк на моем лице – прощальный подарок от Гэри.

— Надери им задницу, сестренка, — сказал Джефф, потирая глаза.

Я была тронута тем, что он встал с постели, чтобы проводить меня. Он не был ранней пташкой.

— купишь мне пива по дороге домой? И фильтры для кофе... а то у меня закончились, и я использовал бумажные полотенца вместо них, которые тоже кончаются. Не знаю, займет ли их место туалетная бумага, но мне нужен кофеин.

Я поморщилась.

— Я позабочусь о продуктах. И о готовке, — тут же добавила я, взглянув в сторону кухонной раковины, которая была завалена тарелками.

И кастрюлями. И чем-то зеленым, что возможно просто удерживает лекарство от рака...

— Отлично, — пробормотал он, затем развернулся и поплелся обратно к себе в комнату.

С тех пор прошло две недели и дела немного улучшились. Во-первых, я сделала много работы по дому, так что теперь я не боялась долго сидеть на унитазе или принимать душ. Следующим в списке моих дел был двор, который не косили, по меньшей мере, два года. Я также устроилась на работу в детский сад «Маленькие Штанишки», который был под руководством Дениз, мамы моей старой подруги Кары. Мы с Карой не поддерживаем связь с тех пор, как она поступила в колледж, но я иногда видела ее маму и спрашивала ее о ней. Кара окончила юридический факультет и работала в какой-то супер крутой фирме в Нью-Йорке. Ее мама иногда показывала мне фотографии, и, как по мне, Кара выглядела как юрист на телевидении, всегда в дизайнерских костюмах и модных туфлях.

Не я, естественно. У меня были такие же хорошие оценки, как и у нее, но я была одурманена «любооооовью» к Гэри, так что я отказалась от колледжа. Отличное решение.

Так или иначе, Дениз аккуратно поинтересовалась, была ли я все еще с Гэри, глядя на мой замазанный синяк. Я рассказал ей о моих новых жилищных условиях и обо всем остальном.

Итак, теперь у меня была работа. И хотя платили немного, мне нравилось работать с детьми, и я даже начала подрабатывать няней по вечерам для разных семей, которые приводили своих детей в «Маленькие Штанишки» в течение дня. Джеффу нравилось жить со мной, потому что я готовила, убиралась и гладила белье. Я также делала все это и для Гэри, но он никогда не благодарил.

Нет, он просто визжал как сучка о том, как неправильно я это делала.

Затем он уходил и трахал свою шлюху.

В тот день я ушла с работы в три, так что, придя домой, сразу сделала тесто для хлеба. На протяжении многих лет я совершенствовала свою технику: я взяла за основу рецепт французского хлеба, но добавила тонну чеснока, итальянских трав, пять различных видов сыра и покрывала все яичным белком. Рецепт позволял сделать два больших батона, и я планировала подавать их со спагетти вместе со свежими томатами с огорода Дениз и моим фирменным салатом из шпината. Конечно, мы никак не могли съесть два батона, но я подумывала взять второй на работу для девочек.

У Дениз был огромный огород, который она любезно мне предоставила. Я решила пользоваться им до конца сезона. Я мечтала сделать немного консервов, но это, вероятно, не представлялось возможным. Я оставила все свое оборудование дома у Гэри, и пока не была готова вернуться туда. Он не связывался со мной после моего ухода (который осчастливил меня), и по городу прошел слух, что он уже перевез Мисти Карпентер прямо в нашу кровать (от чего мне хотелось блевать).

Мне нравилось думать о Мисти, как о ШЛЮХЕ. Именно так – заглавными буквами – я всем про нее и писала.

Я оставила тесто подниматься на подносе снаружи на старом столе для пикников и решила пока заняться сорняками у крыльца. Было жарко, так что я вышла в бикини (который, стоит отметить, неплохо смотрелся на мне, несмотря на небольшой размер

чашечек). Я схватила старые перчатки, которые нашла в сарае, налила себе чаю со льдом и, предварительно опустив окна в машине, врубила радио. Затем я с агрессией набросилась на все сорняки.

Через полчаса сорняки, казалось, выигрывали, поэтому я решила сделать перерыв. Я взобралась на стол для пикников, расположив свои ноги на сиденье скамейки с одной стороны и лежа на спине с закинутыми за голову руками, свисающими с другой стороны. Фантастическое чувство: расслабленность, свобода и никаких мыслей.

Именно в этот момент показались байкеры.

Конечно, я услышала их приближение, хотя и не так рано, как вы думаете, из-за громкой музыки. Я не понимала, что у меня была компания, пока они не были примерно на полпути нашей длинной дороги, которая проходила через сад нашего арендодателя. Я села и, ошеломленная, откинулась назад, наблюдая, как они приближаются. Обычно мне нравился тот факт, что мы жили далеко от соседей. Сейчас же я чувствовала себя очень одинокой.

Кто были эти парни?

Я не осознавала того факта, что была одета в бикини и блестела от пота, пока парни не остановили свои мотоциклы, не сняли свои шлемы и не повернулись ко мне. Вдобавок ко всему, по радио играло «Посыпь меня сахаром» группы «Деф Леппард». Я поморщилась. Должно быть, я выглядела как принцесса «белого отребья» прямиком из ада, греясь возле своего трейлера в бикини под устаревший тупой рок. Я буквально чувствовала, как их взгляды ползали по мне, и пока все трое, казалось, составляли обо мне свое мнение, тот, что стоял в середине, привлек мое внимание. Он был большим. Я имею в виду не просто высоким (каким он и был, его рост, должно быть, почти шесть с половиной футов^[2] в отличие от моих миниатюрных пяти футов четырех дюймов^[3]), а большим. Широкие плечи, мускулистые руки с трайбл-тату вокруг запястий и бицепсов. Спорю, что не смогла бы и двумя руками обхватить его руки и эти бедра, что так и хотелось сжать... и, может, даже лизнуть.

Он слез с мотоцикла и, не отводя взгляда, подошел ко мне. Я почувствовала, как тепло разливается между ног. Если честно, я давно не испытывала возбуждения. За последние несколько лет с Гэри было неприятно в лучшем случае и болезненно в худшем. Но что-то в его уверенной походке, силе и даже воздухе, что окружал его, застало меня врасплох и поразило прямо в...

Ну, вы поняли.

Мои соски затвердели, и я немного покачнулась, как только он остановился и, протянув руку, провел одним пальцем от ключицы до моего плеча, а затем опустил его вниз между моих груди и по бокам. Он поднес его ко рту, пробуя на вкус мой пот. Сам он пах моторным маслом и сексом.

Черт побери.

— Привет, сладкая попка, — сказал он.

Это разрушило чары. Сладкая попка? Какой парень, черт возьми, будет называть так девушку, которую до этого никогда не видел?

— Твой мужчина здесь? Нам нужно поговорить.

Я едва не упала, отползая по столу подальше от него. Музыка резко остановилась, и я отвела от него взгляд, чтобы увидеть, как один из его дружков пробрался в мою машину и вытащил из нее ключи. Он положил их в свой карман.

«Ой-ой».

— Имеете в виду Джефа? Он в городе, — ответила я, стараясь успокоиться.

Черт, должна ли я была говорить им, что одна? Хотя у меня не было выбора. Я имею в виду, я могла бы сказать, что могу пойти и позвать Джеффа, а затем запереть дверь, но дому было уже лет тридцать. Засов и замок проржавели еще с тех пор, как я была ребенком. Не говоря уже о том, что у них были мои ключи.

— Почему бы вам не подождать здесь, пока я позвоню ему?

Большой мужчина изучал меня, его лицо было холодным, без каких-либо эмоций. Я не могла с уверенностью сказать, что он человек. Он больше похож на Терминатора. Не желая удерживать его взгляд, я перевела свой на его жилет. Черт возьми, черная кожа, много нашивок. В частности одна из них привлекла мое внимание: ярко-красный алмаз, внутри которого была единица со знаком процента. Не знаю, что она означала, но я была абсолютно уверена, что было бы неплохой идеей зайти в дом и надеть побольше одежды.

Может даже паранджу.

— Заметано, детка, — ответил он, садясь верхом на скамью у стола.

Его друзья не спеша присоединились к нему.

— Принесешь нам чего-нибудь выпить, девочка? — спросил один из них, высокий мужчина с короткими темными волосами и потрясающими голубыми глазами.

Я кивнула и быстро направилась к дому, используя каждую частичку своего самообладания, чтобы не сорваться на бег. Я слышала, как они смеялись у меня за спиной. Этот смех не предвещал ничего хорошего.

К счастью, Джефф ответил на звонок сразу.

— Есть несколько ребят, которые хотят тебя видеть, — сказала я и осторожно выглянула в окно с кухни, прячась за выцветшими занавесками с изображениями овощей. — Они байкеры. И думаю, они могут быть опасны. Они выглядят как убийцы, но мне хотелось бы думать, что я просто сошла с ума. Пожалуйста, скажи мне, что я зря волнуюсь.

— Твою мать... — ответил Джефф. — Это МК «Риперы», Мари, и они не пристают без причины. Делай, что они говорят, но не слишком сближайся с ними. И ни в коем случае не касайся их и не разговаривай с ними, пока они не заговорят первые. Даже не смотри на них. Просто держись от них подальше. Я буду дома через двадцать минут.

— Что значит «МК»?

— Мотоклуб. Главное, не волнуйся, хорошо?

И Джефф повесил трубку.

Вот теперь мне действительно стало страшно. Я ожидала, что он просто посмеется надо мной и скажет, что они – безобидные ребята, которые любят кататься на мотоциклах и играть крутых. Полагаю, что так оно и было. Я забежала в свою комнату и надела мешковатую футболку, в которой любила спать. Я сбросила свои шорты, надела капри и собрала свои длинные темно-каштановые волосы в растрепанный пучок. Беглого взгляда в зеркало было достаточно, чтобы убедиться, что я слишком беспокоилась. Они, возможно, и были грубыми и бестактными по отношению ко мне, но и я не была мечтой каждого мужчины. У меня были пятна грязи на лице, ярко-красный обгоревший нос, и, вдобавок ко всему, я как-то умудрилась заработать огромную царапину во всю щеку. Она мило контрастировала с выцветающим желто-фиолетомым синяком, которым наградил меня Гэри.

Мои руки дрожали, пока я наливала в три больших пластмассовых стакана чай со льдом, раздумывая, должна ли я положить в них сахар. Я решила принести немного сахара в чашке с

воткнутой в него ложкой. Затем я зажала два стакана между моей правой рукой и туловищем, беря третий в руку. Я схватила сахар левой рукой и смогла пройти через дверь благодаря нескольким нехитрым маневрам. Они говорили друг с другом вполголоса, когда я вышла, и наблюдали за мной, пока я шла к столу. Я нацепила ослепительную улыбку на лицо, такую же, что использовала во времена моей работы официанткой еще в средней школе. Я могла это сделать.

— Ты позвонила своему мужчине? — спросил большой парень.

Я мельком взглянула на него, забыв, что должна была избегать его взгляда, потому что его глаза были настолько глубокими, насыщенными и зелеными.

— Моему мужчине? — переспросила я.

— Дженсену.

Черт, я забыла об этом. Они думали, я была девушкой Джеффа. Должна ли я сказать им? Я не могла решить. Я изучала байкера, пытаюсь подобрать наиболее безопасный ответ. Он встретился со мной взглядом, не отводя свой. Его волосы были собраны в конский хвост, а его подбородок был покрыт густой, темной щетиной. Мое глупое тело снова напомнило о себе, стоило мне только подумать о том, как эта щетина будет ощущаться, если медленно потереться о нее губами.

Наверное, чертовски хорошо.

— Девчонка, отвечай, черт возьми, на вопрос, — сказал голубоглазый.

Я подскочила, разлив немного чая на свою футболку. И, конечно, он залил мою правую грудь, мои соски тут же затвердели от ледяного чая. Глаза большого парня уловили это, его взгляд потемнел.

— Джефф уже в пути, — еле выдавила я, стараясь не заикаться. — Сказал, что будет здесь через двадцать минут. Я принесла вам чай, — зачем-то добавила я.

Большой Парень протянул руку и взял стакан из моих рук. Это поставило меня в затруднительное положение, потому что я не могла поставить другие два стакана без второй свободной руки. Я могла бы отдать ему сахар или же могла опереться на него и поставить чашку с сахаром на стол. Я была совершенно уверена, что не стала бы этого делать.

Он решил проблему за меня, снова протянув руку и обхватив пальцами один из стаканов, прижатых к моему телу. Я почувствовала все виды покалываний, когда его пальцы скользнули между холодной пластмассой и моей кожей, и не смела пошевелиться, когда он повторил действие. Сахар он взял в последнюю очередь. Затем он поймал меня за руку и притянул к себе, мой живот едва не касался его лица.

Я не могла дышать.

Он протянул руку, чтобы взять меня за подбородок, и повернул мое лицо так, чтобы он мог рассмотреть синяк. Я задержала дыхание, желая, чтобы он не спрашивал о нем. Он не спросил. Вместо этого, он опустил руку к моей талии, медленно ведя ею вверх и вниз по моему бедру. Потребовалось все мое самообладание, чтобы не наклониться и не прижаться грудью к его лицу.

— Дженсен сделал это с тобой?

Черт. Я должна была сказать им, я не могла выставить это так, будто Джефф меня ударил. Он не заслужил этого.

— Нет, он бы никогда так не поступил. Джефф мой брат, — быстро произнесла я, резко отстраняясь и краснея.

Затем я развернулась и убежала в дом.

Они сидели за столом, пили чай и разговаривали, пока Джефф не вернулся домой. Казалось, это заняло у него часы, даже если он и сделал это в рекордно короткое время. В какой-то момент большой парень протянул руку и заглянул под полотенце, скрывающее хлебное тесто, которое было в опасности подняться слишком высоко, если я не положу его в духовку в ближайшее время.

Дерьмо.

В любом случае, я не собиралась выходить до тех пор, пока они не уедут.

К сожалению, они, казалось, пока не собирались никуда уезжать. Когда Джефф подъехал на своем стареньком «Понтиак Файрбёрд», все они встали вокруг нее и некоторое время говорили. Затем они вместе направились к двери нашего дома. Большой Парень посмотрел в сторону моего окна и, хотя я знала, что он не мог меня видеть, его глаза, казалось, смотрели в мои.

Когда они вошли в дом, Джефф улыбался и выглядел расслабленным. Как и остальные. Все было таким доброжелательным, что я нахмурилась. Неужели я вообразила себе, насколько серьезным он был со мной по телефону.

— Сестренка, мои товарищи останутся на ужин, — объявил он важно. — Тебе лучше пойти поставить печь свой хлеб, я думаю, тесто уже достаточно поднялось. Вам понравится, ребята, Мари делает потрясающий хлеб. Она приготовит вам чертовски отличный ужин.

Я улыбнулась ему немного натянуто, проклиная его в своей голове. Какого черта? Конечно, я готовила для него, но я не хотела готовить для этой компании. Они пугали меня, что странно сочеталось с желанием моего непослушного тела запрыгнуть на Большого Парня. Но я не могла придумать никакого выхода из этой ситуации, не разрушив при этом наше небольшое притворство в том, что не было ничего странного в трех устрашающих байкерах, появившихся из ниоткуда.

Кроме того, хлеб будет испорчен, если в ближайшее время я не приготовлю его. У меня был соус для спагетти, греющийся на плите, и пах он изумительно. Я даже не могла сказать им, что было слишком жарко, чтобы использовать духовку, потому что в доме были маленькие оконные кондиционеры, пыхтящие как «Паровозик, который смог»^[4], поэтому внутри было довольно комфортно. Мужчины устроились в гостиной, все, кроме Большого Парня. Взяв с кухни табурет у барной стойки, которая также служила нам столом, он сел на него, удобно откинувшись на стену и скрестив руки на груди.

Таким образом, он мог наблюдать за тем, как я готовлю, и в то же время следить за тем, что происходит в гостиной.

Я выбежала за хлебом, пока Джефф включал телевизор. На этот раз, когда я вернулась, там шла какая-то борьба. Не реслинг, а реальная борьба в какой-то клетке.

— Принеси нам пива, сладкая попка, — сказал третий из них, темноволосый, со слегка рябыми щеками.

Я закусила губу. Seriously, мне не нравилось, когда они меня так называли. Мало того, что это звучало унижительно, так еще и говорил он это с каким-то грязным подтекстом. Но Джефф посмотрел на меня и одними губами произнес: «Пожалуйста». Так что я положила хлеб, подошла к холодильнику и вытащила четыре бутылки пива. В основном, они игнорировали меня, пока я готовила ужин, но не Большой Парень. Каждые несколько минут я ловила на себе его задумчивый взгляд. Он не улыбался и не разговаривал со мной. Просто изучал меня, особое внимание уделяя моей груди (небольшой, но лучше, чем у некоторых) и попе (которая была больше, чем хотелось бы).

Я тоже взяла себе пиво, ненадолго расслабляясь. Казалось, мне следовало возмутиться, что он просто сидел там, откровенно меня разглядывая, но было так приятно, что мужчина оценил мои достоинства.

Это был долгий вечер.

К тому времени, как я вытащила хлеб из духовки, борьба по телевидению закончилась. Я расставила на столе пасту, горячий соус и салат. Парни набросились на еду как стадо голодных животных.

— Потрясающе, — восхитился голубоглазый, как если бы увидел меня впервые.

У него были сильные, скульптурные черты, и я решила, что он был довольно горячим для взрослого парня.

— Ты реально умеешь готовить. Моя старуха когда-то готовила так же.

— Спасибо, — поблагодарила я, надеясь, что не покраснела.

Это событие могло войти в историю как самый странный званый ужин в моей жизни, но я любила готовить для людей, которые ценили хорошую еду. Стоит заметить, в средней школе я планировала пойти в кулинарную школу.

«Спасибо, что разрушил мои планы, Гэри».

Большой Парень ничего не сказал, но я заметила, как он взял половину, а затем треть всего. В то время как они закончили, я начала убирать со стола, но он потянулся через бар и схватил меня за руку.

— Ты, возможно, захочешь покататься, — произнес он, указывая подбородком на дверь. — У нас есть дело.

Я посмотрела на Джеффа, он в ответ ободряюще улыбнулся.

— Не возражаешь, сестренка? — спросил он.

Я покачала головой, хотя и почувствовала укол, уходя, даже не узнав их имен. Так или иначе, в течение ужина они перестали пугать меня, становясь тревожно спокойными. Я знала, что как бы мне ни хотелось не уходить, я должна была, чтобы не причинить неприятностей Джеффу. Я послала им ослепительную улыбку, повернулась к двери и взяла свою сумочку со стеллажа рядом.

— Ну, было приятно со всеми познакомиться, эм...

Мистер Голубоглазый, у которого, как я заметила, было вышито слово «Президент» на жилете, усмехнулся.

— Я Пикник, а это мои братья – Хос и Макс, — представился он.

Я посмотрела на Большого Парня.

«Хос?»

Что это за имя такое? И они совсем не выглядят как братья...

— Приятно познакомиться, мистер Пикник, — ответила я, сдерживая свои вопросы.

— Просто Пикник. Еще раз спасибо за ужин.

Хос встал.

— Я провожу тебя до машины, — произнес он низким рокошущим голосом.

Глаза Джеффа широко раскрылись, он дернул головой, затем замер. Пикник понимающе ухмыльнулся мне.

— Иди, мы можем подождать, — сказал он Хосу, вытаскивая мои ключи из кармана и бросая их мне.

Я вышла под теплое вечернее солнце, Хос следовал за мной. Он схватил меня за руку и повел к столу. Мое сердце ускорялось с каждым шагом. Я понятия не имела, что должно

было произойти, но часть меня действительно хотела, чтобы он прикоснулся ко мне.

Наверное.

Или нет.

Черт.

Хос просунул руки мне под подмышки и усадил на стол. Затем он провел ладонями по моим бокам, вклинил их между моих ног и слегка развел те. После чего он встал между бедер и наклонился ко мне.

Я вполне уверена, что была близка к тому, чтобы прикоснуться к нему.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказала я, оглядываясь на дом, сердце стучало молотком.

Джеффу это не понравится. Хос был опасен. Он пропах опасностью. Серьезно. Под восхитительным запахом кожи, легкого пота и мужчины был резкий оттенок настоящих неприятностей.

— Я хочу сказать, все ведь ждут тебя, не так ли? Я пойду, и мы просто забудем об этом, хорошо?

Он ничего не сказал, просто изучал меня с холодным, ничего не выражающим лицом.

— Вот как ты хочешь поиграть, сладкая попка?

— Я тебе не сладкая попка, — огрызнулась я, сузив глаза.

Я ненавидела, когда меня называли чем-то подобным. Гэри делал это постоянно. И почему они продолжали так меня называть?

К черту его, и к черту Гэри.

«Мужчины».

— Отвали, — попросила я, смотря на него.

Хос издал хриплый смешок, этот звук был внезапным и громким в окружающей нас тишине, и он вернул меня к реальности. Руки Хоса обернулись вокруг моей талии, вжимая меня в свое тело так, что моя промежность тут же уперлась в то, что должно было быть здоровой эрекцией.

Он потерся своими бедрами о мои, медленно ведя ими прямо по моему клитору. Стыдно признаться, но, вместо того, чтобы как порядочной девушке ударить его по яйцам, я тут же намочила трусики. Он наклонился, и я затаила дыхание, ожидая, что он поцелует меня. Вместо этого он прошептал мне на ухо:

— Милая задница. Сладкая. Попка.

Мне не понравился его тон, так что я вдарила ему по уху. Сильно.

Он отпрыгнул назад, и я задумалась, не убьет ли он меня. Вместо этого он начал смеяться так громко, что я подумала, он надорвет живот. Я нахмурилась, а он поднял руки, признавая поражение.

— Я понял: руки прочь, — сказал он, качая головой, будто потрясенный. — Играй, как тебе нравится. И ты права, у нас дела. Покатайся часок, этого должно хватить.

Я слезла со стола и обошла его. Он плелся за мной, пока я шла к своей машине. Я открыла дверь и уже собиралась сесть, как снова взыгравшее любопытство – причина всех моих бед в жизни – напроць отбило мое чувство самосохранения. Я остановилась в дверях, глядя на него через крышу.

— Хос ведь не твое настоящее имя?

Он улыбнулся мне, его зубы, словно волчьи, сверкнули в темноте.

— Байкерское имя, — пояснил он, прислонившись к крыше моего автомобиля. — Вот

как обстоят дела в моем мире. Граждане имеют имена. Мы имеем байкерские имена.

— И что это значит?

— Люди дают их тебе, когда ты начинаешь ездить, — произнес он небрежно. — Они могут означать все что угодно. Пикник получил свое имя, потому что когда-то выложился по полной, спланировав один дерьмовый пикник для суки, которая вила из него узлы. Она ела его еду и пила его бухло, а затем позвонила своему мудаку парню, чтобы тот приехал и забрал ее, пока Пикник ходил отлить.

Я поморщилась от его грубости, пытаюсь понять.

— Звучит... неприятно. Зачем ему помнить об этом?

— Потому что, когда этот мудака появился, Пикник проломил его головой стол для пикника.

У меня перехватило дыхание. Звучало не очень хорошо. Я хотела спросить, был ли парень в порядке, но решила, что, вероятно, не хотела бы знать ответ.

— А Макс?

— Когда он напьется, временами его зрачки расширяются, и он выглядит чертовски сумасшедшим, как Безумный Макс.

— Понятно, — сказала я, думая об этом мужчине.

Согласна, он действительно выглядел немного как Безумный Макс... Я решила, что не хочу видеть его пьяным.

Между нами повисла тяжелая тишина.

— Ну, ты разве не спросишь?

Я изучала его, сузив глаза. У меня было плохое предчувствие. Но слова сами вылетели из моего рта:

— Так почему тебя зовут Хос^[5]?

— Потому что я такой же жеребец, — ответил он, ухмыляясь.

Я села в машину и захлопнула дверь. Я услышала его смех через открытое окно, как только съехала с подъездной дорожки.

17 сентября — Наши дни

— Прости, сестренка, — произнес Джефф приглушенно из-за распухших, окровавленных губ.

«Он потерял зуб?»

Я оглядела комнату, не в силах поверить, что эти люди — двум из которых я готовила, и с одним из которых я делала намного больше, чем просто ему готовила — серьезно угрожали убить моего брата. Неужели все это происходило на самом деле?

Пикник посмотрел на меня и подмигнул.

— Младший братишка был плохим мальчиком, — сказал он. — Он обворовал нас. Ты что-нибудь знаешь об этом?

Я быстро покачала головой. Пакет выпал из моей руки, и яблоки, подпрыгивая, покатались по полу. Одно из них ударилось о ногу Хоса. Он не взглянул вниз, просто сохранял это холодное, задумчивое выражение, которое я видела на его лице так много раз. Это раздражало меня. Мне захотелось накричать на него, чтобы он показал хоть немного гребаных эмоций. Я знала, они у него есть. Если только и они не были ложью.

О. Боже. Мой.

Мой брат стоял на коленях посреди нашей чертовой гостиной, истекая кровью, в ожидании казни, и все, о чем я могла думать, — это я и Хос. Какого черта с ним произошло?

— Я не понимаю, — произнесла я, глядя на распухающее и наливающееся синяками лицо Джеффа и молча умоляя его расхохотаться над этой нелепой шуткой, которую они надо мной разыграли.

Но Джефф не спешил смеяться. Более того, звук его тяжелого дыхания раздавался по комнате, словно спецэффект из фильма.

«Как сильно он пострадал?»

— Он должен был работать на нас, — пояснил Пикник. — Он довольно хорош в том, что касается его ноутбука. Но вместо того, чтобы работать, он играл в казино на наши гребаные деньги. И теперь у него появились яйца, чтобы сказать мне, что он проиграл деньги и *не может вернуть их обратно*, — он выделил последние пять слов, при этом тыча дулом своего пистолета в затылок Джеффа.

— Ты можешь достать пятьдесят штук? — холодно и небрежно спросил у меня Хос.

Я покачала головой, чувствуя головокружение. Вот черт, теперь понятно, почему Джефф хотел, чтобы я попросила у Гэри денег... Но пятьдесят штук?

«Пятьдесят штук?»

Я не могла в это поверить.

— Он украл пятьдесят тысяч долларов?

— Точно, — ответил Хос. — И если он не вернет их прямо сейчас, его возможности ограничены.

— Я думала, вы были друзьями, — прошептала я, переводя взгляд с него на Джеффа.

— Ты милое дитя, — произнес Пикник, — но ты не улавливаешь, кто мы такие. Это клуб, а все остальные и даже этот кусок дерьма — *не* часть нашего клуба. Ты кидаешь нас, мы кинем тебя в ответ. Сильнее. Всегда.

Губы Джеффа задрожали, и я увидела слезы в его глазах. Затем он обмочился, и темное, жалкое пятно расплзлось между его ног.

— Черт, — сказал парень с ирокезом и татуированным черепом. — Я, бл*дь, ненавижу, когда они мочатся в штаны. — Он взглянул на Джеффа и покачал головой. — Ты же не видишь, что твоя сестра мочится в штаны? Что за сучка, — протянул он с отвращением.

— Ты собираешься нас убить? — спросила я у Пикника, собираясь с мыслями.

Мне нужно было, чтобы он посмотрел на меня как человек, так говорят во всех этих ТВ-шоу о серийных убийцах. У него были две дочки, я даже видела их фото. Я должна была напомнить ему о его семье, о том, что он был человеком, а не каким-то монстром, несущем смерть.

— Я имею в виду, ты бы на самом деле убил людей, с которыми делился фотографиями своих дочерей? Одна из них ведь примерно моего возраста. Разве мы не можем что-то придумать? Может, мы могли бы заплатить.

Хос фыркнул и покачал головой.

— Ты не понимаешь, милая, дело не только в деньгах, — заявил он. — Мы могли бы насрать на деньги. Дело в уважении и краже у клуба. Если мы позволим этому обоссанному мудаку выйти сухим из воды, все начнут поступать так же. Мы не оставляем такие вещи безнаказанными. Никогда. Он должен заплатить кровью.

Я закрыла глаза, почувствовав, как наворачиваются слезы.

— Джефф, как же так? — прошептала я дрожащим голосом.

— Я не рассчитывал проиграть, — ответил он надломленным, безжизненным голосом. — Я думал, что смогу отыграться, ну хоть как-нибудь. Или же, вполне возможно, я мог бы скрыть их с помощью электронного перевода...

— Заткнись, мать твою, — сказал Пикник, ударив Джеффа по голове свободной рукой. — Ты не должен говорить о делах клуба. Даже если скоро умрешь.

Я всхлипнула, чувствуя, что меня начинает трясти.

— Есть другой выход, — все так же небрежно произнес Хос, обратившись ко мне. — Платить кровью можно по-разному.

— Ему нет необходимости умирать, — быстро подумав, ответила я. — Может, вы могли бы сжечь наш трейлер!

Я ободряюще ему улыбнулась. К черту трейлер, я хотела спасти Джеффа. И себя. Черт, если бы они убили Джеффа, им пришлось бы убить и меня. Ведь я была свидетелем.

«Дерьмо, дерьмо, дерьмо!»

— О, мы сделаем это несмотря ни на что, — протянул он. — Но не кровью. Могу придумать что-нибудь взамен.

— Что? — спросил Джефф голосом, полным отчаянной надежды. — Я сделаю все, что угодно, обещаю. Если вы дадите мне шанс, я взломаю для вас столько счетов, что вы не поверите своим глазам. Я брошу курить, это прояснит мою голову, буду лучше работать...

Его голос затих, как только Хос засмеялся, а парень с ирокезом покачал головой и улыбнулся Пикнику.

— Ты веришь этому придурку? — спросил он. — Seriously, чувак, ты не спасаешь свое положение, рассказывая нам, как ты прохлаждался, вместо того, чтобы работать.

Джефф захныкал. Я хотела подойти к нему, обнять и утешить, но я была слишком напугана.

Хос размял шею, наклоняя ее то вправо, то влево, а затем хрустнул пальцами, как будто

разогреваясь перед боем. Отчасти это заставило меня вспомнить об эпизоде из сериала «Клан Сопрано», который я назвала бы адски смешным, если бы случайно не узнала, чем тот эпизод закончился.

— Давай проясним парочку вещей, — сказал Хос после паузы, которая длилась, казалось, десять лет. — Мы не причиним тебе вреда, Мари.

— Нет? — спросила я, не уверенная, поверила ли ему.

Джефф слушал с тревогой, часто моргая из-за слез, скопившихся в глазах. Я смотрела, как струйка пота скатилась по его лбу, оставляя дорожку через все еще сочившуюся кровь.

— Нет, — подтвердил Хос. — Мы не злимся на тебя, ты не сделала ничего плохого. И мы здесь не из-за тебя. Ты будешь держать язык за зубами, если хочешь жить, и ты достаточно умна, чтобы понимать это. Ты здесь не для этого.

— Тогда почему я здесь?

— Чтобы ты увидела, как серьезно облажался твой брат, — ответил он. — Потому что мы убьем его, если он не найдет способ вернуть нам деньги. Думаю, что при хорошей мотивации, он будет в состоянии сделать это.

— Я заплачу, — пролепетал Джефф. — Заплачу все до цента, большое вам спасибо...

— Нет, ты заплатишь нам вдвойне, придурок, — сказал Пикник, грубо пнув его своим тяжелым кожаным ботинком.

Джефф упал на пол, вопя от боли, а я вздрогнула.

— В этом случае мы оставим тебя в живых, что полностью зависит от твоей сестры. Если бы не она, ты был бы уже мертв.

Я взглянула на Пикника. Я понятия не имела, о чем он говорил, но сделаю все, чтобы спасти Джеффа. Все, что угодно. Он был моей единственной семьей, и хотя он и был придурком, он все же был мне слишком дорог, и он всегда был тем, кто по-настоящему любил меня.

— Я согласна, — тут же ответила я.

Хос фыркнул, его глаза блуждали по моему телу, задержавшись на моей груди, затем возвратились к моему лицу. В следующую секунду остальные пакеты с продуктами упали на пол, а мои руки плотно сжались в кулаки.

— Не хочешь для начала спросить на что? — спросил он сухо.

— Эм, конечно, — произнесла я, изучая его.

Как такой красивый мужчина мог быть таким жестоким? Откуда это взялось, ведь я же знала, чувствовала на себе, какими нежными могут быть его руки. Обычные люди, которые смеялись и ели с тобой, не вели себя таким образом. Не в моем мире точно.

— Что я должна буду делать?

— Кажется, Хос хочет завести себе домовую мышь, — высказался Пикник.

Я тупо уставилась на него. Он бросил раздраженный взгляд на Хоса.

— Она невежественна, ты уверен в этом? Выглядит, как работа для меня.

Парень с ирокезом ухмыльнулся, когда Хос, сощутив глаза, посмотрел на Пикника. Напряжение заполнило комнату и я поняла, что вопреки тому, что я могла подумать, ситуация довольно быстро могла стать намного хуже. Вдруг они набросятся друг на друга? Вместо этого Пикник просто пожал плечами.

— Это твой выбор, — сказал мне Хос резко. — Хочешь сохранить придурку жизнь, пакуй вещи и садись на байк. Поедешь со мной. Ты делаешь то, что я скажу и когда я скажу, без вопросов и истерик.

— Зачем? — спросила я в недоумении.

— Затем, чтобы ты готовила мне десерты, — огрызнулся он.

Парень с ирокезом расхохотался. Я от удивления открыла рот.

Все это ради десерта? Я знала, что он любил сладкое, но все же не понимала его. Хос покачал головой, глядя на меня тем разочарованным взглядом, каким нередко смотрел на меня, как если бы он думал, что я сумасшедшая.

— Зачем, по-твоему, черт подери? — сказал он напряженным голосом. — Затем, чтобы я мог тебя трахать.

Глава 3

8 июня — Девятью неделями ранее

Мой телефон завибрировал. Я схватила его и увидела сообщение от Джеффа: «Ночью у Крисси. Не жди».

Если бы через сообщение можно было передать самодовольную ухмылку, именно ее бы я сейчас и получила. Я покачала головой и молча рассмеялась, засовывая свой телефон обратно в карман. Джефф собирался трахнуть этой ночью и был до невозможности этому рад.

Это обрадовало и меня.

День подходил к концу, и только трое детей остались на детской площадке. Габби уже начала уборку, что означало скорое закрытие, и дома я буду предоставлена сама себе. Я решила остановиться по дороге домой и взять фильм на прокат из Редбокса^[6] и, возможно, немного мороженого. Жизнь стала намного лучше, когда я получила свою первую зарплату. Когда забрали последнего ребенка, я пошла отчитаться перед Габби и обнаружила, что уборка, как я и предполагала, была уже закончена. Мы распрощались, и я вышла, чтобы сесть в машину. Редбокс стоял у входа в супермаркет «Уолмарт», который был полон в это время ночи, что не заставило меня отказаться от мороженого. Я остановила свой выбор на нежном мороженом сорта «Французский шелк»^[7], которое я считала практически здоровой пищей, так как, согласно упаковке, оно содержало на половину меньше жира и на треть меньше калорий, чем обычное. Это, в сочетании с лежащим в моей сумочке фильмом с Джонни Деппом, почти гарантировало мне оргазмический вечер.

Всю дорогу до дома мое настроение только улучшалось.

Одна из моих любимых песен заиграла по радио, которое надрывало свою задницу, потому что в моем маленьком юнкере^[8] не было разъема для iPod как и CD-проигрывателя (после инцидента с Def Leppard, когда к нам впервые заявили Риперы). Я чуть было не врезалась в медленно ехавший передо мной фермерский грузовик, но он вовремя отъехал, пропуская меня. Я двигалась под музыку, пока ехала по длинной подъездной дорожке, проходящей через сад. У дома я обнаружила припаркованный черный мотоцикл с низкой посадкой.

Этого не было в моих планах.

Я вышла из машины и с опаской огляделась, но никого не увидела. Я проверила недавно убранный двор (я не могла с чистой совестью назвать его газоном), но не нашла никого ни у стола, ни на раскладных стульях.

«Какого черта?»

Я осторожно подошла к двери, сжимая свой телефон как оружие. Не знаю, как я планировала им воспользоваться, потому что, если убийца поджидал внутри, у меня определенно не было бы времени позвать на помощь. Я хотела вернуться обратно в машину и уехать подальше, но часть меня хотела узнать, вдруг это вернулся Хос. Вы знаете, какая часть — та, что находилась между моих ног, сучка еще та. Дверь распахнулась от легкого толчка, и я увидела Хоса, сидящего за барной стойкой и печатающего сообщение, мускулистого, покрытого татуировками и невероятно сексуального.

Я открыла рот, затем тут же закрыла.

— Тебе нужно купить замки получше, — как ни в чем не бывало, произнес Хос. — Мне потребовалось десять секунд, чтобы пробраться сюда.

Я покачала головой, обводя взглядом комнату, хотя понятия не имела, что хотела увидеть. Что какой-то волшебный гном выпрыгнет и объяснит, что, черт возьми, происходит?

— Я здесь, чтобы увидеть Джеффа, — сказал он, убирая телефон. — У него кое-что есть для меня. Где он?

— Он ушел к одной девушке, — ответила я, все еще потрясенная, — ее зовут Крисси. Сказал, будет поздно. Я сейчас ему позвоню.

Он наблюдал, пока я набирала Джеффа. Но попала на голосовую почту. Тогда я отправила сообщение, надеясь, что он просто был занят и не хотел отвечать. Но ответа не последовало. Я взглянула на Хоса и пожала плечами.

— Не думаю, что его телефон включен, — сказала я. — Но я дам ему знать, что ты заезжал.

Хос издал короткий, резкий смешок, который не имел ничего общего с весельем.

— Я ехал три с половиной часа, чтобы увидеться с ним, — ответил он. — Он знал, что я приеду.

Я слабо улыбнулась.

— Хм, ты знаешь, он отличный парень, но он много курит и может быть немного забывчивым...

Хос сощурил глаза.

— Я подожду.

Я не знала, как на это реагировать, так что решила пока убрать мороженое. Затем в моем животе громко заурчало. Я хотела съесть сэндвич, но было бы странно не предложить что-то и Хосу.

— Хочешь омлет? — спросила я, предположив, что все любят завтрак на ужин.

— Не откажусь, — ответил он. — Пиво?

— Да, конечно, — сказала я и открыла холодильник.

Я была немного удивлена, что он не взял его сам, учитывая, как по-хозяйски он здесь расположился. Я протянула ему бутылку и начала готовить омлет. Я сделала немного булочек с корицей на прошлой неделе и заморозила половину из них, поэтому заодно вытащила парочку вместе с замороженным концентратом апельсинового сока.

Я смотрела на него, пока он, удерживая мой взгляд, делал большой глоток из своей бутылки, на то, как работали мышцы его горла, когда он глотал. Я могла бы провести языком от впадинки у основания шеи до его подбородка...

«Какой уж тут сок», — решила я. — *«Теперь и мне нужно пиво».*

Пока я готовила, Хос, не говоря ни слова, просто смотрел на меня таким взглядом, который одновременно и пугал меня и невероятно заводил.

— Какого рода работой вы, ребята, занимаетесь с Джеффом? — спросила я.

— Это дела клуба, — ответил он. — Не задавай подобных вопросов, иначе наживешь себе неприятности.

Принято к сведению. Вот и весь разговор.

Омлет был готов, булочки разогреты в микроволновке, так что я накрыла на стол, с тоской думая о фильме. Я не часто смотрела фильмы, но приглашать Хоса присоединиться я не собиралась. У меня были подозрения, что он не такой фанат Джонни Деппа, как я.

Должна ли я поговорить с ним об этом? Он решил за меня, усевшись на диван и схватив пульт.

— Ты идешь?

— Да, конечно, — я проследовала за ним в гостиную.

Я хотела сесть в кресло, но он похлопал по месту рядом с собой, как бы бросая мне вызов.

Никогда не могла противостоять вызовам.

Он щелкал по каналам, пока не остановился на том, где показывали бой в большой клетке. Я вздохнула и решила, что не буду делиться с ним своим мороженым.

— Не любишь СБИ (смешанные боевые искусства — прим. пер.)? — спросил он откусывая от булочки с корицей.

— Не очень, — ответила я, откинувшись на подушки.

Он кивнул.

— Многие цыпочки не любят. Но многие смотрят. Ну, знаешь, все эти потные тела...

Он взглянул на меня без малейшего следа юмора в глазах, и я не могла сказать, дразнил он меня или нет. Я решила просто пойти в свою комнату и поесть там, но он протянул руку, чтобы схватить мою, останавливая.

— В чем проблема?

— Я устала. И я понимаю, что у тебя дела с Джеффом, и мне действительно жаль, что он забил на тебя, но у меня нет сил на это.

— Это? — не понял он.

Я махнула рукой, охватывая его, телевизор и все остальное.

— Это. Я не понимаю, дразнишь ли ты меня или нет, и это сбивает с толку. И ты забрал пульт.

Он пожал плечами.

— Ты можешь выбрать, что мы будем смотреть, — беспечно ответил он. — Это не такая уж и проблема, Мари.

Он передал мне пульт, даря мне улыбку, которая затронула и его глаза. Я изучала его — это была новая сторона Хоса, и мне она нравилось. Он по-прежнему был большим и грубым плохим парнем (или, по крайней мере, не хорошим парнем, в чем я была вполне уверена), но он на самом деле выглядел расслабленным и готовым прекратить эти игры разума^[9], в которые он со мной играл.

— Вообще-то, я взяла фильм из Редбокса, — сказала я после паузы. — Новый фильм с Джонни Деппом.

Он ухмыльнулся, но великодушным жестом указал в сторону экрана.

— Включай.

Неожиданно, но мне понравилось смотреть с ним фильм. Во время сцены борьбы он рассказал мне, почему она не сработала бы в реальной жизни (немного страшно, что он так много знал о рукопашном бое), но он не дразнил и не подкалывал меня во время постельных сцен. Когда фильм закончился, мы заказали еще один на PPV^[10]. На этот раз я позволила ему выбрать, и надо отдать ему должное, он остановил свой выбор на триллере с налетом романтики, который устраивал нас обоих, а не на порно. Примерно в середине я начала немного замерзать, поэтому встала, чтобы принести одеяло. Я подумала, что даже могла бы поделиться своим мороженым, так что я наполнила миски для нас обоих. Когда он закончил, то взял наши миски, поставил их на стол и усадил меня на колени, затем немного

перевернулся, пока не смог откинуться на диване со мной и моим одеялом сверху.

Я не протестовала. Было удобно, и, пока одна его рука медленно поглаживала мою спину, я чувствовала себя в безопасности. Если честно, я даже не хотела осознавать, как сильно мне нравились эти объятия.

Было приятно чувствовать на себе мужские руки.

На самом деле, так приятно, что я в них уснула.

Я проснулась в своей комнате в замешательстве. Я была в кровати с Гэри. Как Гэри здесь оказался? Затем я поняла, что прижимавшееся ко мне тело было слишком большим, чтобы быть Гэри, и мускулов на руке, лежащей на моем животе, было больше, чем на всем теле моего бывшего. И на ней также были черные племенные тату вокруг запястья.

Это пробудило меня окончательно.

Хос лежал со мной в кровати. На мне не было штанов, только рубашка и трусики. И отсутствовал лифчик. Я потерлась ногой об его ногу, обнаружив, что он так же был без штанов, и почувствовала его огромный эрегированный член, уткнувшийся мне в попку.

И в самом деле «Конь»^[11].

«Это просто утреннее состояние», — сказала я себе. — «Он, наверное, еще даже не проснулся».

— Доброе утро, сладкая попка, — прошептал он мне на ухо.

От его теплого дыхания кровь стала приливать прямо к самым порочным частям моего тела. Но его слова раздражали меня. Выбрав более безопасную эмоцию – раздражение, я попыталась вывернуться из-под него. Он не заметил мою попытку, что разозлило меня еще больше.

— Не называй меня так, — буркнула я, надувшись. — Кто так обращается к женщинам?

Он засмеялся низким теплым голосом мне в ухо.

— На самом деле, ты не хочешь знать, — ответил он, спускаясь поцелуями по моей шее и ниже, и прижал руку к моему животу.

Мои трусики намокли, и я поерзала попкой против его большого члена. Наверное, я сошла с ума.

Тело и разум борются за контроль, победитель получает все.

— Постой, — сказала я, на данный момент разум выигрывал. — Что значит, я не хочу знать? Я хочу знать.

— Ты не хочешь знать, — повторил он. — Это не важно.

— Если это не важно, почему ты не скажешь?

В ответ он скользнул рукой ниже, схватил подол моей рубашки и потянул его вверх, пробегая кончиками своих грубых мозолистых пальцев по моему животу. Как приятно... Мой разум решил, что мы поговорим о «сладкой попке» в другой раз. Я поерзала задницей, и он, согнув ноги, потерялся своей невероятно большой эрекцией между моих ягодиц. Его рука двинулась выше и накрыла мою грудь. Пальцы пощипывали сосок, пока его губы целовали заднюю часть моей шеи.

— О, черт... — пробормотала я. — Это потрясающе, Хос.

— Это только начало, детка, — прошептал он.

Хос втянул мочку моего уха в рот, и я застонала. Мой мозг полностью отключился, уступив контроль моему телу, которое хотело его внутрь.

Немедленно.

Перевернувшись, я легла на спину, обхватила его за шею и притянула к себе его губы.

До сих пор он был довольно нежен, так что я определенно не ожидала того, что произошло дальше.

Перекатившись на меня и вклинившись между моих бедер, он впился в мои губы жестко и быстро. Как только я приоткрыла рот, он тут же протолкнул в него свой язык, яростно погружая его, а его бедра стали толкаться в мои. Его член с нечеловеческой мощью ударял по моему клитору, нас разделяли всего два клочка ткани. Жажда и страсть разрывали меня, и я задрожала, пытаясь подмахивать ему бедрами. В процессе я случайно толкнула его в грудь, что он, вероятно, воспринял как попытку оттолкнуть его.

Хос оторвался от моего рта и зарычал. Я замерла, глядя в его темные и настолько полные желания и потребности глаза. Он выглядел как животное в период спаривания, а его твердый член, казалось, был полон решимости произвести впечатление по-своему.

— Не забывай, я здесь командую, — заявил он.

Я кивнула как под гипнозом. Я не возражала, пока он яростно срывал с меня рубашку, стягивая ее с моих рук и головы. Но вместо того, чтобы отбросить ее в сторону, он обернул ее вокруг моих запястий, держа их в плену своей сильной рукой над моей головой, пока скользил вниз, захватив ртом мой сосок и глубоко всосав его. Ощущения переполняли меня, и я застонала. Громко. Боль от пустоты разрасталась между ног, я представляла, как он вонзается в мое тело, растягивает, раскрывает для своего удовольствия.

Свободной рукой Хос стянул с себя боксеры. Затем он снова расположился между моих бедер. Черт возьми, как же это было приятно. Теперь головкой своего члена он прижимался через ткань трусиков прямо к моему входу, а не как до этого поглаживал своей длиной мой клитор. Это создало совершенно новое ощущение, то, как натягивается тонкая ткань от невыносимого давления, когда кончик его члена толкается в мое тело.

Я толкнулась ему навстречу, отчаянно нуждаясь в большем.

Он оторвался от моей груди и навис надо мной, все еще держа мои руки в плену. Я выворачивалась, изнывая от желания освободиться.

— Будь я проклят, ты горячая штучка, — пробормотал он.

Я закрыла глаза, раскачивая бедрами и начиная хныкать от желания.

— Держи свои руки над головой или нарвешься на неприятности, — велел он, буквально пригвоздив меня взглядом своих напряженных зеленых глаз.

— Хорошо, — сказала я, более чем готовая сделать все, о чем он просил.

Не думаю, что осмелилась бы перечить, зависнув на грани от очень большого оргазма и это меньше чем за пять минут.

Такого я никогда не испытывала с Гэри.

Хос отпустил мои руки и скользнул вниз, проводя носом по моему животу, пока я извивалась, затем его руки схватили по бокам мои трусики и потянули их вниз. Я широко расставила ноги, открываясь перед ним. Он, не колеблясь, захватил губами мой клитор и жестко протолкнул в меня два пальца. Без предупреждения, без подготовки грубые подушечки его пальцев атаковали мою точку G.

Проклятье. Это было лучше, чем мой любимый волнообразный вибратор с двумя головками. Мое тело напряглось, и я всхлипнула, поджав пальцы на ногах. Я была уже близко, мне не хватало всего чуть-чуть...

Хос отстранился и засмеялся.

— Знал, что будет именно так, — сказал он. — Не могу дождаться, когда войду в тебя, ты чертовски тугая, и поначалу может быть больно. Но я немного растяну тебя, а затем, черт

возьми, будет очень приятно. Пришло время кончать.

Его рот снова накрыл меня и начал глубоко посасывать. Его пальцы начали входить и выходить, и я всхлипнула, мышцы задрожали от напряжения. Так близко. Он снова остановился, но я не открыла глаза, чтобы увидеть, что он делал. Возможно, мне стоило посмотреть, это дало бы мне хоть какое-то предупреждение. Когда он снова начал трахать меня пальцами, другая его рука нащупала мою задницу. Я закричала и выгнула спину, взрываясь ему в рот, когда он сунул палец в мой задний проход.

Я открыла глаза и увидела, как он лежит рядом, опираясь на локоть, и изучает меня не с удовлетворением, но с задумчивостью и сильной жадой во взгляде. Я моргнула, потрясенная.

— Я собираюсь трахнуть тебя.

— Ладно, — прошептала я, ошеломленная. — Не уверена, что буду в состоянии принимать должное участие, думаю, ты выжал меня.

Он улыбнулся с видом мрачного удовлетворения. Затем он осторожно лег на меня и немного опустил, чтобы приставить большую головку своего члена прямо к моему входу. Я тут же пришла в себя.

— Презерватив! — ахнула я, толкая его в грудь. — Остановись! Нужен презерватив.

— Хочу тебя без него, — пробормотал он, прищурившись. — Я чист.

Я вздрогнула, закрыв глаза.

— Ты, может, и чист, а вот я, возможно, нет. Гэри изменял мне.

Это привлекло его внимание, и его взгляд смягчился. Он протянул руку и провел большим пальцем по моей щеке, где был синяк.

— Это он отметил тебя, да? — спросил он.

Я кивнула.

— Твой брат сказал, что он в прошлом. Это так?

Я снова кивнула, глядя куда угодно, но не на него, что было не так-то просто, когда он нависал надо мной.

— Не хочу говорить о Гэри. У тебя есть презерватив?

— Да, снаружи в моем кофре. Веришь или нет, я совсем не планировал этого.

Я рассмеялась.

— Как и я.

— Знаю, — произнес он, скатываясь с меня и плюхаясь на спину.

Я перевернулась на бок и, посмотрев вниз, в первый раз увидела его член.

— О, боже мой...

Он был огромен. Я имею в виду – огромен. Не просто длинный, а толстый, твердый и покрасневший так, что выглядел почти воспаленным. Он изгибался вверх, был шире у основания и сужался прямо к головке.

Я ничего не могла с собой поделать. Я протянула руку и погладила его длину, загипнотизированная жаром мягкой кожи чего-то настолько твердого и грозного.

— Я же говорил тебе, почему меня называют Конем, — сказал он.

Я медленно отвела взгляд, чтобы посмотреть на его лицо, на котором читалось удовлетворение, смешанное с его желанием.

— А разве делают презервативы таких размеров? — спросила я почти серьезно.

— Ты будешь удивлена, — пробормотал он. — Говорить это – идет в разрез с моими утверждениями, но лучше тебе отпустить мой член.

Он скатился с кровати, нагнулся, чтобы взять джинсы, и с некоторым усилием натянул их на свою длину.

— Сгоняю к байку и обратно. Никуда не уходи.

Окей, не проблема.

Он открыл дверь, но остановился в проходе.

— Сукин сын, — смиренно произнес он.

— А сладкая попка — крикунья, мне нравится, — услышала я мужской голос, доносящийся из гостиной.

«Вот черт».

Я схватила простынь и обернула вокруг себя. Я не могла поверить, что у нас была публика. Стены в этом доме были тонкими как бумага, они, должно быть, слышали все.

Я развернулась и застонала в подушку.

— Кричит как горячая маленькая сучка, — сказал другой голос. — Она готова к еще одному раунду? Я бы ее опробовал.

О, боже мой.

Хос вышел, захлопнув за собой дверь. Я слышала, как он прорычал что-то в ответ. Затем смех, с последующим глухим шумом и ворчанием. И еще больше смеха. Входная дверь открылась и захлопнулась. Минутой позже Хос вернулся в мою комнату, неся в руке кожаную сумку. Он сел на кровать, копаясь в ней, затем вытащил горсть презервативов и бросил их в мою сторону.

— Даже не думай, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

Хос встал и стянул с себя джинсы, взобрался на кровать и навис надо мной, опираясь на колени и агрессивно толкаясь членом. Он прищурился, и я быстро покачала головой, начиная закипать.

Он опустил руку на член, поглаживая себя, и капелька смазки выступила на его кончике.

— Я знаю, ты хочешь этого.

Я хотела, но не когда у нас были слушатели. Я снова покачала головой.

— Нет, я именно это имею в виду. Я не занимаюсь этим со стадом парней, сидящих в моей гостиной. Как они сюда попали? Я не слышала звуков подъезжающих мотоциклов.

— Прибыли в клетке (байк, сленг «машина, грузовик и т.п.» — прим. пер.), — ответил он, скользя рукой вверх и вниз и сильно сжимая себя.

Я никогда в жизни не видела ничего сексуальнее. Он прерывисто втянул в себя воздух, я видела, как быстро бился его пульс на шее.

— Не имеет значения. Раскрой чертов презерватив. Я хочу почувствовать, как ты натягиваешь его на меня.

— Нет.

Хос замер, и что-то темное и тяжелое прошло по комнате и повисло между нами.

— Нет?

— Нет, — ответила тихо. — Я слышала, что они сказали. Мне это не понравилось, и у меня нет желания заниматься сексом со всеми.

Медленно и не спеша Хос отпустил свой член и склонился надо мной, опираясь на руки по обе стороны от моей головы. Он, не отрываясь, смотрел в мои глаза, взгляд холодный и жесткий.

— Я трахаюсь когда хочу и как хочу, — сказал он.

Я задрожала. Это был тот наводящий ужас мужчина, которого я встретила в первый день. Я уже и забыла, как сильно он пугал меня.

— Как и мои братья. Это моя забота – беспокоиться о них, а не твоя. Твоя забота – беспокоиться обо мне.

— Нет, — произнесла я испуганно, но решительно. — То, что мы делали раньше, было невероятно, и я сожалею, что ты не получил своей разрядки. Но я не занимаюсь сексом на публике. Время вышло. Проваливай с моей кровати.

— Это ошибка, — сказал он мне.

— Проваливай с кровати, — повторила я, стоя на своем.

Я протянула руку и толкнула его в грудь. Он взорвался от моего прикосновения: развернулся и ударил в стену кулаком. Затем он схватил свои джинсы и натянул их на свой мощный член прямо без нижнего белья. Затем последовал его жилет, надетый на его обнаженное туловище. Он схватил сумку и вышел за дверь, захлопнув ее за собой так сильно, что я слышала, как что-то треснуло.

Затем я осталась в кровати одна, ошеломленная и в окружении нераскрытых презервативов.

Спустя час в мою дверь осторожно постучал Джефф.

— Мари, ты в порядке? — спросил он немного дрожащим голосом. — Эм, ты в курсе, что твоя дверь треснула по центру?

— Да, — произнесла я тихо, сидя на кровати и поджав колени к груди.

Я уже успела одеться и написать сообщение Дениз о том, что я очень плохо себя чувствовала, чтобы выйти на работу. Я слышала, как уехал мотоцикл Хоса, как Джефф и ребята спорили о чем-то. Слышала, как пикап съехал с подъездной дороги. Сейчас же я просто сидела, пытаясь обдумать произошедшее.

Я никогда не была ни с кем, кроме Гэри.

Хос же просто сразил меня наповал, сначала своей мягкостью, затем своим мастерством. Но он разрушил это тем, что напугал меня до смерти, не говоря уже о том, что нанес серьезные повреждения моей комнате. Какой из этих мужчин был настоящим? Увижу ли я его снова?

Хотела ли я увидеть его снова?

— Мари, могу я войти?

— Нет, — ответила я, осматривая комнату.

Черная футболка Хоса с символикой «Риперов» валялась скомканная на полу рядом с его боксерами. Аккуратная стопка презервативов лежала на тумбочке.

Джеффу не нужно было ничего из этого видеть.

— Я собираюсь немного поспать, — сказала я после долгой паузы. — Давай просто оставим все как есть.

17 сентября — Наши дни

Я уставилась на Хоса.

— Ты угрожаешь убить моего брата только для того, чтобы иметь возможность спать со мной?

Мужчина с ирокезом не спеша подошел к Хосу и закинул руку ему на плечо.

— Она милая, но явно не сообразительная, брат, — изрек он, глядя на меня и ухмыляясь. — Почему бы тебе не дать мне прокатиться с ней, да, так сказать, подготовить ее для тебя?

Он с намеком подвигал бедрами, и остальные ребята засмеялись. Хос быстро развернулся и ударил его в живот. Мужчина согнулся пополам, но сумел устоять на ногах, в то время как Хос схватил меня за руку и выволок за дверь. Он вел меня от дома в сад, пока мы не отошли на довольно приличное расстояние, а затем прижал к дереву, склонившись к моему лицу и схватив за плечи.

— Я не хочу *спать* с тобой, — медленно и тщательно проговаривая каждое слово, заявил он, тряхнув меня за плечи для убедительности. — Я хочу *трахать* тебя. Спать, обниматься и тому подобное дерьмо — для подруг и старух ^[12]. И ты, черт возьми, довольно ясно дала понять, что не заинтересована хоть в чем-то из этого, так что давай воспринимать вещи такими, какие они есть. Это никоим образом не связано с тобой. Я угрожаю твоему брату, потому что он обворовал клуб. Ворует у клуба — платишь кровью. Ты — его кровь. Мы забираем тебя, он платит. Трахать тебя — всего лишь бонус.

— Получается, ты забираешь меня, чтобы показать людям, что не следует красть у клуба?

— Это, мать твою, невероятно, до нее дошло, — пробормотал он, разводя руками и ни к кому конкретно не обращаясь. — Твоему брату повезло, что я хочу вонзить в тебя свой член сильнее, чем хочу убить его. В противном же случае, я не стал бы раздумывать. Если Джефф поднапряжет свою задницу и вернет деньги клубу, я тебя отпущу, но лишь *после* того, как закончу с тобой. Если же не вернет, тогда я найду для тебя другое применение. Поняла?

Я снова кивнула.

— Никаких игр, никакого дерьма, — сказал он.

Отступив на шаг назад, он небрежно провел рукой по волосам. Затем он стал уходить. Я начала идти за ним, но он вдруг обернулся ко мне.

— Ты согласилась, это твой выбор. Я тебя не заставляю. Ты принимаешь решение заплатить за ошибку своего брата. Ты понимаешь меня?

На самом деле, это трудно назвать выбором, учитывая пистолет, приставленный к голове моего брата. Но я не произнесла этого вслух. Если Риперы были готовы дать нам отсрочку, я приму ее, и не важно, как они это называют.

— Я говорю серьезно. — Хос взглянул на меня. — Ты в любой момент можешь расторгнуть нашу сделку. Я не собираюсь сажать тебя под замок и присматривать за тобой каждую минуту. Это ты заключаешь сделку, и только тебе решать, придерживаться ли соглашения. Ты вообще не должна заключать эту чертову сделку. Твой брат идиот, и он знал, во что ввязывался. Не ты заварила эту кашу и не твоя забота — расхлебывать ее, чтобы

выручить брата.

— Ты пытаешься отговорить меня? — спросила я. — Что ж, у тебя не получится. Я имела в виду именно то, что сказала. Я что угодно сделаю ради Джеффа. Что угодно.

Его челюсти сжались, когда он повернулся, зарычал и так сильно пнул ногой одно из деревьев, что было удивительно, как он не сломал себе палец. Затем он повел меня обратно в дом.

Когда мы вошли внутрь, его ребята сидели, пили пиво и разговаривали. Тихо всхлипывая, Джефф, покрытый синяками, которые с каждой минутой становились все уродливее, лежал на боку в центре комнаты. Проигнорировав их всех, Хос затолкнул меня в комнату, закрыв за собой треснувшую по его вине дверь. Он распахнул дверцу шкафа, нашел в нем рюкзак и сунул его мне в руки.

— У тебя есть тридцать минут, — сказал он. — Затем ты садишься на мой байк, и мы отправляемся ко мне домой. Возьми все, что тебе необходимо.

— Хорошо, — ответила я, надеясь, что он оставит меня, чтобы я спокойно упаковала вещи.

Вместо этого он прислонился к двери и стал наблюдать, как я роюсь в своем шкафу. Я решила включить в нем свет. Помимо большого количества одежды я также хотела взять с собой фотографии и памятные безделушки, которые забрала от Гэри. Было ужасно грустно осознавать, как же мало их у меня было.

Я вытащила коробку из-под обуви, заполненную бумагами, и бросила ее на кровать. Коробка опрокинулась, и из нее высыпались фотографии. Проигнорировав это, я отвернулась и снова принялась рыться в шкафу. Где-то там была довольно хорошая пара маминых кожаных сапог, и хотя я никогда не была любительницей сапог, думаю, надеть что-то, что защитило бы мои ноги во время езды на мотоцикле, было важно.

Усевшись на кровать, Хос стал листать фотографии. Не обращая на него внимания, я стащила с себя капри-карго^[13], и когда они съехали, то открыли вид на мои стринги. И зачем я надела их сегодня?

— Ты носишь это дерьмо для него? — спросил Хос ледяным голосом.

Я обернулась и посмотрела на него, показывающего мне свадебную фотографию, запачканную засохшей кровью. Я и Гэри. Такие чертовски молодые.

— Ношу что? — не поняла я.

— Эти ниточки для задницы^[14], — рявкнул он. — Зачем, черт возьми, ты надеваешь стринги на работу в детском саду? Ты снова видишься с ним?

— Нет! — в ужасе воскликнула я. — Я не видела его с тех пор, как он ударил меня, уж ты-то должен знать. Он даже ни разу не позвонил мне. Муж Дениз сказал, что, как только я получу на руки готовые документы, он займется ими.

— Ты хранишь ее?

— Ага, — ответила я, изучая фотографию.

Тогда я была полна надежд и грез, и я позволила мужчине разрушить их.

— Я не хочу забывать. По крайней мере, пока.

Хос молча отбросил фотографию, а я продолжила паковать вещи, периодически поглядывая на телефон, чтобы следить за временем. В конечном счете, я окинула взглядом выросшую кучу на моей кровати. Печально, что вся моя жизнь заняла так мало места. Все, что мне осталось взять с собой, — это лифчики и трусики, в которых я точно не хотела копаться, пока он смотрит на меня.

Хотя у меня определенно не было другого выбора.

Я встала и выдвинула ящик с нижним бельем. Его было немного, но если я собиралась стать для Хоса... ну... не важно кем... симпатичные трусики могли бы пригодиться. Он подошел ко мне сзади, обхватил своими большими руками мои бедра, притянул к своему телу и склонился к моему плечу. Затем сделал глубокий вдох.

— Обожаю запах твоих волос, — произнес он хрипло, прижимаясь своим твердым членом к моей попе.

Я слышала как Пикник и остальные разговаривали в гостиной. Там же находился и Джефф, ожидавший своей участи.

— У меня есть еще десять минут, — пробормотала я напряженным голосом. — Пожалуйста.

Отпустив мои бедра, Хос грубо схватил меня за волосы и оттянул мою голову назад. Его губы накрыли мои, а язык жадно ворвался внутрь. Я застонала, не смея сопротивляться. Другая его рука принялась грубо расстегивать пуговицы на моих капри, и я услышала, как одна из них упала на пол. Его пальцы забрались ко мне в трусики и грубо прошлись по моему клитору, прежде чем погрузиться внутрь. Я застонала, презирая себя за то, как сильно меня это возбудило.

Он оторвался от моих губ и пригвоздил своим взглядом. Я не могла вздохнуть. Желание, похоть и гнев в его глазах – все это было направлено на меня.

Погружая в меня пальцы, он произнес:

— Эта киска...

Я застонала в ответ, стыдясь того, как легко он сделал меня влажной.

— Эта киска – моя. Ты – моя. Я трахну тебя, когда и где захочу, а ты или примешь это или можешь проваливать. Это ясно?

Я кивнула, чувствуя, как начинаю дрожать. Умом я хотела его ненавидеть, но мое тело было несогласно. Крепко удерживая за волосы, он не переставал меня ласкать. Ноги ослабли, и я захныкала, отчаянно нуждаясь в освобождении. Тогда он снова захватил мой рот.

Теперь его язык погружался в такт с его пальцами. Моя плоть сжималась, от чего я дрожала всем телом. Хос стал ласкать сильнее, подводя меня к самому краю. Он оторвался от моих губ и опустил свой рот на мою шею, посасывая, проводя по ней языком, пока я толкалась напротив его бедер, отчаянно пытаюсь кончить. Затем он прикусил мою шею, и из моей груди вырвался стон. Я уверена, достаточно громкий, чтобы его услышали в другой комнате.

Хос вытащил руку из моих штанов и отступил назад. Я застыла в недоумении, а мое учащенное дыхание было единственным звуком в комнате. Когда я, пошатываясь, повернулась к нему, он одарил меня улыбкой, не затронувшей его глаз. Затем он нарочито медленно поднес ко рту свои пальцы и слизал с них мои соки.

— Не переживай, насколько хороша ты на вкус, здесь правила диктую я, — прошептал он. — Мы поняли друг друга?

— Твои правила, — прошептала я в ответ, — или я ухожу. А что будет, если я уйду?

— Тебе? — спросил он. — Ничего. Ты со мной по собственной воле. Но клубу нужно платить кровью, Мари, и даже я не в силах что-то изменить. Не забывай.

Я быстро кивнула.

Он мягко отодвинул меня в сторону, подошел к комоду и, выдвинув ящик с моим

нижним бельем, начал в нем копаться. Он достал несколько стрингов и тедди ^[15] и бросил их на пол.

— Это тебе не понадобится, — сказал он.

Кивнув, когда он повернулся обратно к ящику, я старалась не думать о том, что еще он мог бы в нем найти. Когда он неожиданно замер, я вздрогнула, думая о том, что я самый неудачливый человек на земле, потому что все не могло стать еще хуже.

Он достал сложенную черную футболку «Риперов», которую оставил валяться на полу в моей комнате в ту роковую ночь, когда он впервые побывал в моей постели. Держа ее перед собой, он вопросительно взглянул на меня. Я покачала головой, отчаянно краснея и протягивая руку, чтобы забрать ее.

Но Хос не отдал. Вместо этого он развернул ее, и его глаза расширились, когда он обнаружил ярко-розовый силиконовый вибратор с двумя головками — одна для клитора, а другая для стимуляции точки G. Мы оба стояли, молча глядя на него. Затем он завернул его обратно в футболку и вручил мне, взгляд его при этом был полным удовлетворения.

— Возьми с собой футболку и игрушку, — сказал он, наблюдая за тем, как я укладываю их в самый низ своего рюкзака.

Не думаю, что когда-либо в своей жизни была так смущена. Я не встречалась с ним глазами, пока укладывала остальные вещи в рюкзак. Закончив, застегнула молнию и закинула рюкзак на плечо.

— Это все? — спросил он. — Не хочешь забрать что-то из гостиной или кухни? Если захочешь вернуться, этого здесь уже не будет.

Все еще не в состоянии говорить, я покачала головой.

«Дура, дура, дура...»

Он наклонился ближе и прошептал мне на ухо:

— Когда в следующий раз захочешь поиграть со своей милой розовой игрушкой, ты будешь делать это на моих глазах. Будешь хорошей девочкой, и я разрешу тебе носить футболку. Поняла?

Я кивнула, и мы, пройдя через гостиную мимо Джеффа и Риперов, вышли из дома.

13 августа — Шестью неделями ранее

После внезапного прекращения нашего так называемого занятия любовью, я не ожидала снова увидеть Хоса. Пикник, Макс и еще один парень по прозвищу Бам-Бам приезжали к нам несколько раз. Джефф, казалось, был рад их видеть, а парни тем временем обожали, как я готовила. Когда же они уходили, Джефф всегда становился слишком тихим и раздражительным. Он также стал чаще ходить в казино, и это беспокоило меня.

Он всегда возвращался домой с видом проигравшего.

Но, даже несмотря на мои опасения, я наслаждалась их пребыванием. Я не была уверена, хотела ли, чтобы Хос вернулся или нет. Каждый раз, когда я видела мотоциклы на подъездной дорожке, я боялась увидеть его и расстраивалась, когда так и не видела. Я постоянно мечтала о нем и не единожды прибегала к помощи вибратора, вспоминая наше потрясающее утро.

Он же, видимо, забыл обо мне. Но я не собиралась спрашивать о нем кого-то из его ребят. Я бы не выдержала их жалости, и жалость – это лучшее, на что я могла надеяться. За это время Джефф, казалось, все больше отдалялся, постоянно курил и едва ли разговаривал или ел со мной. Я, конечно, беспокоилась о нем, а сегодня была особенно расстроена, потому что он обещал оставаться вменяемым.

Видите ли, я планировала сегодня поехать забрать из старого дома свои вещи.

Вчера у меня был выходной, и я ездила в женский центр в Кенневик, чтобы разузнать, как развестись с Гэри. Я не могла себе позволить нанять адвоката, но от Гэри мне ничего не нужно, так что я решила, что процесс будет быстрым и легким. И если повезет, мне даже не придется его видеть. Я могла бы просто отправить ему бумаги на подпись.

Но очень милая женщина, Джинджер, которая общалась со мной, донесла до меня несколько жестоких истин. Например, когда я уходила из дома, я забрала с собой лишь сумочку и чемодан, полный одежды. Но я не взяла свои карту социального страхования, свидетельство о рождении, право собственности на машину или же фотографии и всякие памятные безделушки. И она была права, когда отметила, что, пока я не беспокоилась об этих вещах сейчас, они, возможно, понадобятся мне в будущем. Определенно, я не должна и дальше оставлять их у Гэри.

Она дала дельный совет.

Она также хотела, чтобы я подала заявку на запретительный судебный приказ ^[16] против Гэри. Но, зная Гэри, я могла с уверенностью сказать, что запретительный судебный приказ очень сильно разозлит его. Сейчас он не придирается ко мне. Но если я спровоцирую его этим приказом, он, возможно, найдет меня и снова причинит боль, так что я решила поехать и забрать свои вещи в то время, пока его не будет дома.

Каждый понедельник он играл в покер со своими приятелями. Он не пропустил игру, даже когда умерла его мама. Если я поеду в понедельник, то буду в безопасности, если не столкнусь с Мисти, которая была не только его новой шлюхой, но и тем человеком, который проработал со мной в продуктовом магазине два года. По проверенным мною данным, каждый понедельник она работала в ночную смену. Даже если бы я столкнулась с ней, полагаю, она не встала бы на моем пути. Не то чтобы она считала меня угрозой, но и я не

боялась ее. Может она и была выше меня, но она до ужаса худющая и слишком беспокоится о своем маникюре, чтобы влезать в кошачью драку. На самом деле, чем дольше я была свободна от Гэри, тем больше жалости я испытывала к ней. В отличие от нее, я уже выпуталась из этой петли. А она была настолько глупа, что сама отобрала ее у меня, обернула вокруг своей шеи и затянула.

Тем не менее, я хотела, чтобы Джефф совершил со мной эту двухчасовую поездку домой в Элленсбург, где мы жили последние три года с Гэри. Так, на всякий случай. Мне не угрожала реальная опасность, но мне до сих пор снились кошмары, в которых он избивает меня. Мне так же было стыдно и неловко. Я даже не поставила никого в известность в супермаркете «Сейфвей», что увольняюсь. Что если я столкнусь со своим старым начальником?

Я не хотела ни с кем встречаться.

Когда после работы я подъехала к дому, Джефф был в отключке на диване. Его трубка валялась на полу рядом с пустым пакетиком из-под травки и четырем пивными бутылками. Я пыталась привести его в чувства, но он был полностью в невменяемом состоянии. Взяв его с собой, помощи от него я бы не получила.

Так что я решила поехать одна.

И да, теперь я понимаю, как невероятно глупо это было.

Уж поверьте.

Подъезжать к старому дому казалось чем-то невероятным.

Все вокруг выглядело так же, но как-то меньше и грязнее. Тот же неухоженный газон, та же выцветшая и облупившаяся краска, тот же разваливающийся мустанг, стоящий на блоках, на подъездной дорожке. В целом, это уверило меня в правильности моего решения уйти.

Наш маленький домик мог быть дерьмовым, но он, по крайней мере, находился посреди сада. Мой отец работал на владельца Джона Бенсона, и в его заработную плату входило проживание в старом трейлере. Когда отец ушел, Джон сжалился над нами и позволил жить в трейлере за очень низкую арендную плату, аргументируя это тем, что, на самом деле, не собирается как-либо еще его использовать. Я думаю, что когда-то у него было что-то с моей мамой, но я не знала и не хотела знать подробности. Мы сделали ремонт, старались не выделяться, и все было хорошо.

Я припарковала свою машину на улице, с удовольствием отметив, что автомобиля Мисти там не было, а свет в окнах не горел. Я не встретила никого из соседей, так что была избавлена от необходимости вести с кем-либо неловкий и бессмысленный разговор. В любом случае наш район нельзя было назвать тем, в котором люди присматривают друг за другом или ведут соседский дозор.

В какой-то момент я забеспокоилась, когда дверь не открылась. Я подумала, что Гэри, возможно, поменял замки, но затем замок щелкнул, и я зашла в дом. Внутри все выглядело так же, но грязнее. Видимо, Мисти была той еще домохозяйкой. Я хихикнула, полагая, что это, должно быть, сводило Гэри с ума.

Придурок.

Я достаточно легко нашла все свои документы, не считая прав собственности на машину. Коробку с памятными безделушками и фотографиями я держала в шкафу в нашей спальне. За мое отсутствие она никуда не делась, так что, схватив коробку, я отнесла ее в свой хетчбэк, а затем, поддавшись искушению, вернулась в дом. Я подумала, что раз уж я тут, то могла бы проверить, осталась ли еще моя одежда, или Мисти уже выкинула ее.

Как ни странно, не выкинула. Я нашла ее на заднем крыльце, аккуратно разложенную по сумкам. Удобно. Потребовалось четыре захода, чтобы загрузить их все в машину, а затем я вернулась в дом в последний раз. Не уверена только зачем... Может, попрощаться? Гэри до сих пор хранил нашу свадебную фотографию, рядом с той, что сделали на выпускном балу. Я рассматривала себя на них, жалея, что не могла вернуться назад в прошлое и дать себе дружеский совет. Что-то типа: «Беги и ни за что не оборачивайся назад!»

По каким-то неведомым мне причинам я сняла свадебную фотографию со стены, вытащила из рамки заднюю часть и взяла фотографию. Она не была какой-то особенной, всего лишь моментальный снимок размером тринадцать на восемнадцать. У нас даже не было настоящего фотографа на свадьбе.

Все равно, фотография была хорошей.

Гэри выглядел молодым и красивым, а я выглядела свежей и милой, полной надежд на будущее. Не знаю, как долго я стояла там, погруженная в свои мысли, но даже не заметила, когда Гэри, пропахший дымом и пивом, вошел дом, пока он не бросил свои ключи на кофейный столик.

Развернувшись, я открыла от удивления рот. Фотография выпала из моих рук, так сильно они дрожали.

— Э, привет, Гэри? — удалось мне прошептать.

— Это тот день, когда ты обвела меня вокруг пальца, — сказал он, указывая подбородком на нашу свадебную фотографию.

Его лицо было ярко-красным, и я видела, как билась жилка у него на лбу. Он был зол. Очень зол.

— Я мог бы добиться чего-нибудь, но тебе было нужно обручальное кольцо, и сейчас я застрял в этой деревне ни с чем. Чертовски гениальный план, Мари. Надеюсь, ты гордишься собой.

Я с опаской наблюдала за тем, как он медленно наступал на меня, и старалась не поддаваться панике. В последний раз, когда я видела его, я получила в глаз. И я не была готова к тому ужасу и чувству беспомощности, которые ударили по мне в воспоминаниях, парализуя тело. Я заставила себя думать. Удастся ли мне проскользнуть мимо него через парадную дверь? Он рассмеялся.

— Ты здесь, чтобы снова портить мне жизнь, дрянь?

Слова были невнятные. Гэри был пьян. Сильно пьян. Возможно, даже пьян до чертиков. Нужно было убираться отсюда. Сейчас же.

Я бросилась бежать, но он кинулся на меня, сбив с ног с присущими ему скоростью и силой, благодаря которым он стал школьным квотербэком [\[17\]](#). Меня пронзила боль, когда моя голова ударилась о твердое дерево паркета, который я с удивлением обнаружила в прошлом году, когда мы убрали с пола ковер. Гэри сел, расставив ноги по обе стороны от меня, и притянул к себе за рубашку.

Затем он начал меня избивать.

После этого все было как в тумане.

Я провела долгое время на полу, постанывая. В какой-то момент Мисти, войдя в дом, закричала. Гэри вырубился на диване и не обращал внимания на то, как она помогла мне подняться и проводила меня на кухню. Она хотела вызвать полицию, но я попросила ее этого не делать. Я не смогла бы справиться с унижением, со всеми этими вопросами и жалостливыми взглядами.

Я также не хотела, чтобы мне нравилась Мисти.

Я почувствовала себя опустошенной и преданной, когда узнала, что она спала с моим мужем. Та ссора, что произошла из-за нее, в первую очередь привела к тому, что он ударил меня. Но ее прикосновения были мягкими и нежными, а ужас в ее глазах – неподдельным. Она заставила меня принять «Тайленол», когда я отказалась идти в травмпункт. Затем она пошла и собрала все свои вещи в три чемодана, не переставая все это время лить тихие слезы. «Тайленол» подействовал довольно быстро, и, пока я не могла помочь ей переносить ее вещи, я придерживала для нее дверь. Мы закрыли ее за собой, и я смотрела, как она загружает чемоданы в свой автомобиль. Затем она взяла меня за руку, и проводила до моей машины.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я вызвала полицию? — спросила она. — Он должен ответить за это. Я знала, что он пил, и характер у него отчасти сумасшедший, но я и понятия не имела...

— Я просто хочу домой, — прошептала я.

Она заключила меня в объятия, нежно приобняв, и маленькая частичка моей души удивилась, что моим спасителем стала женщина, которую я так сильно ненавидела. Жизнь – странная штука.

— Не возвращайся, — прошептала она в ответ. — Человек, который способен на такое, может убить тебя в следующий раз. Думаю, я пока поживу у брата. Он полицейский. Я буду в безопасности, но Гэри постоянно говорит о тебе: о том, как ненавидит тебя, как его бесит то, что он впустую растратил свою жизнь, после того как вы поженились. Пожалуйста, не возвращайся.

— Я не вернусь, — сказала я, не сомневаясь в своих словах.

Я подъехала к дому в четвертом часу утра. Должно быть, у меня была худшая удача на земле, потому что у дома были припаркованы пять мотоциклов с навешанными на них дорожными сумками и спальниками. Измученная, я просто сидела в машине и смотрела на них. Во всем доме был включен свет, и я также заметила мерцающее оранжевое свечение у восточного угла домика.

Они уже развели костер. Видимо, Джефф протрезвел достаточно, чтобы поджечь еще что-то, кроме травки. У меня не был на это сил. Мое тело затекло во время поездки, которая оказалась для меня трудной задачей. Я кое-как дотацилась до двери, надеясь на чудо, что все они были снаружи у костра, и я смогла бы спокойно проскользнуть в дом и рухнуть на постель.

Не тут-то было!

Я открыла дверь и вошла в дом, обнаружив внутри Хоса, Макса, Бам-Бама и Джеффа. Я с минуту постояла там, держась за раму в дверном проеме, чтобы удержать себя в вертикальном положении.

— Срань Господня, — сказал Бам-Бам, и я понимающе кивнула.

Лучше и не скажешь.

Джефф просто сидел на диване, открывая и закрывая рот, словно выброшенная на сушу рыба. Я не стала утруждать себя разговором с ним или с кем-либо из парней и просто пошла, испытывая боль, в свою комнату. В следующую секунду Хос был рядом со мной, очень бережно подхватив меня, пинком открыл треснутую дверь в мою комнату и уложил меня на кровать. Он включил маленький ночник, и со щелчком комнату озарил мягкий свет.

Я упала на подушку, слезы облегчения навернулись на глаза, когда я опустилась на

мягкий матрац.

Дома. Я сделала это.

— Кто это сделал? — спросил Хос, его голос был холоднее, чем я когда-либо слышала.

Он сел рядом со мной на кровать, взгляд убийственный, а выражение лица пустое. Я не хотела смотреть на него, не могла столкнуться с реальностью того, что он видел меня в таком состоянии. Я закрыла глаза, чтобы не видеть его лицо.

— Гэри, — пробормотала я. — Мой муж. Я ездила забрать свои вещи. Его не должно было быть там.

— Тебе нужен врач, — заявил он. — Ты вызовешь полицию?

Не отрывая головы от подушки, я покачала головой.

— Нет, и я не хочу кому-либо говорить об этом, — пробубнила я. — Никому. Я не поеду в травмпункт, он ничего мне не сломал. Он просто избил меня, ничего серьезного.

В течение минуты Хос молчал.

— Я должен спросить, детка. Он изнасиловал тебя?

Твою мать. Резкий и грубый, почти истерический смешок сорвался с моих губ. Я даже не думала об этом, полагаю, тогда бы все было намного хуже.

«Спасибо тебе, Гэри. Спасибо, что не изнасиловал меня, придурок».

— Нет.

— Детка, посмотри мне в глаза и ответь на вопрос.

Открыв глаза, я увидела его, склонившегося надо мной. Его лицо страшно напряженное и полное ужасного, пылающего гнева, о причине которого я даже не хотела думать. У меня не было сил управлять своими эмоциями, не говоря уже о его.

— Нет, он не изнасиловал меня, — коротко ответила я, затем снова закрыла глаза, позволяя себе абстрагироваться от боли.

Через некоторое время я услышала шаги вошедшего в комнату, затем низкий ропот голоса Пикника, но сначала я не смогла разобрать слов. Он повторил их, подойдя ближе:

— Свидетели есть?

Я проигнорировала его.

— Детка, мы должны знать, есть ли свидетели, — настойчивым голосом произнес Хос. — Кто-нибудь видел, что он сделал с тобой? Ты рассказала кому-либо вообще?

— Ну, Мисти, — прошептала я слегка нерешительно. — Мисти нашла меня. Она помогла мне сесть в машину. Она хотела вызвать полицию, но я не позволила ей.

— Кто такая Мисти? — спросил Хос.

— Новая девушка Гэри, — ответила я, осторожно дотрагиваясь рукой до разбитой губы.

Даже говорить было больно.

— В каком-то смысле она даже нравится мне. Она собрала свои вещи и ушла. Не столь глупа, в отличие от меня, быстро разобралась, что нужно делать.

— Не против небольшой поездки? — спросил Хос у Пикника.

— Звучит неплохо, — ответил он.

— Дай мне для начала привести ее в порядок и убедиться, что она не нуждается в помощи врача.

Я ожидала чего-то похожего.

После этого я то отключалась, то приходила в себя. Мое лицо обтерли холодной водой. Хос положил несколько таблеток мне в рот, а затем поднес к губам чашку с водой, чтобы я их проглотила. Джефф сидел рядом со мной, держа меня за руку, пока боль не исчезла.

полностью.

«Хорошие таблетки, — подумала я. — Определенно не “Тайленол”».

Мотоциклы взревели, и затем я отключилась. Когда наступило утро, Джефф позвонил на работу и сказал им, что я попала в аварию и мне, вероятно, потребуются несколько выходных. Он пытался заставить меня съесть завтрак, но я не могла переварить даже мысли о еде. Я решила просто лежать в постели и жалеть себя. В десятом часу я снова услышала гул мотоциклов, но в этот раз вся компания не зашла в дом, только Хос. Он вошел и, ничего не говоря, присел рядом со мной на кровать.

— Я очень устала, — произнесла я, отказываясь смотреть на него.

Я чувствовала себя так глупо и так неловко. Я знала, что Гэри мог быть жестоким. В женском центре меня предупреждали, что не стоит возвращаться туда одной, но я чувствовала себя такой дурой, из-за того, что боялась приехать в свой собственный дом.

— Думаю, ты должен уйти.

Хос нежно провел пальцем по моей ключице, одному из немногих мест на моем теле без уродливых фиолетовых синяков.

— Он больше не причинит тебе боли, — произнес он.

— Это не твоя проблема, Хос, — ответила я.

Я не хотела с ним разговаривать.

Я хотела закрыть глаза и спать, просто забыть на некоторое время о том, что случилось.

— Это больше и не твоя проблема.

Что-то в его голосе привлекло мое внимание, поэтому я заставил себя посмотреть на него. Его глаза были налиты кровью, а мышцы небритой челюсти сжаты. Он поднял мою руку и очень нежно поцеловал ее. Вот тогда я и увидела костяшки его пальцев.

Они были полностью разодраны и покрыты коркой засохшей крови.

Он проследил за моим взглядом и, медленно покачав головой, одарил странной, печальной улыбкой.

— Не задавай вопрос, если не хочешь услышать ответ, — сказал он. — Я должен идти, нам предстоит долгий путь. В Калифорнию. Если кто-нибудь спросит, ты попала в автомобильную аварию. Не надо вдаваться в подробности, чем больше информации ты выдашь или чем больше усложнишь ложь, тем сложнее будет справиться с ней.

Я кивнула, снова закрыв глаза.

Я даже и не собиралась спрашивать, как он повредил костяшки пальцев.

Риперы вернулись спустя неделю и заглянули к нам по дороге домой. К тому времени я была уже в порядке, правда, пока не вернулась к работе. Дениз навестила меня, вооружившись куриным супом с лапшой и корзиной свежих овощей, в том числе двадцатью фунтами цукини, и заявила, что я не могу присматривать за детьми, пока похожа на боксерскую грушу. Я бы их напугала. Она пообещала придержать для меня рабочее место, что я, безусловно, оценила, и даже предложила мне поработать сверхурочно, чтобы наверстать упущенный доход, как только я снова верну себе презентабельный внешний вид. Я расплакалась от ее доброты.

В данный момент я сидела на складном стуле на улице, читая старый мамин роман и слушая рев подъезжающего к дому мотоцикла.

Хос.

Он был один, и я не знала, что сказать ему, когда он подъехал ко мне. Я до сих пор чувствовала себя глупой и застенчивой. Мало того, что он видел меня беспомощной, к тому же я все еще выглядела ужасно. К счастью, в своей первоначальной оценке повреждений я оказалась права: ничего не сломано, никаких шрамов.

— Ужасно выглядишь, — любезно произнес Хос, подъехав поближе ко мне.

В его голосе слышалось веселье, которое раздражало меня. Я взглянула на него, и он ухмыльнулся.

— Тем не менее, ты все еще сладкая попка.

Из раздраженной я стала разозленной.

— Не называй меня так, — огрызнулась я. — Мне не нравится.

— Я знаю, — ответил он, — поэтому и называю. Ты такая милая, когда злишься. Как мокрый котенок. Это делает меня твердым.

У меня отвисла челюсть. Хос, откинувшись на сиденье, провел пальцами по своим темным, грязным волосам. На давно небритом лице была короткая бородка. Его идеальные губы изогнулись в ухмылке. Он выглядел очень самодовольным.

— Есть новости от бывшего? — спросил он.

Я покачала головой, решив не комментировать его «это делает меня твердым».

— Рад слышать, не думаю, что он побеспокоит тебя снова, — сказал он. — Ребята будут здесь через пару часов. Они захватят с собой немного еды, мы разобьем лагерь и переночуем, прежде чем отправимся домой.

— Здорово, — ответила я. — А Джефф знает?

Хос покачал головой.

— Нет, я только хотел согласовать с тобой. Джефф дома?

Я тоже покачала головой.

— Он пошел в казино с друзьями, сказал, что, возможно, завалится к Крисси на ночь.

Лицо Хоса осталось бесстрастным, но у меня буквально холодок по коже пробежал. Что ж, вполне справедливо. Мне тоже не нравились походы Джеффа в казино. Он должен заниматься работой, которую еще не закончил. В последние несколько недель Джефф стремительно скатывался вниз по наклонной, и я ничего не могла сделать, чтобы остановить это или как-то ему помочь.

— Не меняй из-за этого планов, — добавила я быстро. — Ты и ребята можете

оставаться здесь, особенно если вы приносите с собой еду.

Я говорила серьезно. Даже притом, что он напугал меня до чертиков в то незабываемое утро, я чувствовала себя в безопасности рядом с ним, особенно сейчас. Он защитил меня, когда я была искалечена. Я знаю, что он что-то сделал Гэри. Наверное, я должна быть расстроена из-за этого, потому что насилие никогда ничего не решает. Но Гэри заслужил все, что он получил, и даже больше.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросил Хос, сев рядом со мной на пластиковый ящик из-под молока и взяв в руки пустой пластиковый стаканчик.

Я улыбнулась ему, стараясь не морщиться из-за разбитой губы.

— Холодного чая?

— Будет сделано, — сказал он, схватив мой стаканчик и унеся его с собой.

Он вернулся уже с двумя стаканчиками: для меня и для себя. Мы провели вместе весь остаток дня, болтая обо всем. Я узнала, что он вырос в семье байкера, и его отец был одним из первых Риперов. Его сестра была замужем за Бам-Бамом. Когда я впервые встретила их, члены МК показались мне шайкой разбойников, но в представлении Хоса они больше выглядели как семья. Сумасшедшая, шумная, в которой частенько ссорились, а иногда кого-то сажали в тюрьму, но все-таки семья.

Это я могла понять, в конце концов, моя мама была более чем немного сумасшедшей и в настоящее время сидела в тюрьме. Но я все еще очень любила ее.

Я рассказала ему о брошюрах из колледжа в Три-Ситис^[18], которые я хранила у себя в комнате. У них были курсы по кулинарному искусству, и люди из женского центра настоятельно рекомендовали мне рассмотреть возможность возвращения в колледж.

— Это хорошая идея, — сказал он. — Я знаю, ты любишь работать в детском саду, но это не работа на всю жизнь, если только ты не решишь открыть собственный центр.

Смеясь, я покачала головой.

— Ни за что. Дети — это прекрасно, но я не могу представить, что буду заниматься этим до конца жизни. Слишком много подгузников.

— То есть, ты не хочешь иметь детей? Тебе уже хватит подгузников?

Я пожалала плечами.

— Ну, я не хочу быть матерью-одиночкой, это точно, — ответила я. — Моя мама сейчас в следственном изоляторе за нападение с применением огнестрельного оружия, что, признаю, было довольно глупо с ее стороны. Но она хорошо позаботилась о нашем воспитании. Она пахала как ишак, пока не «сорвала» спину и не начала пить. Ну, знаешь, хроническая боль. Но она никогда бы не побежала за тем полицейским, если бы прошла курс по управлению гневом. Я до сих пор не знаю, зачем она погналась за вторым парнем, ведь не он выписал ей штраф за неоплаченную парковку.

Хос расхохотался, но быстро успокоился.

Я покачала головой, сощутив глаза. Он даже не обратил внимания на мой взгляд, делая быстрый глоток чая. Тогда я толкнула его в бок, вырывая из него еще один смешок, который он попытался замаскировать под кашель. Я решила простить ему это.

— Все в порядке, — с улыбкой произнесла я. — Даже мама смеялась, когда она, наконец, успокоилась, и, к счастью, она никогда не была близка к тому, чтобы вправду причинить им вред. Конечно же, это был не самый удачный момент ее жизни. Хотя у нее впереди еще четыре месяца, которые почти такие же веселые.

Мы замолчали на несколько минут. Затем он снова заговорил:

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Ах да, дети, — я посмотрела на облака.

Одно из них было похоже на мою маму, держащую сигарету. Я улыбнулась.

— Вообще-то, я думаю, что хотела бы детей. Но не одна и не в этом доме. Мы с Джеффом были вынуждены слишком многое постигать самостоятельно, и пока я не виню в этом свою маму, для своей семьи я хочу нечто лучшее.

Обернувшись, я обнаружила, что Хос пристально смотрел на меня. Не понятно почему, но я покраснела.

— А ты?

— Я хочу детей, — сказал он. — Моя мама убьет меня, если я не подарю ей хотя бы парочку внуков. У меня никогда не было старухи, хотя я, в общем-то, и не собственник. Довольно-таки трудно отказаться ото всех ради одной.

— В этом ты прав, — пробормотала я, чувствуя себя с каждой минутой все более неловко. — Объясни-ка мне кое-что. Что это за «старуха» такая? Похоже на грязное словечко, которым вы называете кого-то, о ком заботитесь.

— Это слово является выражением уважения, — ответил он.

Я пожала плечами, но он протянул руку и коснулся моего плеча, заставляя меня посмотреть на него. Выражение его лица было сосредоточенным и полным решимости.

— Если серьезно, старуха байкера почти что его жена. Она – его женщина, его собственность, и если хоть кто-то будет с ней трахаться, то все в клубе будут их осуждать.

— Собственность? — спросила я, поморщив нос. — Это звучит еще хуже.

— Ты не понимаешь, — сказал он, качая головой. — Во внешнем мире все по-другому, в нашем, клуб – это племя. Если на женщину никем не заявлены права, то она доступна всем. Но когда байкер заявляет, что она – его собственность, она неприкосновенна.

— И все же я не могу себе представить, как это: называться чей-то собственностью, — огрызнулась я.

Хос сердито выдохнул.

Прежде, чем он успел ответить, мы услышали приближающийся гул выхлопов. В кои-то веки его друзья отличились своевременностью. Они шумно въехали во двор, везя с собой пакеты, полные курицы из «KFC» и хлебных булочек. Обычно я не ем что-то подобное, однако, как только солнце исчезло, и они разложили свои спальные мешки, я не могла представить что-то вкуснее тарелки нездоровой пищи на моих коленях.

Никто из них не упомянул о моих синяках, чему я была очень признательна. Пикник привез мне коробку вишни в шоколадной глазури. Они развели костер, и все мы сидели, пили пиво и смеялись, пока я не стала клевать носом от усталости. Когда я встала, чтобы пойти спать, Хос последовал за мной в дом, и это было так естественно для него, прижаться ко мне со спины. Он, казалось, понимал, что мои губы были еще болезненны для поцелуев, хотя на протяжении всей ночи я несколько раз ощущала его эрекцию. В его объятиях я чувствовала себя в безопасности. На следующий день они уехали с первыми лучами солнца, когда я еще едва ли проснулась.

В тот же день я получила сообщение от Хоса, в котором говорилось о том, чтобы я заглянула в список «избранных» в телефоне.

Его имя числилось в списке самым первым.

Хос: Как дела?

Я: Хорошо. На работе меня чуть не облевал малыш, но я вовремя от него отскочила :)

Хос: Весело. У меня тут байк сломался

Я: Паршиво. У тебя есть машина?

Хос: SUV^[19]. Хороша для того, чтобы передвигаться на ней, особ. по снегу. Хотя ненавижу чувствовать себя как в клетке. Чем занимаешься?

Я: Загораю во дворе.

Хос: Во что ты одета?

Я: Ни во что. Загораю голышом

Хос: !!! Ты, мать твою, шутишь????

Я: ЛОЛ На мне футболка и шорты :->

Хос: Даже не верится. На следующей неделе попытаюсь это исправить

Я: Сообщи когда

Хос: Хорошо. Спишемся позже

27 августа

Я: Скучно. Как байк?

Хос: Скучать лучше, чем быть облеванной. Байк снова в ходовом состоянии.

Я: Поздравляю! Я в нетерпении от предстоящего вечера. Из Н.Й. (Нью-Йорк — прим пер.) приехала школьная подруга Кара. Как в старые времена

Хос: Вечера?

Я: Танцы в Три-Ситис. В одном клубе. Буду развратничать и все в таком духе!

Хос: Ха. Будь осторожна

Я: Как и всегда. Несмотря на радостное возбуждение. Никуда не выходила, с тех пор как ушла от Гэри

Хос: Ищешь нового мужчину?

Я: Ну... не совсем. Просто иду развлекаться

Хос: Будь осторожна и не одевайся слишком распутно. Не хочу неприятностей

Я: Поверь, мне хватило неприятностей

Хос: Согласен. Пришли потом фото

Я: ОК

Я: Ну, что ты думаешь? Слишком распутно?

Хос: Сексуально. Определенно слишком распутно. Переоденься.

Я: Ханжа :-Р

Хос: Напиши мне, когда доберешься домой

Я: Ночь коту под хвост

Хос: ?

Я: Джефф заболел, серьезно заболел. Попросил меня остаться с ним дома. Думала даже взять его в больницу, но сейчас все хорошо

Хос: Отстойно. Он в порядке?

Я: Думаю да. Завтра сходит к врачу, у него болит живот

Хос: Сожалею

Я: Я тоже. Кара уезжает завтра, так что никакого развлечения...

28 августа

Хос: Как Джефф?

Я: Хорошо, будто ничего и не было. Док сказал, должно быть, газы

Хос: Хех

Я: Сильные газы

Хос: Сожалею о твоём провальном вечере. Но рад, что никто не видел тебя в том наряде

Я: Ревнуешь? ;)

Хос: Вот что ты думаешь? Должен идти, скоро в церковь

Я: Церковь?!?? Не отнесла бы тебя к типу парней, посещающих церковь

Хос: Так мы называем место для собраний клуба. Я стараюсь держаться подальше от блюд для пожертвований

Я: Смотри, чтоб не добавили святую воду тебе в пиво!

1 сентября

Я: Сегодня увижусь с мамой. Ненавижу тюрьму

Хос: Остерегайся СПО

Я: СПО?

Хос: Сотрудники правоохранительных органов. Тюрьма кишит ими

Я: ЛОЛ. Потому что я нарушаю так много законов?

Хос: Нет, потому что ты общаешься с плохой компанией :-> Неофициальный визит или что-то другое?

Я: Обычное посещение, сейчас стараюсь делать это каждую неделю, так как живу теперь ближе. Когда жила с Гэри, было сложнее добираться. Мама была недовольна, когда я приезжала к ней. Но звонки стоят слишком много \$, так что посещение лучше.

Хос: Я понял. Братья пришли. Надеюсь, посещение будет приятным

Я: Спасибо

Хос: Пришлешь фото?

Я: Ну, я не наряжалась

Хос: Не волнуйся. Присылай. Хочу увидеть тебя сегодня

Я: Окей :)

Я ненавижу окружную тюрьму^[20].

Я провела слишком много часов в зале ожидания, хотя знаю, что это, вероятно, лучше, чем посещать настоящую тюрьму. Здешние ребята смотрят на меня как на мусор, а порой и лапают при обыске.

Такова цена за встречи с мамой.

Они завели меня в маленькую комнату с вмонтированным в пол столом, похожим на те, что в Макдоналдсе, где нельзя передвинуть стулья. Только здесь не стулья, а всего лишь табуреты, и все вокруг белое. Спустя несколько минут дверь распахнулась и вошла мама. Она была одета в оранжевый комбинезон, и даже притом, что это должен был быть самый уродливый предмет одежды на земле, мама выглядела фантастически. Серьезно. Моя мама всегда была сексуальной, и это выводило меня из себя в старших классах. Но глядя на то, как

она вышла, я могла сказать, что ее спина болела сильнее, чем обычно. Она страдала от межпозвоночной грыжи, но не имела медицинской страховки, чтобы вылечить ее. Врачи хотели провести операцию, но тюрьма не хотела за нее платить, так что мама застряла в подвешенном состоянии.

Я встала и обняла ее.

— Привет, мам, — прошептала я ей в волосы, которые выглядели безупречно, хотя у нее не было никаких средств для укладки.

Ну как ее волосы в тюрьме могли выглядеть лучше, чем мои после двухчасовой попытки уложить их? Всего лишь еще одна тайна моей сумасшедшей, любящей и порой невероятно непереносимой матери.

— Привет, детка, — ответила она, крепко меня обняв.

От нее слабо пахло сигаретами, запах которых многие сочли бы отвратительным, но я считала странно успокаивающим, уже давно их дым не заполнял наш дом. Это навеяло мне воспоминания о том, как, когда мы были маленькими, она приходила домой поздно ночью после работы. Она заходила в спальню, которую я делила с Джеффом, и целовала обоих, желая спокойной ночи. Этот легкий аромат дыма был запахом комфорта и безопасности.

Мы разорвали объятия и расселись.

— Ну, как у тебя дела? — спросила она.

Я наложила толстый слой маскирующего средства, чтобы скрыть синяки, но ее глаза видели сквозь него.

— Гэри?

— Ага, — произнесла я, покраснев. — Я сглупила, вернувшись туда одна, чтобы забрать вещи. Он был пьян.

Ее губы сжались, глаза наполнились слезами гнева или разочарования, я не могла сказать точно.

— Хотела бы я сейчас быть на свободе, — сказала она. — Я бы убила этого подонка.

— Мам! Не говори так, они наверняка подслушивают, еще подумают, что ты говоришь это серьезно.

Она приподняла бровь, и я поняла, что она была серьезна в каждом слове. Без сомнения, характер у мамы был вспыльчивый. В первую очередь, именно он и довел ее до тюрьмы. Но мне очень нравилось то, что она всегда защищала своих птенцов, еще когда мы были маленькими, да и сейчас тоже. Моя мама не была идеальной, но, когда нужно, она становилась ангелом мщения, а это намного больше, чем разборка с одним школьным хулиганом.

— Он не беспокоит меня снова, — произнесла я быстро. — Один мой друг поговорил с ним.

— Друг? — спросила она.

— Ну, вообще-то друг Джеффа. Он байкер.

— Понятно, — сказала мама. — С каких это пор Джефф стал тусоваться с байкерами? По мне, так ему по уровню ближе геймеры.

— С тех пор как я переехала обратно в наш дом, — пожав плечами, ответила я. — Он выполняет для них какую-то работу. Я не знаю подробностей.

— Они хорошие или плохие байкеры?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь что.

Я нервно рассмеялась.

— Ну, как по мне, они хорошие. Немного грубые и пугающие, но с ними я в порядке.

Ее глаза прищурились, изучая меня. Я нервно поерзала, снова краснея. Мама всегда видела меня насквозь.

— У вас только «общение» или что-то большее? — спросила она.

Я снова пожалала плечами, и она усмехнулась.

— Что ж, будь осторожна. Байкеры могут быть крутыми, но хардкорные ребята живут в отличном от нашего мире.

— Ага, взяла на заметку, — язвительно ответила я. — У нас ничего серьезного, в основном просто флирт.

Ей не нужно было знать все детали. Неужели кто-то действительно захочет рассказать своей маме о самом лучшем в их жизни оргазме?

— У меня тоже есть новости, — произнесла она с блеском в глазах.

Ох-ох, мне был знаком этот блеск.

— Какие? — с беспокойством спросила я.

— Ну, я возобновила общение кое с кем. С мужчиной. И у нас все серьезно.

Это привлекло мое внимание.

— Как, объясни мне, ты делаешь это, сидя в тюрьме? — воскликнула я. — Клянусь, ты как магнит. Каким образом ты собираешь вокруг себя столько парней?

Она хихикнула, сразу выглядя моложе своих лет.

— Ну, я, может быть, и старею, но пока не умерла, — ответила она. — Он пришел ко мне ненадолго, после того, как я попала сюда. На самом деле, он посещал меня пару раз в неделю.

— Кто?

— Джон Бенсон.

— Не может быть, — пробормотала я, ошеломленная. — Джон Бенсон, наш арендодатель?

— Ага, — подтвердила она, выглядя невинной овечкой. — Ты вероятно не знала, но у нас была интрижка много лет назад...

— Я знаю, — ответила я. — Я также знаю, что он был женат.

Она соизволила смутиться.

— Все мы совершаем ошибки. Но ты должна знать, что мы оба чувствовали себя виноватыми. Потому мы и разошлись. Его жена так и не узнала. Она погибла около трех лет назад в автокатастрофе. Мы с Джоном так долго избегали друг друга, что это стало привычкой, но, полагаю, когда он прочитал обо мне в газете, то вспомнил обо мне.

Только моя мать может прийти к тому, что найдет свою любовь, пытаясь напасть на двух полицейских. Очевидно, Джон Бенсон был идиотом.

— Он хочет, чтобы я вышла за него замуж.

Я покачала головой, не зная, что сказать. Наконец мне удалось произнести:

— Ну, мам, я думаю, это хорошо. Что он думает о произошедшем?

— Он знает, что у меня есть некоторые проблемы, но сейчас я протрезвела, и это помогло мне разобраться в отношениях, — сказала она.

Это было правдой: она присоединилась к АА (анонимные алкоголики — прим. пер.) еще до ее небольшого инцидента. Мы пытались образумить маму насчет ее пьянства, после того как Джефф нашел ее прошлой зимой за домом валяющуюся в снегу. Чудо, что она

вообще выжила.

— Теперь я осознала, что нужно разобраться со своими эмоциями или я буду... расстроена.

Это было ужасное преуменьшение.

— Разве ты не должна пока воздерживаться от отношений в первый год членства в АА?

— Когда я выйду на свободу, будет почти год, — ответила она. — Я бы вышла немного раньше за хорошее поведение, но они не из-за всей этой ситуации с полицейскими не дают мне никаких поблажек.

Мы смотрели друг на друга, вспоминая тот день. Она вздохнула.

— Я никогда ничего не делаю наполовину, ведь так?

Я покачала головой, печально улыбаясь.

— Что верно, то верно.

— Я перееду к нему, когда выйду на свободу. Полагаю, это хорошие новости для вас с Джеффом. Вы получите дом в ваше полное распоряжение.

Я пожала плечами.

— Думаю да, если это то, чего ты хочешь. Меня немного беспокоит это, но если ты счастлива, то и я рада.

Напряженность спала с ее лица, и она улыбнулась.

— Спасибо тебе, детка, — прошептала она. — Я переживала о том, как сказать вам. Ты расскажешь за меня Джеффу? Он уже месяц не посещал меня, я волнуюсь. У вас все хорошо?

Я подумала о том, как ответить на ее вопрос. Я не знала, что конкретно не так с Джеффом, но что-то определенно происходило. И как это объяснить?

— Он немного приболел, — наконец произнесла я. — И похудел. Но он отмалчивался, а когда я спросила, то просто отшил меня. Хотела бы я рассказать тебе больше.

— Спасибо и на этом, — сказала она. — Передашь, что я люблю его?

— Передам.

1 сентября

Я: Что ж, это было весело

Хос: ?

Я: Встретилась с мамой. У нее все хорошо, и она даже поделилась сумасшедшими новостями. Собирается замуж

Хос: Это хорошо?

Я: Не уверена. Он – владелец нашего дома. Когда-то у них была интрижка, но он был женат. Жена умерла пару лет назад

Хос: Хороший мужик?

Я: Изменял своей жене

Хос: Один раз или регулярно?

Я: Кратковременные отношения с мамой. Говорит, они оба чувствовали себя ужасно, закончив их. Это объясняет, почему мы так мало платим за дом

Хос: Охренеть

Хос: Он тебе нравится?

Я: Наверное. Он всегда был добр ко мне. Она переедет к нему, когда выйдет из тюрьмы.

Хос: Тогда порадуйся за маму.

Я: Попытаюсь

3 сентября

Хос: Когда у тебя ближайший выходной?

Я: Четв. А что?

Хос: Хочу приехать

Я: Буду рада :)

6 сентября

Я критически осматривала свое лицо, отчаянно желая не нервничать. Ранку на ранее разбитой губе уже было не разглядеть, а синяки, к счастью, уже выцвели. Осталось, конечно, несколько желтоватых пятен, но я искусно спрятала их макияжем. Я надела симпатичный сарафан, вполне себе обычный, но яркий и веселенький, и грудь в нем смотрелась просто классно.

В целом, я снова выглядела как человек.

Хос вот-вот подъедет. Дорога занимала чуть больше трех часов, а в семь утра перед выездом он написал мне. Я не могла охарактеризовать наши отношения, но он хотел увидеться со мной, а не Джеффом, и он ехал один. Это должно было что-то значить. И я ведь не могла быть просто девочкой на вечер, когда мы еще даже не переспали.

Услышав, как Хос поднялся по лестнице и остановился у двери, я поправила верх сарафана. Изначально глубокое декольте показалось мне отличной идеей, сейчас же я чувствовала себя неловко. Хос постучал в дверь.

— Ты там, сладкая попка? — позвал он.

Я открыла дверь, и его взгляд тут же упал на мою грудь.

— Не называй меня сладкой попкой, — огрызнулась я, а он улыбнулся и выставил палец, чтобы щелкнуть меня по носу.

— Стерва.

— Грубиян.

— Всегда.

Мы одновременно засмеялись, и он притянул меня в свои объятия, даря мне приветственный поцелуй, который заставил меня забыть обо всем. В то время как его язык исследовал мой рот, его руки обхватили мою попу и приподняли, прижимая к своим бедрам. Животом я почувствовала его эрекцию, и искорки наслаждения пронзили меня. Трудно поверить, что я могла так возбудить этого красивого, наводящего ужас байкера.

В конце концов, необходимость дышать одолела меня, и я, отстранившись, взяла его за руку и повлекла за собой в гостиную на диван. Он осмотрелся, остановив свой взгляд на трубке Джеффа на кофейном столике.

— Твой брат здесь?

— Все еще в кровати, — сказала я. — Он вообще-то не жаворонок.

Он издал печальный смешок.

— Я тоже, но этим утром встал довольно рано.

Я вся затрепетала: ему так не терпелось увидеть меня, что он встал рано!

— Так ты приехал по делу? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал небрежно.

Он покачал головой.

— Нет, детка, к тебе.

Я улыбнулась ему как идиотка. Все не могло быть настолько круто.

— Итак, чем ты хочешь заняться?

Он вскинул бровь.

— И ты еще спрашиваешь?

Я нервно засмеялась. Он, может, и был великолепным, но я не могла так просто взять и прыгнуть к нему в постель. Мне нужно было немного разогреться для начала.

— Хм, как насчет того, чтобы посмотреть окрестности, или мы можем спуститься к реке?

Он одарил меня понимающим взглядом.

— Трусиха.

— Возможно.

— Хорошо, сделаем это по-твоему. Хочешь упаковать обед с собой или перекусим где-нибудь?

Я подумала о своем банковском счете, растущем, но все еще низком, и решила, что устроить пикник было бы неплохо.

— Дай мне десять минут, и я соберу нам что-нибудь.

— Тебе также лучше переодеться.

— Зачем?

— Затем, что ты не сможешь ехать на мотоцикле в этом платье. Надень джинсы.

— Я никогда раньше не ездила на мотоцикле.

Хос наклонился и подарил мне быстрый поцелуй в губы.

— Жду не дождусь, когда стану твоим первым, детка.

На сборы ушло больше получаса, но я упаковала обед, одеяло, чтобы было на чем сидеть, и на всякий случай несколько презервативов (сейчас надежно закрытых на застежку-молнию в кармашке моей сумочки). Хос вручил мне черный шлем, похожий на тот, который бы надел солдат немецкой армии: знаете, такой, что по краям расширяется? Я сомневалась в том, как правильно его использовать, но Хос сам надел его мне на голову и тщательно зафиксировал ремни, как будто я была хрупкой и драгоценной. Мне понравилось его внимание. Затем я села позади него на мотоцикл, что само по себе было приключением. «Харлей» был большим и широким, и мне пришлось раздвинуть ноги, чтобы обхватить бедра Хоса. Эта поза была довольно символична. Я не знала точно, куда поместить свои руки, но он схватил их и притянул к себе, чтобы я обхватила его поперек живота.

— Держись крепче, — сказал он. — Похлопай меня по животу, если тебе вдруг понадобится, чтобы я остановился, и не касайся труб — они горячие.

— Хорошо, — нервно ответила я.

Затем мотоцикл взревел, и мы выехали с подъездной дорожки.

Как описать ту первую поездку?

Ну, во-первых, мотоцикл вибрирует. Сильно. Полагаю, по прошествии довольно долгого времени ваша попа начинает неметь, но в те первые минуты у меня было ощущение, будто я сижу на крупнейшей в мире секс-игрушке. И мне не было больно оттого, что мои руки крепко обнимали горячего, мускулистого парня, который ясно дал понять, что оценил мои прелести. Что есть силы, я прижалась к нему, как только мы выехали на шоссе, и он прибавил скорости.

Я обещала показать ему достопримечательности, но он следовал по собственному маршруту и, видимо, уже был хорошо ознакомлен с окрестностями. Примерно через полчаса мы съехали с шоссе и по гравийной дороге направились к холмам. В этот раз мы ехали куда медленнее, и вскоре гравий сменила земля. Дальше мы свернули на узкую проселочную дорогу, которая едва ли заслуживает называться полноценной дорогой. Она заканчивалась резким поворотом. Хос заглушил двигатель.

Опустив руки, я случайно задела его эрекцию. Испытывая неловкость, я тут же отдернула руку, но он схватил ее и вернул обратно, затем потер ею свою длину.

— Я скучал по этому, детка, — сказал он.

Я не ответила, чувствуя странное стеснение, но когда он отпустил мою руку, не прекратила прикасаться к нему. Я думала о его члене, каким он был, когда я в последний раз его видела: большой и твердый, готовый для меня. Качнув бедрами, я немного сместилась на сидении, вжавшись в твердую кожу. Было приятно, что мои ноги были так широко разведены... Но мне хотелось ощутить его ствол в своей руке. Я потянулась к его ширинке.

— Черт, детка, я не собираюсь трахать тебя на стоянке, — смеясь, произнес он.

Я вскрикнула и тут же отдернула руку, смутившись.

— Есть идея получше. Идем.

Я спрыгнула с мотоцикла, зная, что лицо у меня, должно быть, ярко-красное. Схватив корзину для пикника и свою дорожную сумку, Хос протянул мне руку. Я взяла ее, и он потянул меня за собой по тропе через заросли.

Сейчас вы должны понять, что восточный Вашингтон — это вам не Эдемский сад. Это в

основном пустыня и закустаренная местность с низкими, покатыми холмами. Но чем дальше я спускалась за ним по оврагу между двух холмов, тем больше зелени попадалось на пути вместе с небольшим ручейком воды. Мы шли пешком вдоль ручья около получаса, пока не дошли до небольшого круглого водоема, над которым клубился пар.

— Горячий источник! — с восторгом воскликнула я.

Хос выглядел самодовольным, когда я, подбежав к краю и спустившись к источнику, опустила пальцы в воду.

— Как ты узнал о нем? Я выросла здесь и никогда не слышала об этом месте.

— Я знаю много интересного, о чем ты не знаешь, — сказал он, с намеком пошевелив бровями.

Я захихикала. Но перестала смеяться и принялась бежать, когда он бросил корзину для пикника и кинулся в мою сторону. Я визжала и глупо смеялась, когда он, схватив меня сзади, утянул за собой на землю, так что я оказалась лежащей на нем, и принялся щекотать. Он лежал на спине, обхватив меня руками под грудью, а ногами мои ноги, не давая мне пошевелиться, пока его руки подбирались к подолу моей футболки. Он стал стягивать ее с меня через голову, останавливаясь каждые несколько секунд, чтобы снова пощекотать меня.

Затем его руки спустились до застёжки на моих джинсах.

— Не смей! — закричала я, но он только рассмеялся и расстегнул ее.

Справившись с молнией, он стащил джинсы с моих бедер. При этом я сильно брыкалась, и он отпустил меня, скинув с себя. Не успела я до конца осознать происходящее, как он оказался на мне и принялся стягивать их по моим ногам. Он встал, победно держа пару джинсов вне моей досягаемости.

— Ты заплатишь за это! — закричала я, все еще смеясь.

Но стоило ему отбросить джинсы и снова кинуться на меня, как я перестала смеяться и бросилась бежать. Это привело к тому же результату, что и в первый раз. Он поймал меня и, перебросив через плечо, понес к источнику. Легонько шлепнув по моему задку, он произнес:

— Тихо, женщина.

— Нет! — закричала я, прежде чем со всплеском погрузиться в воду.

Это было похоже на прыжок в горячую ванну: не слишком глубоко, но достаточно, чтобы для меня не было никакой опасности. Я всплыла, хмуро взглянув на него, и снова ушла под воду, чтобы убрать волосы с лица. Затем я вынырнула обратно, чтобы посмотреть на него еще немного.

Хос, согнувшись вдвое, смеялся надо мной.

Я плеснула в него водой с такой силой, на которую была способна, что заставило его смеяться еще больше, тогда я отвернулась от него, чтобы надуться.

Зря.

Своим прыжком он поднял такой всплеск воды, который чуть не снес меня, затем его руки обхватили меня и притянули к себе, так что моя спина оказалась прижата к его груди. Он был раздет до боксеров. Его руки заскользили по мне, поглаживая мои формы, и я растаяла.

— Детка, когда ты мокрая, ты такая милая, — прошептал он мне на ухо, скользя пальцем мне в трусики.

Пока он забавлялся с моим клитором, другой рукой, сдвинув вниз лифчик, он перекатывал между пальцами мой сосок. Я вздрогнула и выгнула спину, когда он стал работать пальцами все быстрее и быстрее, играя на мне как на гитаре. Полагаю, я все утро

была в состоянии постоянного возбуждения, потому что я взорвалась как фейерверк.

— Охренеть... — простонала я, кончая.

Он поцеловал меня в шею сзади, затем развернул к себе лицом. Я обхватила ногами его талию, а руками – шею, и полностью отдалась поцелую. Теперь уже мой язык властвовал в его рту, а пальцы зарылись в его волосы. Мой лифчик съехал вниз, соски терлись о его грудь, и все между нами было таким мокрым, скользким и восхитительным.

Наконец он отстранился и сделал глубокий вдох. Я использовала эту возможность, чтобы схватить его член. Он ослабил объятия, что облегчило мне доступ, и я потянула ткань его боксеров вниз по всей длине его эрекции. Я обхватила основание его пениса и стала водить ладонью вверх и вниз, собирая и разглаживая складки вокруг его головки.

— Проклятье, детка, так хорошо.

Воодушевленная, я стала двигать рукой – вверх и вниз, быстрее и быстрее, пока его руки не сжали мои бедра, а дыхание не стало рваным. Скользнув рукой ниже, я обхватила его яички, перекатила их в своей ладони, затем, оставив их, я плотно сжала его у основания. Вздрогнув, он схватил меня за руку, обхватив тем самым свой член, и стал водить по нему, грубее, чем я сделала бы сама.

— Трахни меня... — пробормотал Хос, упираясь своим лбом в мой. — Вот так, детка. Продолжай, не останавливайся.

Я двигала рукой так быстро, как только могла, наслаждаясь его тихими стонами наслаждения и удовольствия. Затем я почувствовала пульсацию глубоко внутри его члена. Его семя выстрелило между нами через воду, и он яростно зарычал, когда кончил. Я еще медленно ласкала его, когда он обмяк, пока Хос не убрал мою руку и не закинул ее себе на шею.

— Ты такая чертовски горячая, — прошептал он, притягивая к себе и целуя за ухом. — Даже не верится, насколько ты горячая. Я ненавижу мысли о тебе, раздетой как шлюха и развлекающейся где-то без меня, в объятиях какого-то другого парня.

— Ну, я провела ночь, слушая, как Джефф стонал и блевал, так что вечер был отстойный, — прошептала я в ответ. — В любом случае, ни один из тех парней не сравнится бы с тобой. Вот только я до сих пор жалею, что не хватило времени, чтобы провести его вместе с Карой.

Он пожал плечами.

— Джефф сделал то, что должен был.

Его слова показались мне странными.

— Что ты имеешь в виду?

— Ему было нужно, чтобы ты осталась дома, поэтому он попросил тебя остаться, даже притом, что он, вероятно, очень не хотел удерживать тебя, вот и все.

— О, — протянула я. — Да, наверное, ты прав. Он был так добр ко мне, это было меньше, что я могла сделать.

Я положила голову ему на плечо, и мы сидели там, в горячей воде, наслаждаясь моментом, никуда не спеша.

Затем его желудок заурчал так сильно, что даже я почувствовала.

— Голоден? — с улыбкой спросила я.

— Я позавтракал шесть часов назад, — ответил он. — Хотел поскорее приехать и увидеть тебя. Если бы мог, приехал бы вчера вечером.

— Как бы мне хотелось не вылезать отсюда, но, пожалуй, мне стоит покормить тебя.

— Спорить не стану. Готовишь ты так же хорошо, как и работаешь руками.

— Хос! — возмутилась я, краснея.

Я откинулась назад и плеснула водой ему в лицо. Он утянул меня под воду, и мы еще немного поборолись, прежде чем выйти из воды, чтобы поесть.

К счастью, было жарко, так что, хоть мы и были промокшими насквозь, нам было вполне комфортно. Было немного странно находиться на пикнике в трусах и лифчике, но мне казалось, что это было не намного хуже, чем носить бикини. Кроме того, мое нижнее белье было изящным: черное, отделанное кружевом и «в горошек», а верх с небольшим пуш-апом. На мне были трусы-шорты, прикрывающие ягодицы лишь наполовину, и я наслаждалась чувством того, что взгляд Хоса был прикован ко мне, пока я раскладывала все для пикника.

Еда была вполне обычной: сэндвичи с курицей, овощи нарезанные соломкой, арбуз и брауни со сливочным сыром на десерт; но Хос, казалось, ее оценил.

— Повезло Джеффу, что у него есть ты, — сказал он между укусами. — Хотел бы я, чтобы кто-то так же заботился обо мне.

— Ты живешь один? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал небрежно.

Я не думала, что у него была девушка, но мы, собственно, и разговоров об этом не заводи́ли. Наверное, стоило спросить об этом прежде, чем хватать его член в водоеме.

Упс.

— Да, с тех пор как ушел со службы.

— Армия?

— Морская пехота. Дважды был в Афганистане, мне хватило. Вернулся, немного послонялся без дела, присоединился к клубу.

Я хотела спросить, как там за рубежом, но это был не тот вопрос, который можно просто сболтнуть не подумав, так что я просто смерила его вопросительным взглядом, надеясь, что он сам что-нибудь расскажет. Он поймал мой взгляд и улыбнулся, от чего появились морщинки в уголках его глаз. Увидев их, я вспомнила, что даже не знала, сколько ему лет.

Черт, я ведь даже не знала его настоящего имени. Дважды упс.

— Как тебя зовут?

— Хос.

— Я имею в виду настоящее имя, — сказала я, игриво толкая его в плечо. — Я совсем не знаю тебя, что странно. Расскажи мне немного.

— Хос – мое настоящее имя. Под ним я известен, по нему ко мне все обращаются. Но если ты хочешь увидеть мои водительские права – пожалуйста.

Протянув руку, он схватил свои джинсы и перетащил их к нам. Он вытащил кожаный бумажник, прикрепленный к штанам цепью, открыл его и достал удостоверение. Я взяла ее и рассмеялась, когда увидела его имя.

Марк Антоний Цезарь Макдоннелл.

— Серьезно?

— Серьезно, — ответил он, ухмыляясь. — Моя мать была беременна, а отец в это время отбывал срок. Срок был недолгий, но, черт побери, она была зла на него за то, что он обрюхатил, а затем оставил ее одну. Она любила историю и читала все эти рассказы о Риме, так что она решила послать все к черту и назвать меня в честь римского полководца. Знаешь, что самое плохое? Она даже не запомнила имя правильно. Марк Антоний Цезарь не был

реальным парнем. Папа был в бешенстве, но, к тому времени, как он вернулся, дело было сделано.

— Я не могу решить: считать это имя крутым или же самым жутким из всех, — произнесла я, смеясь.

— Это мое имя, так что оно крутое, — ответил он серьезно. — Это так, хотя я никогда не использовал его. Папа был тем, кто назвал меня Хос (с англ. Horse – Конь — прим. пер.), как только впервые увидел меня.

— Ничего себе, даже тогда?

— Даже тогда, — сказал он, выглядя самодовольным. — Прозвище прижилось. Мама его ненавидит.

— Итак, здесь говорится, что тебе тридцать лет и ты живешь в Кёр-д'Алене, штат Айдахо.

— Все верно.

— И там же расположен клуб?

— Там расположен мой чаптер^[21]. Материнский чаптер расположен в Орегоне, в целом у нас семнадцать отделений. Не самых больших, но наш – доминирующий на своей территории, которая довольно большая. Среди нас также есть несколько кочевников по всей стране, и даже несколько ребят воюющих за границей. «Риперы» был основан морскими пехотинцами после войны во Вьетнаме, оттуда же к нам до сих пор приезжают проспекты^[22].

Вау, Хос внезапно стал кладезем информации. Я решила испытать удачу.

— Итак, чем ты занимаешься?

Он склонил голову набок и посмотрел на меня.

— Детка, я состою в мотоциклетном клубе.

Я рассмеялась.

— Нет же, я имела в виду, кем ты работаешь?

— В основном, я работаю в клубе. Мы занимаемся различным бизнесом, довольно хорошо установившимся в нашей сфере деятельности. У нас в собственности комиссионный магазин, бар, магазин оружия и автомастерская. Я веду бухгалтерию.

Это удивило меня. Я не могла представить Хоса, склонившегося над книгой счетов и подсчитывающего деньги.

— Эй, не смотри так на меня, — ответил он, смеясь. — То, что я являюсь воплощением мужского совершенства, еще не значит, что я лишен ума. Я вообще-то довольно хорош в математике, закончил несколько курсов за счет GI Bill^[23], так что теперь перед тобой я: квалифицированный гребаный бухгалтер. Наши финансы более сложные, чем ты могла бы подумать.

— Значит, мой брат делает веб-сайт для вашего бизнеса?

Улыбка исчезла с его лица, и он покачал головой.

— Это дела клуба, детка, и они – не тема для разговора. Хватит вопросов.

С этими словами он обхватил меня за шею и притянул к себе для поцелуя. Еда выпала из рук, но мне было все равно, потому что он усадил меня к себе на колени, а его губы начали медленно исследовать мои. Я улыбнулась ему, как только закончился поцелуй.

— Мне нравится, как ты сменил тему.

— Рад, что смог быть полезным. Давай уберем все, есть еще кое-что, для чего я хочу использовать одеяло.

Этого я и ждала.

Я сползла с его колен и принялась все собирать и укладывать обратно в корзину.

— Эй, ты чего не помогаешь? — потребовала я игриво.

— Наслаждаюсь видом. Любуюсь твоей сладкой задницей.

Ухмыляясь, я потрясла ею перед ним, и он подполз ко мне, накрыл ладонями мои ягодицы и погладил подушечками пальцев места, где они переходили в бедра.

— Чертовски горячая, детка. Не терпится оказаться внутри.

Я задрожала, толкаясь ему навстречу.

— Такая чертовски сладкая, — пробормотал он, склоняя голову, чтобы поцеловать мою поясницу.

Сладкая.

Сладкая задница.

Сладкая попка.

— Хос, что значит «сладкая попка»? — внезапно спросила я.

Он замер.

— Я знаю, ты уже говорил мне, что называл так, чтобы позлить меня, но это что-то означает. Уверена в этом. Скажи мне.

— Не имеет значения, детка, ты не одна из них.

Ой-ой. Я отстранилась от него, немного охладев. Мне совсем не понравилось, как это прозвучало. Я села лицом к нему, прижав колени к груди и демонстративно обхватив их, и стала ждать.

— Да брось, детка, — проворчал Хос, садясь на пятки. — Мы в приятном месте, пусть все идет так, как и должно. Ты слишком много думаешь.

— Когда мужчина говорит, что я не должна думать, это плохой знак, — сказала я, сощуривая глаза. — Объясни. Сейчас же.

Хос провел рукой по волосам и пожал плечами.

— Ты ведь не так уж и много знаешь о «Риперах»? Или о мотоциклетных клубах в целом?

— Я ничего о них не знаю.

— Что ж, байкеры — байкеры вроде нас, для которых клуб является частью их жизни, — это другая культура, — произнес он после короткой паузы. — Мы не обычные граждане, мы больше похожи на племя, которое разделяет территорию с гражданами, но отвечает только перед своими. У каждого, кто является частью племени, есть свое место.

— Ладно, — ответила я, гадая, к чему он ведет.

— Черт, это взбесит тебя, и тогда ты не дашь мне вонзить в тебя свой член, — проворчал он.

— Ты обязательно должен быть таким пошлым? — огрызнулась я.

— А то ты меня не знаешь?

— Так или иначе, кто сказал, что я позволю тебе это сделать?

— Детка, — произнес он низким, грубым голосом, подняв бровь.

Я покраснела. Ну ладно, да, я так и планировала сделать.

Но это могло измениться.

— Скажи мне.

— Ну, есть два типа людей: те, кто в клубе, и те, кто нет. Если ты в клубе, мы — семья, и мы стоим друг за друга. У тебя есть жилет с тремя нашивками, ты являешься членом и

обретаешь право голоса. У нас также есть новички, которые пока не являются полноправными членами клуба, но, если не струсят, в конечном итоге будут.

— Что насчет женщин?

— В клубе нет женщин, — Хос покачал головой. — Женщины могут составлять нам компанию, но они не часть клуба.

— Попахивает сексизмом.

— Так у нас обстоят дела, — ответил он, пожав плечами. — Это не обязательно должно всем нравиться, но такова реальность в мире МК. Помни, что мы живем не в твоём мире, а в своём собственном, и правила у нас отличаются. Некоторые клубы позволяют женщинам ездить, наш — нет. Мы старой школы. По-настоящему старой. Но это не означает, что женщины для нас не важны.

Мне не нравилось, в каком направлении уходил наш разговор.

— Мужчина берет на свое попечение женщину, она становится его собственностью, — продолжил Хос. — Мы уже говорили об этом, это знак приверженности, уважения. Это означает, что он будет защищать ее, и всем остальным лучше держать свои гребаные руки подальше от нее или быть готовыми бороться с ним и всеми его братьями. Никому не захочется трахаться с чьей-то старухой.

— Звучит неправильно, Хос.

Он покачал головой, явно разочарованный.

— Ты судишь по меркам граждан, но мы не такие как вы, — сказал он. — Помни, мы — племя. Мы вместе живем, вместе умираем, и то, что является нашим — наше. Когда времена хорошие, нам всем хорошо. Времена плохие — мы можем есть дерьмо, но мы едим его вместе. Большинство людей не могут справиться с этим уровнем обязательств. Это как когда ты находишься в бою и принимаешь огонь — ты должен верить, что твои братья скорее умрут, чем подведут. Ты чувствуешь это в какой-то степени братство на протяжении войны, но когда ты возвращаешься домой, люди ждут от тебя, что ты засядешь за работу в офисе, будто ничего и не было. Мужчины — по крайней мере, такие мужчины как я — так себя не ведут. Я превратился во что-то другое в Афганистане, и я не могу просто делать вид, что ничего не произошло. В клубе меня не спрашивают об этом.

— Это безумие, — пробормотала я.

— Ни хрена, — сказал он. — Я знаю, для тебя это трудно, но я все же хочу, чтобы ты поняла. Это другая жизнь, и у нас есть свои правила и свой собственный суд, но эта жизнь не плохая. На самом деле, она ну просто чертовски хороша. Я купил прекрасный дом, зарабатываю хорошие деньги, прекрасно провожу время почти каждый гребаный день моей жизни. Я живу, детка. Девяносто девять процентов мужчин не напрягает следовать правилам и делать то, что им говорят. Мы — это оставшийся один процент, поэтому мы построили наш собственный мир с нашими собственными правилами. Ты не трогаешь нас, мы не тронем тебя. Но посмеешь обмануть нас, ты заплатишь.

Я задрожала, хоть воздух и был теплым. Я потянулась и схватила свою рубашку, потом надела ее через голову. Глаза Хоса наблюдали за мной, выражая что-то, что я никак не могла определить.

— Закругляйся уже, — сказала я, нарушая тишину. — Полагаю, ты не просто так говоришь мне это. Что значит «сладкая попка»?

— Ну, не все женщины, связанные с клубом, — старухи, — без обиняков произнес он. — Быть старухой — это многое значит, как я и говорил. Ты не захочешь, чтобы какая-то шалава

стала твоей собственностью, только если ты не будешь готов упасть перед ней на колени. Но нам все еще нужны те, с кем можно перепихнуться. Для этого есть сладкие попки.

Ох, не понравилось мне, как это прозвучало.

— Продолжай, — произнесла я холодным голосом.

— У нас есть женщины, которые хотят стать старухами, — сказал он. — Или же они просто шляются рядом с байкерами. Может быть, они хотят где-то переночевать. Они навдываются в клабхаус^[24], и, если ведут себя дружелюбно, мы позволяем им быть в нашем окружении. Они убираются, заботятся о всяком дерьме, и мы как бы...

Он сделал паузу, отведя взгляд.

— Тебе это точно не понравится, — пробормотал он.

— Скажи мне. Сейчас же.

— Ну, они что-то типа общедоступных кисок, — сказал он. — Мужчина нуждается в женщине, вот для этого они и нужны. Развлекать братьев. Вот кто сладкие попки.

Глаза заволокло красной пеленой.

— Ты придурок!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я встала и пошла за штанами. Он потянулся ко мне, но я ударила его по руке, резко подняв свои джинсы.

— Ты думаешь, что я шлюха!

— Нет. Я *не* думаю, что ты шлюха. Я говорил тебе, мне нравится злить тебя иногда, это возбуждает. Ты в любом случае не сладкая попка. Ты видишь здесь еще какого-нибудь парня? Совершенно очевидно, что тебя не пытаются разложить в позу «китайские наручники»^[25], Мари!

— ЧТО? — я даже не знала, что это означало, но знала, что это не было чем-то хорошим.

Я закончила одеваться и, схватив свою сумочку, вытащила телефон. Отлично. Нет связи.

— Сукин сын, — буркнул Хос, натягивая джинсы и футболку, затем схватил свой жилет и надел его. — Ты даже не собираешься меня слушать. Ты не такая как они, детка. Я это знаю. Парни это знают. Это ничего не значит.

— Тогда почему вы все называли меня сладкой попкой с нашей первой встречи? — потребовала я ответа. — Тогда ведь между нами ничего не было, так что ты делал это не для того, чтобы позлить меня. Объясните-ка, мистер Крутой Рипер!

Он отвернулся, почесав рукой щетину на подбородке, затем снова повернулся ко мне.

— Потому что именно так ты и выглядела, — в итоге сказал он. — Ты ждала снаружи у дома, разодетая так, что можно было кончить. Мы знали, что у Джеффа не было женщины, по крайней мере, постоянной. Мы просто предположили, детка.

— Отвези меня домой.

— Детка, пожалуйста.

— Отвези. Меня. Домой.

Он развернулся и пнул камень, со всплеском отправив его в горячие источники. Как и в тот раз, его пальцы снова прошли по волосам. Я хотела, чтобы он перестал так делать, потому что это делало его еще более сексуальным, а мне не нужно было сейчас думать о его сексуальности.

Я должна была помнить, что этот мужчина был свиньей.

— Ладно, я отвезу тебя домой, — хмыкнул он, обернувшись ко мне. — Но сначала я

хочу кое-что показать тебе.

— Да, пожалуйста! — великодушно разрешила я, разведя руки в стороны. — Пожалуйста, сделай все, что потребуется, лишь бы увезти меня отсюда и подальше от тебя.

Хос зашагал к своей кожаной мотоциклетной сумке, которую принес с собой, и открыл ее. Он стоял там и смотрел в нее, казалось, вечность, затем взглянул на меня.

— Ты должна знать, Мари, что я привез тебя сюда не для того, чтобы просто трахнуть.

Я фыркнула, закатив глаза.

— Не говори мне всю эту хрень, — прорычал он. — Я могу перепихнуться, когда захочу, и мне не нужно для этого проехать четыреста миль туда и обратно, чтобы кончить. Женщины видят байк, татуировки и жилет, они просто тащатся от этого дерьма. Киска всего лишь киска, но ты другая. Вот почему я сделал это для тебя, я хотел бы попросить тебя вернуться со мной, дать шанс клубной жизни.

Он достал черный кожаный жилет, намного меньше по размеру, чем его, и показал мне. На спине были две нашивки со словами: «Собственность Хоса, МК «Риперы»».

Твою ж мать.

— Ты меня разыгрываешь? — недоумевала я.

Его лицо напряглось, глаза излучали холод.

— Детка, я никогда и никому этого не предлагал. Это не шутка.

— Что ж, не предлагай и мне, — прошипела я. — Я едва тебя знаю, но то, что я знаю, это то, что ты — свинья-женофоб, и ты и твой клуб можете идти на х*р.

— Не оскорбляй клуб, Мари.

Что-то в его тоне остановило меня в середине моей напыщенной речи. Все черты моего милого Хоса исчезли, и теперь передо мной в полном ступоре стоял наводящий ужас байкер. Мой гнев исчез, сменившись на ужасное предчувствие беды. Я и забыла, каким пугающим он мог быть.

— Давай на этом закончим, — произнесла я после паузы. — В том, чем мы здесь занимаемся, нет ничего хорошего. Давай просто закончим разговор и оставим все как есть, пока ситуация не ухудшилась.

— Меня устраивает. Собирай свои вещи.

Забавно, дорога до источников заняла примерно тридцать минут. Дорога обратно, казалось, длилась десять часов. Поездка домой была еще хуже. Я все время боялась упасть с мотоцикла, но будь я проклята, если бы обхватила его туловище и прижалась головой к его спине, как делала это раньше. Я отсела подальше, стараясь не соприкоснуться с его бедрами, что, по-моему, было невозможно.

Когда мы доехали до дома, он даже не потрудился слезть со своего «харлея», не говоря уже о том, чтобы посмотреть, нормально ли я дошла до двери.

Взревев мотоциклом и не оглянувшись, Хос просто уехал.

Глава 8

7 сентября

Я: Ты там?

9 сентября

Я: Хос, нам надо поговорить. Я не хочу, чтобы мы друг друга ненавидели. Думаю, мы совершили ошибку, пожалуйста, позвони мне. Я скучаю. Давай все исправим

10 сентября

Я: Ты хотя бы читаешь эти сообщения? Пожалуйста, даже если ты ненавидишь меня, позвони. Мне нужно тебе кое-что сказать

13 сентября

Я: Ладно, ты выиграл. Пока

15 сентября

Все стало немного мрачнее после нашей поездки к горячим источникам.

С работой у меня было все в порядке, правда, не было похоже, будто я очень любила то, чем занималась. Не поймите меня неправильно, дети – замечательные, но это утомительно – постоянно быть в окружении малышей, которые не в состоянии даже попы свои подтереть. А иногда подгузники протекают, что означает именно то, о чем вы подумали.

Хорошие времена.

Жизнь с Джеффом даже не собиралась становиться легче. Не то чтобы мы не ладили, потому что это не так. Мы не ссорились. Но он перестал со мной разговаривать, не выглядел занятым работой и выкуривал по «плану» в день. Первый тревожный звоночек, предвещающий о серьезной беде, прозвучал, когда он спросил, насколько большой была моя зарплата. К тому времени я покупала всю еду без разбора. В конце концов, он помог мне, когда я только переехала к нему, а также ухаживал за мной после инцидента с Гэри. Но, верьте или нет, не было такого, будто он жил за мой счет. Он всегда платил за себя, и я вполне уверена, что раз или два он отправлял деньги маме.

Последней каплей стало то, что Риперы снова посетили нас, но уже без Хоса. Джефф не предупредил меня, так что было трудно сказать, был ли это запланированный визит или нет. Я выучила свой урок: не задавать вопросов, если не хочешь услышать ответов. Честно говоря, я не думала, что были хорошие ответы на мои вопросы об их деловых отношениях.

Придя с работы домой, я обнаружила мотоциклы на подъездной дорожке. Мотоцикла Хоса не было. Я раздраженно вздохнула, ведь в доме не было ни еды, ни пива, потому что в течение недели я отлынивала от похода в продуктовый магазин. Я решила пойти и купить пиццу, вместо того, чтобы готовить ужин, потому что у меня осталось немного денег.

Просто я была не в состоянии сострять что-нибудь прямо сейчас.

Когда я вошла в дом, Пикник, Бам-Бам, Макс и Джефф стояли вокруг кухонной барной стойки в напряженной тишине.

— Э, привет? — спросила я, кладя на столик свою сумочку.

— Привет, Мари, — сказал Пикник, и хотя голос его не был дружелюбным, он так же не был и холодным.

Полагаю, Хос, приехав домой, не наговорил слишком много дерьма обо мне.

— Мы просто обговариваем дела.

— Да, я вижу, — ответила я. — Как насчет того, что я схожу куплю несколько пицц? Звучит неплохо?

— Звучит замечательно, Мари, — произнес Бам-Бам.

Он потянулся за бумажником, вытащил несколько купюр и протянул их мне. Я была ошеломлена.

— Это не обязательно, — пробормотала я.

— Возьми деньги и не забудь про пиво, — резко бросил Пикник.

Я не стала спорить с ними, поэтому, уступив, взяла деньги. В ожидании пиццы я решила никуда не уезжать. Мне очень сильно не хотелось пока возвращаться домой, но, после того как, проторчав сорок пять минут на парковке, я получила сообщение от Джеффа о том, что все было улажено, я забрала пиццы и поехала домой, надеясь, что странное поведение Джеффа не было связано с Риперами. Я до сих пор слышала голос Хоса в своей голове.

«Кинешь нас, и мы кинем тебя в ответ».

Джефф ведь не будет настолько глуп?

Когда я вернулась, то застала один из тех сюрреалистичных моментов, которые, казалось, происходят вокруг Риперов с пугающей частотой. Я могла бы поклясться, что раньше дела между ними и Джеффом обстояли ужасно. Сейчас же все выглядели дружелюбными, практически веселыми, и они приветствовали меня (вернее, пиццы, которые я принесла) чуть ли не с радостными восклицаниями, предназначенными для вернувшихся с войны героев. Я попыталась отдать Бам-Баму его сдачу, но он не взял, сказав оставить ее себе на бензин.

Вечер прошел по уже знакомой схеме. Мы вместе ели, а затем они сидели и пили пиво, пока я прибиралась. Чем дольше продолжалась ночь, тем грязнее становились шутки. Я выпила несколько бутылок пива. Они разожгли костер. Кто-то предложил выпить по стопочке текилы. Обычно я не пью что-либо из стопок (не из стопок вообще, а высокоградусные алкогольные напитки, что обычно из них пьют: водка, текила и др. — прим. пер.), но мой затуманенный пивом мозг воспринял это как фантастическую идею. Но я с раннего утра была на ногах, а завтра в семь должна быть уже готова к работе, так что в конечном итоге я решила пойти и лечь спать.

Я не могла заснуть. Я продолжала думать о парнях снаружи, и о том, что Хос должен был быть с ними. Затем я подумала о том, как он держал меня в своих сильных объятиях, теплых и надежных, и мы засыпали вместе. От этого мне стало грустно, и в этот же момент все стало действительно ужасно.

«Они», кем бы они ни были, всегда говорят, что не стоит писать кому-либо по пьяни. Надо было их послушаться. Они очень умны.

Я: Хос, скажу по тебе

Я: Почему не отвечаешь?

Я: Хот мне нравится твое имя. Хоси. Хочу оседлать тебя хоси, ЛОЛ. Ты спишь? Или занят с кем то?

Я: Я знаю ты тут. Могу испорить ты уже нашел себе новую девушку. Пошел ты.

Я: Пошел ты и твоя шлюха. Я ненавижу тебя. Засунь свой клуб себе в задницу я не стану твоей старухой и за десять миллионов долларов.

Сказать, что, когда в семь утра прозвенел мой будильник, у меня было жуткое похмелье, значит, ничего не сказать. Я обнаружила сообщения, которые отправила между второй и третьей встречей с белым другом с целью проблеваться, и особенно неприятное сообщение после третьей встречи. Я хотела заползти под дом и умереть, так мне было стыдно. Благодаря невероятной силе воли, мне удалось заставить себя прибыть на работу вовремя. К счастью, количество детей в течение дня было небольшим, так что они не были слишком громкими и бешеными. Я все время думала о тех сообщениях, пытаюсь решить: стоит ли мне позвонить Хосу и извиниться или же снова написать.

В итоге я решила написать ему. Он, вероятнее всего, в любом случае не ответил бы на мой звонок, и не мне винить его за это. Но я не могла оставить все как есть, это было не в моем характере. Приехав домой после работы, я схватила большой стакан воды и, тщательно подбирая слова, стала набирать текст.

Я: Извини меня за вчерашние сообщения. Это не оправдание, но я была пьяна и не думала, что делала. Извини, что побеспокоила тебя, и за те слова, что сказала. Я была сукой, не знаю, что на меня нашло, я чувствую себя ужасно. Обещаю, что больше я тебя не потревожу.

Я сидела, держа в руке телефон, неуверенная, хотела ли, чтобы он ответил мне или нет. Черт, моя голова убивала меня. И зачем я пила текилу? Ведь знала же, что не переносила ее. В последний раз, когда я пила текилу, я, скинув с себя рубашку, танцевала на кофейном столике на вечеринке, которая, к счастью, была очень маленькой. Гэри засунул долларовые купюры в мои джинсы и сказал пить больше текилы. Его друзья разразились одобрительными возгласами, размахивая передо мной своими деньгами. Гэри думал, это круто.

Полагаю, я не могла пожаловаться, что не было никаких предупреждающих знаков о том, что этот человек был придур...

Дверь распахнулась, и я вздрогнула.

— Мари, я должен поговорить с тобой, — сказал Джефф, тяжело сядя на стул рядом со мной.

— У меня жуткое похмелье. Я не хочу разговаривать, — пробурчала я, закрыв глаза.

— Это важно. Мне нужны деньги.

— У меня есть немного в сумочке. Сколько тебе нужно?

— Много, — ответил он, не встречаясь со мной глазами. — Я вроде как в безвыходном положении.

Это привлекло мое внимание, и я посмотрела на него. По-настоящему посмотрела на него. И то, что я увидела, повергло меня в шок. Он потерял, по меньшей мере, десять фунтов за последние пару недель, а его волосы явно не мыли в течение нескольких дней. Его лицо отдавало желтизной, а взгляд был неясным — неясным не только от похмелья.

— Джефф, ты болен? Ты выглядишь нехорошо. Я хочу измерить твою температуру.

— Господи, Мари! — воскликнул он, так сильно хлопнув рукой по стойке, что я почувствовала, как задрожал дом.

Я подскочила в испуге.

— Почему ты так чертовски назойлива? Я не твой ребенок, я – взрослый мужчина.

Я застыла. Джефф никогда не кричал на меня. Фактически, Джефф вообще никогда не кричал. Он всегда был мягким, а «дурь» никак не могла этого изменить.

— Извини, — сказал он, разминая свои плечи, будто он долго носил что-то тяжелое, и теперь у него болела спина. — Мне не стоило кричать на тебя. Но мне, правда, срочно нужны деньги, Мари.

— Зачем?

— Как капитал, — ответил он, снова отведя взгляд. — Я начинаю свой бизнес, но мне нужен стартовый капитал. На самом деле, мне нужен большой стартовый капитал. Адская возможность, я не могу позволить себе упустить ее.

Я покачала головой, гадая, сошел ли он с ума.

— Серьезно? Ты знаешь, у меня нет столько денег, — произнесла я. — Ты можешь взять все деньги, что у меня есть, но это всего около двенадцати сотен баксов. Это все.

— А что насчет Гэри?

Я застыла.

— Гэри?

— Есть же статус общего имущества? — спросил Джефф, нервно ерзая на сиденье. — Ты можешь позвонить ему и заставить его дать тебе денег. Мари, сделай это для меня. Мне очень нужны эти деньги.

Я медленно покачала головой, не уверенная, правильно ли расслышала его.

— Ну, во-первых, у Гэри никогда нет денег, — медленно произнесла я. — Он тратит их быстрее, чем зарабатывает, так что у нас в собственности никогда не было ничего ценного. А во-вторых, неужели ты забыл, что, когда мы виделись в последний раз, *он ужасно избил меня?*

Джефф наклонился ко мне, положив руки мне на плечи и встретившись со мной лицом к лицу.

— Я в отчаянии, сестренка. Как насчет твоего дома? Ты можешь получить кредитную линию, заложив дом?

Я снова покачала головой, ошеломленная. Джефф сошел с ума?

— Дом уже полностью заложен. Мы задолжали за него больше, чем имели. Что на самом деле происходит? — потребовала я ответа.

Я нисколько не купилась на этот его «бизнес» и отказывалась верить, что Джефф забыл, что Гэри сделал со мной. Я не могла больше отрицать: происходило что-то очень и очень неправильное. Что-то достаточно плохое, чтобы мой младший брат был в отчаянии.

— Ничего, — ответил он, покачав головой и отвернувшись. — Я хотел заставить мое дело работать и думал, что ты могла бы мне помочь. Ты права, я не должен был просить помощи у тебя. Извини.

С этими словами он развернулся и вышел из дома. Секундой позже его автомобиль газанул и Джефф скрылся в ночи. Теперь, по прошествии времени, все кажется настолько очевидным, но, если честно, я никак не предвидела того, что случилось потом.

Ну, ни капельки.

Кёр-д'Ален, штат Айдахо
16 сентября

Хос

Хос откинулся на спинку кровати, наблюдая за задницей Серены, которая скакала на его члене, как королева родео.

Лучше так, чем смотреть на ее лицо. Не то чтобы Серена не была симпатичной, но она и в подметки не годилась Мари.

Говоря о ней... Он мог смотреть на ее лицо весь день.

Большинство его братьев хотели, чтобы он забыл об этой суке. Женщины, подобные ей, не стоят таких хлопот, куда лучше просто взять себе домовую мышшь [\[26\]](#), какую-нибудь сладкую попку, если случайные половые связи тебя не устраивают. А если она действует на нервы? Что ж, всегда есть другая сука, которая только и ждет, чтобы занять ее место.

Серена остановилась и оглянулась на него.

— Ты отвлекся?

Он рассмеялся и покачал головой.

— Прости, детка, задумался. Давай продолжим, ладно?

Он ободряюще шлепнул ее по заднице, и она улыбнулась ему тщательно накрашенными губами. Девчонка, без сомнения, была профи. Словно тисками сжимала вагиной, а ртом засасывала словно пылесос. Он был бы сумасшедшим, рассмотрев возможность отказаться от киски, от которой бросает то в жар, то в холод, ради старухи, которая могла быть отъявленной сукой.

Но какой сукой...

Рядом с Мари он никогда не скучал, и это было гребаной правдой. И он не думал, что отвлекся бы с ней, будь она на его члене. Она могла не быть такой профи как Серена, но у нее была самая сладкая киска из всех, что он когда-либо пробовал. Проклятье, да он хотел попробовать ее снова. Сама мысль об этом сделала его еще тверже.

Через час Серена ушла, а Хос по-прежнему лежал в постели. Время отбытия в клабхаус приближалось, но он все никак не мог перестать думать о Мари. Сегодня в Церкви собирались обсудить косяки придурка Джеффа.

Черт, долбаный братец Мари был идиотом.

И не то чтобы они были нетерпеливы.

Хос начал находить «ошибки» в электронных денежных переводах почти три месяца назад. Поначалу небольшие: тысяча здесь, пятьсот там. Затем они стали больше. У Джеффа были все виды оправданий: от простых опечаток, до задержек с отчетами. В конце концов, все свелось к одному – Джефф воровал часть прибыли. Придурок думал, что мог обкрадывать Риперов и спокойно наслаждаться жизнью.

Всего лишь мысль о подобном дерьме заставила Хоса почувствовать себя так, будто он в раз постарел.

Не было похоже, будто Джефф не знал, во что ввязался. Черт, да он *сам* пришел к ним. Они с самого начала дали ясно понять, что не потерпят любую сказанную им чушь, и

наказание за нее будет серьезным. Худшим станет сопутствующий урон. Мари. Она любила этого придурка, действительно любила.

Хос не видел счастливого конца.

Если бы Мари была его старухой, он смог бы защитить ее брата немного лучше, дав ему шанс спасти свою задницу. В нынешнем же положении дел, с ублюдком уже можно было попрощаться, как и с любым шансом на что-то между Хосом и Мари. В лучшем случае события развернутся так: она никогда не узнает, что случилось с Джеффом, проведя остаток жизни, гадая и подозревая, что это Риперы убили его.

В лучшем случае.

В худшем случае?

СПО заявятся к ней домой, чтобы сказать, что тело Джеффа было найдено в неглубокой могиле без члена и яиц и с «Р» от Риперов, вырезанной на его чертовой груди. Но Мари не хотела, чтобы они «ненавидели друг друга» из-за того, что произошло на горячих источниках. Ради всего святого, это была меньшая из его забот.

Черт.

Хос подумал о том, какой сексуальной она была на фотографии, которую прислала, на той самой, где она вырядилась для вечерних гуляний. Точно по расписанию его член встал по стойке смирно, умоляя, чтобы его трахнули, как будто Серена только что не выжала его досуха.

Фото Мари было милым и сексуальным, как и она сама. Она сделала его перед зеркалом в ванной, вся разодетая для вечеринки с подругой. Маленькое черное платье выставляло на показ ее грудь. А ее ноги... Он не мог видеть их полностью, но любой ублюдок, стоя рядом с ней, рассмотрел бы их и даже больше, если бы она хоть немного наклонилась. А эти колготки в сетку? Охренеть можно.

Опустив руку и обхватив член, он начал грубо двигать рукой вверх и вниз по своей длине. Другой он искал свой телефон, желая взглянуть на фотку, но его не было на ночном столике.

Черт, он оставил его в клубхаусе вчера вечером.

Не важно, ее образ был выжжен в его голове. Он чуть с ума не сошел той ночью, когда она прислала ему фото. Она, без сомнения, выглядела фантастически. Но его женщина не должна была выходить в подобном наряде без него, чтобы он смог ее защитить. Каждому мужчине в том месте достаточно одного взгляда на эти ноги, и они уже видят себя нагибающими ее над столом и пихающими свой член прямо в ее попку.

Мысль о ней, распростертой на столе, заставила Хоса задохнуться, а предэякулят каплями стекать вниз по его эрекции. Он провел по ней рукой, размазывая смазку, и начал прочить по-настоящему. Он уже мог себе это представить.

Он подходит к ней в клубе сзади, так, чтобы она не могла его видеть. Она разговаривает со своей подругой, смеясь и потягивая какую-то розовую девчачью хрень, потому что Мари абсолютная девчонка. Ее губы обхватывают соломинку, всасывая коктейль так же, как всасывали бы его сперму, после того как он кончил бы от ее ласк губами.

Хос провел пальцами от основания к кончику, ловя больше сочащейся смазки и размазывая ее по головке. Черт возьми, ощущения были потрясающими. Когда мужчина, мастурбируя на воспоминания, чувствовал себя лучше, чем когда горячая сучка вроде Серены исполняла роль наездницы, развернувшись к нему спиной, о чем это говорило?

Хос почувствовал, как нереальной силы оргазм зарождается в его набухших яйцах, он был готов кончить для Мари. У нее был самый горячий ротик, самые мягкие руки и киска, за которую и умереть не жалко. Он не мог дождаться того момента, когда изольется на ее груди и заставит ее растирать по ним свое семя, пока она будет удовлетворять себя пальцами.

Почему, черт возьми, ему до сих пор не удалось ее трахнуть?

Пора это исправить.

Он встает позади нее, тянется и забирает напиток из ее рук, чтобы поставить его на столик. Затем он обхватывает ее за талию, прежде чем она начала бы возмущаться, подхватывает на руки ее маленькое тельце и несет прямо в уборную.

Ее попка слишком сексуальна, чтобы ждать, пока они доберутся до дома.

Когда он нагибает ее, она немного истерит, но он затыкает ее, попросив упереться руками в столешницу тумбы.

Черт, да его девочка могла истерить по любому поводу. Мысль о ее лице, обозленном из-за прозвища «сладкая попка», заставила его член дернуться, так что он был вынужден приостановиться на секунду.

Нехорошо кончать, не дойдя до самой лучшей части.

Примерно через минуту он остыл достаточно, чтобы позволить фантазии вновь разыграться.

Он снова нагибает ее и скользит руками под ее маленькое платье, задирая его до тех пор, пока не видит ее поясицу. Ее чулки в сетку прикреплены к поясу с подвязками. Его руки следуют вниз по ее телу и, добравшись до самого низа, сдвигают в сторону полоску ткани. Проворные пальцы тут же проскальзывают в ее вагину, чтобы почувствовать, какая она горячая и узкая.

Она могла возмущаться, но Мари всегда и безоговорочно была готова для него. Хос позволил фантазии завладеть им еще раз. Проклятье...

Мысленно он расстегивает молнию на джинсах и приспускает их настолько, чтобы свободно вытащить свое достоинство, и потирается головкой члена о ее складочки. Она дрожит, и он, стянув с нее эти развратные трусики, роняет их на пол. Перешагнув через них, она расставляет свои ноги на высоких каблуках еще шире, задирает кверху свою задницу и приглашает прямо внутрь.

Было бы грубо отказываться от подобного приглашения.

Он обхватывает рукой кончик своего члена и, прежде чем войти, несколько раз проводит им по щелке ее киски. Затем, крепко держа ее за бедра, он вонзается в нее, весь, целиком. Она вскрикивает, сжимаясь вокруг его члена. Ему следовало бы взять ее медленнее, вероятно, она никогда раньше не принимала настолько большого мужчину.

— Прости, детка, — бормочет он.

— Все в порядке, — шепчет она, глубоко втягивая воздух.

Он чувствует, как ее стеночки обхватывают его, сокращаясь и сжимая сильнее, чем когда-то одна чертова массажистка из спа-салона в центре Спокана. Так чертовски горячо. Хос не может больше ждать.

Медленно, он отстраняется от нее, в то время как ее мышцы сжимаются, удерживая в себе. Он почти полностью выходит из нее, но, прежде чем снова скользнуть внутрь, приостанавливается, чувствуя, как плотно ее половые губки обхватывают его у основания головки.

Затем он как с цепи срывается.

Ему требуется все его самообладание, чтобы не кончить раньше времени, пока он трахает Мари. Она вздыхает каждый раз, когда он достигает матки, влагалище обхватывает его так туго, что почти больно. Твою мать, с ней так хорошо. Снова и снова он с силой проталкивается в ее маленькое тело до тех пор, пока не чувствует, как его яички подтягиваются, а сам он готов излиться прямо в ее матку.

Мари тоже близка. Она становится настолько влажной, что каждый толчок сопровождается хлюпаньем, и она продолжает просить о большем, просить трахать сильнее. Он наклоняется, накрывая ее своим телом, и опирается одной рукой на столешницу, в то время как другая рука ищет ее клитор.

И находит.

Хос надавливает на него своим пальцем, уже поздно быть чутким и нежным. Очевидно, она не возражает, потому что как только он касается ее, она, крича, взрывается вокруг него как гребаная бомба. Это невероятно: то, как все ее тело сосредотачивается на нем, сжимая его, умоляя его кончить.

Он дает ей и это тоже.

Хос оставляет в покое ее клитор и опирается уже двумя руками на столешницу, начиная по-настоящему таранить Мари. Их стоны смешиваются, пока он берет ее, клеймя как свою и трахая так сильно, что она, наверное, может почувствовать его член задней стенкой горла.

Мари.

Его девочка.

Его собственность.

Только его.

Хос взорвался, кончая так сильно, что забыл, что нужно дышать. Он позволил своим рукам покинуть член, а фантазии разрушиться. Затем он начал смеяться над самим собой прямо в своей спальне, и этот звук не имел ничего общего с весельем, потому что трахать Мари в своей голове оказалось лучше, чем трахать Серену в реальности.

Застрелиться бы и покончить со всем этим.

Хос подъехал к клабхаусу, резко затормозив почти у самой Церкви.

Один из проспектов стоял на парковке, наблюдая за мотоциклами и следя за воротами. Риперы купили этот старый армейский оружейный склад пятнадцать лет назад. С его конструкцией из бетонных блоков, обнесенной стеной внутренним двором и маленькими окнами, место было идеальным, как в качестве клабхауса, так и в качестве крепости. Не то чтобы в последнее время они подвергались нападению. Но «Риперы» бесспорно был доминирующим на территории, и все другие клубы вели деятельность только с его благословения. Это и было предметом встречи – защищать это доминирование.

Хос вошел в клабхаус, который был, прежде всего, местом отдыха и постоянных сборищ. Наверху были комнаты, оборудованные всем необходимым и, естественно, пригодные для ночевки, а также хранилище, в котором, правда, Риперы никогда не держали ничего стратегически важного. По крайней мере, ничего такого, где СПО могли бы это когда-либо найти. Копы не появлялись часто, но в те разы, когда они заявлялись с ордерами, они не находили ни хрена.

Оглядев с отвращением клабхаус, Хос решил, что этому месту необходимо посещение девушек, которые привели бы его в порядок. Всевозможный мусор со вчерашней вечеринки все еще заваливал столы, диваны и длинную барную стойку, расположенную вдоль стены.

Многие, вероятно, еще спали наверху. Хотя внизу, широко расставив ноги, в отключке на диване лежала одна блондинка в узкой джинсовой юбке и коротком топике. Слава Богу, он больше здесь не живет. Сейчас, когда у него есть свое собственное жилье, он испытывал отвращение, глядя на то, что раньше казалось нормальным с точки зрения гигиены.

М-да, стареет.

— Ты идешь, брат? — спросил Ругер, парень с ирокезом и огромным количеством пирсинга и татуировок.

Рядом с ним у двери стоял один из проспектов, Пейнтер.

— Ты последний.

— Да, извини, — ответил Хос.

Он передал свой пистолет Пейнтеру, который аккуратно положил его к остальным, рядом с коробкой полной мобильных телефонов.

— Ты уже положил туда мой? — спросил он. — Думаю, я забыл его здесь вчера.

— Ага.

Хос благодарно кивнул и вошел в Церковь.

Пятнадцать парней, все, кроме трех их действующих мемберов в полном обмундировании (т.е. в жилетах, с полным набором нашивок — прим. пер.), уже сидели вокруг большого, исцарапанного деревянного стола, некогда украшающего какой-то до фига шикарный конференц-зал. Теперь же на нем красовались около тысячи зарубок и небольшой резной орнамент, а также нарисованные в центре большие буквы «РННР» — «Риперь Навсегда, Навсегда Риперы».

— Хорошо, что ты смог присоединиться к нам, — произнес Пикник, садясь во главе стола. — Думал, может, Серена засосала тебя. Потерялся в ее пи*де?

— Сейчас ровно пять часов, — пожав плечами, ответил Хос и вальяжно уселся на свободный стул. — Что я могу сказать? Я точно настроенная, высокопроизводительная машина, в отличие от тебя и этого дерьмового байка, на котором ты едешь.

— Иди на х*р, — сказал Пикник, скалясь в улыбке.

Затем выражение его лица стало более серьезным.

— Ладно, парни, у нас есть кое-что важное, с чем нужно разобраться сегодня. Думаю, все вы знаете, что у нас завелся вор. Джефф Дженсен, компьютерщик из Якима Вэлли. Я навел на него сегодня утром, никакого прогресса.

— Это тот парень, что занимается нашим оффшорным делом, верно? — спросил Ругер.

— Ага, — подтвердил Хос. — Компьютерный гений, он знает свое дело, наши сделки непротраживаемы. Видит Бог, мы платим ему и за это тоже. Но этого недостаточно. Он присваивал себе наши деньги месяцами. Так вот, я понаблюдал за ним некоторое время и уже дал ему возможность исправиться, так что он не просто облажался. Здесь явное воровство. В сравнительно небольшом количестве, но мы не можем позволить произойти подобному дерьму. Плохо для бизнеса.

— Позволим сделать это одному, они все будут пытаться, — сказал Пикник. — Мы начинаем терять уважение, за этим последует то, что девушки из «Лайн» будут предоставлять выпивку и приватные танцы другому МК.

— И каков ущерб? — спросил Бам-Бам.

— Мы приближаемся к пятидесяти косарям, — ответил Хос. — Это было перетягиванием каната — он берет пару тысяч, затем пытается их вернуть. Он играет в азартные игры, возможно, употребляет наркотики. Мне не хочется терять такого ценного

сотрудника, потому что у нас нет никого в нашем круге, кто может заменить его. Вот почему мы давали ему так много шансов – сделать все правильно. Но его потери становятся больше – начиная с прошлой недели, он задолжал нам в общей сумме двадцать косарей, так что растет эта сумма быстро. Если и дальше будем забивать на него, мы потеряем серьезные деньги. Он ведь мог даже сбежать, чтобы не работать с нами.

— Мы должны зарыть его в землю, — произнес Макс решительным и холодным голосом.

Хос взглянул на него и удивился, увидев, как покраснелось его лицо, а мышцы челюсти напряглись от сдерживаемых эмоций. Макс все еще был на испытательном сроке, и это не было обычным для парня в его положении – говорить так много во время собрания в Церкви. Макс очень легко заводился. Он был одним из самых сложных мужчин, которых Хос когда-либо встречал, что о многом говорило.

— Мы сделали все, только что не довели этого парня до сортира и не подтерли ему зад. Он всегда давал обещания, всегда имел оправдания, но ничего не меняется. Вы бы видели его вчера вечером. Он был явно под наркотой. Пора покончить с этим провальным делом.

Слова тяжело повисли в воздухе.

— Как много он знает о бизнесе клуба? — спросил Дак, вьетнамский ветеран, который больше не совершал дальних пробегов.

Он провел большую часть своего времени в клубе, попивая пиво и рассказывая девушкам истории о тех днях, когда мужчины были мужчинами, а женщины знали свое место. Хосу не очень нравился этот человек, но он по-прежнему доверял ему свою жизнь.

Он доверял свою жизнь любому из братьев.

— Слишком много, — ответил Хос своим грубоватым голосом. — Чересчур много. Если мы не возьмем с него своего рода гарантию, он станет нам обузой.

— Какого рода гарантия является приемлемой для такого парня как он? — спросил Макс, явно рвущийся в бой, но, быть ему проклятым, если Хос мог понять, почему. — Он лжец и вор. Денег, которыми мы снабжали его за работу, было бы достаточно любому. Между тем он живет в той дыре, курит травку и ждет, когда сестра принесет домой свою чертовски маленькую, жалкую зарплату. Что за человек так живет? Даже если бы он начал играть естественно, мы бы уже никогда не смогли поверить ему, наверняка полному всевозможной безумной лжи.

— Это правда, — пробормотал Пикник и посмотрел на мрачное лицо Хоса. — Мы все здесь согласны?

Хос обвел взглядом комнату, видя смерть Дженсена, написанную на каждом лице. Он не мог с ними спорить, парень знал слишком много. Его нужно было устранить.

Сукин сын.

Он думал о Мари, как она выглядела, когда была зла на него: словно маленький огнедышащий дракон. Проклятье, он хотел оказаться внутри этой женщины. Одного раза было бы недостаточно. Как обычно его член встал, поддерживая идею, но вот что действительно вывело его из себя, так это мысль о Мари, плачущей над этим никчемным ублюдком.

Он не мог этого допустить.

— Что насчет сестры? — спросил он.

— Что насчет нее? — сказал Пикник нарочито нейтральным голосом.

— Она будет моей старухой. Это своего рода неплохая гарантия, — ответил Хос, зная о

недвусмысленных взглядах, которыми обменялись друг с другом несколько его братьев. — А когда это касается семьи, то мы улаживаем различные дела, и ты это знаешь.

— Насколько я знаю, она не была с этим согласна, — медленно произнес Пикник. — Девчонка даже не спросила о тебе вчера вечером, Хос.

— Такое бывает. Не все старухи начинали свою жизнь с того, что стоит у них первым в списке, но это не значит, что на них не могут быть заявлены права, если президент одобряет, а мемберы с этим согласны. Такое случалось.

— Конечно, тридцать лет назад, — огрызнулся Бам-Бам. — Тогда они натворили много дерьма. Мы живем в современном мире, брат, и ты не можешь просто похитить какую-то цыпочку и увезти ее домой.

Дак фыркнул и ударил рукой по столу, напугав всех.

— Вы, киски, так говорите о современном мире, будто нам насрать на правила остальных. Помните, кто мы такие, — проревел он. — Мы – мужчины-однопроцентники^[27]. Чертовы цари мира МК. Мы не следуем правилам, мы создаем наши собственные чертовы правила. Мой брат Хос хочет женщину, хочет так сильно, что пришел и бросил вызов клубу ради нее. Он когда-либо делал это раньше?

Дак обвел комнату взглядом, пристально посмотрев на каждого из присутствующих.

Хос сдержал улыбку. Дак в ударе, он никогда не видел его таким.

— Наш брат встал перед всем клубом и заявил о своем намерении взять себе старуху, — продолжил Дак. — Ситуация сложная. Все мы знаем, что клуб для него всегда будет на первом месте, поэтому мы даем ему высказаться и поддерживаем его игру. Может, он не всегда оказывается прав, но он всегда остается нашим братом. Вам, сосунки, нужно подумать над этим, чтобы, как-нибудь придя сюда, я не нашел вас с выросшими сиськами на месте ваших яиц.

Дак с ворчанием сел обратно.

— Как насчет того, чтобы сказать нам, о чем ты думаешь на самом деле, Дак, — смеясь, сказал Ругер и откинулся обратно в кресло. — Боже.

— Он прав, — произнес Хос до ужаса серьезным голосом. — Я не всегда могу быть прав, но я всегда ваш брат или, по крайней мере, я думал, что был им. Рипер берет то, что он хочет. Вы поддержите меня?

Пикник вздохнул.

— Ты идиот, ты знаешь это? — сказал он. — Она не является частью нашего мира, она понятия не имеет, чего ожидать, и она даже не хочет попробовать. Ничем хорошим это не кончится.

— Сейчас это моя проблема, так?

— Это твоя проблема до тех пор, пока ты держишь все под контролем и подальше от дел клуба, — ответил Пикник. — Мари милое дитя, и она мне нравится. Хорошо готовит, я на хрен влюблен в ее картофельный салат. Она кладет в него бекон. Было бы неплохо иметь что-то такое на ужин, когда в следующий раз будем жарить поросенка. Но мы все еще имеем одно незаконченное дело с ее братом. А это намного осложняет ситуацию.

Хос улыбнулся. Он выиграл, остальное – детали.

— Значит, она – наша гарантия, — заявил он. — Дадим брату знать, что если он не вернет нам деньги, он никогда не увидит ее снова. Подождем несколько месяцев, посмотрим, как пойдут дела.

— Думаешь, он найдет способ вернуть нам деньги? — спросил Пикник.

— Без понятия, — признался Хос. — Парень практически печатает деньги, когда он сосредоточен и трезв. Достаточно мотивации, и он сделает то, что нам нужно.

— Но он не сделал этого до сих пор.

— Он любит свою сестру, — тихо произнес Бам-Бам. — Он скользкий тип и ублюдок, но он действительно заботится о ней. Видел своими глазами. Я не думаю, что он бросит ее на произвол судьбы.

— Мы удостоверимся в том, что донесли до него тот факт, что если он не платит, она в большой беде, — сказал Хос. — Он платит — отлично. Он проваливает дело — мы зарываем его в землю. Все в выигрыше.

Не считая Мари. Но Дженсен был большим мальчиком, и когда он согласился работать на Риперов, а затем надул их — это был его выбор. И если бы все это было не ради нее, ублюдок был бы уже мертв.

— А вопрос уважения? — спросил Ругер. — Мы должны прикрыть наши базы здесь. Мы не можем выглядеть слабыми.

— Это правда, — согласился Пикник. — Но забрать у парня сестру, держать ее в заложниках? Это плата кровью, мы прибегаем к ней лишь в нужных ситуациях. Именно так должно быть.

— Ты забываешь об одной вещи, — сказал Макс.

Хос посмотрел на него, пытаясь прочесть его мысли. С Максом что-то было не так. Все в клубе беспокоились об их общем бизнесе, но тут было что-то за его пределами. Почти личное.

— Деньги, — продолжил Макс. — Одно дело позволить Хосу наслаждаться и спать со своей маленькой игрушкой, это меня совершенно не волнует. Но другое дело — потерять пятьдесят штук и сидеть при этом сложа руки. У вас, парни, может, и есть в зачатке деньги, но у меня таковых нет. Уверены ли мы в том, что хотим рискнуть такой суммой, которую этот придурок стащил у нас, не говоря уже о риске того, что он обратится к СПО?

Сощуриив глаза, Хос посмотрел на Макса, который стойко выдержал его взгляд и даже не вздрогнул.

— Это дельное замечание, — спокойно заявил Бам-Бам. — Ну, правда, Макс, мы сейчас избавимся от него, и уже в любом случае никогда не увидим от него денег.

— Ну, возможно, мы бы сейчас не сидели с голыми задницами, если бы Хос лучше присматривал за ним.

Пикник сел прямо.

— Осторожнее, брат, — произнес он холодным голосом. — Хос сделал свою работу. Это была моя инициатива — не вмешиваться, и я имел на это все основания. Этот мелкий засранец накрутил полмиллиона баксов для нашего клуба, влегкую и всего за последние два года. Не бросайся такими словами без необходимости. У ублюдка талант, мы не можем просто заменить его. Вот почему мне нравится эта идея, возможно, мы еще можем спасти ситуацию.

— Я за это не голосую, — сказал Макс. — Нам нужно избавиться от него.

— Почему бы мне не купить ее? — спросил Хос.

Ошарашенные его словами, все повернули головы, чтобы посмотреть на него.

— Я куплю Мари для клуба, и мы дадим Дженсену еще одну попытку. Пятьдесят штук из моего кармана попадут на счет клуба. Мы сидим и ждем, придет ли Дженсен с деньгами и процентами. Он приходит — мне возвращают деньги, клуб получает прибыль. Он не

приходит — деньги остаются у вас.

— Охренеть можно, — пробормотал Бам-Бам. — Ни одна пи*да этого не стоит.

— Она не пи*да.

— Все они пе*ды, — отрезал Макс.

Поймав его взгляд, Хос заставил того опустить глаза.

— Ведите себя хорошо, мальчики, — произнес Пикник. — Я думаю, что ты сумасшедший, Хос, но меня такой расклад устраивает. Тебе этого достаточно, Макс?

Макс кивнул в знак согласия.

— Я согласен с Пикником, ты сумасшедший, — сказал Бам-Бам. — Это должно быть адским шоу. Она тебя ненавидит, Хос. Дженсен сказал мне.

— Ну, я и сам довольно зол на нее, — ответил Хос. — Мы будем над этим работать. Но она моя, и тут уж ничего не поделаешь.

Пикник закатил глаза, а Ругер фыркнул.

— Приятно видеть, когда молодежь ведет себя как мужчины, а не как танцовщицы кордебалета, — хмыкнул Дак, оглядывая стол в знак одобрения. — Давайте голосовать. Я хочу пива.

Хос покинул собрание, чувствуя себя вполне неплохо. В выплате денег определенно не было ничего приятного. Он подумывал о том, чтобы построить новый магазин в свою собственность, так что у него имелись деньги. Но он чертовски уверен, что хотел Мари больше магазина. Он не мог дождаться, когда придет домой, к ней, после трудного дня, вдохнет запах приготовленной ею еды, увидит ее в одном только фартуке.

Прелесть.

Хос достал свой телефон из коробки, думая, что нужно было позвонить ей раньше. Он получил ее милые сообщения и знал, что ей было больно. Черт, он хотел сделать ей больно, он мог в этом признаться. Она сама причинила ему боль, так что он оставил ее в подвешенном состоянии на несколько дней...

Но было ли реальностью то, что они были вместе? Пора двигаться дальше. Выйдя из клубхауса на солнечный свет, он включил телефон. Тот начал неоднократно пиликать, оповещая о том, что Хос пропустил кучу сообщений с прошлой ночи.

Мари: *Хос, скчаю по тебе*

Мари: *Почему не отвечаешь?*

Мари: *Хос мне нравится твое имя. Хоси. Хочу оседлать тебя хоси, ЛОЛ. Ты спишь? Или занят с кем то?*

Мари: *Я знаю ты тут. Могу испорить ты уже нашел себе новую девшку. Пошел ты.*

Мари: *Пошел ты и твоя шлюха. Я ненавижу тебя. Засунь свой клуб себе в задницу я не стану твоей старухой и за десять миллионов долларов.*

Проклятье.

Она, без сомнения, была пьяна. А когда люди были пьяны, они говорили всякую чушь, но они также говорили и правду. Мари, возможно, хотела его тело, но она определенно не хотела быть его старухой, несмотря на все ее милые сообщения, с помощью которых она пыталась наладить отношения.

— Твою мать! — взревел Хос, бросая телефон в бетонную стену клубхауса.

Телефон разбился от сильного удара, когда Ругер вышел наружу.

— Проблемы? — спросил он, вздернув бровь и переведя взгляд с телефона на Хоса.

Тот покачал головой.

— Никаких проблем, — ответил ему, умеряя свой гнев.

Он сделал свой выбор, отстоял свое мнение перед клубом. Отстоял до конца. Но Мари. черт возьми, так или иначе вернет ему эти пятьдесят штук.

— Решил, что пора купить новый телефон, вот и все.

— А что случилось со старым? — спросил Ругер спокойным голосом.

— Он сломался.

17 сентября — Наши дни

Хос без тени сочувствия посмотрел на Джеффа.

Парень стоял на коленях в центре комнаты, со скованными за спиной руками, а Пикник стоял над ним с пистолетом. По его лицу стекала кровь — они хорошенько избили его, но не до такой степени, чтобы ему требовалась госпитализация. Всего лишь так, чтобы ему было по-настоящему некомфортно, и, стоит надеяться, чтобы до смерти напугать Мари.

Также он приобрел несколько новых шрамов, которые напомнят ему, что не стоит кидать Риперов.

— Интересно, сестренка собирается спасти тебя? — спросил Пикник у Джеффа. — Не сей раз ты реально просчитался, сосунок. Разве ты не знаешь наш девиз? Кинешь нас, и мы кинем тебя в ответ.

— Мне жаль, — прошептал Джефф, сверкая дикими глазами за дрожащими веками. — Мне очень жаль, я не делал этого намеренно, вы должны дать мне еще один шанс.

— Сколько тебе нужно шансов? — потребовал ответа Хос. — Трудно сохранять невозмутимый вид, слушая твою болтовню.

Телефон Джеффа зажужжал на кухонной стойке, и Ругер взял его.

— Сообщение от Мари, — сказал он. — Она вышла из магазина и скоро будет дома.

— Ответь ей, — быстро произнес Джефф. — Пожалуйста, она в этом не замешана. Не позволяй этому произойти, просто скажи ей, чтобы не возвращалась домой еще в течение часа. Пусть это не станет ее последним воспоминанием обо мне.

— Заткнись, — сказал Пикник, звуча раздраженно.

Джефф заткнулся.

— Хоть вы, ребята, и сказали, что это — свалка, я не понимал, насколько все плохо, — прислонившись к стене и скрестив руки перед собой, заявил Ругер, когда осмотрел комнату. — Не могу поверить, что ты, сукин сын, позволяешь сестре жить в таких условиях, особенно учитывая, сколько денег мы тебе платили.

— Я дерьмовый брат, — пробормотал Джефф. — Я это знаю. Но не трогайте Мари, она ведь милая. Верно? Никому не вредите, это лишнее.

— О, я уверен, что она *милая*, — усмехнувшись, ответил Ругер.

Хос стрельнул в него мрачным взглядом, но это не заставило того замолчать.

Ругер улыбнулся ему.

— Ты не можешь рассчитывать, что мы не будем подь*бывать тебя по этому поводу, Хос.

Хос пожал плечами, он, собственно, и не рассчитывал. Какой ужас. Пятьдесят штук вылетели за дверь ради женщины, которая даже не хочет его. Он провел рукой по волосам. По крайней мере, у него наконец-то появится возможность трахнуть ее.

За пятьдесят штук ее влагалищу лучше быть выложенным золотом изнутри.

— Она уже поднимается, — сказал Пейнтер со своего места у окна. — Несет пакеты с продуктами. Должен ли я помочь ей их донести?

Мужчины просто посмотрели на него, Пикник потрясенно покачал головой.

— Шутишь, верно? — спросил Ругер.

— Простите, полагаю, до этого я не додумался, — ответил Пейнтер.

У Хоса были сомнения на счет этого проспекта – все еще довольно молодой и такой зеленый. В данный момент он мог сказать, что ему потребуются годы, чтобы заработать верхний рокер^[28]. Дверь открылась и Мари вошла в дом.

Она вскрикнула.

— Прости, сестренка, — приглушенно и ломано произнес Джефф.

Безумным взглядом Мари обвела комнату, на ее лице были написаны шок и неверие. Хос почувствовал, как его член стал тверже, и решил, что был гребаным извращенцем. Женщина была в ужасе, и не хотела его, но по-прежнему его возбуждала. Конечно, все, что бы она ни делала, возбуждало его.

Все, кроме бросания ему в лицо его предложения стать его собственностью. Гребаная сука и ее смс-сообщения. Он, может, пятьдесят штук за нее заплатил, а она заявила, что и миллиона было бы недостаточно?

Она должна быть благодарна ему за спасение брата.

Пикник посмотрел на Мари и подмигнул. Это было жутко, даже для Хоса, и его удивило, что у нее прямо на месте не случился сердечный приступ. Ладно, он хотел, чтобы она была напугана.

— Младший братишка был плохим мальчиком, — сказал Пикник. — Он обворовал нас. Ты что-нибудь знаешь об этом?

Уронив пакет с продуктами, она покачала головой, и яблоки покатались по полу. Одно ударило о ногу Хоса, и ему потребовалась вся сила воли, чтобы не запустить им в голову Дженсена.

— Я не понимаю, — произнесла она, глядя на брата умоляющим взглядом.

— Он должен был работать на нас, — пояснил Пикник. — Он довольно хорош в том, что касается его ноутбука, уверен, ты это понимаешь. Но вместо того, чтобы работать, он играл в казино на наши гребаные деньги. Теперь у него появились яйца, чтобы сказать мне, что он проиграл деньги и не может вернуть их обратно.

Он выделил последние пять слов, при этом тыча дулом своего пистолета в затылок Джеффа. Мари быстро моргала, выглядя ошеломленной. Хос практически видел, как мчались мысли в ее хорошенькой головке.

— Ты можешь достать пятьдесят штук? — как бы между прочим спросил Хос.

— *Он украл пятьдесят тысяч долларов?*

— Точно, — подтвердил он. — И если он не вернет их прямо сейчас, его возможности ограничены.

— Я думала, вы были друзьями, — прошептала она, ее взгляд метался от Хоса к Дженсену, а затем к Пикнику.

— Ты милое дитя, — произнес Пикник, — но ты не улавливаешь, кто мы такие. Это клуб, а все остальные и даже этот кусок дерьма – *не* часть нашего клуба. Ты кидаешь нас, мы кинем тебя в ответ. Сильнее. Всегда.

Губы Джеффа задрожали, глаза наполнились слезами. Если честно, Хос был удивлен,

что парень не начал рыдать раньше. Затем Дженсен обмочился в штаны.

— Черт, — пробормотал Ругер. — Я, бл*дь, ненавижу, когда они мочатся в штаны. — Он посмотрел вниз на парня и покачал головой. — Ты же не видишь, что твоя сестра мочится в штаны? Что за сучка, — сказал он с отвращением.

— Ты собираешься нас убить? — спросила Мари, начиная дрожать.

Все краски сошли с ее лица. Хос с отвращением посмотрел на Дженсена. Каким нужно быть засранцем, чтобы заставить свою сестру пройти через что-то подобное — и не только это, а еще и жить в этой дыре, работать целый день, менять подгузники за минимальную плату?

— Я имею в виду, ты бы на самом деле убил людей, с которыми делился фотографиями своих дочерей? — изучая лицо Пикника, спросила Мари. — Одна из них ведь примерно моего возраста? Разве мы не можем что-то придумать? Может, мы могли бы заплатить.

Хос фыркнул и покачал головой. Пора расставить все на свои места.

— Ты не понимаешь, милая, дело не только в деньгах. Мы могли бы насрать на деньги. Дело в уважении и краже у клуба. Если мы позволим этому обоссанному мудаку выйти сухим из воды, все начнут поступать так же. Мы не оставляем такие вещи безнаказанными. Никогда. Он должен заплатить кровью.

Она на секунду закрыла глаза, и Хос увидел, как влага повисла на ее ресницах. Черт, он ненавидел плачущих женщин. Нет, он ненавидел плачущих сук, а Мари была всего лишь еще одной сукой. Ему нужно было помнить об этом.

— Джефф, как же так? — прошептала она, и разочарование с отчаянием в ее голосе заставили Пейнтера вздрогнуть.

Холодная, темная ярость затопила Хоса. Как смеет этот мелкий х*р смотреть на нее так, будто пытаюсь защитить взглядом, когда он не сделал ничего, чтобы быть достойным ее доверия?

— Я не рассчитывал проиграть, — безнадежным голосом ответил Джефф. — Я думал, что смогу отыграться, ну хоть как-нибудь. Или же, вполне возможно, я мог бы скрыть их с помощью электронного перевода...

— Заткнись, мать твою, — сказал Пикник, ударив Джеффа по голове свободной рукой. — Ты не должен говорить о делах клуба. Даже если скоро умрешь.

— Есть другой выход, — произнес Хос, решив выложить все карты на стол.

А заодно покончить со всем этим и удостовериться, что Мари поняла свое место. Он предлагал ей место получше, но она не захотела его. Теперь же она получит то, что ей дали, и лучше ей не жаловаться.

— Платить кровью можно по-разному.

— Ему нет необходимости умирать, — быстро заговорила она. — Может, вы могли бы сжечь наш трейлер!

Мари улыбнулась ему, как если бы выиграла торт в кейкволк [\[29\]](#).

— О, мы сделаем это несмотря ни на что, — протянул Хос. — Но не кровью. Могу придумать что-нибудь взамен.

— Что? — спросил Джефф голосом, полным отчаянной надежды. — Я сделаю все, что угодно, обещаю. Если вы дадите мне шанс, я взломаю для вас столько счетов, что вы не поверите своим глазам. Я брошу курить, это прояснит мою голову, буду лучше работать...

Его голос затих, когда Хос засмеялся, а парень с ирокезом покачал головой и улыбнулся Пикнику.

— Ты веришь этому придурку? — спросил он. — Seriously, чувак, ты не спасаешь свое положение, рассказывая нам, как ты прохлаждался, вместо того, чтобы работать.

Джефф захныкал, и Хос увидел, как Мари дернулась вперед, как будто хотела подойти к нему, но передумала. Это разозлило его еще больше. Он хотел такой заботы от нее, вместо этого она впустую тратила ее на брата. Но он слишком быстро возбудился, ему необходимо было остыть. Он потратил секунду на то, чтобы успокоиться, размял шею, наклоняя ее в разные стороны, и хрустнул костяшками пальцев. Это прояснило его голову.

— Давай проясним парочку вещей, — сказал он. — Мы не причиним тебе вреда, Мари.

— Нет? — спросила она, и удивление в ее глазах, словно нож, пронзило его.

Она думала, что он причинит ей боль, прямо как Гэри, ее придурок-бывший. С таким же успехом можно назвать его монстром. Он заставил себя вернуться к теме.

— Нет, — повторил он. — Мы не злимся на тебя, ты не сделала нам ничего плохого. И мы здесь не из-за тебя. Ты будешь держать язык за зубами, если хочешь жить, и ты достаточно умна, чтобы понимать это. Ты здесь не для этого.

— Тогда почему я здесь?

— Чтобы ты увидела, как серьезно облажался твой брат, — ответил он. — Потому что мы убьем его, если он не найдет способ вернуть нам деньги. Думаю, что при хорошей мотивации, он будет в состоянии сделать это.

— Я заплачу, — пролепетал Джефф. — Заплачу все до цента, большое вам спасибо...

— Нет, ты заплатишь нам вдвойне, придурок, — сказал Пикник, грубо пнув его своим тяжелым кожаным ботинком.

Джефф упал на пол, вопя от боли.

— В этом случае мы оставим тебя в живых, что полностью зависит от твоей сестры.

И вот тот самый момент. Хос гадал, должен ли он был спорить с ней или же просто, связав по рукам, закинуть в машину.

— Я согласна, — сказала она.

Твою ж мать. Это было слишком легко. Неужели она совсем не волновалась за свою безопасность? Нет, всем, о чем она волновалась, была задница Джеффа. Хос фыркнул в отвращении, позволяя своим глазам бродить по ее телу. Черт возьми, она была сексуальна. Даже такая: только с работы, напуганная до смерти. Его Мари была маленькой и фигуристой, с волосами, обрамляющими ее лицо, и грудью, вздымающейся, когда она пыталась совладать со своим страхом. Он мог бы поспорить на тысячу долларов, что она понятия не имела о том, что первые четыре пуговицы на ее рубашке расстегнулись, открыв взору чертовски большую ложбинку между грудями и кромку черного бюстгальтера.

Его член одобрил это. Он хотел протиснуться между этими сиськами и выстрелить прелестным жемчужным ожерельем, которое бы она носила. Хос сделал глубокий вдох — еще ничего не закончено. Он сможет трахнуть ее сиськи позже. Возможно, это будет первым в его списке.

— Не хочешь для начала спросить на что? — спросил он.

— Эм, конечно, — ответила она. — Что я должна буду делать?

— Кажется, Хос хочет завести себе домовую мышь, — сказал Пикник.

Мари казалась озадаченной.

Пикник вздохнул и посмотрел на Хоса.

— Она невежественна, ты уверен в этом? Выглядит, как работа для меня.

Хос впился в него взглядом, гадая, мог бы он ударить его, не сорвав при этом своего

плана. Наверное, нет. Заставив себя сохранять спокойствие, уже собранный он повернулся к Мари.

— Это твой выбор, — отрывисто произнес он. — Хочешь сохранить придурку жизнь, пакуй вещи и садись на байк. Поедешь со мной. Ты делаешь то, что я скажу и когда я скажу, без вопросов и истерик.

— Зачем? — спросила она, такая милая, смущенная и бледная, что это разозлило его еще больше.

Неужели у нее нет никаких навыков выживания?

— Затем, чтобы ты готовила мне десерты, — огрызнулся он.

У нее отвисла челюсть. Seriously, она не понимала происходящего? Разочарованный, он покачал головой.

— Зачем, по-твоему, черт подери? — произнес он жестко и резко. — Затем, чтобы я мог тебя трахать.

— Ты угрожаешь убить моего брата только для того, чтобы иметь возможность спать со мной? — пораженно спросила Мари.

Ругер обошел Хоса и закинул тому руку на плечо.

— Она милая, но явно не сообразительная. Почему бы тебе не дать мне прокатиться с ней, да, так сказать, подготовить ее для тебя, — сказал он и довольно непристойно несколько раз качнул бедрами в сторону Мари.

Хос развернулся и ударил его кулаком в живот. Мудила. Ему осточертело это дерьмо, пора двигаться дальше. Он хотел Мари – одну, голую, верхом на его члене. Довольно этих любезностей.

Схватив ее за руку и выйдя с ней из дома, он поволок ее в сад и толкнул спиной к одному из деревьев. Она тяжело дышала, от чего ее груди приподнимались и опадали, дразня его. Он был зол на Джеффа, зол на Ругера и зол на Мари за то, что она так чертовски совершенна, что подтолкнула его к этому, когда следовало бы избавиться от нее. Он предложил ей все, а она взяла и кинула ему это в лицо. Однако она была абсолютно готова предложить себя вместо этого уroda, ее брата.

— Я не хочу *спать* с тобой, — произнес он сурово. — Я хочу *трахать* тебя. Спать, обниматься и тому подобное дерьмо – для подруг и старух. Ты же довольно, бл*дь, ясно дала понять, что не заинтересована хоть в чем-то из этого, — сказал он, думая о кожаном жилете, который приобрел для нее.

Какая ирония.

— Я угрожаю твоему брату, потому что он обворовал клуб. Ворует у клуба – платишь кровью. Ты – его кровь. Мы забираем тебя, он платит. Трахать тебя – всего лишь бонус.

— Получается, ты забираешь меня, чтобы показать людям, что не следует красть у клуба? — спросила она, а он подумал, что увидел блеск понимания в ее глазах.

Наконец-то.

— Это, мать твою, невероятно, до нее дошло, — пробормотал он, разводя руками и ни к кому конкретно не обращаясь. — Твоему брату повезло, что я хочу вонзить в тебя свой член сильнее, чем хочу убить его. В противном же случае, я не стал бы раздумывать. Если Джефф поднапряжет свою задницу и вернет деньги клубу, я отпущу тебя, когда с тобой закончу. Если же не вернет, тогда я найду для тебя другое применение. Поняла?

Отпустит ее? Навряд ли. Тем не менее, он должен был играть в эту игру. Рано или поздно она бы снова поговорила с братом, и когда этот момент настал бы, до этого х*ра должно было дойти правильное послание.

— Никаких игр, никакого дерьма, — заявил Хос.

Он отступил на шаг, в попытке успокоиться, а затем обернулся к ней.

По лицу текут слезы, ладони сжаты вместе – она выглядела до ужаса напуганной. Внезапно он почувствовал себя мудаком.

— Ты согласилась, это твой выбор. Я тебя не заставляю. Ты принимаешь решение заплатить за ошибку своего брата. Ты понимаешь меня?

Она вперила в него взгляд полный осуждения. Это его смутило, и ему не понравилось это чувство. Гнев ощущался лучше.

— Я говорю серьезно, — сказал Хос, пристально глядя ей в глаза и подначивая бросить

ему вызов.

Лучше бороться с ней, чем наблюдать за тем, как она молча стелется ковриком перед своим братом. Черт возьми, ему *нравилось* бороться с ней. Да так, что его член вставал, требуя внимания.

— Ты в любой момент можешь расторгнуть нашу сделку. Я не собираюсь сажать тебя под замок и присматривать за тобой каждую минуту. Это ты заключаешь сделку, и только тебе решать, придерживаться ли соглашения. Ты вообще не должна заключать эту чертову сделку. Твой брат идиот, и он знал, во что ввязывался. Не ты заварила эту кашу и не твоя забота — расхлебывать ее, чтобы выручить брата.

— Ты пытаешься отговорить меня? — с достоинством спросила она. — Что ж, у тебя не получится. Я имела в виду именно то, что сказала. Я что угодно сделаю ради Джеффа. Чтс угодно.

Хос стиснул зубы и отвернулся от нее, в поисках некоего выхода для гнева и разочарования, прежде чем сделал бы что-то по-настоящему глупое. Он пнул одно из деревьев, и пульсирующая боль в ноге помогла ему сосредоточиться.

Так или иначе, чего именно он хотел от нее? Он нуждался в ней в его постели, в его доме. Она же ясно дала понять, что окажется там не по своей воле. Была ли это его вина, что ее брат был крупнейшим идиотом на земле? Хос предлагал им руку помощи, и все же она осудила его за это. Снова. Так же, как она осудила его за то, что он предложил ей место своей старухи.

Глупая женщина и не подозревала, в чем нуждалась, но он бы в любом случае давал ей это.

Хотелось бы надеяться, по десять раз на день.

Хос наблюдал за тем, как Мари копалась в шкафу. Комната казалась ему такой маленькой, что ему было трудно дышать. Не помогало также и то, что каждый раз, когда она наклонялась, ее рубашка задиралась, а брюки съезжали, обнажая черную полоску стрингов, которые он хотел сорвать зубами с ее тела.

Его член из твердого стал болезненно распухшим. Хос поправил его, пытаясь найти удобное положение, но единственное место, где ему хотелось быть, находилось у нее между ног. Преисполненная решимости свести его с ума, ее задница покачивалась перед ним каждые несколько секунд, пока он не начал серьезно задаваться вопросом, не кончил ли он в штаны. Мари достала обувную коробку и бросила ее на кровать. Та раскрылась, и ее содержимое рассыпалось по кровати. Отчаянно нуждаясь в отвлечении, Хос сел рассматривать фотографии. Он увидел снимки, где Мари была подростком, и где, будучи детьми, одетые в купальники, она и Джефф стояли обнявшись. Там была фотография ее на школьном балу... И там же была ее свадебная фотография.

Черт.

Он вытащил ее, отметив засохшие пятна крови на ней. И так, это и был Гэри. Парень выглядел, как и любой больше ни на что не годный школьный спортсмен ставший громиллой. Большой и мясистый, сейчас он, вероятно, стал жирным, из-за отсутствия тренера, который мог дать ему пинка под зад. Он выглядел как придурок, держа милую и хрупкую Мари в своих руках как какой-то приз с местной ярмарки. Мари была великолепна, но, черт возьми, слишком молода. Она была одета в простое белое платье и держала букет желтых нарциссов. Придурок же даже костюм не надел. Все буквально кричало: «Дешевая-свадьба-между-двумя-незрелыми-юнцами», но Хос все еще ощущал мощную волну ревности.

Гэри забрал эту милую девушку с фотографии домой, снял с нее платье и трахнул.

Надо было убить его, когда у него был шанс.

Хос окинул взглядом Мари, которая все еще копалась в шкафу. Ее стринги дразнили его, и он догадался, что она, вероятно, купила эту чертову вещь для Гэри. И у нее до сих пор была фотография, где они вместе. Волна ревности превратилась в цунами, и Хос представил, как она встречается с Гэри, как тот пытается изменить ее решение об уходе. Женщины возвращались к неудачникам во все времена.

— Ты носишь это дерьмо для него? — спросил он, показывая ей свадебную фотографию.

Она выглядела озадаченной.

— Эти ниточки для задницы, — рявкнул он. — Зачем, черт возьми, ты надеваешь стринги на работу в детском саду? Ты снова видишься с ним?

— Нет! — воскликнула она, широко раскрыв глаза. — Я не видела его после того раза, уж ты-то должен знать. Он даже ни разу не позвонил мне. Муж Дениз сказал, что, как только я получу на руки готовые документы, он займется ими.

Хос хмыкнул, стараясь не терять самообладание. Конечно, она не встречалась с ним снова, ведь он сильно избил ее. Мари не была душой.

«А как насчет мудака, который насильно увозит ее?», — спросил себя Хос. — «Что она думает обо мне?»

Он отогнал эту мысль прочь, снова сосредоточив внимание на стрингах — как только они приедут домой, он свозит ее в «Виктория Секрет» и купит ей новое белье. Никаких старых вещичек от Гэри в его доме.

— Ты хранишь ее? — глядя на фотографию, спросил он.

— Да, — ответила она. — Я не хочу забывать, по крайней мере, пока.

Он в отвращении отбросил фото, наблюдая, как Мари перешла к комоду. Каждый раз, когда она поднимала руки, его взгляд тут же устремлялся на открывавшуюся полоску кожи ее крошечной талии переходящей в бедра, созданные, чтобы устроиться в них как в колыбели. Ее фигура была идеальным сочетанием стройности и пышных форм, а все вместе это складывалось в совершенство.

Хос не знал, как долго он еще мог бы сдерживаться. Ему было необходимо попробовать ее, всего лишь попробовать. Сейчас. Он поднялся и встал позади нее, обхватив ее бедра и притянув к своим. Хос потерялся о ее зад своим членом, таким возбужденным, что это причиняло ему физическую боль. Он склонился над ней, вдыхая запах ее волос. Невероятно, его член стал еще тверже.

Эта женщина убьет его.

— Обожаю запах твоих волос, — пробормотал Хос.

Он задался вопросом, как бы они ощущались, пройдясь дорожками по его груди или обернувшись вокруг его члена. Лучше это тоже внести в список.

Мари напряглась.

— У меня есть еще десять минут, — сказала она напряженным голосом. — Пожалуйста.

Это разозлило его, вывело из себя. Сколько еще он должен был это терпеть? Сейчас она принадлежала ему, он заплатил *пятьдесят гребаных тысяч долларов* за нее. Черт, он даже пошел против братьев, чтобы спасти ее никчемного брата от клуба. Он предложил ей все, что у него было, а она швырнула ему это в лицо.

Хос отпустил ее бедра, чтобы схватить за волосы и повернуть к себе ее лицо. Он накрыл

ее губы своими, вонзаясь языком в ее рот так, как хотел бы вонзиться своим членом в ее вагину – жестко, быстро, безжалостно. Она застонала, откинувшись на него, а его другая рука, скользя вниз по ее животу, принялась расстегивать ее штаны. Затем его пальцы погрузились в ее киску. Он отстранился, желая видеть ее лицо, и стал наблюдать за тем, как ее дыхание ускорилося, а она сама покраснела от желания и потребности. Увиденное принесло ему дикое удовлетворение.

Сейчас Мари была его собственностью.

— Эта киска, — сказал Хос, грубо исследуя ее пальцами. — Эта киска – моя. Ты – моя. Я трахну тебя, когда и где захочу, а ты или примешь это или можешь проваливать. Это ясно?

— Да, — задрожав, прошептала Мари, а ее глаза распахнулись шире.

Он чувствовал, как близко она была к освобождению, плоть между ее ног сжалась. Он захватил ее рот еще раз, наказывая ее языком и пальцами, танцуя прямо на краю. Она толкнулась в него бедрами, а он прервал поцелуй и спустился губами на ее шею, вылизывая и посасывая, желая пометить ее, чтобы видел каждый.

Он прикусил ее, и она застонала. Громко.

Злорадствуя, Хос вытащил руку из ее штанов и отступил назад. Его член был словно из гранита, а его сердце билось так сильно, что он мог чувствовать пульсацию во лбу, но все же он послал ей сообщение о том, кто был главным. Он поднес ко рту свои пальцы и медленно слизал с них ее сладкие соки.

— Не переживай, насколько хороша ты на вкус, здесь правила диктую я, — прошептал он. — Мы поняли друг друга?

Покрасневшая и нуждающаяся, все еще дрожа, она кивнула.

— Твои правила, — прошептала она в ответ, — или я ухожу. А что будет, если я уйду?

Он постарался, чтобы ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Тебе? Ничего, — сказал Хос.

Но он-то знал лучше. Если бы она ушла от него, он бы поймал ее и при необходимости потащил бы за волосы.

— Ты со мной по собственной воле. Но клубу нужно платить кровью, Мари, и даже я не в силах что-то изменить. Не забывай.

— Хорошо.

Он мягко отодвинул ее в сторону, после залез в ящик с ее нижним бельем, чтобы вытащить из него трусики, бюстгалтеры и тедди. Он думал о руках Гэри на ней, снимающих эти лоскутки кружев с ее совершенного тела, и хотел разорвать их в клочья голыми руками. Вместо этого он бросил их на пол, сказав:

— Это тебе не понадобится.

Он увидел нечто припрятанное у задней стенки – черная ткань с цветами «Риперов».

«Какого черта?»

Он протянул руку и схватил это. Он понял, что это была его футболка, с чем-то в нее завернутым. Она хранила это. Он вытащил сверток, и повернулся к Мари.

Краснея, она протягивала руку.

Хос медленно покачал головой и стал его разворачивать. От того, что он увидел, его член чуть не прорвал джинсы. Это был вибратор. Не вибратор – зверь. Не слишком длинный, но он состоял из двух частей: одна явно предназначена для проникновения внутрь и стимуляции точки G женщины, другая же для ее клитора.

Мари хранила игрушку завернутой в его футболку.

О да. Сейчас он владел ею.

— Возьми с собой футболку и игрушку, — произнес он, с трудом выдавливая из себя слова.

Как бы она выглядела, используя эту вещицу на себе? Он не мог дождаться, чтобы узнать.

Она сложила все в рюкзак и, застегнув молнию, закинула его на плечо.

— Это все? — спросил Хос. — Не хочешь забрать что-то из гостиной или кухни? Если захочешь вернуться, этого уже здесь не будет.

«Это будет сожжено дотла вместе со всеми уликами, которые твой брат, возможно, спрятал здесь».

Сильно покраснев, Мари покачала головой.

Он наклонился ближе и прошептал ей на ухо:

— Когда в следующий раз захочешь поиграть со своей милой розовой игрушкой, ты будешь делать это на моих глазах. Будешь хорошей девочкой, и я разрешу тебе носить футболку. Поняла?

Мари кивнула. Хос взял ее за руку и, проведя через гостиную мимо Джеффа и своих братьев, Риперов, повел к своему байку.

Мари

Меня удивила поездка в Кёр-д'Ален.

С одной стороны, она, казалось, заняла целую вечность, потому что при езде на байке мне пришлось попотеть. Нужно было крепко держаться и быть внимательной всю дорогу, это отняло все мои силы, и к концу дня я чувствовала себя изможденной.

Что касается положительных моментов, у меня не было необходимости говорить с Хосом.

Мы дважды останавливались в местах для отдыха, чтобы я могла сходить в туалет, а Хос – сделать несколько телефонных звонков. Наблюдая за ним, я чувствовала себя голой без своего телефона. Его забрали у меня вместе с ключами от машины, и, думается мне, я не получу их обратно. Хос не говорил, кому и зачем он звонил, а я не спрашивала. Также я не знала, где были остальные Риперы и все ли в порядке с моим братом. Единственное, о чем я беспокоилась, так это о том, чтобы оставаться в вертикальном положении всю дорогу на мотоцикле.

Было уже темно, когда мы съехали с автомагистрали в Кёр-д'Ален. Я не обращала внимания на то, куда мы ехали. Но я заметила, что, прежде чем свернуть на узкую дорогу через лес, мы проехали несколько населенных пунктов, расположенных рядом с очень большим озером. Дома попадались все реже. Хос подъехал к фермерскому дому с причудливыми постройками во дворе и большим красным амбаром.

Совсем не то, чего я ожидала от байкера.

Хос заглушил двигатель, и я неуклюже слезла с мотоцикла и потянулась.

— Это и есть твой дом?

— Купил его три года назад, — ответил он, проходя мимо меня в сторону крытой веранды, на которой (ради всего святого!) были качели.

Как на какой-нибудь почтовой открытке. Дом не был необычным или большим, но был довольно ухоженным, и, подозреваю, уже подвергался покраске в этом году.

Я схватила свой рюкзак и последовала за Хосом. Войдя в дом через парадную дверь, я попала в гостиную, которую по обстановке можно было назвать не иначе как «мужская берлога»^[30]. Большой телевизор с плоским экраном, огромный, удобный L-образный диван, четыре разных пульта на журнальном столике и на стене плакат с изображением обнаженной женщины верхом на мотоцикле, которая лежала на животе, прижимаясь щекой к заднему сиденью.

Я и не знала, что мотоциклы и человеческие женщины могли вступать половую связь, но именно она здесь и подразумевалась. Миленько.

Дальше был коридор, ведущий, по всей видимости, в кухню. Лестничный пролет огибал левую стену дома, а Хос стоял наверху той самой лестницы. Я определенно не хотела следовать за ним.

— Располагайся.

Ладненько.

Я поднялась к нему по лестнице, по центру которой стелилась настолько старая ковровая дорожка, что невозможно было сказать, какой узор на ней был изначально. Хос

включил свет и, ожидая меня, стоял на достаточно большой, чуть ли ни во всю ширину дома, лестничной площадке. Обычный человек мог бы поставить там стулья и столик, но Хос просто завалил пространство кучей коробок. Три двери вели в другие комнаты: две – в заднюю часть дома, и одна – в переднюю. Он указал на последнюю.

— Эта – моя. Держись, на хрен, от нее подальше, пока тебя не пригласят.

— Хорошо.

— Это ванная, здесь твоя спальня. Если тебе понадобится, внизу есть еще одна ванная, рядом с кухней. Не смывай воду в туалете, если кто-то находится в душе – трубы старые. Иди и распакуй свои вещи, встретимся внизу. Я голоден.

Я представила, как специально смываю воду, пока он принимает душ, и тем самым мгновенно опшариваю его. Возможно, я плохой человек, но это заставило меня улыбнуться. Хос с подозрением сощурился на меня. Проигнорировав его, я вошла в свою комнату. Она была маленькой и простой с выдавшим виды поцарапанным деревянным полом, кремового цвета стенами со старомодной отделкой и двумя окнами с поднимающимися створками. Двухспальная кровать, занимавшая бóльшую часть пространства, была застелена очень современным постельным бельем – знаете, один из тех комплектов с огромным пуховым одеялом, что можно купить по дешевке в «Уолмарт». У стены, прямо напротив двери с зеркалом, стоял небольшой комод, а справа от него такой же шкаф.

Место было в какой-то мере необжитым. Было бы легко поставить на него знак собственности, даже учитывая то, как мало мне принадлежало. Мне понравилась идея наличия своего собственного пространства, отделяющего меня от Хоса и тех спутанных чувств гнева и похоти, которые оживали, стоило мне только его увидеть.

Распаковалась я быстро, потому что тоже была голодна, да и последнее, чего бы мне хотелось, так это чтобы Хос, в поисках меня, зашел в спальню. Я до сих пор не была уверена, какими были его планы на ночь. И, думаю, лучше не давать ему больше идей, чем он имеет сейчас.

Когда я спустилась вниз, то обнаружила, что телевизор включен и по нему идет трансляция какой-то спортивной игры, но Хоса рядом не наблюдалось, так что я побрела на кухню. Конечно же, дверь слева вела в небольшую ванную под лестницей. Двойные раздвижные двери справа – в столовую с шестифутовым бильярдным столом вместо обеденного, в комплекте с висящими над ним светильниками с логотипами пива. Ну точно «мужская берлога».

Вот почему кухня так сильно поразила меня.

Дойдя до конца коридора, я попала в, должно быть, самую симпатичную кухню, которую когда-либо видела. Прямо как из какого-то журнала в стиле кантри. Я тут же забыла, кто я и где я... Хос стоял перед холодильником, доставая продукты и кладя их на огромный, деревянный разделочный стол, что стоял в центре кухни. Высоко над столом висела кованая, железная подвесная решетка-держатель для кастрюль и сковородок, а вокруг стола стояли табуреты.

В нормальной кухне все это занимало бы тонну пространства, но эта была настолько огромна, что это едва было заметно. У Хоса была старомодная фермерская кухня, которая сама по себе практически являлась еще и гостиной. В дальней стене была дверь, ведущая в прихожую. Стены были оклеены вычурными ярко-желтыми обоями с курочками, а также потолочным плинтусом. На окнах висели, украшенные кружевной каймой, солнечные занавески с клетчатыми оборками.

— Кто помогал тебе обустроить кухню?

— Моя мама, — не глядя на меня, ответил он. — Она хотела заняться всем домом, но стоило мне только увидеть кухню, как я ее остановил.

— Почему? Это прекрасная комната, Хос, — сказала я, героически сдерживая смех.

Мне нравилось дразнить его, это немного ослабляло напряжение. Хос развернулся и посмотрел на меня, весь такой крутой байкер в своих сапогах, джинсах и кожаном жилете «Риперов», с мрачным лицом и разметавшимися от ветра волосами.

— Я остановил ее потому, что у меня нет киски, и я не хотел, чтобы таковая появилась, — вспыхливо произнес он.

Все ясно. И все же я не смогла сдержать ухмылки.

— Приготовь чего-нибудь, я пойду, приму душ, — приказал он.

Я машинально раскрыла рот, чтобы возразить ему, но вовремя себя одернула. В этих отношениях власть была у Хоса, не у меня. Так легко было забыть об этом — рядом с Хосом мне было слишком комфортно.

Покопавшись в холодильнике и шкафах, я нашла достаточно еды, чтобы сделать сэндвичи. Но если мы не хотели голодать, мне нужно как можно скорее навестить в продуктовый магазин. К тому времени, как он закончил принимать душ, у меня уже было все готово, и я даже успела несколько минут подискутировать с собой о том, стоит ли начать есть без него. К счастью, Хос, с зачесанными назад влажными волосами, спустился вниз прежде, чем я успела принять решение. Без конского хвоста его волосы едва касались плеч. На нем были только выцветшие треники, низко сидевшие на бедрах, и больше ничего.

Проклятье.

Не знаю, как долго я пялилась на него, просто наслаждаясь видом этого татуированного, мускулистого и почти голого великолепия, которое являлось Хосом. Но он разрушил чары.

— Рад, что тебе нравится.

— Что? — спросила я, недоумеваю.

— Мое тело, — самодовольно улыбнувшись, пояснил он. — Оно единственное, на которое тебе можно смотреть или трахать, так что это хорошо, что оно тебя устраивает.

Я сильно покраснела, отвернувшись, чтобы взять тарелки и поставить их на стол. Он сел и схватил свой сэндвич. Я последовала его примеру, стараясь изо всех сил не встречаться с ним глазами. Это было труднее, чем казалось, потому что он сидел прямо напротив меня. Он был большим и с обнаженным торсом, а я очень сильно хотела поближе взглянуть на эти татуировки. Я видела их прежде, но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить мое любопытство.

— Хочешь пива? — спросил он, встав и подойдя к холодильнику.

— Не откажусь, — ответила я, дав себе разрешение полюбоваться его задницей.

Славная.

Он поймал меня за разглядыванием, когда развернулся, но, никак не отреагировав, просто вручил мне бутылку, и мы поели в молчании. Я выпила второе пиво и начала чувствовать себя намного более расслабленной. После того как мы закончили есть, он помог мне загрузить посудомоечную машину, как вполне цивилизованный человек. Иногда казалось будто Хос — это два разных человека: крутой байкер, но полный придурок, который раздавал слишком много приказов, и милый, сексуальный мужчина, который заставлял мое тело испытывать то, о чем Гэри не мог даже вообразить, не говоря уже о том, чтобы

возбудить.

Какой же из парней был настоящим?

— Хочешь принять душ? — спросил Хос.

— Думаю, да, — ответила я. — Это был долгий день.

— Используй ванную наверху, она посимпатичнее, чем та, что здесь внизу.

Я кивнула и вышла из кухни, где Хос вытер стол и кухонную стойку, как совершенно нормальный человек. Так странно.

Как всегда мне не везет — дверь в ванную не запиралась.

Положительным моментом оказалось то, что когда-то в недалеком прошлом ванную явно переделывали. На самом деле, оглядев пространство, я была вполне уверена, что когда-то это была еще одна спальня, настолько большой была комната. Вся мебель идеально соответствовала дому: большая ванна на ножках в виде когтистых лап и старый комод-умывальник с раковиной-чашей и мраморной столешницей. В комнате было окно с поднимающейся створкой, и тот факт, что на окне не было штор, обеспокоил меня, пока я не осознала, что не было никакого шанса, что кто-то меня здесь увидит. Мы были слишком далеко, в какой-то глухомани.

В дополнение к ванне была гигантская, современная душевая кабина с душевыми насадками по обеим сторонам и длинной скамьей. Эта кабина должна бы быть неуместной, но все же она удивительным образом вписывалась в обстановку. Но вот, что порадовало меня больше всего. Солнечный свет, проникая через большое мансардное окно, освещал всю комнату, это было красиво. Я не могла не задаться вопросом, как такая ванная могла оказаться в старом фермерском доме.

Одежда Хоса все еще кучей лежала на полу, так что я собрала ее и бросила в корзину для грязного белья. Посчитав, что стиркой, вероятно, предстоит заняться мне, я задумалась о том, есть ли у Хоса стиральная и сушильная машины. Ни ту, ни другую я не видела, но я также пока не видела и прихожую. В целом, дом местами мог быть грубоват, но определенно был уютным. Гораздо лучше трейлера, и уж куда шикарнее того места, что я делила с Гэри.

Кто бы мог подумать!

Итак, отсутствие замка было проблемой, и как бы я ни хотела опробовать ванну, мне было бы не комфортно сделать это. Вместо этого я разделась и запрыгнула в кабину, где была рада найти шампунь, кондиционер для волос и гель для душа. Они не были теми, что я обычно использовала, но они будут таковыми до тех пор, пока я не схожу в магазин. К счастью, в душе было много горячей воды, хотя понадобилось немного времени, чтобы вода добралась до второго этажа. Я намылила волосы и промыла их, затем нанесла кондиционер.

Когда я приступила к мытью тела, открылась дверь, и вошел Хос. Я должна была это предвидеть. Я имею в виду, это так предсказуемо. Я волновалась о ванне, но, честно говоря, ничего не подумала насчет душевой кабины. Полагаю, я слишком прагматична. Он только что из душа, зачем ему принимать душ еще раз?

М-да.

Как бы то ни было, я вскрикнула, когда увидела его, но он быстро заставил меня замолчать, когда подхватил на руки. Я инстинктивно обхватила его руками и ногами, когда он прижал меня к стене кабины. Затем он захватил мой рот, и у меня не осталось никаких сомнений в том, как закончится этот вечер.

Как описать тот поцелуй?

Что ж, он был грубым и глубоким. Хос засовывал свой язык снова и снова, и я

чувствовала, как его пенис скользил по моей щели, пока он неустанно качал бедрами в такт со своим языком. Мне бы очень хотелось сказать, что я не наслаждалась этим, что я была бедной жертвой Большого Плохого Байкера, но, по правде говоря, это ложь. Если бы Хос не стискивал меня так сильно, я бы вспыхнула как спичка и ластилась бы к нему словно кошка в течке. А пока я зарылась руками в его волосы и наклонила голову, чтобы углубить поцелуй.

Одна его рука, скользнув вниз по спине, прошлась по расщелине моей задницы. Он задел мой задний проход, и я подпрыгнула, но он продолжил двигаться дальше. Затем его пальцы вошли в меня, и, если быть совсем честной, это было круто. Член Хоса скользил по моему клитору спереди, а его пальцы погружались глубоко в меня сзади. Сначала он прошелся по моей точке G, заставив меня задрожать в предоргазменных судорогах. Затем он оторвался от моего рта и приковал своим взглядом, пока его пальцы трахали меня. Вот тогда-то и началась пытка.

Он снова и снова подводил меня к оргазму. Я хныкала и стонала, отчаянно нуждаясь в том, чтобы он дал мне больше, но он просто смотрел на меня с этим холодным выражением лица. Я ненавидела этот взгляд, но было что-то в нем, что меня сильно возбуждало. Захватив мое тело, он контролировал каждое прикосновение, каждое движение, и он не был милосерден. Вытащив, наконец, из меня свои пальцы, он приподнял мое тело так, что мои бедра оказались почти на уровне его груди. Его рот обхватил мой сосок, а палец толкнулся в мою попку, и я застонала, напрягшись от его проникновения.

Он проигнорировал меня, сосредоточив внимание на моем соске, глубоко его всасывая, пока его палец исследовал мой зад – нечто совершенно новое для меня. Я всегда думала, что прикосновения там были бы болезненными, но каким бы грубым Хос ни был с моей грудью — а он, без сомнения, был грубым, чередуя посасывания, облизывания и крошечные укусы — его палец в моем заднем проходе был нежен. Сейчас я была так возбуждена, что не могла начать анализировать все, что чувствовала. Давление поднялось, и я почувствовала приближение оргазма. Я застыла, напрягаясь и сжимаясь вокруг его пальца.

Затем он неожиданно отстранился и поставил меня на пол.

Я покачнулась, и Хос придержал меня до тех пор, пока я не смогла прочно стоять на ногах. Каждый нерв в моем теле был туго натянут и звенел от перевозбуждения. Я захныкала в знак протеста, но он просто подарил мне улыбку, способную заморозить лаву.

— Расплата – та еще сука, не правда ли? — прошептал он, отстранившись от меня, чтобы сесть на скамейку, широко расставив ноги.

Ублюдох. Если до сих пор у меня и были какие-либо сомнения относительно его возбуждения, то один взгляд на него сейчас уничтожил их. Его член был длинным и твердым, а яички – плотно подтянуты, они явно показывали, насколько близко он был к краю.

— На колени, — приказал он грубым голосом.

Я медленно опустилась перед ним на колени, чувствуя себя рабыней, обслуживающей своего завоевателя, что, полагаю, было не так уж далеко от правды. Я обхватила член Хоса обеими руками и, глядя ему в лицо, погладила. Быстрым движением языка я слизала маленькую капельку с нижней части головки.

— Fuck me...^[31] — простонал он, и я не могла сказать, был ли это приказ или просто выражение того, насколько хорошо это ощущалось.

Он опустил руку мне на голову и запутался пальцами в моих волосах, убеждая обхватить губами его член. Такое предложение меня устраивало. Открыв рот, я вобрала его настолько

глубоко, насколько могла, ведь он был довольно большим. Тем не менее, я работала своим язычком с тем, что смогла принять, впуская в себя и снова выпуская его, в то время как мои руки приступили к делу. Правой я мастурбировала ему в такт с моим ртом. Левую я опустила к его яичкам, поочередно то перекачивая, то сжимая их. Его член стал тверже, и с каждым погружением он, до боли крепко держа меня за волосы, стал несильно толкаться бедрами.

Хос откинулся назад — голова повернута в сторону, глаза закрыты, на лице выражение безграничной потребности — и в этот момент я поняла, как много власти имела над ним. Он не мог отнять ее у меня. До тех пор, пока он хотел мое тело, у меня был особый контроль.

Черт возьми, это так возбуждало.

Я отпустила его яички, чтобы опустить руку между ног и удовлетворить себя. Все быстрее и быстрее, я ускорялась до тех пор, пока не услышала от него стоны одобрения и не почувствовала, как член в основании немного запульсировал. Мои ноги задрожали, когда я воспарила прямо к краю собственного оргазма.

Затем Хос кончил мне в рот, о чем я фантазировала месяцами. Он не занимался сексом вполсилы, как и всем остальным в своей жизни. Единственный, кому я когда-либо делала минет, был Гэри, и тот раз был ничем по сравнению с этим. После того, как он кончил, я все еще продолжала сосать его и вместе с тем начала сильно тереть свой клитор. Его член не обмяк полностью, хотя эрекция немного спала. К несчастью, именно тогда Хос заметил, что я вытворяла своей рукой.

— Остановись, — приказал он, хватая меня за руку и поднимая на ноги.

— Хос, пожалуйста, — умоляла я.

— Осознаешь ли ты, сколько времени я потратил, думая о тебе и мастурбируя? — спросил он, все еще сидя.

Я отрицательно покачала головой, пораженная этим вопросом.

— Имеешь ли представление, что я чувствовал в тот раз, когда ты оттолкнула меня? Мои яйца посинели от желания кончить, но даже это не описывает того, что ты сделала со мной, детка. Будет занимательно для разнообразия посмотреть на тебя в такой же ситуации.

— Мне жаль, — сказала я, — но я не могла заниматься любовью с тобой, когда у нас была публика. Я просто не могла.

— *Заниматься любовью?* Не обманывай себя, Мари, это всего лишь трах, — произнес он.

Это ранило, ранило даже сильнее, чем я могла ожидать. Затем он сделал еще хуже.

— И привыкай к мысли о публике, потому что я не позволю тебе легко отделаться только потому, что ты брезглива.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, деревеня.

— Детка, в моем мире мы не следуем правилам, — ответил он. — Нет ничего, что мои братья не знают обо мне. Помнишь, что я сказал тебе, пока ты паковала свои вещи?

— Да, — будто под гипнозом прошептала я, когда он, подавшись вперед, повел носом между моих ног, затем дважды щелкнул языком по моему клитору, и этого было почти достаточно, чтобы я кончила.

Но только почти.

Я беспокойно поерзала, желая свести ноги вместе, сжать их настолько, чтобы довести дело до конца, но Хос не позволил мне.

— Это моя киска, — сказал он и, погрузив в меня два пальца, решительно потер ими внутреннюю стенку.

Я задрожала.

— Я трахну ее, когда захочу и как захочу. Мы тусуемся с клубом, и я возбуждаюсь – ты же распростерта для меня и даже не истеришь по этому поводу. Ты даешь мне, где бы я ни захотел: у стены, на полу, в центре гребаного продуктового магазина, иначе сделка будет расторгнута. Поняла?

Я кивнула, разрываясь между гневом на его слова и отчаянием из-за его прикосновений. К счастью, он замолчал и всосал мой клитор. Я взорвалась примерно десять секунд спустя, мои стоны эхом отдались в душе, когда я кончила. Мне потребовались все мои силы, чтобы устоять на ногах, и даже тогда я сжала его плечи достаточно сильно, чтобы оставить следы.

Он оставил меня одну, чтобы я закончила свои водные процедуры, которые состояли в основном из смывания кондиционера с моих волос и успокоения сердцебиения. Перед тем, как пойти к себе в комнату, я обернула полотенцем свои волосы и надела треники с поношенной футболкой. В доме было тихо, а дверь в комнату Хоса была закрыта. Это почему-то удивило меня. Полагаю, я ожидала увидеть его снова, думала, что он хотел бы большего от меня. Я знала, что он любил спать вместе, мы делали это уже дважды, и оба раза он держал меня в своих объятиях всю ночь. И вдруг все полетело в тартарары.

Хос не желал моего присутствия в своей комнате, потому что я не была его женщиной. Однажды он предложил мне, но я сказала «нет». Теперь моей работой было обслуживать его и не мешаться под ногами. Внезапно наличие своей собственной комнаты показалось мне не таким привлекательным, как раньше. На самом деле, я почувствовала себя одиноко из-за этого подонка, желая, чтобы он провел ночь со мной. Но Хос дал ясно понять: объятия предназначались лишь подругам и старухам.

Теперь я была всего лишь «быстрым перепихоном», и это была только моя гребаная ошибка.

Посреди ночи чья-то рука скользнула ко мне в треники, пальцы коснулись клитора, а губы оккупировали грудь. Я застонала и, будучи спящей, не была уверена, был ли это сон или нет. Затем рука исчезла, чтобы стянуть с меня штаны. Проснувшись, я открыла глаза, пытаюсь осознать происходящее. Надо мной был мужчина.

«Гэри?»

Я открыла рот, чтобы закричать, но рука накрыла его и кто-то заговорил.

— Больше ты не спишь в этом дерьме, — пробормотал Хос, расположившись между моих ног. — Ты спишь либо голая, либо в чем-то сексуальном, и не смей препираться.

Уткнувшись носом в мою шею, он нежно поцеловал меня чуть ниже левого уха. Затем он убрал руку с моего рта, и я стукнула его по плечу. Хос рассмеялся.

— Не закрывай мне рот! — прошипела я.

— Не хотел, чтобы ты, детка, кричала, разрывая мои барабанные перепонки, — ответил он низким, сексуальным голосом.

Он прижался своими бедрами к моим, и я вздрогнула. Как ему удалось одновременно и разозлить, и возбудить меня? Это было нечестно.

— Ты будешь послушна, или я должен связать тебя?

— Ты серьезно?

— Да, черт возьми, я серьезно, — сказал Хос и опустил руку к моему клитору.

Я выгнулась и застонала, потому что, независимо от того, насколько он меня разозлил, моя внутренняя шлюха хотела его. Сильно.

— Я главный. Помни об этом, или я научу тебя не забывать.

Он схватил мои руки и рывком завел их мне за голову, и пока одна удерживала их в плену, вторая в это время повторяла все то, что он вытворял ею тогда в ванной. Мое заведенное ранее тело изголодалось по этому. Я была таким параноиком, что боялась прикасаться к себе после происшествия в душе, ожидая, что Хос в любой момент войдет в мою комнату и обнаружит, чем я занимаюсь. Не знаю, почему держать эту часть меня подальше от него было так важно, но это было так.

Не прошло и минуты, как я была подготовлена и готова для него. Он отстранился, и я услышала шелест разрываемой упаковки презерватива. Прежде чем вернуться, Хос пробормотал проклятье в темноте, вновь схватил мои руки и прижал их по обе стороны от моей головы, пока приставлял свой член к моему входу.

Я знала, что у Хоса был большой член. Но до конца не осознавала того, что это под собой подразумевало до тех пор, пока он не начал медленно, но верно проникать в меня, без колебаний и без остановки. Я извивалась на кровати, пока он заполнял меня, и наслаждение от чувства наполненности смешивалось с маленькими приступами боли, пока он растягивал меня. В тусклом лунном свете, пробивающемся сквозь окно, я могла разглядеть черты его лица — маска решимости и желания, которые ошеломили меня. Затем он погрузился в меня по самые яйца. Мои мышцы сокращались вокруг его члена, а тело пробивала мелкая дрожь, пока я старалась удержать его в себе.

— Постарайся привыкнуть ко мне, детка, — пробормотал Хос, покрывая поцелуями мое лицо, прежде чем снова, но уже неторопливо, завладеть моим ртом. — Я не буду спешить.

И он не спешил. Постепенно я начала чувствовать, как расслабляюсь вокруг него, и

когда он начал задавать темп, его большой член стал тереться о такие места, о существовании которых я даже не знала. Постепенно он стал двигаться быстрее, мое тело жаждало большего, и я начала подмахивать бедрами ему навстречу. Обычно я не кончала только от вагинального секса, мне нужна была дополнительная стимуляция клитора. Хос был другого мнения, потому что его тело было достаточно большим, чтобы держать меня широко раскрытой, подвергая мою сердцевину восхитительному скольжению его эрекции, пока он вколачивался в мое тело. То, что мои руки были обездвижены, добавляло остроты, ведь я ничего не смогла бы сделать, чтобы его остановить. Я могла только без возражений принимать то, что он мне давал, и это было странное освобождение – совершенно ни к чему не обязывающий секс.

Не думаю, что прошла ли хотя бы минута, прежде чем я кончила, оторвав от кровати спину и выгнув ее дугой, пока каждая мышца моего тела сжималась до боли.

Тогда-то он и начал трахать меня по-настоящему.

Из нежного любовника Хос превратился в бандита-байкера. Встав на колени, он отпустил мои руки. Затем, обхватив меня за талию, приподнял и наклонил мой таз, чтобы обеспечить лучший угол проникновения, пока он буквально трахал себя моим телом. Я понятия не имела, сколько это длилось, но в какой-то момент осознала, что Хос опустил руку к моему клитору и потер его, что вызвало второй оргазм. Я снова сжалась вокруг него, увлекая за грань, и Хос извергся в меня. Он бросил меня на кровать и накрыл своим телом, пока его член содрогался, выплескивая сперму.

Черт побери.

Мы оба замерли, тяжело дыша, пока приходили в себя. Затем Хос скатился с меня, встал с кровати, снял с себя презерватив и выбросил его в мусорное ведро, стоявшее рядом с комодом. После, он молча вышел из комнаты, оставив меня в темноте.

Еще никогда в жизни я не чувствовала себя так одиноко.

Мое пробуждение сопровождалось ярким солнечным светом и тишиной.

Скатившись с кровати, я вздрогнула от боли между ног, хотя и не могла сказать, что сожалела об этом. Раньше я никогда так не кончала, даже с моим вибратором. Я надела бюстгальтер-балконет, майку, джинсы и никаких трусиков. Прошлой ночью я не подумала о том, чтобы постирать их, и, разумеется, я не собиралась надевать их грязными. Хос мог объявить мою киску свободной от трусиков, но это нам еще нужно было обсудить. Я ни в коем случае не хотела постоянно ходить без нижнего белья.

Я посетила ванную, а затем ступила на лестницу, прислушиваясь к звукам в доме.

— Хос, ты здесь? — позвала я.

Он не ответил, но я услышала цокот собачьих когтей по деревянному полу. Рядом с собаками я не чувствовала себя полностью комфортно, а эта, судя по звукам, была большой.

Я твердо сказала себе, что Хос не оставил бы меня одну с агрессивным животным. Он мог быть придурком, но он не хотел меня убить. Я выплянула из-за перил, готовая бежать обратно к себе в комнату, если она окажется монстром. Вместо этого я увидела небольшую собаку с длинной, серебристо-черной с белыми прядями шерстью, с надеждой смотрящую на меня. Ее пасть была раскрыта в широкой щенячьей улыбке, а язык свисал с одной стороны.

Не похожа на убийцу.

— Привет, — тихо произнесла я, спускаясь по лестнице.

Закрыв пасть и не отрывая от меня своего взгляда, она пристально следила за мной, словно выполняющая свою работу и готовая ко всему пастушья собака. Спустившись в самый

низ лестницы, я медленно выставила перед собой руку. Собака приблизилась ко мне, понюхала мою ладонь, а затем стала бодаться в нее, выпрашивая, чтобы ее почесали. Я не могла ей отказать, особенно, когда собака растеклась по полу, пребывая в экстазе.

— Ты не намного больше щенка, — пробормотала я. — Держу пари, ты летишь в прыжке. Любишь гоняться за палочками?

— Осторожнее с тем, что ему говоришь, — сказал Хос. — Ты начнешь давать обещания, а он подловит тебя на них. Понадобится чертова туча времени, чтобы измотать его.

— Я и не думала, что ты был здесь, — пробурчала я.

— Не все из нас постоянно шумят, — ответил он. — Ты грохотала там наверху, будто стадо лосей.

Я нахмурилась.

— Не грохотала я, будто лось, — сказала я. — Я же не виновата в том, что пол холодный и скрипучий.

— Я не сказал, что ты грохотала, будто лось, — ответил он с почти дружелюбным выражением на лице. — Я сказал, что ты грохотала, будто стадо лосей. Это большая разница.

Я закатила глаза.

— Я приготовил завтрак, — сказал он, кивая подбородком в сторону кухни. — Не много. Я хочу, чтобы готовкой и всем остальным занималась ты, но я был голоден, а ты не появлялась.

Я покраснела, думая о том, почему была уставшей, а он издал низкий, довольный смешок.

— Это Ариэль, кстати, — добавил он, кивая подбородком на собаку, — но я зову его Ари.

Я уставилась на него.

— Твоего пса зовут Ариэль? — спросила я, не совсем уверенная, что расслышала его правильно.

— Имя ему дала моя племянница, — пожав плечами, ответил Хос. — Это разбило бы ей сердце, поменяй я его, да и, думаю, собаку это не волнует. Я могу жить с Ари.

Я кивнула, кусая щеку изнутри. И снова крутой байкер был загадкой. Он умел угрожать, держал при себе пистолет, которым, я была вполне уверена, знал, как пользоваться, и он позволил своей маленькой племяннице назвать его собаку именем русалочки.

У него раздвоение личности, это точно.

Завтрак был простым, но на удивление хорошим. Он состоял из приготовленных Хосом французских тостов с ветчиной и долек спелой, сочной дыни. Наша трапеза прошла так же, как и день назад, только в этот раз Хос сказал мне составить список покупок после того, как мы позавтракаем. Затем он ушел, прихватив с собой собаку.

Около часа я провела, обследуя кухню и делая пометки о том, что у Хоса было, а что нужно было приобрести, и с удивлением обнаружила, что хоть у Хоса и не было всех этих навороченных гаджетов, вся техника была добротной и высокого качества. То же касалось кастрюль и кухонных приборов. Когда Хос вернулся, у меня уже был список, занявший весь лист. Он посмотрел на него, приподняв бровь, но промолчал.

— Машина готова, — сказал он, направившись к двери.

Я поспешила за ним, желая иметь при себе кошелек, но не была до конца уверена, что, пойдя я его искать, Хос меня подождет. Ари пританцовывал между нами и пытался запрыгнуть в темно-зеленый «Шевроле Тахо», припаркованный рядом с домом.

— Не в этот раз, приятель, — сказал Хос, и пес залаял на него, явно упрямивая.

— Нет, — повторил он строго.

Ари отошел, поджав хвост и выходя понуро.

— Ты не привязываешь его? — спросила я, как только мы выехали на дорогу.

— Нет нужды, — произнес Хос. — Я живу достаточно далеко, так что мне не нужно беспокоиться, что дети или незнакомцы навредят ему. Он знает, где его дом, и, полагаю, если он решит убежать — это его выбор. Пока он выглядит счастливым, оставаясь здесь.

Как и я в какой-то степени. Я могла уйти в любое время, но не стала бы, и Хос это знал.

Он удивил меня, когда, оставив позади Кёр-д'Ален, мы выехали на автостраду, а затем въехали в Вашингтон. Через двадцать минут он подъехал к гигантскому торговому центру, объехал по кругу и без слов припарковался.

— Я думала, мы пошли за продуктами, — ничего не понимая, сказала я.

— Мы и идем, — ответил Хос. — Но для начала прикупим немного других вещей.

Я последовала за ним в магазин и не могла не заметить, как много внимания на него обращали, в большинстве женщины. Я поняла это, потому что Хос был чертовой достопримечательностью. Высокий, в татуировках, с собранными в конский хвост волосами и одетый в жилет поверх настолько полинялой футболки, что было трудно сказать, каким был ее первоначальный рисунок. Джинсы демонстрировали его исключительно прекрасную задницу, а прикрепленная к бумажнику цепь, что болталась на его бедре, идеально дополняла всю картину. Мужчины тоже засматривались на него. Большинство расступались перед ним, даже молодые хулиганы, носящие банданы и делающие вид, что они крутые. Я не могла решить, на что это больше было похоже — на прогулку с супергероем или суперзлодеем, так или иначе, люди расступались очень быстро.

Я тащила за ним, не задавая вопросов, пока мы не остановились перед «Виктория Сикрет». Тогда я скрестила руки на груди и покачала головой.

— О, черт, нет. Я не пойду туда с тобой. Мы можем поехать в «Уолмарт» или что-то подобное.

— Я не хочу, чтобы ты носила те вещи, что надевала для Гэри, — сказал Хос, обхватив рукой мою шею и притянув к себе. Затем он склонился к моему уху и хриплым голосом произнес: — Мне плевать, если ты никогда не наденешь трусики снова, но я знаю, что у женщин свои пунктики на этот счет. Вот компромисс. Я куплю тебе новые вещи, но только те, что мне понравятся. Ты будешь носить их до тех пор, пока я не сниму их с тебя, чтобы трахнуть. Все в выигрыше.

Я открыла рот, чтобы возразить, затем резко его закрыла. Мне нужны были трусики и бюстгалтеры, но у меня не было своего собственного транспорта. У меня хватило ума прошлой ночью положить в рюкзак деньги и свою банковскую карточку, но этих денег должно было хватить до получения работы.

Вот черт, я забыла о работе.

— Мне нужно позвонить моей начальнице, — заявила я.

— Ты должна работать сегодня? — спросил он, скользя рукой вверх, чтобы запутаться ею в моих волосах.

Я покачала головой.

— Нет, не должна до завтрашнего дня.

— Значит, позвонишь ей, когда приедем домой.

— Что я ей скажу? — взволновалась я. — Она была так добра ко мне и не заслуживает

того, чтобы я просто исчезла без предупреждения...

— Скажи ей, что была похищена байкером, и теперь ты пленница в горах, — произнес он, наклоняясь и захватывая мой рот в долгий, медленный, головокружительный поцелуй.

Прежде чем я успела собраться с мыслями, он схватил меня за руку и потащил в магазин. Я стала вырываться, все еще недовольная всей этой идеей. Он развернулся, положил обе руки мне на плечи и склонился ко мне.

— Детка, мне не терпится увидеть тебе в чем-то из этих вещей, — сказал он, глядя мне прямо в лицо. — Твоя старая работа меня сейчас не волнует. Мне глубоко насрать, что ты будешь говорить своей начальнице, лишь бы она не стала моим «геморроем», подав заявление о без вести пропавшей. Как только она это сделает, дела пойдут очень плохо. Мы поняли друг друга?

— Да, — ответила я и закусил губу.

Его взгляд потемнел, упав на мои губы, так что я быстро отстранилась и прошла к стойке с обычными трусиками – хлопковыми, симпатичными, но не развратными. Хос посмотрел на пару, которую я выбрала, и покачал головой.

— Возьми несколько таких, они понадобятся тебе во время месячных, — пробормотал он, с отвращением держа трусики пальцами, — но все остальное время я хочу, чтобы ты была в чем-то сексуальном.

Его тон не оставлял ни единой возможности для возражений, поэтому я не стала спорить, когда он полностью развернул меня и подтолкнул к стойкам с более дорогими вещами. К нам подошла продавец, которая хлопала своими ресницами и улыбалась Хосу. Прежде, чем я это осознала, я уже была вместе с ней в примерочной, а она, предварительно узнав мои размеры, принесла целую кучу вещей для примерки. Хос тоже хотел зайти, но я настояла на своем, так что он ждал снаружи, а я звала его посмотреть каждый раз, как надевала новый комплект. Я не знала, какой была политика магазина на уединения пар в раздевалках, но, по всей видимости, на огромных байкеров она не распространялась.

К сожалению, это означало, что именно он принял окончательное решение насчет того, что я пыталась, и что он планировал, купить. В конечном итоге у меня было шесть пар новых сексуальных трусиков с соответствующими бюстгальтерами, а также шесть пар простых, хлопковых. Среди них были и тонги, и шортики, прикрывающие ягодицы наполовину, но все они демонстрировали мою фигуру так, что даже мне пришлось признать: это выглядело сексуально. Затем он начал выбирать корсеты и ночные рубашки. Некоторые из них выглядели как из какого-то борделя – все черные, кружевные, с разрезами и отстроченные ярко-красным атласом. Другие были намного симпатичнее, в том числе и длинная, кружевная ночная сорочка и соответствующий шелковый халат – комплект, выглядящий почти целомудренно. Больше всего мне понравились корсет цвета слоновой кости и комплект из трусиков и бюстье с отделкой из бледно-розовых лент в форме крошечных розочек. От выражения лица Хоса, когда он его увидел, я растаяла.

В итоге мы потратили больше тысячи долларов. У меня чуть сердечный приступ не случился, когда Хос заплатил девушке наличными, но он лишь проигнорировал меня. Не знаю, чьи глаза округлились больше, ее или мои, когда он вытащил ту пачку стодолларовых купюр. Затем он вручил мне черный бюстгальтер пуш-ап и трусики к ним, сказав: «Иди, надень их».

Я сделала, как он велел.

Мне казалось, мы закончили с шопингом, но когда мы вернулись обратно в машину, он

отвез меня в дилерский центр мотоциклов. Там он купил мне легкую кожаную куртку и пару маек с логотипом «Harley Davidson», которые были куда уже всего, что я когда-либо носила в общественных местах. Следующее место нашей остановки называлось «Лайн» – стриптиз-клуб с пристроенным к нему магазином, полным женской одежды. По всей видимости, он принадлежал «Риперам», а пока место было закрыто днем, персонал уже приехал и занимался подготовкой к открытию.

— Мне не нравится это место, — призналась я Хосу, пока следовала за ним через клуб к дальней двери.

Куда бы я ни посмотрела, везде были девушки – голые, не считая трусов и высоких каблучков, и почти раздетые, были и другие, одетые в шелковые халаты. Некоторые из них брали Хоса за руку, прижимаясь к его боку. Некоторые задумчиво смотрели на меня. Одна протянула руку и провела ею по его ширинке, затем, сжав через ткань, поцеловала его в шею.

— Отвали, — сказал Хос, явно раздраженный.

Она надулась и отвернулась, сверкнув на меня глазами.

— Гребаные суки, — пробормотал он, отпирая дверь, ведущую в магазин по соседству.

Днем он не работал, и я была благодарна за это. По сравнению с этим местом «Виктория Секрет» был складом с паранджой. Съедобные трусики, туфли для стриптиза, кожа, кружево и секс-игрушки повсюду, включая и такие, что по сравнению с ними хозяйство Хоса выглядело маленьким — они порядком испугнули меня. Я буквально не знала, куда глаза деть, поэтому стала смотреть на Хоса, который в это время уже выбрал комплект, как нельзя лучше подходящий под описание «наряд постмодернистской шлюхи». Он включал в себя темно-коричневый кожаный корсет-бюстье длиной до середины живота, выставляющий на показ мой пупок и изгибы талии. Хос добавил к нему настолько короткую юбку, что я серьезно задумалась о том, не арестуют ли меня, если я появлюсь в ней в общественном месте.

— Я не могу такое носить, — сказала я ему, качая головой, пока смотрела на себя в зеркало.

Он стоял у прилавка, игнорируя меня.

— Я не могу, Хос. Я умру.

— Ты будешь это носить, — ответил он, явно занятый записыванием чего-то в бухгалтерскую книгу.

— Нет.

Он взглянул на меня, заинтересованный моей воинственной позицией. Его глаза сузились, и почти на минуту мы замерли, ни на дюйм не отводя взгляда друг от друга и не мигая.

— Мы снова должны поговорить о правилах? — в конце концов спросил он. — Потому что, если память меня не подводит, ты умоляла меня сделать все возможное, лишь бы сохранить жизнь твоему педиковатому брату, несмотря на тот факт, что он сам пришел к нам, попросил нас о поддержке, а затем поймел нас. В моем мире это значит подписать себе смертный приговор. Ты передумала насчет нашей сделки? Дверь прямо за тобой, детка.

— Я не понимаю тебя, — произнесла я тихим и неуверенным голосом. — Иногда ты можешь быть таким милым. Почему ты это делаешь? — спросила я, указывая на тот ужасный наряд, что он выбрал. — Неужели ты так сильно ненавидишь меня? Я не думаю, что заслуживаю этого, Хос.

Он покачал головой, зажав переносицу большим и указательным пальцами.

— Детка, я не ненавижу тебя, — ответил он. — Ты выводил меня из себя, но я могу с этим жить. Дьявол, большую часть времени ты чертовски возбуждаешь меня. Но ты просто не понимаешь всего, что здесь происходит, а я не могу рассказать тебе, не испортив все на хрен. Если это беспокоит тебя, я извиняюсь, но для этого есть веская причина. Ты просто должна доверять мне.

Он вернулся к книге, игнорируя меня еще с минуту. Я наблюдала за ним, серьезно обдумывая решение о том, чтобы отказаться от нашей сделки, но я не могла так поступить с Джеффом. Я была ему нужна.

— Черт, я забыл, — внезапно сказал Хос. — Тебе ведь нужна какая-нибудь обувь. Иди, подбери что-нибудь. Не важно, что, любая подойдет.

Обрадовавшись, что можно отвлекаться, я подошла к стене с обувью, благодарная за то, что в этот раз сама могла выбрать. Затем я поняла, почему он не потруился сказать мне, какую пару взять, потому что абсолютно каждая была предназначена для стриптиза и ничего другого. Я остановила свой выбор на туфлях из лакированной кожи с ремешком, которые выглядели бы почти скромно, если бы не имели четырехдюймовую шпильку.

Удивительно, но почти у каждой второй пары каблуки были еще выше, чем у предыдущей, а некоторые из них были на такой высокой платформе, что, надень я их, сомневаюсь, что сделала бы хоть шаг. Я схватила туфли и отдала их Хосу, который ничего не сказал. Однако его глаза потемнели, когда он согнулся, чтобы поправить штаны. Я почувствовала дрожь возбуждения и ожившую силу, которая буквально вышибла из меня дух. Почему я не могла решить, нравился он мне, или же я его ненавидела? Как я могла так невероятно быстро из разгневанной стать возбужденной? Это было нечестно. Я переделалась обратно в свою одежду, а снятое передала Хосу. Он сложил все в пакет вместе с несколькими крохотными маечками и приталенными футболками, на которых была надпись «Поддержи местный мотоклуб «Риперы»».

По крайней мере, поездка в продуктовый магазин прошла неплохо. У нас ушло около часа, чтобы купить все, что было в списке. Опять же люди, будучи достаточно умными, обходили Хоса десятой дорогой, что меня вполне устраивало. Нам даже не пришлось стоять в очереди, чтобы пробить товары, все просто пропустили нас вперед.

— И вот так всегда? — спросила я его, пока мы загружали продукты в машину.

— По большей части, — ответил он. — Мы не самый большой клуб, но мы определенно главные здесь. До тех пор, пока мы пользуемся их уважением, все хорошо. Не так уж много граждан, готовых пойти против Рипера, можешь не сомневаться.

— А что будет, если пойдут? — спросила я.

Он бросил на меня пронзительный взгляд.

— А ты как думаешь?

Глупый вопрос.

Когда мы вернулись домой, Хос настоял на том, что сам выгрузит продукты, сказав мне отнести наверх мои новые вещи. В то время как от мысли о стриптизерской юбке я чуть ли сыпью не покрывалась, мне пришлось признать, что туфли заставили меня почувствовать себя отчасти сексуальной. Я ничего не могла с собой поделаться и снова примерила то бюстье, которое, кстати, неплохо сочеталось с моими джинсами с заниженной талией. Я не могла полностью увидеть свое тело в зеркале на комод, но мне хватило того, что я видела, чтобы знать, что выглядела хорошо.

Реально хорошо.

Как только я переоделась и убрала вещи, то спустилась вниз. Хос ушел, но я нашла записку на столе.

«Получай указания: развейся и отдохни. Я вернусь к семи. Ужин должен быть готов. Вечером идем развлекаться».

Он определенно не мастер передачи информации.

Я схватила беспроводной домашний телефон Хоса и книгу, затем устроилась на крыльце, чтобы позвонить Дениз и оповестить о том, что больше не выйду на работу. Я чувствовала себя полной задницей, когда сказала ей, что никак не могла предупредить ее раньше. Она не купилась на мои оправдания.

— Что происходит? — потребовала она ответа. — Не говори мне чепухи, Мари. Твой дом сгорел дотла прошлой ночью, и теперь ты говоришь мне, что живешь с каким-то мужчиной, которого едва знаешь? Что на самом деле происходит? Скажи мне, почему я не должна вызвать копов.

Было трудно, но я постаралась вложить в свой голос достаточно беспокойства за сгоревший дом, заменив им радость от своего нового положения.

— Джефф позвонил мне прошлой ночью и рассказал о доме, — сказала я, стараясь звучать искренне и грустно. — Сказал, что это его вина, полагаю, он оставил свою трубку на полу, перед тем как пойти за пивом. Я очень расстроена из-за того, что дом сгорел, но счастлива, что успела собрать все свои вещи и переехать. По словам Джеффа, он ночует у друга. Он не хочет, чтобы я приехала к нему, говорит, что это его проблема, и у него все равно нет для меня места.

— Понятно, — сказала Дениз, хотя было очевидно, что она соврала. — Не думаю, что это вся история, но она вполне совпадает с историей в газете. Мари, мне неприятно это говорить, но я не смогу дать тебе рекомендации.

— Я понимаю, — расстроено ответила я.

Она тяжело вздохнула.

— Позвони, если понадобится. Я буду уважать твое решение, но дела имеют склонность ухудшаться. Я приеду и заберу тебя в любое время.

— Спасибо, Дениз, — произнесла я со слезами на глазах.

Я не заслужила ее доброты, но она предложила ее бескорыстно. Когда я положила трубку телефона, то решила, что иногда доброта ранит сильнее, чем физическая боль.

Хос не соврал, он отсутствовал почти до семи. Я провела время в одиночестве, читая и исследуя территорию. Тут были несколько хозяйственных построек, в том числе старый амбар и бытовка. Амбар был очищен и переделан в мастерскую, где Хос, по всей видимости, ремонтировал пару разных мотоциклов. На улице я нашла холодильник с пивом, что напомнило мне, как Пикник, Макс и Бам-Бам навещали нас с Джеффом в лучшие времена. У Хоса также имелось костровище на заднем дворе, окруженное пнями, которые выполняли двойную функцию: сидений и, при необходимости, колод для рубки дров. Еще там были четыре стола, очевидно, сделанные им самим.

Полагаю, руки Хоса были умелыми не только в одном деле.

На ужин я приготовила курицу с клецками – одно из моих любимых блюд, потому что оно всегда наполняло дом приветливым и уютным запахом, идеальным для окончания дня. Я услышала звуки выхлопной трубы «харлея», затем Хос вошел на кухню через прихожую.

— Пахнет замечательно, — сказал он, обняв меня.

Я откинулась на него, наслаждаясь ощущением его тела, прижатого к моему. Видимо,

милый Хос решил присоединиться ко мне за ужином вместо своего злобного близнеца.

— После ужина мы поедem развлекаться. Я хочу, чтобы ты надела ту одежду, что мы выбрали в «Лайн».

Напрягшись, я отстранилась от него. Милый Хос не задержался надолго. Он вздохнул, но не привлек меня обратно. Вместо этого он подошел к плите и заглянул в медленно кипящую кастрюлю. Я сверкнула на него глазами и решила, пусть сам накладывает себе чертову еду. Он пожал плечами, взял миску и наполнил ее, перед тем как положить немного салата на тарелку. Он отнес все это к столу, сел и набросился на еду.

— Ты собираешься есть? — спросил он спустя пару минут.

Я хотела послать его к чертям со своими стриптизершами и их до ужаса отвратительной одеждой, но мой живот заурчал, полностью разрушая момент. Я схватила еду и села напротив него.

— Место, куда мы поедem сегодня, — начал он, — это клабхаус другого МК, «Серебряные Убюдки», что за пределами Коллапа.

— А где этот Коллап?

— В Сильвер Вэлли, где-то между этим местом и Монтаной. Глухомань, одним словом. Они – клуб, оказывающий поддержку «Риперам», и ради нас проедут через долину.

Это породило около тысячи вопросов, все из которых, как я подозревала, попадали под категорию «дела клуба». Вместо этого я решила сфокусироваться на способе передвижения.

— Как я туда доберусь?

— Со мной на байке, — ответил он, как если бы ответ был очевиден.

— На этих каблуках и в этой юбке? Плохой план, Хос.

— Не слишком комфортно, — согласился он, — но нам придется это сделать.

— Почему?

— Нужно произвести правильное впечатление. Хватит вопросов. Слушай меня. Когда мы туда придем, ты не отходишь от меня, я имею в виду все время, пока я не скажу тебе обратного. Ты не старуха, на тебе нет жилета собственности. Каждый байкер в том месте попытается «склеить» тебя в первые пять минут. Это значит сезон охоты, а твоя одежда привлечет много внимания.

— Тогда не заставляй меня ее надевать.

— Просто делай то, что тебе говорят. Не пей, пока я не одобрю напиток. Ни с кем не танцуй. Захочешь в туалет – говоришь мне, и я тебя провожу. Какая-то сука пристает к тебе в туалете, кричишь так громко, чтобы я смог тебя услышать. Поняла?

Я согласно кивнула, хотя мне было не по душе все это.

— Иди наверх и переоденься. О прическе не беспокойся, на байке ветер растреплет твои волосы. Но я хочу видеть на тебе яркий макияж. И сумочку можешь не брать, только удостоверение личности. Не беспокойся, оно будет у меня.

Я скривилась. Конечно, оно будет у него. Тупая одежда стриптизерши не предусматривала наличие карманов.

Это будет отстойно.

Даже не знаю, чего я ожидала от кلابхауса «Серебряных Ублюдков». Возможно, что окажусь в какой-нибудь темной «дыре», полной байкеров и шлюх, совокупающихся на столах, или на улице перед входом увижу, как наркотики передаются из рук в руки, в то время как охранники, вооруженные автоматами, с озабоченным видом стоят на посту.

Ничего подобного.

Примерно в десять мы подъехали к невысокому, приземистому зданию, которое выглядело как вполне обычный для маленького городка бар. Он располагался неподалеку от процветающего мегаполиса – Коллапа, штат Айдахо, всего в шести милях от неведомой глуши. Я увидела выцветшую табличку «Серебряные Ублюдки» над дверью, а на стоянке было припарковано, по меньшей мере, тридцать мотоциклов. Пара ребят прогуливалась неподалеку, наблюдая за байками, и когда подъехал Хос, они обменялись дружественными приветствиями.

— Проспекты, — пробормотал он, властно обняв меня рукой за шею и крепко прижав к себе, когда мы входили через дверь.

Ощущать тепло его тела было приятно. Даже в моей куртке (оставленной на мотоцикле, естественно, так как мне не хотелось рисковать, скрыв ею свой стильный корсет!) ехать было холодно.

— Видишь, у них не три нашивки, а только нижний рокер? Как я и говорил. Они следят за байками, выполняют поручения и тому подобное дерьмо. Несмотря на то, что они не Риперы, они присмотрят за моим мотоциклом, потому что поддерживают наш клуб.

Я не была до конца уверена, что все это значило, но, вспомнив его предупреждение о делах клуба, я не спрашивала. Внутреннее убранство бара продолжалось в том же духе. Потертый деревянный пол, вдоль одной стены длинная барная стойка и коридор за ней, предположительно ведущий в уборные. В центре комнаты стояло множество высоких столов с табуретами, а вдоль стен располагались диваны, расставленные группками для удобной беседы. Музыка была не слишком громкой, и несколько женщин, раздетых не хуже меня, танцевали в глубине бара. За барной стойкой стоял парень, и когда тот отвернулся, я увидела, что он был еще одним проспектом.

Как только мы вошли, мужчины, все в жилетах, все кидающие в нас колкие взгляды, повставали со своих мест. Девушка в бикини и ультракоротких шортах спросила нас, не хотим ли мы чего-нибудь выпить. Парни не обращались к Хосу, пока он не заговаривал с ними первым, что было странно, потому что они явно горели желанием поговорить с ним. У меня сложилось мнение, что Хос был байкерским эквивалентом наведавшейся в гости королевской особы. Он сказал, этот клуб поддерживал их, так что уважительное отношение и почтение, должно быть, часть этого. Странно, что весь иной мир байкеров, вкуче с их собственными барами, законами и лидерами, мог существовать без простых смертных, таких как я, даже если мы о нем и знали – однако, вот они мы, в самом центре их собственного мира.

Я стояла рядом с Хосом, пока он обменивался мужскими объятиями и похлопываниями по спине с некоторыми парнями. Затем он схватил меня за руку и потащил за собой к дивану у дальней стены, который волшебным образом освободился для нас. Я чуть не упала, пытаюсь удержаться на своих нелепых каблуках. Он пристроил свою точку на одном из диванов и,

усевшись поудобнее, посадил меня к себе на колени боком так, что моя спина упиралась в подлокотник, а ноги свисали с его колен. Его левая рука обнимала меня, в то время как правая легла на мою ногу, а пальцы заскользили по внутренней стороне бедра. От этого моя юбка задралась достаточно, чтобы большой, грузный мужчина, который сидел на другом конце дивана, мог видеть мои ярко-красные стринги. Какой ужас.

Я наклонилась и прошептала на ухо Хоса:

— Почему бы тебе просто не забить на меня и не покончить с этим?

— Мари, не вываливай на меня это дерьмо, — тихо ответил он. — Если хочешь побороться со мной, делай это без посторонних. Я становлюсь таким твердым, когда всякие колкости срываются с твоих губ. Прямо сейчас я представляю, как они обхватывают мой член. Это только между тобой и мной. Но сегодня, на глазах у людей, ты делаешь то, что я тебе говорю, или последствия будут не самыми приятными. Никто безнаказанно не оскорбляет Рипера, не на публике, такие люди всегда заканчивают плохо.

Он сжал мое бедро для выразительности, кончиком пальца легко касаясь моих трусиков, чтобы донести до меня свою точку зрения. Его член увеличился под моей попой, и я задрожала. Своими грубыми словами Хос завел меня таким образом, что мой мозг воспринимал все с точностью до наоборот. Мое тело помнило, как приятно было принимать его в себя, и оно не было бы удовлетворено до тех пор, пока не стало бы наполненным снова. По крайней мере, я была не единственной, кто страдал. Я еще немного поерзала, чтобы отомстить ему, наслаждаясь тем, как он резко втянул в себя воздух, пока моя попка дразнила его член.

— Келли, тащи сюда свою задницу с выпивкой для парня, — взревел мужик рядом с нами.

Он был старше Хоса лет на десять и с проседью в волосах. Многие байкеры, как мне казалось, носили бороды, но его лицо было чисто выбрито, а сам он, не стесняясь, пялился на меня. У меня сложилось впечатление, что он не оценивал меня, основываясь только на личном пристрастии. Скорее уж, он составлял обо мне свое мнение, стараясь рассмотреть меня на каком-то одном ему известном уровне.

Девушка в бикини появилась с подносом, полным пива и наполненных стопок, которые после выставила на столик перед нами. Мужик рядом с нами вручил пиво Хосу, который потянулся через меня, чтобы взять его в левую руку. Затем мужчина предложил пиво мне. Я не была уверена в том, как поступить, поэтому посмотрел на Хоса.

— Угощайся, — сказал он мне.

— Проклятье, это не заняло много времени, — смеясь, произнес тот мужик. — Мышка знает свое место, я прав?

Я застыла, и рука Хоса в предупреждении снова сжала мое бедро.

— Она учится, — ответил он. — Будет интересно. Ты слышал новости?

— Слышал кое-что. Насчет нее, как я понимаю? — спросил мужчина, глядя на меня.

Я выпила залпом почти полбутылки, более чем готовая быть немного храброй во хмелю.

— Залог, — сказал Хос, и его друг хмыкнул.

Они не обратили на меня внимания, когда начали говорить о неизвестных мне людях, так что я позволила своим глазам блуждать по комнате, начиная с мужика, сидящего рядом с нами. У него были взъерошенные темно-каштановые волосы и зеленоватые глаза. На жилете было вышито «Президент» рядом с нашивкой однопроцентника и еще несколькими, значения которых я не знала. У Пикника тоже была нашивка президента, однако я никогда

не видела ничего, что идентифицировало Хоса как офицера^[32]. Должно быть, «Риперы» был довольно влиятельным клубом, раз обычный парень вроде Хоса получил столько уважения со стороны президента другого клуба. Я сделала еще один большой глоток пива, с удивлением обнаружив, что уже прикончила бутылку. Это показалось мне смешным, и мне пришлось взять себя в руки, прежде чем я успела рыгнуть.

Ну что тут скажешь? Я всегда была легка на подъем.

Я с тоской посмотрела в сторону оставшихся на столе бутылок пива, думая, что другой бы уже давно понял намек. Девушка в бикини появилась вновь, направляясь к нашему дивану. Она низко наклонилась, чтобы забрать мою пустую бутылку, ее сиськи свисали прямо перед носом у Хоса, а задница была повернута к другому мужику. Это немного разозлило меня, но когда я уже собралась свирепо на нее посмотреть, она просто дружелюбно мне подмигнула и передала еще одну бутылку пива.

Ну, не такая уж она и плохая.

Я взглянула на Хоса, поймав его взгляд прежде, чем успела отпить. Он рассеянно кивнул, начиная медленно скользить пальцами вперед-назад по моему бедру, когда разговор продолжился. По большей части парни игнорировали меня, пока говорили о делах насущных, мотоциклах и бизнесе, вероятно используя закодированные слова, потому что их разговор для меня не имел никакого смысла. Время от времени другие мужчины подходили и присаживались ненадолго, а затем уходили. Слух цеплялся за некоторые слова и фразы, которые казались мне стратегически важными, но я не могла сопоставить их вместе. Уважение. Что-то насчет благотворительного забега для игрушек (которые никак не вязались с окружающей их атмосферой байкеров-бандитов). Встреча с «Мексиканцами», кем бы они ни были. Пограничный патруль и «чертова национальная безопасность».

Я перестала обращать на них внимание, потому что были гораздо более интересные вещи. Распитие третьего по счету пива, например. Рассматривание толпы. В помещении было, по меньшей мере, пятьдесят или шестьдесят человек. На большинстве мужчин были жилеты «Серебряных Ублюдков» с большими нашивками на спине с изображением мужчины с киркой, а за ним ревущее пламя. Также вокруг было много женщин. Большинство женщин были одеты как я – чертовски вульгарно – и они вертелись в той толпе, раздавая напитки, собирая пустые бутылки и бокалы, а иногда помогали снять напряжение кому-нибудь из Ублюдков. Распускали руки здесь нещадно, что не ограничивалось только парами. Парни, казалось, были совсем не против «тройничка». Я видела несколько девушек, исчезнувших в дальнем коридоре, которые хихикали, пока мужчины волочили их за собой.

Вдруг входная дверь открылась, и вошла высокая блондинка с искусным макияжем и сопровождающей ее аурой власти. Она с минуту осматривала зал, затем заметила нас и, рассекая толпу, пошла в нашу сторону. Она отличалась от других женщин, каждый это видел. Во-первых, она была в джинсах, которые были достаточно узкими, выставляя напоказ ее фигуру, но не обрисовывая ее. На ней был черный топ с эмблемой «Серебряных Ублюдков», который идеально демонстрировал ложбинку между ее шикарными грудями. Ее волосы были обесцвечены профессионалом, который знал свое дело, а главное – она носила жилет.

Многих женщин здесь, казалось, не раз хватали за задницу, однако никто даже не попытался ухватить блондинку. Мужчины расступались перед ней, некоторые из них выкрикивали ей приветствия, но я не увидела ни одного, кто глазел на ее сиськи или задницу.

Мужик, президент, который сидел рядом с нами, встал, когда она подошла к нам, лицо

его выражало, что называется, глубокое удовлетворение. Она не замечала никого, протягивая к нему руки. Он крепко прижал ее к себе, запутавшись одной рукой в ее волосах, а второй обхватив попку, и затащил в долгий поцелуй. Это было так интимно, что я почувствовала смущение, наблюдая за ними. Он опустил обе руки вниз, вынуждая ее обхватить его ногами, затем приподнял и уткнулся носом между ее грудями. Она засмеялась и шлепнула его. Когда он развернулся и поставил ее на пол, я рассмотрела нашивки на спине ее жилета.

«Собственность Буни, МК «Серебряные Ублюдки»»

Рука Хоса снова сжала мое бедро, но я не смела взглянуть на него. Впервые до меня почти дошло то, что он пытался мне сказать. Эта женщина, собственность Буни, попадала под совершенно другую категорию, в отличие от остальной части девушек, и ее жилет ясно об этом говорил. Ее мужчина явно думал, что она была его вещью, и он не боялся донести это до всех. Даже я могла видеть окружающую ее незримую ауру неприкосновенности.

Так вот, что Хос мне предлагал...

Его рука соскользнула с моего бедра, и он заставил меня встать на ноги. Затем встал сам и подождал пока президент и его блондинка закончат свой страстный поцелуй и развернутся к нам.

— Дарси, это Мари, — произнес Хос.

Она осмотрела меня сверху до низу, в ее глазах стоял вопрос.

— Привет, Мари, — ответила она. — Полагаю, ты здесь новенькая.

Я взглянула на Хоса, не уверенная, должна ли я говорить с ней или нет.

— Иди с Дарси, — сказал он мне. — Она позаботится о тебе. Нам с Буни нужен немного уединения.

Должно быть, я выглядела немного напуганной, потому что он наклонился и прошептал мне на ухо:

— Она старуха Буни и не позволит чему-либо случиться с тобой. Пристань к ней, как банный лист. Расскажи ей, почему ты со мной, о своем брате и деньгах. Поняла меня?

Я кивнула. Дарси нежно улыбнулась мне, затем наклонилась за еще одним поцелуем к Буни, а после жестом показала мне следовать за ней. Как только я развернулась, чтобы уйти, Хос шлепнул меня по попе, да так, что я подпрыгнула. А когда Дарси повела меня вниз по коридору, я сразу же почувствовала себя обнаженной от изучающих меня мужских взглядов. Мы прошли несколько туалетных комнат, и при виде их я осознала, что мой мочевой пузырь полон.

— Можем мы на минутку остановиться? — спросила я.

— Конечно, — ответила она, толкая передо мной дверь.

Войдя, я ожидала увидеть что-то вроде нескольких кабинок и пары моек. Однако вместо этого моему взору предстала одноместная грязная комната с унитазом и раковиной. Дарси вошла вслед за мной, удивив меня этим. Должно быть, у меня было забавное выражение лица, потому что она тихо засмеялась. Конечно, я, как это обычно бывает, посещала туалет со своими подругами, когда мы вместе куда-то выбирались, но эту-то чикку я даже не знала.

— О, милая, у нас здесь нет секретов, да и уединения трудно найти. Что такая девушка, как ты, делает рядом с Хосом?

Я стояла там, не зная, что сделать в первую очередь: ответить или облегчиться. Я решила совместить и приспустила трусики.

— Я с ним, потому что мой брат задолжал клубу много денег, — сказала я, делая свои дела так быстро, как только могла.

Я натянула трусики и заметила, что Дарси уставилась на меня.

— Ты с ним, потому что твой брат должен денег? — с большой осторожностью спросила она, скрестив руки на груди. — Объясни. Сейчас.

— Ну, думаю, мой брат работал с Риперами над чем-то, я не знаю точно, — призналась я, чувствуя себя крайне неудобно. — Они узнали, что он воровал у них. Они собирались его убить, но Хос хотел трахнуть меня, так что они решили дать ему еще одну попытку вернуть деньги. Я — залог. Что-то вроде платы кровью.

Она просто с минуту смотрела на меня, приподняв брови, и я нервно переступила с ноги на ноги, гадая, не много ли рассказала. Затем ее лицо смягчилось.

— Ох, бедное дитя, — выдохнула она и потянулась ко мне, чтобы заключить в свои объятия.

Захлебываясь словами, я начала рассказывать ей все касавшее меня и Хоса. Я не знала эту женщину, но было так приятно выговориться. В какой-то момент я заплакала, а она просто обнимала меня и поглаживала по спине, утешающе мыча, пока я не успокоилась, икая и шмыгая носом. За дверью раздался женский голос, требующий, чтобы мы выметались. *Немедленно.*

Дарси заорала в ответ:

— Иди, справляйся снаружи, гребаная шалава!

Это заставило меня завершить мою маленькую вечеринку жалости. Я отстранилась от Дарси, вытирая глаза — пальцы почернели от туши. Мой макияж был ярким, как Хос и просил. Нелегко будет поправить его.

— А как ты узнала, что она шалава? — спросила я дрожащим голосом.

Дарси ободряюще мне улыбнулась, держа за плечи и глядя мне в лицо.

— Дорогая, они все здесь шалавы, — все еще улыбаясь, ответила она. — В этом месте ты и я — единственные женщины, которые не являются частью этого рассадника заразы. Старухи не присутствуют на этих дерьмовых вечеринках, и, несмотря на то, что мальчики могли притворяться на публике, мужчина, который хоть раз вые*нется перед своей старухой, впоследствии обнаружит, как холодно с ним будут обращаться дома. Мы не указываем им, что делать. Мы просто говорим им, что *мы* будем делать, а затем даем им все для себя осознать. Система работает.

Я захихикала, чувствуя себя лучше, чем когда только прибыла в это место.

— Чего я не понимаю, так это почему он привез тебя сюда, — сказала она, хватая несколько бумажных полотенец и промокая ими мое лицо.

Я повернулась к зеркалу, но Дарси остановила меня.

— Поверь мне, детка, тебе лучше не видеть, как ты сейчас выглядишь.

— Спасибо. В любом случае, я не знаю, почему я здесь. И я действительно не знаю, что происходит между мной и Хосом. Какое-то время все было здорово. Ну, здорово и не здорово.

— Так почему в данный момент у тебя «не здорово»? — спросила она, закусывая губу, пока стирала тушь у меня под глазами.

— Ну, думаю, я задела его чувства, — ответила я.

Она остановилась, глядя на меня с явным недоверием.

— Ты задела его чувства?

— Я сказала ему, что не стала бы его старухой и за миллион долларов. В сообщении.

— Черт. Это серьезно, малышка.

Я кивнула.

— Он так мне и сказал, но я послала его, когда он попытался объяснить. Он перестал со мной разговаривать, и я напилась и отправила ему кучу сообщений, как раз в тот момент все и пошло прахом. На следующий день я обнаружила брата на мушке у Риперов, а Хос сказал мне, что они дадут Джеффу еще один шанс, если я поеду с ним, что я и сделала.

Удивительно, но Дарси не обвинила меня за то, что я не прекратила ту ссору, да и вообще не отреагировала на мою сумасшедшую историю так, как это делают обычные люди.

— Хорошо, теперь можешь смотреть, — сказала она.

Я была впечатлена тем, какую работу она проделала. Мои глаза все еще были в размазанной туши, но она растерла ее так, что они выглядели скорее дымчатыми, чем пугающими. Стоя за моей спиной, Дарси положила руки мне на плечи и встретилась со мной взглядом в зеркале.

— Хос – хороший человек, — произнесла она, и я не сомневалась в ее искренности. — Но он явно повернутый на голову. А это уже не хорошо.

— Уж мне ли не знать, — ответила я. — Он сказал мне, что раз я не захотела быть его старухой, то он и не будет относиться ко мне, как к таковой. Я извинилась за сообщения, которые отправила, но я не думаю, что это имело для него какое-то значение.

Она издала короткий смешок, затем покачала головой.

— Похоже, ты права. Ты задела его драгоценные мужские чувства. Но он не может просто признать это, они так не поступают.

Я улыбнулась в ответ, но тут же скисла, стоило мне вспомнить о Джеффе.

— Как насчет моего брата? — спросила я. — Есть хоть какие-нибудь мысли по поводу него?

Она посерьезнела и покачала головой.

— Он в глубоком дерьме. Хотела бы я рассказать тебе больше, но Риперы не церемонятся, когда речь заходит об их репутации. Стоит им ее потерять, и все мы в состоянии войны. Многие клубы только и ждут, чтобы придти и занять их территорию.

— Хос об этом говорил.

— Хочешь ты того или нет, но вот тебе совет. Если твой брат не уладит дела с клубом, он покойник. Хос не может этого изменить, а ты тем более. Это выглядит так, будто ты покупаешь своему брату немного времени, однако не думай, что они не доведут дело до логического конца, если он вдруг не вернет им деньги. Так что помни: если дела для него пойдут плохо, в том нет твоей вины.

— Но она есть, — возразила я. — Я – единственная причина, почему он до сих пор жив. Хос сказал мне, что я могу уйти в любое время, но если я уйду, для Джеффа все будет кончено.

— Тогда не уходи, но и себя не обманывай. Ты в этом не замешана. Сейчас мы вернемся к ним, так что напусти на себя непроницаемый вид. Хос привез тебя не без причины, вероятно, чтобы до смерти напугать здесь каждого парня, у которого есть сестра. Увидев тебя, они не будут думать, что Джефф легко отделается. Я знаю Хоса достаточно хорошо, чтобы сказать, что такое поведение для него необычно. Я сомневаюсь, что тебя еще раз притащат на подобное мероприятие, если же твой брат не нарвется на неприятности. Думаешь, он справится?

— Он смысленный парень, однако, он был недостаточно смыслен, чтобы не красть у Риперов, — сказала я, пожав плечами. — Полагаю, возможны оба варианта развития

событий. С ним определенно что-то произошло.

Кто-то снова постучал в дверь. Дарси подошла, широко распахнула дверь и взглянула на пьяную девушку, которая стояла снаружи. Она согнулась, и ее вырвало на пол.

— Как же я, мать вашу, ненавижу такие вечеринки, — пробормотала Дарси, схватив мою руку и аккуратно переступив через лужицу.

Я поскакала за ней, когда она потащила меня по длинному коридору в комнату с огромным столом. Хос и Буни сидели за ним, изучая какие-то бумаги.

— Ребята, вам нужно еще время?

Хос откинулся назад, глядя на меня, в то время как Буни расплылся в лукавой улыбке.

— Не-а, — встав, произнес он и подошел к Дарси. — Я скучал, детка. Ненавижу, когда тебя нет в городе. В следующий раз, твоя мама поедет одна, хорошо?

Дарси пробормотала что-то в ответ, я не разобрала что, и они слились в еще более страстном поцелуе, чем был их первый. Буни приподнял и усадил ее попойкой на стол. По-видимому, это был намек, что нам пора уходить, потому что Хос подошел, взял меня за руку и увел обратно в коридор.

Из-за разговора с Дарси я почувствовала себя одновременно и лучше, и хуже. То, что было между ней и Буни, выглядело вполне неплохо. Они были сосредоточены друг на друге, несмотря на хаос вокруг них. Хос сделал мне подобное предложение, а я под воздействием предрассудков отвергла его. И он так и не извинился за мое похищение. Стоило нам только оставить Дарси и Буни, как перед нами, опираясь на стену, остановилась женщина, затем она резко согнулась и ее с шумом стошнило.

— Хочешь ненадолго выйти подышать свежим воздухом или вернешься в бар? — спросил Хос, закидывая руку мне на плечо, тем самым господствуя надо мной, не прилагая к этому особых усилий.

Он, казалось, и не заметил блюющую.

— Было бы неплохо выйти на улицу.

Он повел меня по коридору к раскрытой двери. За ней оказался свободный участок земли, окруженный шестифутовым сетчатым забором. Там горел огромный костер, и было много курящих людей. Мой нос подсказал мне, что курили они не только табачные изделия. Это заставило меня как-то с тоской подумать о Джеффе. Он был таким смышленным, так почему же он угодил в такую ситуацию? Он ведь мог сделать что угодно, приложив немного ума.

Хос повел меня к дальней части огороженной территории, подальше от света, что давал костер. Он сел на траву, прислонившись спиной к забору, и потянул меня вниз, чтобы я села между его ног. Он обнял меня, прислоняя спиной к своей груди. Мне было хорошо. Конечно, мне всегда было хорошо в его объятиях, даже когда он был полным засранцем.

— Вы с Дарси хорошо поболтали?

— Ага, — ответила я, — очень познавательно.

— Ты рассказала ей всю душещипательную историю?

— Угу.

— Хорошо, — сказал он. — Она передаст ее правильным людям. Слова дойдут до нужных ушей.

На какое-то время мы замолчали. Я наблюдала, как двое парней вынесли несколько больших колонок и стали возиться с проводами? вскоре заиграл классический рок. Что-то в духе «Лед Зеппелин». Это напомнило мне о маме. Песня не являлась моей любимой, но она хоть как-то соответствовала ночи. Девушки начали танцевать вокруг костра, пьяно спотыкаясь о мужчин, которые ловко подхватывали их, прежде чем утащить в темноту. Рука Хоса скользнула вниз к моей груди, и глубже, чтобы вынуть ту из корсета. Я была бы совершенно унижена, если бы мы не сидели так далеко от света костра, но я не думала, что кто-то мог нас увидеть, к тому же я уже начала чувствовать немалое возбуждение. Я знала, здесь были и другие пары, но я не могла их видеть, так что мы были вполне в безопасности от чужих глаз.

Поэтому я не протестовала, когда другая его рука задрала мою юбку и сдвинула в сторону трусики, чтобы прикоснуться к моему клитору. Я просто откинулась на него, закрыв глаза и сосредоточившись на ощущениях, пока он пробуждал мое тело. Затем я услышала громкий вскрик и открыла глаза. Пара отошла от огня, оказавшись при этом достаточно близко, чтобы мы могли их видеть и слышать, но не достаточно, чтобы они заметили нас.

Женщина, встав на колени перед мужчиной, расстегнула его штаны и высвободила его член наружу. Мужчина хмыкнул, когда она со знанием дела начала его сосать, двигая головой и поглаживая член руками.

Живое порно прямо передо мной.

Я не могла отвести от них глаз. Я попала в странный и страшный мир, где люди не следовали правилам, и вместо того, чтобы ужаснуться тому, что видела, я почувствовала, как становлюсь влажнее под пальцами Хоса. Он тоже не остался равнодушным – был тверд как столб позади него. Я знала, что он хотел меня, а не тех девушек вокруг костра, потому что было ясно как божий день – он мог взять любую из них, когда бы ни захотел. Второй мужчина присоединился к паре перед нами, и я оживилась, зачарованная происходящим. Первый опустился на колени, а девушка по-прежнему работала над ним, правда теперь только своим ртом, потому что ей пришлось встать на четвереньки. В таком положении ее задница оказалась полностью открыта для второго мужчины, опустившегося позади нее.

Они сформировали идеальный образ разврата. Мужчина сзади задрал на девушке маленькую отделанную оборками юбку, крепко сжал ее трусики и буквально разорвал их на части. Я напряглась, когда Хос согнул во мне свой палец и прошептал на ухо:

— Тебе нравится, детка?

Я покачала головой, но сказать что-либо была не в состоянии. Если я молчала, я могла притвориться, что все это было каким-то сном, в котором я не могла отвечать за свои действия. Женщина взяла член мужчины глубже, когда он, положив руки ей на голову, стал толкаться в нее бедрами. Второй мужчина выпустил свой член из штанов, и хотя тот был не таким, как у Хоса, он все же был довольно большим. Мужчина схватил девушку за бедра, пристраиваясь к ее входу, а затем вошел в нее одним мощным движением. Все ее тело напряглось, но она не закричала.

Вероятно, потому что ее рот был слишком занят.

Мужчины входили и выходили из нее, создавая своего рода странный ритм, поочередно заполняя ее с обеих сторон. Я была напряжена, все тело охватила дрожь, когда Хос, вынув наружу мою вторую грудь, начал выкручивать и пощипывать сосок, пока пальцы другой руки неустанно порхали по клитору. Я вскинула бедра, подталкивая его к большему. Очевидно, он понял, чего я хотела, потому что ускорился, стараясь не отставать от устроившей шоу троицы. Байкеры трахали ее жестко, и сейчас я задавалась вопросом, как она смогла принять их, не испытывая боли. Очевидно, она не возражала, потому что не боролась совсем, даже когда парень позади нее вышел и пристроил свой член к ее заднему проходу, смазывая его ее собственными соками. Выпустив член другого парня изо рта, она опустила голову и застонала.

— Черт подери, — пробормотала я.

Хос рассмеялся мне в ухо, в то время как мужчина медленно толкнулся в девушку. Его друг держал ее за плечи, пока его приятель дюйм за дюймом проникал в ее попку. Обхватив мои бедра с внутренней стороны, Хос подтянул меня повыше, так что я оказалась сидящей на его скрытом джинсами члене. Девушка испуганно всхлипнула, когда мужчина вошел в нее полностью. Я смотрела, как она извивалась, насаженная на его член, руки и ноги ее дрожали от напряжения, но она не протестовала и не сопротивлялась. К моему удивлению, она открыла рот и снова вобрала в него член другого мужчины.

В этот раз, когда они начали двигаться, я увидела, что девушка немного напрягалась каждый раз, когда член в ее попке входил до конца. Мужчина, пристроившийся сзади, почти

нежно погладил ее по спине и начал трахать глубже. Парень спереди дернулся и кончил, толкаясь бедрами. Он отстранился, и она рухнула на траву – лицом вниз, попой кверху. К тому моменту я чувствовала себя уже настолько заведенной, что вопрос был не в том, кончила бы я, а лишь когда – сейчас или после того, как закончилось бы небольшое шоу. Хос, должно быть, чувствовал то же самое, потому что он замедлился и остановился, когда мужчина сзади вдруг распластал девушку на земле и, накрыв ее собой, набросился на ее задницу. Он долбил ее снова и снова, так жестко, что я боялась, как бы он не причинил ей боль. Но та не жаловалась и не протестовала, а она, безусловно, могла. Это не было насилием.

— Ты хотела знать, что означает быть «сладкой попкой»? — зашептал Хос в мое ухо, остановившись на секунду, чтобы обвести языком мою ушную раковину.

Я задрожала, сжавшись вокруг его пальцев, которые были глубоко внутри.

— Это и есть «сладкая попка». Она здесь, чтобы принять член и прибрать после вечеринки. Любой, кто хочет ее – берет ее. Так неужели ты хоть на минуту задумывалась, что я считаю тебя такой же? Когда-либо считал?

Я покачала головой, почти страшась задать один вопрос, который буквально сжигал меня изнутри.

— Что такое? — спросил он, снова начав двигать пальцами.

Я вздрогнула, в то время как мои мышцы сжались в преддверии оргазма.

— Ты собираешься сделать то же самое со мной?

Он издал тихий смешок.

— Выражайся конкретнее, детка. Ты имеешь в виду трахнуть в попу или разделить тебя с другим парнем?

— И то и другое, — прошептала я, заерзав, когда моя попка потерлась о его член, через слои ткани, разделяющие нас. — Я не хочу, чтобы ты делился мной, Хос.

Он не ответил, а просто начал тереть мой клитор сильнее. Я стала извиваться от его действий, когда он захватил мой сосок и начал перекачивать его между пальцами. Мужчина передо мной замер, толкнувшись в последний раз. Кончив, он простонал. Затем он отстранился от девушки. Та поймала его за руку, потянувшись, чтобы поцеловать его. Засмеявшись, он оттолкнул ее и неуклюже встал на ноги.

— Я не могу это сделать, Хос, — сказала я, дрожа от смеси физической потребности и страха. — Пожалуйста, не отдавай меня им. Я этого не вынесу.

— Мари, я не собираюсь делиться тобой, — шептал он, вонзаясь пальцами глубже, задевая мой клитор ребром ладони.

Все внутри пульсировало, оттягивая наслаждение.

— Я говорил тебе раньше, эта киска *моя*, — продолжал он мягко, но с намеком на угрозу. — Я трахаю тебя, больше никто. Та, чью дырку я трахаю, не подлежит обсуждению.

Его слова толкнули меня к самому краю. Потираясь попкой о его член, я застонала и кончила так, что звездочки рассыпались перед глазами. Я упала на него, тяжело дыша. Притянув к себе, он разложил меня на траве. Теперь разорванными оказались уже мои трусики, после чего он, накрыв меня собой, высвободил свой член и без слов вошел в мою мокрую киску. Я болезненно застонала. Понятия не имею, мог ли кто-нибудь услышать меня, но мне было абсолютно все равно. Я просто обхватила его руками и ногами, пока он яростно вбивался в мое тело. Его член был большим, но ощущения были потрясающими, и я полностью расслабилась, потому что принимать его было совсем не больно. Это было

великолепно, я была без ума от того, как его член наполнял меня, задевая мой клитор и заставляя испытывать неизведанные ранее ощущения. Мне не понадобилось много времени, чтобы кончить снова, и Хос тут же последовал за мной. Я почувствовала, как его горячее семя выстреливает глубоко внутри, пока мое тело медленно приходило в себя.

И тут я осознала, что он не использовал презерватив.

Я оттолкнула его, садясь и пытаясь поправить юбку, чтобы не светить своей промежностью перед всеми. Хос лег, облокотившись на одну руку, и задумчиво уставился на меня.

— Ну и в чем проблема сейчас? — спросил он.

Я сощурилась, глядя на него и задаваясь вопросом, нарочно ли он «забыл». Видимо, Хос любил езду, что называется «без седла».

— Не знаю, какая муха тебя укусила, но выкладывай уже.

— Ты не надел презерватив! — прошипела я. — Я еще не делала тест, я даже не на таблетках, что...

Он потянулся ко мне и, обхватив рукой за шею, притянул к себе для поцелуя, прекращая тем самым разговор. И целовал меня еще долгое время. Затем он отпустил меня и улыбнулся.

— Успокойся, — сказал он. — Ничего страшного. Мы отвезем тебя к доктору завтра, сделаем тест и убедимся, что ты чиста.

— Я не использую противозачаточные, Хос, — произнесла я сквозь стиснутые зубы. — Что если я забеременела? Я не пойду на аборт, ты меня не заставишь. Я не буду его делать.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Детка, шансы на то, что ты забеременеешь с одного раза, чертовски малы. Но если это все же произойдет, мы разберемся с этим, хорошо? Я люблю детей. Я мог облажаться и похуже. Завтра мы исправим эту оплошность и двинемся вперед. Нет смысла сходить с ума из-за того, что мы не можем вернуться назад и надеть тот презерватив, согласна?

Я изучала его лицо, невозмутимое, успокаивающее и невероятно красивое в свете костра. Он улыбнулся, ободряя меня. Я улыбнулась ему в ответ, заставляя себя дышать.

— Хорошо, — сказала я.

— Хорошо, — повторил он. — Мари, клянусь, иногда ты просто сумасшедшая, но стоит мне только погрузить в тебя свой член, как я забываю обо всем. Просто успокойся и расслабься, сладенькая.

Он скатился с меня и поднялся на колени, чтобы спрятать свое хозяйство и застегнуть штаны. Затем он прислонился спиной к забору. Я одернула юбку так быстро, как могла, и аккуратно села между его ног, крепко сжав при этом свои бедра. Мы сидели так долгое время, слушая музыку и смотря на огонь. Пары исчезали и появлялись вновь, их мягкий смех заполнял редкие затишья в музыке.

По всей видимости, мы не были полностью скрыты от чужих глаз, потому что один из проспектов периодически останавливался узнать, не хотели ли мы еще выпить. Хос медленно потягивал пиво, а я уже выпила второе, таким образом, прикончив пять бутылок за вечер. К тому времени, как я схватила шестое, я перестала переживать по поводу того, что кто-то видел меня в той юбке. Когда я начала седьмое, то села прямо и начала петь и двигаться под музыку. Хос смеялся, потом встал и поставил на ноги меня, видимо, чтобы насладиться шоу, когда я начала кружиться у костра. Все было здорово, и я уже начала думать о том, чтобы сбежать в туалет, когда услышала громкий хлопок, и земля рядом со мной разлетелась с резким отрывистым звуком.

Выстрел.

Хос схватил меня и повалил на землю, тут же перекатывая нас подальше от того места, когда раздался второй выстрел, который, судя по всему, попал по колонкам, поскольку музыка прекратилась. Затем послышался еще один выстрел. Мужчины кричали, женщины визжали, а я протрезвела прямо, черт возьми, на месте. Хос толкнул меня за большой камень, а затем поднялся и побежал, укладывая на землю парня, стоящего рядом с огнем. Пистолет вылетел из руки стреляющего, а другой мужчина схватил его, вытащил магазин и с громким щелчком передернул затвор.

Я выглянула из-за своего укрытия, чтобы увидеть, как Хос, схватив стрелка за рубашку, рывком поставил его на ноги, прежде чем со всей силы ударить в лицо. Я услышала тяжелое дыхание рядом, и девушка, которую я даже не заметила, присела рядом со мной, взвизгнув от страха. Это была «Мисс Двойное Проникновение», на ее щеке была полоска грязи, а на лице — выражение полнейшего шока.

Полагаю, что выражение на моем лице было аналогичным.

Я потянулась и взяла ее за руку. Она сжала ее в ответ, пока Хос методично выбивал дерьмо из стрелка, крича на него между ударами.

— Не смей, твою мать, стрелять из пушки в мою женщину! — гаркнул он, в последний раз ударив парня в живот перед тем, как тот рухнул в грязь.

Хос стоял над ним, излучая ярость и тяжело дыша, и я увидела одну из тех «открывающих глаза» картин, которые в последнее время появлялись все чаще.

Хос был способен на насилие. Ужасное насилие. Я не была уверена, выживет ли этот парень. Подсознательно я знала об этом, видела Хоса с пистолетом, но *это* было совсем по-другому. Это было прямо передо мной, реальнее, суровее и страшнее, чем я когда-либо видела. Девушка рядом со мной начала плакать от потрясения. Я почувствовала, как по моему лицу тоже текут слезы. Парень уже определенно не мог подняться, но Хос перекатил его на спину и снова пнул его по яйцам с такой силой, что его удар смог бы помять металл. Леденящий душу крик, который издал парень, заставил содрогнуться.

Хос отступил назад, грудь его вздымалась, а взгляд, которым он обвел окружающих, был полон отвращения. Все, казалось, застыли.

— Этот сукин сын едва не задел мою девушку, — заявил он, обводя взглядом толпу. — Я должен закопать его в землю, но это не стоит моего гребаного времени. В следующий раз я не буду столь снисходителен, вы поняли меня?

Мужчины вокруг него кивнули, пробормотав свое согласие. Я услышала, как справа кого-то стошнило, но его не было видно из-за темноты. Я обняла девушку рядом со мной, и она обняла меня в ответ, все разногласия между нами были забыты. Хос вышел из круга света, протягивая руку, чтобы взять уже разряженный пистолет у человека, который схватил его раньше. Затем Хос взял обойму, вставил ее обратно в пистолет и целенаправленно передернул затвор. Он повернулся и внимательно прицелился в голову мужчины.

— Уже не так, мать твою, весело, да? — прорычал Хос.

Мужчина что-то невнятно забормотал, всхлипывая и дрожа. Молниеносным движением Хос переместил пистолет в сторону от его головы и нажал на спусковой крючок. Грязь разлетелась в стороны рядом с его лицом.

— Мари, сейчас же тащи сюда свою задницу.

Я не хотела двигаться, но мне *очень* не хотелось злить Хоса еще сильнее. Я быстро обняла девушку и, пошатываясь, встала. Секундой позже я поняла, что просто не могла идти

в тех страшных каблуках, так что я сбросила их и поспешила к Хосу. Он засунул пистолет за пояс штанов сзади, схватил меня за руку и потащил обратно через клуб. Буни догнал нас, но Хос лишь зарычал на него, когда тот попытался заговорить. Дарси шла рядом, ее взгляд метался между нами.

Когда мы подошли к его мотоциклу, Хос вытащил из-за пояса пистолет, вынул магазин и освободил затвор. Затем все вместе отправилось в одну из его седельных сумок. Мы взобрались на «харлей» и уехали в ночь.

Я совсем не обратила внимания на холод по дороге домой. Надо же.

Мы слишком быстро вернулись домой. Я не была готова иметь дело с Хосом или тем, свидетелем чего стала. Того парня хорошо отделали. Я чертовски сильно надеялась, что его отвезли в больницу, хотя это могло навлечь на нас неприятности – копы пришли бы за Хосом. Куда бы это меня привело?

«К безопасности», — прошептал голосок внутри меня.

Мы подъехали к дому, и Хос заглушил двигатель. Между нами воцарилось молчание, и я понятия не имела, что сказать или сделать. Уже не в первый раз я испытывала такие чувства. У нас как будто все было по шаблону. Незаурядный секс. Бурный взрыв. Холодная война.

По крайней мере, в этот раз не я была той, кто вывел его из себя.

Хос и словом со мной не обмолвился, пока мы шли к дому. Однако стоило двери за нами закрыться, как Хос, закрыв ее на засов, повернулся ко мне, сверкая своими темными и чем-то жуткими глазами. Прикованная к месту его взглядом, я застыла, понимая, что, должно быть, чувствует олень в момент, когда охотник нажимает на спусковой крючок. Он покачал головой и притянул меня в свои объятия.

— Я не могу поверить, что он, черт возьми, чуть не застрелил тебя, — пробормотал Хос, сжимая меня так крепко, что стало больно.

Потом он подхватил меня на руки и понес к дивану, плюхаясь на него и укладывая меня на себя. Я тут же разразилась потоком слез. Не знаю, что это было, облегчение, наверное? Хос поглаживал меня по спине, издавая тихие успокаивающие звуки, и, в конце концов, я перестала плакать. Затем я осознала, что моя юбка задралась и я светила голый попой. Я попыталась отстраниться от Хоса, но он не позволил мне. Вместо этого он обеими руками обхватил мое лицо, заставляя меня встретиться с ним взглядом.

— Мне так жаль, детка, — сказал Хос. — Я не могу поверить, чертов ублюдок. Буни должно быть стыдно за то, что позволил такому дерьму произойти в своем клубхаусе. Тот парень даже не был членом клуба. Тебя чуть не застрелил чертов хэнгэраунд.

— Но не застрелил, — прошептала я. — Я в порядке, Хос. Правда. Это напугало меня, но я в порядке.

Он покачал головой.

— Я тоже тебя напугал. Мне жаль, детка. Но я должен был это сделать. Я не мог позволить тому парню уйти безнаказанным так же, как не могу позволить твоему брату избежать ответственности. Это моя реальность, и она временами уродлива. Я должен сожалеть, что вмешиваю тебя в это. Но я не сожалею. Я не позволю тебе уйти, Мари. Я буду удерживать тебя, и мне плевать, если я попаду за это в ад. Мне плевать на все, если это не касается того, чтобы трахать тебя.

С этими словами Хос притянул к себе мои губы, целуя жестко, проталкивая свой язык и беря под контроль мой рот. Он медленно сел, свесив ноги с дивана, так что мне пришлось оседлать его. Он вжался в меня своим телом, удерживая за бедра и потираясь своим скрытым

джинсами членом о мой ничем ни прикрытый клитор. Я была так возбуждена, что забыла, что под юбкой была абсолютно голой. Покружив немного у входа, его пальцы вошли в мою мокрую киску. Внезапно он оттолкнул меня и приподнял свои бедра. Я схватилась его за плечи, чтобы не упасть, пока он спускал джинсы, высвобождая свой член. Взяв его в руку, он потерся кончиком о мою влажность, а после пристроил его к моему входу.

— Я имел в виду то, что сказал, — произнес Хос с напряженным и холодным выражением на лице. — Ты принадлежишь мне. Никто другой не войдет в эту киску. Ты поняла?

Я быстро кивнула, прикусив губу.

— Повтори.

— Я принадлежу тебе, — прошептала я, когда он крепко обхватил мои бедра.

— Все слова.

— Никто не войдет в эту киску кроме тебя, Хос.

Удерживая мой взгляд, он резко насадил меня на себя, и я вскрикнула, когда его член оказался глубоко во мне. Несмотря на то, что он уже трахал меня этой ночью, этот новый угол проникновения был глубже, чем когда-либо до этого. Я всхлипнула, когда кончик его члена достиг шейки матки, и сжалась вокруг него. Не знаю, было ли это удовольствие, боль или что-то еще, но когда он начал поднимать, а затем снова опускать меня на себя, я с криком взорвалась вокруг него.

— Положи руки мне на плечи и скачи на мне, — пророкотал он, когда я пришла в себя.

Я сделала, как он сказал, задавая ритм, пока его руки сильно сжимали мою попку. С каждым движением его тазовая кость задевала мой клитор, с каждым толчком он достигал шейки матки, и почти сразу же я испытала очередной оргазм. Его рука прошлась между половинками моей задницы, а затем его палец глубоко вошел в мой задний проход, контролируя мои движения, пока я скакала на нем все быстрее и быстрее. Вдруг Хос застонал и остановил меня, схватив за бедра. Его член выскользнул из меня, когда он встал, чтобы развернуть меня и усадить на диван.

— На колени, спиной ко мне, — велел он ледяным голосом.

Я вздрогнула, но на лице его была невиданная мною ранее напряженность. Медленно я выполнила его приказ, встав коленями на диван и сложив руки на спинке. Его член снова вошел в меня, и Хос сделал несколько медленных движений. Затем он вышел из меня, провел своим членом выше и прижался к моему анусу.

Я замерла, когда он толкнулся в меня, пытаясь прорваться в это отверстие. Меня затрясло, когда он, наверное, чтобы немного успокоить, запустил руку мне под юбку, которая до сих пор была на мне. Он начал проталкивать головку, и это причиняло боль. Сильную. Дрожа, я думала о Джеффе и говорила себе, что должна пройти через это, если хотела сохранить жизнь своему брату. Однако, все, что Хос делал со мной ранее, по крайней мере, все в плане секса, я хотела.

Это же было насилием.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала я, зная, что не могла его остановить. — Я не думаю, что смогу справиться, если ты сделаешь это со мной. Пожалуйста.

Хос замер, и я перестала дышать. Я почувствовала, как кончик его члена снова толкнулся в мой проход, и он застонал. Потом он провел им ниже, и снова погрузился в мою киску. Хорошо, что он обхватил мои бедра и держал их, когда начал толкаться в меня, потому что, думаю, я просто свалилась бы от облегчения. Затем его умелые пальцы нашли

мой клитор, и я забыла, что нужно злиться на него. Возбуждение нахлынуло волной, и я ахнула, роняя голову на спинку дивана, когда потребность закрутилась во мне быстрее и сильнее.

С отчаянным криком я кончила, и Хос последовал за мной, выстреливая горячим семенем глубоко в мое тело. Мы стояли так, оба тяжело дыша. Наконец он отстранился и рухнул на диван рядом со мной. Схватив меня за руку, он притянул меня к себе на колени, взял за подбородок и поцеловал в последний раз. Когда все закончилось, я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, и поняла, что не знаю, что сказать. *«Спасибо, что не изнасиловал меня, потому что мой брат должен тебе денег?»* Э-э-э, нет.

— Давай спать, — произнес Хос, откидываясь назад и укладывая меня на себя.

Он потянулся и схватил одеяло, что лежало на спинке дивана, сумев укрыть им нас обоих. Затем его рука обхватила мою задницу и, скользнув между моих ягодиц, рассеянно потерлась о мой задний проход.

— В один прекрасный день... — прошептал он мне тихо на ушко. — Я не хочу причинить тебе боль. Пока ты не готова для меня... Но в один прекрасный день я собираюсь завладеть тобой полностью. Мари, ты вся моя, детка. Я знал это с первого момента, как увидел тебя. Я не смог бы отказаться от тебя, даже если бы и пытался.

Я сделала вид, что не слышу его. Мне потребовалось очень много времени, чтобы уснуть.

Меня неожиданно разбудил громкий стучащий звук. Я не понимала, где нахожусь, и что вообще происходит. Хос застонал, и я вслед за ним. Голова болела адски. Слишком много пива...

Вот черт. Вечеринка. Секс. Хос, избивший мужчину до полусмерти. Хорошим знаком это быть не могло.

— Хос, — прошептала я.

Удары участились. Кто-то был за дверью. Хос открыл глаза, весь такой сонный и помятый. Он улыбнулся мне, а когда его рука сжала мою попу, я почувствовала животом доказательство того, как он рад меня видеть.

— Заткнитесь к чертовой матери! — заорал он на дверь, заставив меня вздрогнуть.

Стучать стали громче. Хос подвинул меня в сторону, чтобы встать с дивана, и направился к двери, с некоторым усилием поправляя в штанах утреннюю эрекцию. Очевидно, он планировал ликвидировать шум.

— Хос! — прошипела я.

Он вопросительно взглянул на меня.

— Это, наверное, копы. Они здесь, чтобы арестовать тебя. Стоит ли вот так просто открывать дверь? Не лучше ли тебе выйти через черный ход, пока я задержу их?

Он рассмеялся и будто в неверии покачал головой.

— Мари, детка, мы не в телевизоре, — произнес он с легким весельем в голосе. — То, что произошло прошлой ночью, было делом клуба. Ни один коп никогда об этом не услышит.

— Ты чуть не убил того парня, — округлив глаза, ответила я. — Люди склонны замечать такого рода вещи, будь то дела клуба или что-то другое.

— Проблемы нет, — сказал он, снова качая головой. — У нас есть свой способ урегулирования подобных вещей. Если бы я избил его без причины, то ты даже не представляешь, сколько бы свалилось на нас бед. Но гребаный хэнгэраунд, стрелявший в женщину Рипера? Пьяный и потерявший контроль? Ему повезло, что я занялся им раньше Буни. Тот мудака оскорбил «Серебряных Ублюдков» не меньше, чем меня. Черт, насколько мне известно, Буни довел дело до конца, после того как я ушел. Теперь беги наверх и оденься. Мне нравится, как ты выглядишь, но твоя киска ослепляет меня, а я не намерен ею делиться. Думаю, мы уже это выяснили.

Я покраснела и вскочила с дивана, совершенно забыв об отсутствии трусиков или хотя бы настоящей юбки. Уже взбежав по лестнице, я услышала, как Хос, громко рассмеявшись, открыл дверь, а затем топот сапог входящих в дом людей. Я надела пару джинсов и одну из своих новых маек с надписью «Harley Davidson», которая на самом деле выглядела довольно симпатично и совсем не вульгарно, как я изначально подумала. Затем я быстро почистила зубы и умыла лицо. Все мое тело тоже не мешало бы вымыть, но мне не хотелось пропустить что-либо из того, что происходило внизу, поэтому я скрутила волосы на затылке и спустилась на первый этаж.

Гостиная была пуста, но, услышав голоса на кухне, я направилась туда. Хос наливал свежесваренный кофе Макс и Пикнику. Когда я вошла, все трое устремили на меня свои взгляды. Пикник ухмыльнулся мне. Макс же пристально на меня уставился, как будто я была

головоломкой, которую он никак не мог разгадать. Я кивнула, не уверенная в занимаемом мною положении, но жаждущая услышать любую новость, какая у них только была.

— Слышал, вы неплохо повеселились прошлой ночью, — сказал Пикник, прислонившись спиной к столешнице.

На нем были его привычные серая футболка, черные кожаные сапоги и жилет, но как всегда его внешний вид поразил меня. И его улыбка положение не спасала. Я никак не могла соединить в своей голове мужчину, который стоял передо мной, небрежно попивая кофе, с байкером, который два дня назад держал пистолет у головы моего брата.

— Хос говорит, ты беспокоишься, что у него могут быть неприятности, — продолжил Пикник, ухмыляясь. — Думала, мы могли быть копами.

Я кивнула, не зная, что сказать.

— Не волнуйся, дорогая. Хос поступил правильно, Буни уже отзвонился и все объяснил, — произнес Пикник, поморщившись. — Проклятье, Хос, этот кофе на вкус как дерьмо. И так, весь сыр-бор из-за Мари. Буни чувствует себя ужасно из-за того, что произошло. А, зная Дарси, она еще долго будет пилить его по этому поводу. Видимо, ты ей понравилась, она хотела удостовериться в том, что ты знаешь, что можешь позвонить ей в любое время. Сука разбудила меня в семь гребаных утра, чтобы сообщить мне об этом.

Он покачал головой, выглядя раздраженным. Видимо, Пикник любил поспать.

— Смотри, чтоб Буни не услышал, как ты называешь его женщину сукой, — сухо добавил Хос. — Мужик «под каблуком», может и обидеться. Помнишь прошлый раз?

Все парни засмеялись, и я почувствовала себя не в своей тарелке.

— У меня нет ее номера, — сказала я, решив сосредоточиться на мелких деталях, таких как номер телефона Дарси, а не на том, как мы спокойно обсуждали, как прошлой ночью Хос чуть было не убил человека голыми руками.

— Он в твоём новом телефоне, — ответил Пикник, схватив большой набитый конверт со столешницы и бросив его мне.

Хоть и неуклюже, но мне удалось его поймать. В конверте оказались ключи от моей машины, мобильный телефон и сложенная вдвое вырезка из газеты. Первой я вынула статью. Она состояла всего из четырех коротких предложений, описывающих полное уничтожение огнем нашего домика. Проживающий в нем Джефф Дженсен, находящийся в состоянии опьянения, был найден рядом с домом. Официальная причина пока не установлена, но пожар, вероятно, начался в результате оставленной на ковре зажженной трубки.

Мои руки дрожали, когда я клала листок обратно в конверт.

— Мне жаль, милая, — произнес Пикник, и голос его звучал правдоподобно, — но мы должны были избавиться от любых доказательств. Кроме того, это часть сообщения другим клубам. Или твой дом или твой брат.

Я согласно кивнула, вспомнив, как сама предложила сжечь то место. Все, чтобы защитить Джеффа. Дом был всего лишь местом для проживания, и не таким уж значительным, если быть честной.

— Я бы хотела как-нибудь навестить свою маму, — сказала я Хосу. — Можно? Она будет очень волноваться, ведь у нее нет способа связаться со мной.

— Ты можешь написать ей, — ответил он. — Дай ей свой новый номер телефона, если хочешь, и она сможет звонить тебе за твой счет.

Я вынула телефон. Он был вполне обычным, но и не дешевым. Я включила его и коснулась значка адресной книги. В ней уже было несколько контактов. Хос, Пикник, Дарси

и Оружейная, чем бы она ни являлась.

— Что с моим старым телефоном? — спросила я. — Почему новый?

— Тебе нужен новый аккаунт для твоей защиты, — ответил Пикник. — Мы — не единственные, кого разозлил твой брат. Я слышу все новые и новые слухи. Так безопаснее, и ты должна сократить количество контактов на некоторое время. Хос введет тебя в курс дела, после того как мы сообщим ему детали.

— Имею ли я право позвонить, кому захочу?

— Зависит от того, хочешь ли ты, чтобы они остались в живых, — Пикник пожал плечами. — Поскольку я в этом заинтересован, позвони сначала своему брату. Поучительно для вас обоих.

Я выключила телефон и быстро сунула его в карман.

— Твоя машина снаружи, — добавил Пикник, как будто это был обычный дружественный визит. — Пейнтер недавно привез ее сюда. Кусок дерьма, она дважды ломалась по пути, так что я попросил парней из автомастерской починить ее для тебя.

Я вынула ключи и сразу же почувствовала себя лучше. Теперь у меня был способ покинуть это место. Эта идея мне очень понравилась.

— Спасибо.

— Не сто́ит, — отмахнулся Пикник. — Не наделай глупостей, Мари. Поняла меня?

— Хорошо.

— Я оставил все в амбаре, чтобы ты забрал, — сказал Хос Пикнику, а затем, глядя на меня изучающим взглядом, обратился ко мне: — Мы поговорим, когда я вернусь. Я ненадолго.

И все трое мужчин молча направились на выход. Я сжала в руке ключи от машины и провела пальцами по телефону через ткань своих штанов. У меня были моя машина, телефон и немного денег в банке. Я могла бы позвонить Джеффу, если хотела, или просто послать ему сообщение, чтобы убедиться, что он в порядке.

Я могла бы просто уехать и никогда не оглядываться назад.

Но вместо этого я приготовила завтрак, закончив ровно к тому времени, как Хос вернулся домой. Ари шел за ним с улицы, с надеждой глядя на заставленную едой столешницу.

— Вовремя, — сказала я. — Все готово. Ты голоден?

— Ага, — ответил он, но за стол не сел.

Он подошел и, обвив рукой мою шею, притянул к себе для долгого, медленного поцелуя, со вкусом кофе и секса. Каждый раз, когда он прикасался ко мне, я таяла. Это было нечестно. Я обняла его, и Хос, подхватив меня под попу, усадил на столешницу, а затем пристроился между моими раскинутыми ногами.

К сожалению, Хос прервал поцелуй и отстранился, обхватив ладонями мое лицо и пристально вглядываясь в него.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула. Хос закрыл глаза, а затем покачал головой, прежде чем снова их открыть.

— Это отстойно. Прошлая ночь была сумасшедшей, и я напугал тебя, а теперь я должен сообщить тебе кое-то плохое, — сказал он.

Я перестала дышать. Что еще могло быть не так? Я была уже перегружена.

— Твой брат тупее, чем мы думали. Он ввязался в новое дело, о котором мы не знали до этого утра. Даже если ты позвонишь ему, это *реально* не поможет. Если у него хватило ума,

то он уже избавился от своего телефона и засел на дно, однако на данный момент у меня не много веры в его интеллект.

Я открыла рот, чтобы возразить, сказать хоть что-то. Но Хос прижал палец к моим губам, заставив замолчать.

— Детка, я еще не закончил. Верь мне, когда я говорю, что общаться с ним — плохая идея для вас обоих. Эти ребята, которых он разозлил, не дадут ему второго шанса, если поймают, и он, я чертовски уверен, использовал свой «второй шанс» с нами. Весь чертов картель охотится за ним. Хочешь сохранить Джеффу жизнь — не связывайся с ним.

— Плохое дело? — прошептала я.

Он кивнул с серьезным лицом.

— Типа, с наркокартелем?

— Очень плохое дело с исключительно мерзким наркокартелем. Дело, которое очень скоро приведет его к смерти. Дело — хуже, чем все, что он имел с нами, и которое стало для меня полной гребаной неожиданностью, учитывая, в каком дерьме он уже был до этого. Эти парни... — Он медленно покачал головой и с трудом сглотнул, прежде чем продолжить. — Эти ребята — плохие парни. Ты не в безопасности, если ты рядом с ним, и ты не в безопасности, если они подумают, что могут использовать тебя, чтобы найти его. Позвонишь ему с этого телефона, и они отследят его... Скажем так, они не будут предлагать ему шанс все исправить.

— Если я не могу позвонить Джеффу, зачем ты мне дал телефон?

— Потому что, веришь или нет, но держать тебя в заложниках и полностью изолированной от остального мира не совсем то, что я планировал делать продолжительное время, — ответил он, заправляя мои волосы за уши. — Некоторое время все, может быть, будет хорошо, но рано или поздно все разрушится на моих глазах. Я знаю, в это трудно поверить, потому что я такой невообразимый мудака, но я не хочу, чтобы ты была несчастна. Так что в твоих силах защищать его, не выходя с ним на связь. В моих силах защищать тебя, что включает в себя твое просвещение насчет того, как плохи его дела. И я предупреждаю тебя, если то дерьмо, что он заварил, коснется тебя, его время выйдет. Он будет погребен в земле, в этих горах, и никто *никогда* не найдет его тело. Ты поняла меня?

— Есть ли у меня право голоса в том, как мы это уладим?

— Не-а.

— Ты просто ожидаешь, что я сделаю, как ты скажешь?

— Ага.

Я хотела поспорить с ним еще немного, но я не могла придумать, что, черт возьми, сказать. Мне не нравилось, когда он приказывал, но это было основой нашей договоренности. И я не знала, верить ли ему насчет Джеффа или нет. Если он лгал, то я упустила возможность поговорить с Джеффом, и это было отстойно. Но если он сказал правду, то один мой звонок, и Джефф может умереть.

— Я не буду звонить Джеффу, — сдалась я. — Но я все еще очень хочу увидеться с мамой. Это важно.

— Ты напишешь ей письмо, а я увижу подтверждение того, что она его получила. Просто не пиши ничего о своем брате. Ты со мной?

— Да.

Его взгляд упал на мои губы, как если бы он хотел поцеловать меня, но я отвернула лицо.

— Завтрак готов, — сказала я, толкнув его.

Он отступил назад, и я, соскочив со стола, схватила тарелки.

Мы сидели и ели вместе, а я молчала. Я была слишком занята прокручиванием в голове всей ситуации и ее осмыслением. Все было куда проще, когда Пикник держал пистолет приставленным к голове брата.

Пойти с Хосом, спасти Джеффа.

Сейчас у Джеффа были еще большие проблемы, если верить Хосу, для которого я была залогом, за исключением тех моментов, когда он обращался со мной, как с заложницей, или дарил мне фантастические оргазмы. У нас были свои отдельные комнаты, но мы спали вместе внизу. О, и он чуть не убил парня, который едва не застрелил меня, после нашего с ним определенно публичного секса на вечеринке. Секса, которым я наслаждалась.

Нет, ничего странного здесь вообще не происходит.

— Как бы ты отнесся к тому, чтобы я ненадолго съездила в город, одна, сегодня? — спросила я, прослеживая пальцами прожилки на деревянном столе.

Заодно можно было проверить наше соглашение и понять, на самом ли деле у меня был выбор, как об этом сказал мне Хос. Могла ли я действительно уйти.

— Я думаю, это зависит от того, какие у тебя планы, — неторопливо ответил он. — Мне нужно съездить в Оружейную сегодня. Ты можешь прокатиться со мной, если хочешь.

— Я лучше поеду сама, — сказала я, бросив на него быстрый взгляд.

Он откинулся на спинку стула, расслабленный и задумчивый. Молчание повисло между нами, и я больше не могла его сохранять. Слишком тихо, слишком странно.

— Я хочу как можно скорее начать искать себе работу.

— Для чего тебе нужна работа?

— Чтобы зарабатывать деньги?

Хос уставился на меня.

— Ну, знаешь, такие зеленые штучки, которые меняешь на товары и услуги?

— Над твоей головой нависла хренова туча проблем, а ты решила сосредоточиться на поиске работы? — спросил он, вскинув бровь.

— Это лучше, чем сидеть сложа руки и думать об этих самых проблемах, — огрызнулась я.

Мне вдруг захотелось чего-то нормального, чего-то, что я могла бы контролировать. Захотелось побыть одной и подумать где-нибудь, где я не была бы окружена им, его сексуальным запахом или его вещами.

— Если тебе нужны деньги, дай мне знать, и я дам их тебе, — произнес он. — Если тебе нечем заняться, занимайся готовкой и следи за домом. Никакой работы.

— Это из-за моего брата, или из-за того, что ты не хочешь, чтобы я работала, или что? — потребовала я ответа, так быстро выплевывая слова, что у него даже не было времени ответить, прежде чем я снова набросилась на него. — Я думала, ты сказал, что у меня всегда есть выбор. Какие ограничения у этого небольшого соглашения? Ты дал мне телефон и мою машину, так почему я не могу устроиться на работу? Как долго это будет продолжаться? Как я буду содержать себя, когда это закончится? Мы все находимся в неопределенном положении, и я не могу позвонить Джеффу, и моя мама не знает, где я, и...

Хос встал, перегнулся через разделочный стол и привлек меня к себе, затыкая жестким поцелуем. Тарелка упала на пол и разбилась, но он не прервал своего нападения на мой рот, а сел обратно на свой стул и усадил меня к себе на колени, расположив мои ноги по обе

стороны от своих бедер. Он целовал меня, водя руками вверх и вниз по моей спине, успокаивая. Наконец он остановился, и я, эмоционально истощенная, посмотрела ему в глаза.

— Ты не можешь это делать, — сказал он.

— Что? — прошептала я.

— Беситься по поводу того, что не можешь контролировать.

— Так что, я просто должна ничего не делать и ждать, пока моего брата не убьют эти реально плохие парни? Это предполагает, что ты не убьешь его первым, не так ли?

— Нет, ты должна беречь себя, так что если твой брат возьмет под контроль все то дерьмо, что успел натворить, то получит живую сестру, которая отпразднует вместе с ним, — серьезным голосом ответил Хос. — А тем временем ты можешь заняться заботой обо мне. Готовить, убирать и тому подобное. Я прикрою твою спину и, возможно, мы пройдем через это, не ударив в грязь лицом, хорошо?

— Готовить и убирать. Ты серьезно?

Он вздохнул и покачал головой.

— Черт его знает, чем женщины занимаются весь день, — сказал он, пожав плечами. — Придумай что-нибудь, займи себя чем-то. Можешь для начала посетить сегодня клинику, провериться, начать принимать противозачаточные таблетки. Только есть парочка правил. Не звони своему брату, не убегай от меня и продолжай носить эти майки, потому что мне очень нравится, как выглядят в них твои сиськи.

Наклонившись вперед, он поцеловал меня в основание шеи, а затем, проведя носом к вырезу упомянутой майки, уткнулся в ложбинку между моих грудей. Я смягчилась от его действий, ненавидя то, как легко он смог отвлечь меня, но мое тело это ни капельки не волновало. Ему понравилась идея «прокатиться». Хос был прав, мне нужно начать принимать противозачаточные как можно скорее, не говоря уже о том, чтобы обследоваться на ЗППП.

«Еще раз спасибо, Гэри».

Если у меня что-то было, полагаю, Хосу не повезло, потому что за последние сорок восемь часов мы обменялись чертовски большим количеством жидкостей.

— Большинство женщин работают весь день, Хос, — пробормотала я, когда его рука, схватив меня за попу, прижала мой таз к его всегда впечатляющей эрекции, которая, казалось, никогда не покидала его джинсы.

Был ли этот мужчина человеком?

— У них есть работа, либо они заботятся о детях, что само по себе является работой. Я тут с ума сойду одна, и у меня складывается впечатление, что рано или поздно у тебя самого появится работа.

— Сегодня, — пробормотал он и потянул вниз мою майку вместе с лифчиком, освобождая грудь.

Его теплое дыхание дразнило мои соски, и я извивалась, стараясь не терять мысль.

— Что?

— Сегодня. Мне нужно вернуться к работе сегодня, — произнес он, прежде чем всосать мой сосок в свой рот.

Ох, черт, как же хорошо. Каждое движение его губ посылало искры по моему телу, заставляя сжиматься все, что между ног. Я почувствовала, как мои бедра начали раскачиваться против его, между нами было слишком много одежды. Я хотела забыть обо

всей этой ситуации, и оргазм, или два, очень поспособствовал бы этому. Мир накренился, когда Хос взял меня на руки и понес в гостиную. И вот я уже лежала со стянутыми штанами на диване. Через несколько секунд он вынул свой член, схватил меня за бедра и пристроил головку к моему входу, прежде чем без слов протолкнуть ее в меня.

Твою ж мать, я нуждалась в этом, хоть и была чувствительной и опухшей там.

Опираясь на руки по обе стороны от меня, он прижал меня к дивану благодаря весу нижней части своего тела, и начал делать медленные, размеренные, неумолимые толчки бедрами. Я обвила ногами его талию, спрашивая себя, не сошла ли я с ума. Столько всего происходит, но всего одно его прикосновение, и я снова и снова теряла себя в нем. Это не было похоже ни на один секс, что были у нас до этого. Он не был быстрым, грубым и поспешным. Однако он был безжалостным. Каждый раз, когда Хос входил до конца, каждый раз, когда он раскрывал меня, скользя членом по моему клитору, мне приходилось закусывать губу, чтобы не закричать. Я хотела, чтобы он двигался быстрее, долбил меня жестче, чтобы подвел меня к краю, и я получила так необходимое моему телу освобождение. Короче говоря, вытрахал из меня мою неудовлетворенность.

Я потянулась к Хосу, призывая его двигаться быстрее. Он проигнорировал меня, продолжая вбиваться в том же темпе, уголок его рта приподнялся, когда я посмотрела на него.

— Детка, ты все еще злишься на меня за прошлую ночь? — спросил Хос. — Хочешь подискутировать? Сейчас самое подходящее время. Я нахожусь в довольно хорошем настроении и, наверное, соглашусь со всем, что ты скажешь.

— Ты ненормальный, — пробормотала я, сжимаясь вокруг него.

Проклятье, мне нужно было кончить. Ему тоже. Если бы Хос был еще тверже, то у меня полопались бы кровеносные сосуды, но он, ублюдок, просто ухмыльнулся и задвигался еще медленнее.

— Возможно, — произнес он, явно насмехаясь надо мной. — Но я тот ублюдок, который трахает тебя сейчас и, пожалуй, является твоей единственной надеждой на получение разрядки, так что ты, возможно, захочешь прекратить попытки убить меня своим взглядом.

— Придурок.

— Сексуальная задница.

— Не называй меня так!

— Я имел в виду себя, — сказал он, толкнувшись глубоко в меня, прежде чем остановиться.

Схватив одну мою руку, а затем другую, он прижал их по обе стороны от моей головы, пока я извивалась.

— Просто сделай это! — потребовала я.

Склонившись, Хос утянул меня в долгий, медленный поцелуй. Изгибаясь всем телом, я попыталась просунуть свой язык в его рот. Я хотела большего и хотела этого сейчас. Он отстранился, и теперь на его лице была явная ухмылка.

— Сделать что?

— Ты знаешь, — процедила я.

— Я в замешательстве, — ответил он. — Думаю, ты должна объяснить мне. В противном случае я мог бы просто бросить все и уйти.

Я закрыла рот и как можно сильнее сжала свои внутренние мышцы вокруг его члена,

тайно злорадствуя, когда он напрягся и застонал. Я отпустила его, а затем начала сжимать его в медленном, устойчивом ритме. В эту игру могли играть двое.

— Твою мать, Мари, — простонал он, затем, вжав в диван мои руки и приподнявшись, наконец, вошел в меня так, как я в том нуждалась.

Я все еще не могла двигаться достаточно, но это не имело значения, потому что игры закончились. Теперь он долбил меня глубокими толчками, каждый из которых был мощнее предыдущего. Я почувствовала, как сжались мои мышцы, когда я приподняла свои бедра, чтобы встретить его. Проклятье... Я была близко, так невероятно близко. Хос сжал над головой мои руки, заключая их в ловушку, настаивая на своем. Я буквально зависла на краю, прежде чем с криком сорвалась в оргазм.

Я понятия не имею, сколько времени прошло, прежде чем Хос кончил, потому что я парила в своем собственном мирке. Он рухнул на меня сверху, сумев перенести достаточно своего веса на одну сторону и не раздавить меня. Наше дыхание замедлилось. Затем он приподнялся на локте и подтянул меня к себе, так что мы оказались лежащими лицом к лицу.

Если бы я провела миллион лет, пытаюсь угадать его следующий шаг, я бы все равно не предвидела того, что последовало.

— Почему бы тебе не съездить в колледж и не подать заявление, — произнес он.

Это развеяло мою послеоргазменную дымку.

— С чего бы мне это делать?

— Ты здесь. Ты никуда не собираешься в ближайшее время, и тебе нужно чем-то заняться. Ты говорила, что хочешь пойти учиться, так рассмотри такую возможность, как пойти учиться.

— Это не так просто, — сказала я, качая головой.

Моя реальность и реальность Хоса были совершенно разными. Почему мы вообще об этом говорили, не говоря уже о том, почему именно сейчас?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я не могу просто взять и пойти в колледж.

— Почему нет?

— Ну, во-первых, это стоит много денег, — огрызнулась я. — И прямо сейчас на моем счету в общей сложности одиннадцать сотен долларов, если повезет. Нужно сдать тесты, нужно подать заявление и зачислиться, и кроме всего прочего нужно... Не знаю, нужно столько всего. И у моего брата большие неприятности, у меня нет времени на учебу...

На этом месте я выдохлась, поэтому решила взглянуть на Хоса. Он продолжал гнуть свое, и я была бессильна.

— Ты ничего не можешь поделать с Джеффом, — твердо заявил он. — Но с остальным? Ты должна пойти в колледж, начни с этого. Съезди туда, посмотри, что да как. Возьми у них документы и заполни их. Ничего не произойдет, если ты будешь сидеть на месте, взвешивая одни только «против».

— Какую часть из «У меня нет денег» ты не понял?

— Какую часть из «Я дам тебе денег, если тебе нужно» ты не поняла?

— Хос, это безумие.

Он вздохнул и покачал головой.

— Мари, ты здесь, и я знаю, что тебе нравится зарабатывать самой. Но... Не злись, когда я скажу это, но у тебя нет необходимых навыков, чтобы зарабатывать хорошие деньги,

а это значит, что любая работа, которую ты получишь, будет низкооплачиваемой, несмотря на то, что ты умна и трудолюбива и могла бы сделать что угодно, если бы тебе представился шанс. Но у тебя не будет шанса без какого-либо образования, так почему бы не начать сейчас.

Пока он говорил, его рука неспешно скользила по моему телу. Проследив пальцами его изгибы, Хос ближе притянул меня к себе за бедра. Я покачала головой, боясь, что лишилась рассудка. Джеффа могли убить, а у меня только что был умопомрачительный секс на диване с его потенциальным убийцей, и теперь предполагалось, что я подам заявку на поступление в колледж.

Вот так вот просто.

— Ты серьезно? Ты хочешь, чтобы я пошла учиться?

— Почему нет? — настаивал он. — Пока ты не забываешь смотреть за всем здесь, я не против. Возможно, ты захочешь ускорить всю эту ситуацию с разводом. У клуба есть адвокат, я назначу вам встречу. Я могу вполне гарантировать, что твой бывший даже не вякнет.

Он улыбнулся, когда сказал это. Недобро улыбнулся.

— Хорошо, я подам заявление, — медленно произнесла я. — Это странно, ты понимаешь? Ты похищаешь меня, держишь в заложниках, а затем отправляешь в колледж? Обычно, события идут совсем по другому сценарию.

Хос ухмыльнулся мне, взгляд его был ленивый и довольный.

— Просто забей на это, — прошептал он, — и продолжай делать все те упражнения, которые ты делаешь, чтобы твое влагалище вот так сжималось. Они получили для этого высшее образование?

— Ты свинья, — прошептала я в ответ. — Ты знаешь это, верно?

— Детка, до сих пор мое свинское поведение всех устраивало, — сказал он. — Я должен идти. Запишись в колледж. Наведайся в клинику и приобрети таблетки. Не звони своему брату. Приготовь что-нибудь чертовски восхитительное на ужин и не надевай трусиков. Я все сказал.

С этими словами он поднялся с дивана. Я наблюдала за ним, пока он, потрясенный и задумчивый, натягивал джинсы. Хос вышел через входную дверь. Я услышала, как взревел его байк, а затем я осталась одна.

Вся эта фигня с «приготовить ужин/никаких трусиков» не совсем получилась.

Моя поездка в Кёр-д'Ален прошла отлично. Я совсем не знала эту местность, но было нетрудно добраться до центра города — он находился рядом с просто гигантским озером, которое и дало название этому месту, что-то вроде «если вы едете в воду, то вы заехали слишком далеко». Я остановилась и купила чашечку кофе и бейгл в небольшом кафе прямо на Шерман-авеню, главной улице города. Официантка помогла мне найти необходимый колледж, который, что удивительно, находился всего в нескольких кварталах отсюда и тоже на берегу озера. В итоге я пошла пешком по широкой мощеной дорожке, которая разделяла пляж и по-настоящему красивый парк. Везде, куда бы я ни посмотрела, были бегающие и веселящиеся дети, а также группки дурачащихся подростков в крошечных купальниках. Недалеко от берега из воды вылетел гидросамолет. Чуть дальше я увидела кого-то на парашюте.

Дорога привела меня в жилой квартал, а затем я увидела кампус колледжа. Оттуда было легко найти здание приемной комиссии. Я поговорила с одной дамой в течение почти часа и

ушла оттуда с пачкой брошюр.

На обратном пути я увидела банк, так что я пошла и проверила в банкомате свой баланс. Ровно одна тысяча сто сорок шесть долларов и двадцать четыре цента. Воодушевленная, я сняла со счета двести долларов, так, на всякий случай. Хос сказал, что даст мне денег, но я еще не рассталась с идеей найти способ зарабатывать самостоятельно. В этом, может быть, и не было ничего плохого – какое-то время играть с ним в семью, но я не была настолько глупа, чтобы думать, что могу рассчитывать на него. Я не могла дать определение тому, что между нами было, и не могла позволить одурачить себя этой ситуацией. Я по-прежнему была замужней женщиной, которую удерживали в качестве залога за долг брата перед мотоклубом.

В какой-то момент мне, возможно, придется в спешке покинуть город.

Свое пребывание в городе я закончила посещением женской клиники, где взяла рецепт, напоминая себе, что, согласно моему циклу, было еще слишком рано, чтобы серьезно беспокоиться о беременности. Событий для одного дня оказалось предостаточно, поэтому я отправилась домой готовить ужин. Хос не сказал, во сколько он вернется, но я не хотела звонить и спрашивать. Это было бы немного слишком. Игра в семью пугала меня.

Подъезжая к дому, я увидела два незнакомых автомобиля: небольшой красный кабриолет и прекрасно отреставрированный классический «мустанг». Я припарковала свою маленькую машину рядом с ними, гадая, с кем на этот раз мне предстояло иметь дело. Мотоцикла Хоса на подъездной дорожке не было, да он и не предупредил, что кто-то заглянет к нам с визитом. Войдя через входную дверь, в гостиной я обнаружила четырех незнакомых женщин, смеющихся и пьющих пиво. Их всех окружала эта особая аура байкерских цыпочек, они не выглядели развратно, но, определенно, не стеснялись показать немного кожи. Они улыбнулись и начали подходить ко мне. К счастью, из дальней комнаты вышла Дарси, неся поднос с миской чипсов и каким-то соусом.

— Мари! Я так рада, что ты вернулась, мы не были уверены, как долго тебя не будет! — сказала она, поставив поднос на журнальный столик, и притянула меня в свои объятия – крепкие, но приятные.

Затем она отпустила меня и развернула к другим женщинам, которые собрались вокруг нас.

— Девочки, это Мари, — произнесла Дарси, обнимая меня за плечи. — Сейчас она – собственность Хоса, думаю, я говорила вам об этом. Мари, это Куки, Мэггс, Дансер и Эм.

Я улыбнулась женщинам, когда они все встали передо мной, некоторые обнимали и целовали меня в щеку. Все они были разного возраста, от Эм, молодой девушки, которой было едва за двадцать, и которая выглядела странно знакомой, до Дарси и Мэггс, обеим, вероятно, было лет по сорок.

— Садись, — велела Куки, беря меня за руку и утягивая на диван.

Дансер взяла мою сумочку и повесила на крючок у двери. Мэггс протянула мне пиво, и они расселись, как стайка птиц, и уставились на меня. Как неловко... Я даже не могла вспомнить все их имена, не говоря уже о том, чтобы придумать, что сказать.

— Я Дансер, — представилась высокая женщина с черными волосами и шоколадно-коричневой кожей.

Черты ее лица были резкими, а волосы – длинными и прямыми. Она была похожа на индианку, и я невольно задалась вопросом, не была ли она из племени «Кёр-д'Ален»^[33]. Я увидела несколько исторических знаков по всему городу, и многие из них, кажется, были

установлены на деньги местного племенного казино.

— Я старуха Бам-Бама.

Это поразило меня. Хос сказал, что его сестра была замужем за Бам-Бамом, но он был чертовски бледным, что быть братом этой женщины.

— Ты сестра Хоса? — спросила я.

Затем я покраснела, понимая, как грубо, должно быть, это прозвучало. Дансер рассмеялась.

— Сводная сестра, — ответила она. — Я из «Кёр-д'Ален», он – нет, а так все верно. Мы с Бамом всегда были и будем вместе, и в доказательство завели трех прекрасных малышей. Я действительно счастлива встретиться с тобой, дорогая.

Я улыбнулась немного неуверенно.

— Не знаю, как много вы знаете, — начала я издалека, рассуждая, что мне, наверное, не мешало бы как можно быстрее прояснить все положение вещей, пока у них не сложилось неправильное впечатление.

— Мы знаем все, — сказала Мэггс.

Она была миниатюрной блондинкой с рваной стрижкой, блестящими глазами и большой улыбкой. Она напомнила мне Голди Хоун^[34].

— Я надеюсь, ты не против, но Дарси рассказала нам. Я имею в виду, кое-что касается дел клуба, так что мы не знаем всех деталей, но она рассказала нам все, что ты рассказала ей.

Я нахмурилась. Может, я и не просила Дарси хранить мою тайну, но я также и не ожидала, что она станет разглашать подробности. Мэггс подалась вперед и, взяв в обе ладони мою руку, с обеспокоенным выражением на лице стала ее поглаживать.

— О, дорогая, не переживай. Мы все здесь – семья. Если ты с Хосом, ты с нами, и поверь мне, эти ребята находят на свои головы столько неприятностей, что нуждаются в нас всех, чтобы мы не дали им сбиться с пути. Это командная работа.

Все остальные пробормотали согласие.

— Старухи должны держаться вместе, — произнесла Дарси. — В жизни всякое бывает, но, несмотря ни на что, мы есть друг у друга. Сейчас мы – твоя семья, и мы здесь, чтобы поприветствовать тебя.

Я покачала головой.

— Я не старуха Хоса, — заявила я. — Я не знаю, кто я, но мы вместе всего несколько дней.

— Бам говорит, Хос помешан на тебе, — сказала Дансер.

Это меня серьезно заинтересовало.

— Никогда не видела его таким. Ты можешь и не понимать этого, но мой брат не испытывает проблем с поиском женщин. Ему не нужно проехать весь штат, чтобы перепихнуться, Мари. И вся эта хрень с залогом? В клубе так дела не делаются, это особый случай. Он раньше никогда не приводил кого-то в дом. Никогда.

— Правда? — спросила я, все еще сомневаясь.

— Никогда, — повторила она. — По сути, это его правило. «Никаких сук в его доме». В этом вопросе он просто женоненавистная свинья, аж бесит. Так было со школы.

— Вау.

— Ага, вау, — вмешалась Эм, высокая, стройная девушка с застенчивой улыбкой. — Я никогда не думала, что Хос соединится с кем-то. Мы рады, что ты с нами. Я дочь Пикника.

— Я видела твои фотографии! — сказала я, узнав ее.

Я могла разглядеть черты Пикника в ее лице, хоть и смягченные и женственные.

— Он как-то показывал мне их в один из своих визитов. Он очень гордится тобой.

— Спасибо, — ответила она, покраснев. — Приятно, что ты здесь. Дансер права, клуб — он как семья, и иногда кажется, будто в ней больше братьев, чем сестер. Мы рады познакомиться с тобой.

— Это точно! — подхватила Куки, бодрая, миниатюрная девушка, с ярко-красными кудрями, зелеными глазами и множеством веснушек. — Я старуха Баггера. Ты с ним не виделась, он сейчас в Афганистане. Мы, девушки, должны держаться вместе, это факт. Не знаю, что бы я делала, если бы у меня не было Мэггс, Дансер и других, кто помогает мне оставаться в здравом уме.

— Полагаю, это значит — моя очередь, — произнесла Мэггс. — Я с Болтом, ты еще не видела его. Он в Куне, в тюрьме.

Это привлекло мое внимание. Почему ее мужчина был в тюрьме? Я посочувствовала ей, думая о посещении своей матери в следственном изоляторе. В тюрьме было намного хуже и дольше. Я знала по себе, что хорошие люди могли совершать глупые, очень глупые поступки.

— Моя мама сейчас в следственном изоляторе, — сказала я ей, беря за руку. — Она выйдет через несколько месяцев. Долго ты уже ждешь?

— Около двух лет, — ответила она, на мгновение выглядя усталой. — Но мы работаем над апелляцией. Я знаю, все говорят об этом, но Болт, правда, не совершал того, за что сел, и мы можем доказать это. На самом деле, это было громкое дело. Каждый раз, когда проходит слушание, на нем, словно стая чертовых стервятников, собираются репортеры. А как иначе — большой скандал вокруг нарушающего полномочия прокурора при исполнении обязанностей и неправильно проведенной ДНК-экспертизы. По крайней мере, мне хотя бы не приходится справляться с этим в одиночку.

— Точно, — подтвердила Дарси. — Никто из нас не одинок. И это, кстати, еще не все девочки. Это просто группа, которую мне удалось собрать в кратчайшие сроки. В «Риперах» и «Серебряных Ублюдках» в общей сложности около пятнадцати старух, и мы держимся вместе.

— А как насчет тех девушек, что были вчера на вечеринке?

Эм издала рвотный звук.

— Они — определенно *не* семья, — сказала она, закатывая глаза, — а сборище шлюх и неудачниц.

— Некоторые из них симпатичные девушки, — возразила Куки. — Я встретила Баггера на клубной вечеринке.

— Это была настоящая вечеринка, — ответила Эм, — а не один из этих пьяных трах-фестивалей, о которых, мой папа любит притворяться, я не знаю.

— Кем бы они ни были, они не старухи, — твердо произнесла Дансер, а, поймав мой взгляд, добавила: — Они не такие, как мы, и ты не такая, как они.

— И вот почему мы здесь, — добавила Куки. — Мы решили, что тебе, вероятно, нужно сделать перерыв, так что сегодня у нас девичник. Мы собираемся взять тебя и показать, насколько веселыми могут быть твои новые сестры.

Я села прямо, покачала головой и наклонилась вперед, чтобы поставить на столик свое нетронутое пиво. Они не могли понять мою ситуацию, но я, безусловно, могла. Отправиться на вечеринку не было в моих планах на сегодня. Хос ушел, отдав распоряжения, и я была

намерена следовать им.

— Не думаю, что Хос бы это одобрил. Он сказал мне приготовить ужин, я думаю, он запланировал что-то...

Я замолчала, когда Дансер подошла к моей сумочке, вынула телефон и, прокрутив контакты, выбрала один и включила громкоговоритель. Пошел звонок, а затем я услышала голос Хоса:

— Что случилось, детка?

— Это твоя сестра, — сообщила Дансер, сверкая злой усмешкой. — Мы крадем Мари и забираем ее с собой на вечер. А тебе остается только дронить, если ты возбудишься. Она будет занята.

Затем из телефона последовала пауза.

— Дай телефон Мари, — сказал Хос. — Мне нужно с ней поговорить.

Я ринулась к телефону, но Дансер бросила его Куки, которая взобралась на диван, чтобы я не могла до него дотянуться.

— Очень жаль! У меня с собой переносной холодильник полный желе-шотов^[35] и фляжка, так что мы будем веселиться, веселиться и веселиться! А ты с таким же успехом можешь заночевать у дверей Оружейной, кобель.

Все девушки засмеялись, но меня немного затошнило. Я не могла позволить себе разозлить Хоса. Они, может, и думали, что я часть их «семьи», но я-то знала лучше.

— Передай Мари гребаный телефон, — снова сказал Хос, и, судя по тону его голоса, он был ни капельки не удивлен.

— Это снова Дансер, — ответила его сестра, забрав у Куки телефон и выключив громкоговоритель. — Ты можешь уже бросить это дело, Хос. Мы забираем ее, она нуждается в отдыхе, и ты мудака, если не отпустишь ее. Я слышала, что ты сделал прошлой ночью. Бедной девочке, наверное, потребуется время, чтобы прийти в себя после этого. Я обещаю, что позабочусь о ней и привезу трезвой. Найди себе занятие, которое не включало бы в себя стрельбу в кого-то, ладно?

Затем она повесила трубку.

Я ошеломленно уставилась на нее.

— Ты можешь это делать? — спросила я.

— Что?

— Вешать трубку при разговоре с Хосом.

Дансер разразилась смехом.

— О, он будет зол. Они с Бамом, вероятно, всю ночь будут цапаться между собой. Но мы всего лишь собираемся немного повеселиться, а он будет выглядеть как мальчишка «под каблуком», если будет придавать этому большое значение. И, да, наши парни *могут* быть «под каблуком», но они, я чертовски уверена, не *хотят* выглядеть таковыми. Так что все в порядке.

Я не была так в этом уверена.

— Время для шотов, — заявила Куки, спрыгнув с дивана и направившись на кухню.

Остальные поставили меня на ноги и утащили в коридор, оставив позади мой телефон. Заиграла музыка, и начались безумства.

— Серьезно, ты не поверишь насколько он большой, — невнятно произнесла я, наклонившись вперед и вытянув перед собой руки, чтобы показать размер.

— Это отвратительно! — закричала Дансер, хлопнув меня по рукам, и я засмеялась, едва не упав со стула. — Ты говоришь о моем брате. Прекрати, пока меня не стошнило!

Разведя руки в стороны, я пошире раскрыла рот и зашевелила языком как змея. Мы все взорвались от хохота, и я чуть было не описалась. Время ненадолго отлучиться.

— Я иду в туалет. Кто со мной?

Эм встала, и мы, спотыкаясь, вместе пошли в уборную. Без шуток, я любила каждую из этих девушек. Я не могла понять, почему я беспокоилась о Хосе. Он был крутым. На самом деле, когда я сегодня увидела Хоса, я была готова сорвать с себя всю одежду и сделать ему лучший минет в его жизни. И с Джеффом тоже все будет хорошо, потому что, несмотря на то, что все так думали, на самом деле он не был абсолютным тупицей. Я знала это так же хорошо, как и то, что я очень нуждалась в еще одном шоте, чтобы вечер стал поистине идеальным.

Старухи рулят.

Двое парней встретили нас на полпути в туалет, и один из них протянул руку, чтобы подхватить меня, когда я начала заваливаться на него.

— Девушки, можем мы угостить вас выпивкой? — спросил он, улыбнувшись мне.

Я улыбнулась в ответ. Он был милым, как студент-первокурсник. Думаю, Хос съел бы его на завтрак и не подавился.

— Не в этот раз, — произнес тихий голос позади нас.

Обернувшись, я увидела Пейнтера, одного из проспектов мотоклуба «Риперы», который с устрашающим видом стоял за нашими спинами. С его литыми мышцами, насмешливой улыбкой и зачесанными наверх волосами цвета платины он был довольно сексуальным. Ням. Упс, слишком много алкоголя... Не могла я запасть на Пейнтера, это было просто странно.

— Вам стоит отойти от них на хрен прямо сейчас.

Может, у Пейнтера и не было верхнего рокера, но он все же был устрашающим байкером. Он появился в доме Хоса спустя двадцать минут, после того как Дансер прервала телефонный разговор с братом, и с тех пор следовал за нами. Парни мгновенно попятились назад, бормоча извинения. Эм развернулась и дала Пейнтеру звонкую пощечину. Он хмыкнул и посмотрел на нее, сощурившись, но промолчал. Я наблюдала за происходящим с широко раскрытыми глазами. Эм схватила меня за руку и потянула за собой в уборную. Входя, она распахнула дверь с такой силой, что та стукнулась о стену.

— Я не могу в это поверить, — пробормотала она, подойдя к кабинке, которая была всего лишь унитазом, отделенным от остальной части комнаты деревянной перегородкой. — Как я могу кого-то встретить с такой охраной? Я никогда не найду настоящего парня. Никогда.

Я покачнулась, пытаюсь уловить ее слова.

— Я не понимаю.

— Представь, какого быть старшей дочерью президента МК «Риперы», — начала она. — Сколько парней, ты думаешь, приглашали меня в старшей школе? Мне пришлось идти на выпускной с проспектом, которому даже не было позволено танцевать со мной.

Ох. Теперь я поняла.

— Это отстойно, — сказала я, чувствуя себя очень мудрой. — Но это, наверное, лучше, чем иметь парня, который бы воспользовался тобой.

Мой собственный выпускной был отличным примером – Гэри был похож на осьминога под виагрой, а я была достаточно глупа, чтобы найти это лестным.

— Но я хочу парня, который бы воспользовался мной! — рывкнула Эм, натягивая джинсы. — Ты понятия не имеешь, сколько парней меня бросало, как только они узнавали о моем отце. Я пыталась сбежать. Я даже поступила в колледж в Сиэтле. У Пикника были друзья, которые следили за мной. Около трех месяцев все было отлично, а затем пошли слухи, что они убьют любого, кто прикоснется ко мне. Ты бы подумала, что я уродец какой. Я девственница, несмотря на все мои усилия исправить это, и если так будет продолжаться, я умру раньше, чем чей-то пенис побывает в моей вагине.

Заняв ее место, я стянула свои джинсы и облегчилась. В ее словах был толк. Я решила сказать ей об этом.

— В твоих словах есть толк, — произнесла я, отступая назад.

Я снова покачнулась, и она засмеялась, поймав меня.

— Воу, думаю, ты съела слишком много желе.

Она помогла мне дойти до раковины. Я вымыла руки, и мы обе задержались еще на несколько минут, чтобы поправить наши прически и макияж. Я подумала, что выглядели мы довольно неплохо. Неудивительно, что эти ребята хотели угостить нас выпивкой. Будь я парнем, я бы угостила нас выпивкой.

— Так с кем *бы* твой отец позволил тебе встречаться?

— Я не знаю, — ответила она, качая головой. — Я не уверена, что хоть кто-то достаточно хорош. Он бы хотел, чтобы я была с кем-то из клуба. Таким образом, я никогда его не покину.

— Оу, это так мило, — призналась я. — Я имею в виду, по крайней мере, твой отец заботится о тебе. Я едва помню своего.

Она пожала плечами.

— Да, полагаю, ты права. Думаю, я не променяла бы его. Мама тоже была замечательной. Я скучаю по ней.

— Что с ней произошло? — поинтересовалась я и тут же закусил губу.

Алкоголь, по всей видимости, растворил фильтр между моими мозгами и ртом.

— Рак груди, — ответила она с явным нежеланием говорить об этом. — Очень давно. Давай выпьем.

— Хорошее предложение, — сказала я, следуя за ней на выход.

Снаружи, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, со скучающим видом стоял Пейнтер. Я схватила Эм за руку и потянула за собой.

— Почему он должен быть здесь? — театральным шепотом спросила я. — Они боятся, что я сбегу или что?

— Ой, не принимай на свой счет. Они посылают кого-то с нами каждый раз, когда мы куда-нибудь выходим, — как бы отмахиваясь, ответила она. — Обычно проспекта, но иногда с ними увязывается Ругер. Он забавный. Они не хотят, чтобы нас кто-то беспокоил. Таким образом, мы можем веселиться, и они знают, что мы в безопасности. Ничего серьезного, по крайней мере, не для тебя, потому что у тебя уже есть мужчина. Для меня это отстойно.

— Значит, все старухи постоянно находятся под присмотром? — задала я вопрос. —

Разве это не жутко?

Она засмеялась и пожала плечами.

— В основном только тогда, когда мы отправляемся куда-то на вечер. Это вопрос безопасности. Существует много клубов, и не все из них друзья «Риперов». Это их способ убедиться, что никто не будет к нам приставать, и что у нас есть трезвый водитель, который отвезет нас домой. Это здорово, если ты не хочешь потерять девственность.

Я захихикала, и она зло посмотрела на меня, от чего я захихикала еще громче, когда мы спустились на первый этаж, но я резко замолчала, потому что высокий мужчина, одетый в жилет Рипера, вдруг преградил мне путь. Я посмотрела вверх, пытаясь сфокусировать взгляд. Макс.

— Эй, Макс, — сказала Эм. — Что ты здесь делаешь?

— Просто зашел выпить, — ответил он, с довольным видом рассматривая нас.

Выглядели мы «хорошо», и Макс это заметил.

«Замечательно».

— Поговорил с Пейнтером, услышал, что вы, дамы, здесь. Подумал, что мог бы предложить вам выпить. Вы сегодня великолепно выглядите.

— Ты очень милый, — Эм кокетливо улыбнулась.

Он улыбнулся ей в ответ, и я задалась вопросом, было ли что-то большее между Максом и Эм, чем мне казалось. К нам подошел напряженный Пейнтер, и они с Максом переглянулись. Затем Пейнтер покачал головой и отступил назад, не выглядя при этом счастливым.

Это было интересно.

Макс пошел за нами к столу, где Мэггс поставила его на место, сказав ему купить нам напитки и свалить, «потому что это деееввииччннииииккк!». Все одобряюще заголосили, когда он, предварительно ухмыльнувшись и приняв заказы, вернулся с подносом, полным стопок. Несмотря на мои предыдущие убеждения, что мне нужно было выпить еще, взглянув на стопку водки, я почувствовала тошноту. Я вынула телефон, чтобы посмотреть на время. Почти два. Хос прислал сообщение спустя четыре часа, как мы уехали: *«Отправляюсь с парнями в «Лайн». Не жди».*

«Лайн». Почему это звучало знакомо? Мое сознание затуманилось.

— Что такое «Лайн»? — спросила я Куки, сидящую рядом со мной.

Перед тем как отправиться в бар, она надела кожаный жилет, на спине которого были нашивки со словами «Собственность Баггера, МК «Риперы»». Я все еще чувствовала себя неуютно из-за всей этой суеты вокруг «собственности», но Куки выглядела вполне счастливой, нося жилет. И она не была угнетенной. Я поняла это во время наших разговоров между желе-шотами, которыми она пичкала меня. Куки была слишком занята, управляя своим кофейным магазином и воспитывая их с Баггером трехлетнюю дочку, чтобы быть угнетенной.

— О, это стриптиз клуб «Риперов», — ответила она. — Он приносит клубу кучу денег, хотя его стриптизерши могут быть еще теми потаскушками. Но некоторые из них нормальные. Я постоянно говорю Баггеру, что начну там работать, пока он отсутствует, и это бесит его. Я люблю так делать, — она засмеялась.

— О чем болтаете? — прокричала Дарси через стол.

— «Лайн»! — прокричала в ответ Куки.

Дарси расплылась в широкой улыбке.

— Мы должны туда пойти!

— Что? — спросила я, обескураженная.

Куки хлопнула в ладоши.

— О, это отличная идея! — сказала она. — Мы можем потанцевать у шеста. Мне нужны фотографии для Баггера!

— Ты серьезно? Зачем нам туда идти? — я была озадачена и потребовала ответа.

— Ну, во-первых, если парни сейчас в «Лайн», будет весело заявиться туда без предупреждения, — ответила Дарси, подмигнув мне. — Напугать их, понимаешь? Плюс к этому, довольно интересно будет понаблюдать за танцовщицами. Некоторые из них действительно хороши, я узнала от них несколько отличных трюков. Бунни может подтвердить.

Она наклонилась и дала Мэггс пять.

— Не говоря уже о том, что если твой мужчина собирается провести ночь в окружении голых сучек, которые не являются тобой, то нет ничего плохого в том, чтобы убедиться, что он привезет свой стояк домой, — вставила слово Мэггс.

Это были правильные слова. Мне совсем не нравилась идея о Хосе с другой женщиной. Я хмуро взглянула на обидные слова на экране телефона.

— Можно еще зайти в магазин, — добавила она. — Мне нужно подобрать новую майку. Собираюсь увидеться с Болтом на этой неделе, хочу немного скрасить его ожидание.

— О, я ненавижу то место, — заныла Эм. — Если мой папа там, мне придется смотреть, как какая-то стриптизерша вертится вокруг него, и это отстойно. Ни одна девушка не должна видеть, как ее папа трахает столько разных женщин, особенно, когда он не позволяет мне встречаться вообще ни с кем! Я лучше поеду домой.

— Пейнтер отвезет тебя, — произнес Макс, подойдя ко мне сзади и прислонившись к спинке моего кресла.

Он немного вторгся в мое личное пространство, но никто, казалось, этого не заметил, так что я, нахмурившись, просто подвинулась вперед.

— Все равно бар скоро закроется. Я провожу вас в «Лайн», дам парню отдохнуть.

Дансер улыбнулась ему.

— Это так мило, Макс, — сказала она. — Поехали.

Спустя десять минут я вместе с остальными сидела в битком набитой машине Дарси, а Макс ехал за нами на своем мотоцикле. Я ожидала, что Эм будет жаловаться, что вынуждена ехать домой с Пейнтером, но она выглядела довольной сложившейся ситуацией. Это удивило меня, потому что я думала, что уловила ранее намек на что-то между ней и Максом. Видимо, мне показалось.

Когда мы подъехали к стип-клубу, на часах было полтретьего утра. Мы спотыкались и хихикали, идя по парковке, большая часть которой пустовала. Затем вывеска мерцнула и погасла.

— Он закрыт, — остановившись, объявила я. — Мы не можем зайти.

— О, в этом-то самая прелесть, — сказала Дарси, ухмыляясь. — Он закрыт для посетителей, но мы не посетители, детка. Мы можем веселиться столько, сколько хотим.

— Что насчет танцовщиц? — очень тихо спросила я.

Макс за моей спиной рассмеялся, положив руку мне на поясницу и подтолкнув вперед.

— Насчет них не волнуйся, — ответил он. — Они — не старухи. Они не встанут на твоём пути.

— Когда мы были здесь в прошлый раз, Дансер поднялась на сцену и показала нам свои движения, — хихикнула Куки. — Это было круто. Ну, это было круто для всех, кроме Хоса. Он выглядел так, будто у него прихватило живот.

— Я сегодня трезвая, — предупредила Дансер. — В этот раз твоя очередь.

— Ты знаешь, а я, наверное, не откажусь, — с усмешкой произнесла Куки. — Я могла бы устроить небольшое шоу в одной из частных комнат. Вы снимете это на видео, и я отошлю его на компьютер Баггеру. Он постоянно просит меня прислать ему фотографии. *Это взорвет его мозг!*

— Он, определенно, что-нибудь взорвет, — захохотала Мэггс.

Большой черный парень, охранник, стоял у главного входа в бар. Он без слов пропустил нас внутрь. Я была здесь с Хосом день назад, но сегодня все было по-другому. Во-первых, свет был приглушен, от чего создавалась совершенно другая атмосфера. Немного мрачная и грязная. Несколько официанток убрали со столов, а двое барменов пополняли запасы спиртного и протирали стойки. Мужчина в жилете Рипера сидел в кабинке и считал деньги. Музыка все еще играла, и на главной сцене работала у шеста одна из танцовщиц. Перед сценой сидели несколько пьющих пиво парней, в их числе Пикник, Ругер, Бам-Бам, Буни и парочка других. Хоса не наблюдалось.

— Хэй, малыш, — прокричала Дарси, направившись к ним.

Так же, как и прошлой ночью, Буни просиял, как только увидел ее, и встал, повернувшись спиной к голой цыпочке, скользившей вокруг шеста. Он обнял Дарси, и они слились в одном из своих всепоглощающих поцелуев, отгородившись от всего мира. Дансер и Бам-Бам были немного более сдержаны в своем приветствии, но они, не оглянувшись, исчезли в какой-то темной кабинке.

— Черт побери, я скучаю по этому, — пробормотала Куки, и я, взглянув на нее, увидела слезы в ее глазах.

— Встряхнись, сучка, — сказала Мэггс, слегка толкнув ее в плечо. — Ты хочешь снять порно для своего мальчика, тебе нельзя плакать. Это не его извращенные желания. Ну, если только ты не утаила кое-что от нас?

Куки рассмеялась и с видимым усилием воли стряхнула с себя меланхолию. Это были сильные женщины. *Очень* сильные женщины. Я мола бы поучиться у них.

— Ты знаешь, между «мягкой» порнографией и сексуальным фетишизмом я выбрала первое, — ответила Куки, с намеком подвигав бровями. — Я пойду за напитками. Мэггс, покажи новенькой, где здесь VIP-комнаты, хорошо? И убедитесь, что там убрано, прежде чем я выставлю напоказ свои прелести. Мой мужчина любит своих девочек чистыми и упругими, никаких чужих следов!

Она немного потрясла грудью, и мы захлопали ей, выкрикивая одобрения.

Мэггс указала мне на длинный темный коридор и сказала:

— Комнаты там, сладкая. Я оставила свой телефон в машине, а мне определенно понадобится собственная копия в целях шантажа. Я скоро.

И она подтолкнула меня в сторону комнат.

Я прошлась по коридору, чувствуя себя неловко, поскольку все выходили. Темные двери тянулись по обеим сторонам коридора, и все они были закрыты. Я понятия не имела, что бы за ними увидела, а выяснять это было бы странно. Я решила подождать Мэггс. Тогда подошел Макс, улыбаясь мне той дружелюбной улыбкой, что не сходила с его лица и в баре.

— Ты потерялась? — спросил он.

Я покачала головой.

— Не столько потерялась, сколько растерялась, — призналась я. — Думаю, нам придется снять видео, как Куки танцует для Баггера. Она сказала найти комнату, но я боюсь просто начать открывать двери.

— Не проблема, — сказал он, небрежно пожав плечами, хотя глаза его довольно блестели. — Иди за мной.

Что-то было не так. Мои инстинкты говорили, что я не должна идти за ним, но я не могла думать о причине этого, и я все еще была изрядно пьяна. Мои пьяные инстинкты не были такими активными — Гэри попросил меня стать его женой, после того как я прикончила шесть бутылок пива.

Когда Макс указал мне на последнюю с правой стороны коридора дверь, над которой зеленым светом горела маленькая лампочка, я нерешительно подошла и толкнула ее. Моим глазам хватило секунды, чтобы привыкнуть к темноте и мягкому красному свету. Затем на черном кожаном диване у стены я увидела сидящего с закинутыми на спинку руками Хоса. Он был без рубашки, и на нем восседала полуголая крашенная блондинка. Ее бедра терлись о его, и, когда она повернулась, чтобы посмотреть на нас, я увидела ее огромные, очевидно фальшивые, сиськи. На ней были лишь голубые, блестящие G-стринги и больше ничего.

Хос встретился с моим пораженным, ледяным взглядом и сверкнул на меня глазами.

— Какого хрена ты здесь делаешь? Я думал, у тебя девичник.

— Ничего, — прошептала я и, сделав шаг назад, очень аккуратно закрыла дверь.

Я чувствовала себя ломкой, хрупкой, как будто я собиралась распасться на тысячу кусочков. Я не знаю, почему. У нас, вроде, не было настоящих отношений. Я не владела им. Но видеть его с другой женщиной... Это ранило меня где-то глубоко внутри. Я врезалась в Макса, который поймал меня за руки и придержал. Я взглянула на него, опустошенная, на его лице было выражение, которое я не могла описать.

— Ты знал, что он был там? — спросила я.

— Да, — сказал Макс.

Он ответил с такой легкостью, совсем без сожаления, что это потрясло меня.

— Ты подставил меня? — прошептала я. — Зачем?

— Затем, что ты живешь в гребаном мире грез, а девочки напичкали твою голову дерьмом. Я могу быть мудаком, но я не большой мудака, чем он. Я подумал, ты имела право знать.

Я пыталась осмыслить это. К сожалению, все кружилось перед глазами.

— Мари, я сделал это не для того, чтобы причинить тебе боль, — сказал Макс, притянув меня в свои крепкие объятия.

Я напряглась, но, нуждаясь в поддержке, тут же расслабилась.

— Ты милое дитя, и ты в реально дерьмовой ситуации, — добродушно произнес он. — Ты должна держать голову ясной. Хос не твой старик, вы не будете жить с ним долго и счастливо, а твой брат не сдержит ради тебя свое обещание. Чем быстрее ты это поймешь, тем лучше будет твоя жизнь. Это правда.

Я отстранилась от Макса и оглянулась на дверь, желая, чтобы Хос открыл ее, чтобы вышел и объяснил, что это была просто какая-то ошибка. Он не сделал этого. Зеленый свет насмеялся надо мной.

— Хочешь уехать домой? — спросил Макс.

— Да, — ответила я.

— Хорошо.

Он взял меня за руку и повел к противопожарной двери, затем быстро вбил код на кнопочной панели в стене. Крошечная красная лампочка моргнула зеленым, и Макс толкнул дверь. Я шла за ним через парковку к его мотоциклу. Мой телефон завибрировал, и я посмотрела вниз.

Увидев имя Хоса на экране, я выключила телефон.

Казалось, поездка длилась вечность, и я практически протрезвела к тому времени, как мы добрались до дома. Ариэль выбежал нам навстречу, улыбаясь своей большой щенячьей улыбкой, но я не погладила его, так что он заскулил и залез под крыльцо. Макс удивил меня, когда оставил свой мотоцикл и последовал за мной в дом. Полагаю, я ожидала, что он просто высадит меня или что-то вроде того. Было странно и неловко находиться с ним там, и я желала побыть одной.

— Хочешь выпить? — спросила я, надеясь, что он скажет «нет».

— Да, захвати мне пиво, — ответил он, достав телефон.

Я оставила его возиться со своим гаджетом, пока искала пиво для него и стакан воды для себя. Когда я уже была в коридоре, он встретил меня на полпути, взял напитки и направился в столовую. Он поставил их на бильярдный стол и склонил голову набок, снова изучая меня.

— Почему ты это делаешь? — спросила я.

— Делаю что?

— Так на меня смотришь?

— Пытаюсь решить, каким хреном думает Хос, — ответил он. — Мари, ты не должна быть с ним. Все это полная хрень. Ты должна позволить мне помочь тебе.

— Помочь мне как?

Вместо того чтобы ответить, он наклонился и закинул меня на свое плечо. Я завизжала, пинаясь и осыпая ударами его спину. Макс игнорировал мои барахтанья, неся меня обратно в гостиную, а затем бросил на диван. От жесткого удара вышибло весь дух. Прежде чем я смогла оправиться, он уже был на мне, втиснувшись коленом между моими ногами и накрыв мои губы своими. Я сопротивлялась, но мне не стоило утруждаться. Он слишком сильный для меня. Он удерживал меня ногами, толкаясь бедрами, а его руки вжимали мои собственные в диван. Его поцелуй не был чувственным, всего лишь жестоким нападением. Никакого языка, никакого соблазна. Он просто обрушил свои губы на мои. Я серьезно не могла дышать, а в глазах начало темнеть.

— О, нет, мать твою. Ты покойник.

Я услышала сердитый голос Хоса и ощутила прилив надежды. Затем Макса оторвало от меня с такой силой, что я чудом не скатилась с дивана. Хос швырнул его через всю комнату в стену, едва не задев им телевизор. Я закричала, когда Хос, запрыгнув на Макса сверху, начал избивать его кулаками. Макс корчился под натиском Хоса, но неожиданно начал смеяться. Его леденящий душу смех смешивался со звуками ударов о его тело.

Громкий щелчок прорвался сквозь шум, я взглянула на Пикника и увидела, как он нацелил пистолет на двух мужчин. Хос не остановился.

— Хос! — крикнул Пикник. — Отпусти его, или я в тебя выстрелю.

Хос впечатал последний жесткий удар в живот Макса, прежде чем, тяжело дыша, отступить назад. Макс нетвердо поднялся на ноги, скалясь при этом как псих. Теперь я понимала, что представлял собой «Безумный Макс»...

— У тебя проблемы, *брат*? — спросил Макс, как только тыльной стороной ладони вытер текущую из носа кровь. — Твоя сука, кажется, была другого мнения. Практически прыгнула в мои объятия в «Лайн». Я признаю, что она привлекательная дрянь, но действительно ли она стоит того, чтобы за нее бороться?

— Закрой свой рот, — сказал Пикник, шагнув вперед. — Не смей говорить так со своим братом. И не смей трахаться с его женщиной. Мы разберемся с этим завтра в Оружейной. Ты понял?

Макс снова засмеялся. Затем он повернулся ко мне, выставил перед собой два пальца в виде буквы «v» и провел между ними языком.

— Ты мудака! — закричала я в ярости. — Ты *гребаный мудака*, убирайся отсюда! Проваливай к чертям и не возвращайся, или я, *на хрен*, лично пристрелю тебя!

Все трое замерли, глядя на меня с удивлением.

Я усмехнулась в ответ, чувствуя отвращение.

— Что? Удивлены, что кость, за которую вы деретесь, может разговаривать? Что ж, пошли вы все на хрен!

На этом я развернулась и, протопав по лестнице, поднялась к себе в комнату и захлопнула за собой дверь. Мгновение спустя снаружи взревели мотоциклы. В течение минуты я ходила по комнате, разъяренная и полная энергии, затем рывком открыла дверь и направилась обратно вниз.

У меня имелось кое-что, что я хотела сказать.

Я обнаружила Хоса в гостиной, хмуро глядящего на забрызганный кровью пол и ерошившего пятерней свои волосы. Он обернулся, и через всю комнату наши взгляды встретились. Никто из нас ни на дюйм не отвел глаз. Я все еще была немного пьяна, но у меня было оно — время выяснить отношения с Хосом. Я открыла рот, чтобы все ему высказать, но он опередил меня.

— Кем, мать твою, ты себя возомнила, чтобы вот так заявиться в «Лайн»? — требовательно спросил он. — И почему Макс совал свой язык тебе в рот?

Ох, это *очень* меня разозлило.

— Не тебе говорить о чужом языке во рту, придурок, — прошипела я. — И к твоему сведению, я была в «Лайн», потому что твоя сестра привезла меня туда. Полагаю, ей не приходило в голову, что ты будешь совокупляться с какой-то шлюхой в дальней комнате!

— Я ни с кем не совокуплялся. Это был приватный танец. Тоже мне большое дело, — сказал он, с прищуром глядя на меня.

— Что ж, извини тогда, что прервала вас, прежде чем вы дошли до счастливого конца! — завопила я.

Не думаю, что когда-либо в своей жизни я была так разгневана. Мое видение буквально окрасилось красным. Мне захотелось бросить в него какую-нибудь вещь, и я огляделась в поисках чего-нибудь подходящего. Хос наступал, пока не навис надо мной, толкнув к стене, и не закричал мне в лицо.

— А почему, бл*дь, у меня *не должно* быть счастливого конца? У меня ведь нет старухи, которую бы это заботило! Нет, только не у меня! — прогремел он, широко разводя руками и обращаясь ко всей комнате. — У меня ведь нет старухи? Нет, потому что ты чертовски хороша, чтобы носить мой жилет, не так ли? Что еще мне сделать для тебя, Мари? Я оставил в живых твоего брата. И не за бесценок, Мари, ты понятия не имеешь, как дорого стоит твоя задница. А сегодня? Разве это было похоже на то, что ты была рядом, чтобы

заботиться обо мне? У нас были планы, а ты забила на меня. Мари, ты не можешь откусить от обоих пирогов сразу. Либо мы вместе, либо – нет, но если «нет», не жди от меня, что я буду преспокойно сидеть дома, пока ты где-то там развлекаешься. А эта х*рня с Максом? В моем собственном доме? Мне бы следовало вышвырнуть твою задницу на улицу и собственноручно пристрелить твоего брата. Можешь идти на х*р, Мари. Серьезно. Между нами все кончено.

Я зарычала на него. Как он смеет изображать жертву?

— Макс пытался изнасиловать меня, — холодно и ровно произнесла я. — И единственная причина, почему я поехала с ним домой, это потому, что ты был слишком занят, позволяя одной шлюхе тереться о тебя своей распутной промежностью. Я всего лишь решила провести одну ночь без тебя, а ты не смог удержать себя в штанах?

— А почему я должен? — поинтересовался он.

Немного сместившись, он схватил обе моих руки, заломил их мне за спину и прижал меня к себе. Дрожь возбуждения пробежала через меня, смешиваясь с гневом и сумасшедшим приливом адреналина, от чего мое сердце забилося с удвоенной силой. Я почувствовала его член, твердый и готовый, и запах пота и моторного масла, который, казалось, всегда его сопровождал. Моя киска стала горячей, опухшей и нуждающейся, а трусики промокли насквозь. Я хотела его укусить, облизать, ударить по яйцам, и все это одновременно.

— Куки не видит своего мужчину месяцами, но когда *она* куда-то выходит, то надевает его жилет, — прорычал Хос. — Она *гордится* тем, что она его старуха. Хочешь, чтобы я держал себя в штанах, носи мой жилет.

Хос прижался ко мне бедрами, и я рассмеялась ему в лицо. Затем я подалась вперед и захватила зубами его губу, кусая со всей злостью. Он вскрикнул и отпустил меня, и я рванула вверх по лестнице. Побежав за мной, он схватил меня сзади за майку, едва я достигла второго этажа, и потянул вниз на три ступеньки, тут же накрыв собой. Одна его рука запуталась в моих волосах, крепко держа голову, в то время как вторая расстегнула ширинку на моих джинсах и спустила их до колен, отчего я не могла их развести. Я застонала, когда он завозился, чтобы высвободить свой член, а затем прижал к себе мою задницу. Я чувствовала, как по ногам стекали мои соки, оттого что я ужасно хотела ощутить его в себе.

Член Хоса ворвался в меня, и я вскрикнула.

То, что произошло дальше, не было нежным, приятным, милым и романтичным. Хос врывался в меня, трахая так сильно, что было удивительно, как никто из нас не пострадал. Его рука в моих волосах причиняла боль, но его член наполнил меня именно так, как я в этом нуждалась. Не знаю, как долго это длилось. Я даже не уверена, как много раз я кончила. Я просто знаю, что каждый оргазм, который я испытывала, ощущался как победа над ним. И когда он, наконец, кончил в меня, выстрелив своим горячим семенем в мое чрево, то закричал и потянул меня за волосы, что завело меня так, как ничто прежде испытываемое в моей жизни.

Черт...

Я рухнула на ступени, закрыв лицо ладонями, пока член Хоса медленно становился мягким внутри меня. Его тяжелое, запыхавшееся дыхание эхом раздавалось у меня в ушах. Затем он вышел из меня, перевернулся и сел на несколько ступеней ниже. Я тоже перевернулась и взглянула на потолок.

— Это было охр*нительно, — сказал он потрясенно.

Я понимала его.

— Я сделал тебе больно?

— Нет, — ответила я, зарываясь рукой в волосы.

Мне нужно было натянуть штаны, но я изо всех сил старалась не растечься лужицей, настолько я была истощена.

— Я в порядке. Я знаю, это ненормально, но это было невероятно. Я никогда не испытывала чего-то похожего.

— Да-а.

Мы сидели там... не знаю, как долго. Мой пульс замедлился, и я начала замечать такие вещи, как грубую фактуру ковра под моей попой и выступы ступеней, врезающиеся мне в спину. И то, какой мокрой я была. Бе-е-е...

— Думаю, из меня капает на ковер, — пробормотала я.

Хос издал короткий смешок. Я посмотрела на него, и по мне ударила полнейшая абсурдность нашей ситуации. Я ничего не могла с собой поделать, в моей груди начал зарождаться немного истеричный смех. Я скривила губы, пытаюсь его сдержать, но он прорвался наружу. Мое тело сотрясилось от все нарастающего смеха, в то время как Хос смотрел на меня, как на умалишенную. Возможно, такой я и была.

— Мне так жаль, — произнесла я, сквозь зарождающиеся слезы, — но это за гранью сумасшествия. Что с нами случилось? Как мы дошли до такого?

Хос покачал головой и пожал плечами.

— Если бы я, черт возьми, знал, — признался он, впервые не потрудившись повернуться ко мне лицом. — Это разрушило все, что прежде я считал нормальным, и это кое о чем говорит. Я не хочу выяснять это сегодня. Я просто хочу лечь спать и хочу, чтобы ты была со мной. Все в порядке? Всего лишь на сегодня? Могу я обнимать тебя?

Я кивнула.

— Да. Давай закончим эту борьбу завтра. Я истощена.

Мы не без труда поднялись по лестнице, он взял меня за руку и впервые повел в свою комнату. Я была слишком усталой, чтобы осматриваться. Я просто сняла с себя одежду и упала на кровать. Хос разделся и расположился рядом, сграбастав меня к себе под бок. Как всегда, от этого я почувствовала себя в безопасности.

Какого, мать его, хрена?

Проснувшись, я обнаружила лежащего рядом со мной Хоса, который пальцами ласкал мое лицо. Он выглядел задумчивым и усталым.

— Я не уверена, что девичник был такой уж потрясающей идеей, — прошептала я.

— Я придурок, — ответил он, закрыв глаза и скривив лицо. — Я мудака и придурок, и меня не должно было быть в той комнате в «Лайн». Я сделал это, потому что был зол из-за того, что ты ушла, и я захотел отплатить тебе тем же. Это было ужасной затеей. Мне жаль.

Я отвела взгляд, стараясь не думать о нем, полуголом и с той девицей, которая терлась об него своими большими сиськами. Я ненавидела мысль о них вместе, но мне также следовало быть честной с самой собой — я отказалась от особенных отношений с ним, а вдобавок к этому еще и оскорбила. Конечно, он похитил меня в ответ... а потом предложил заплатить за мой колледж.

Делает ли это нас еще более, или же просто исключительно, облажавшимися?

Пожалуй, мне действительно не стоило пропускать ознакомительный курс для подружки байкера. В следующий раз я определенно уделю этому внимание. Короткий

смешок сорвался с губ, и Хос со стоном плюхнулся на спину.

— Я облажался, — произнес он.

— Давай поговорим об этом, — сказала я, перекатываясь на него; теперь была моя очередь смотреть на него сверху вниз. — Мы с тобой не в особенных отношениях, ну, или по крайней мере не в тех, на которые оба дали согласие. Я даже не уверена, что мы вообще состоим в отношениях. Я не знаю, есть ли у меня право злиться на тебя, но мне было ненавистно видеть тебя с той сукой. Ты понятия не имеешь, как сильно. Я не ожидала этого. И я определенно зла на все это. И я также зла на Макса.

— Ты хочешь иметь право злиться на меня, и это притом, как ты в этом хороша? — спросил он, кривя рот.

Юмор не затронул его глаз. Он сделал глубокий вдох, как будто собираясь с силами.

— Что если мы начнем все заново? Как думаешь, ты могла бы дать мне еще один шанс?

— Ты на самом деле думаешь, что мы могли бы? — задала я встречный вопрос.

Между нами стояло столько всего, так много смешанных чувств, что я не знала даже как начать с этим справляться.

— Или уже слишком поздно? У нас столько багажа за спиной. Я хочу сказать, что даже если мы отпустим все бывшее между нами, останется Джефф.

— Я не хочу быть твоим врагом, — твердо сказал он. — Я хочу быть твоим мужчиной. Ты заставляешь меня чувствовать что-то невероятное, Мари, и я не хочу терять тебя. И я также не хочу неприятностей для Джеффа, но я сделал все от меня зависящее, чтобы помочь ему. Я не могу сделать больше, сейчас это выше моих возможностей. Надеюсь, ты веришь мне.

Проведя рукою вниз по моему телу, он схватил мою ногу и закинул себе на бедро. Его член прижался к моей сердцевине, и я как всегда задрожала. Его пронизательный взгляд поймал мой.

— Детка, я хочу, чтобы ты стала моей старухой. Это все, что я могу тебе предложить. Я Рипер, и это мой мир. Ты носишь мой жилет, ты — моя женщина, а я — твой мужчина. Мы делим и горе и радости. Никаких игр. Это все, что у меня есть, и это все — твое, если ты согласишься.

Я вздохнула, пытаюсь все осмыслить. Я хотела этого. Я хотела его. Мне по-прежнему не нравилась эта суета вокруг «собственности», но я видела Дарси, Дансер и Куки, и они не были беспомощными жертвами. Их отношения с их мужчинами могли отличаться от обычных, но они были хорошими. Намного лучше, чем то, что было у меня с Гэри, который так же являлся частью всего того багажа, что я привнесу в наши отношения. Хос собирался принять женщину, которая все еще была замужем за другим мужчиной, и у которой не было ни имущества, ни специальности.

Думаю, все это походило на отчаянный шаг.

— Я хочу попытаться, — медленно произнесла я, удерживая его взгляд. — Если мы сделаем это, я думаю, мы должны дать друг другу возможность начать все с чистого листа. Оставить прошлое позади и смотреть только вперед. Выпустить всю злость. Иначе мы потратим весь следующий год, споря из-за вещей, которые не можем изменить.

— Это меня устраивает, — ответил он с по-прежнему мрачным выражением лица, — но мне нужно знать: готова ли ты носить мой жилет? Вот как это работает в клубе, детка, и не может быть и речи, чтобы его покинуть. Если ты не можешь с этим смириться, я найду для тебя другое безопасное место на то время, пока не разрешится то дерьмо с твоим братом.

Это убьет меня, но я это сделаю. Я готов отпустить тебя, если ты этого хочешь. Без оговорок.

— Я хочу быть с тобой, — сказала я и опустила руку, чтобы пробежаться пальцами по всей длине его мгновенно затвердевшего члена. Зависнув в дюйме от его губ, я продолжила. — Я буду твоей старухой и буду носить твой жилет. Но если ты еще хоть раз позволишь какой-то сучке совать свои сиськи тебе в лицо, я лично пристрелю тебя.

С этими словами я обхватила пальцами его член и совсем не нежно его сжала.

— Принято к сведению. — Хос улыбнулся у моего рта. — У тебя есть пистолет?

Я засмеялась и покачала головой, задевая своими губами его.

— Хорошо, мы позаботимся об этом сегодня, — произнес он, водя носом по моим губам. — Но сначала я собираюсь трахнуть тебя. Честное слово, ты не поверишь, какой список дел я составил в своей голове.

Хос не шутил про список. Мы хорошо справились с выполнением первого его пункта, но через пару часов мне потребовался перерыв на еду. Мы вместе позавтракали и помыли посуду, наслаждаясь обществом друг друга.

Затем он отвел меня в амбар, где я узнала, что Хос совсем не шутил насчет пистолета.

— Хорошо, держи его прямо, как я тебе показывал. Ладонь левой руки подложи под правую. Держи палец подальше от спускового крючка, пока не прицелишься. Хорошо. Теперь положи палец на спусковой крючок и жми до упора. Дважды проверь свою цель и стреляй.

Я три раза выстрелила из небольшого полуавтоматического пистолета двадцать второго калибра в мишень, прикрепленную к тюку сена, затем отпустила спусковой крючок, как Хос меня учил, и опустила оружие.

— Тебе нравится? — с самодовольным видом спросил Хос.

Он подарил мне пистолет, как если бы это было кольцо с бриллиантом. Наверное, лучше об этом особо не думать.

— Он классный, — ответила я, потому что это было правдой.

Стрельба заставила меня почувствовать себя крутой и всемогущей.

— Но ты уверен, что он достаточно большой? В нем и вправду крошечные пули, Хос. Если я собираюсь быть крутой цыпочкой байкера, разве я не должна иметь пистолет побольше?

— «Двадцать второй» был достаточно большим, чтобы убить Бобби Кеннеди, — ответил он, и я перестала улыбаться и приподняла брови.

— Черт побери.

— Ни хрена подобного. Честно говоря, детка, тут дело в точности, а не в размере.

— Неужели я серьезно только что услышала, как ты, Марк «Хос» МакДоннел, сказал мне, что дело не в размере?

— Ага, — хмыкнул он, пропустив мою маленькую подколку мимо ушей. — Это правда, у него нет той убойной силы, что есть у больших пушек, но я бы больше боялся женщину с «двадцать вторым», которая действительно знает, как стрелять, чем мужчину, купившего сорок пятый, потому что его член слишком маленький. Это тебе не кино, Мари. Пистолет, будь то большой или маленький, не остановит кого-то, пока ты не выстрелишь во что-нибудь важное. Для этого тебе понадобится дробовик. Это просто физика.

— Значит, даже эта маленькая штука может убить кого-то? — спросила я, глядя на пистолет по-новому, с уважением.

Я очень осторожно отдала его Хосу.

— Ты знаешь, он выглядит как какой-то реквизит.

— Ну, нет, — возразил он. — Я хочу, чтобы ты практиковалась с ним, по-настоящему к нему привыкла. Мы будем заниматься каждый день. Помни, если ты наставляешь пистолет на человека, то стрелять будешь прямо в сердце и для того, чтобы убить. Никогда не наводи пистолет, пока не будешь готова окончить чью-то жизнь. И не обманывай себя, что ты можешь выстрелить им в ногу или еще куда. Если есть необходимость стрелять, значит, есть необходимость убить. А в этом случае никто не готов выстрелить.

— Что насчет той ночи на вечеринке? — спросила я сухо.

— А что насчет нее? — не понял он, взяв в руку уже другой, чуть больший пистолет и со щелчком вставив в него магазин.

— Ты направил пистолет на того мужчину. Ты не убил его, а выстрелил рядом с ним. Но ты мог его убить.

— Да, я мог. Мне нереально повезло, что той ночью он выстрелил рядом с тобой и не попал в тебя. Затем повезло ему, когда я поставил его в такую же ситуацию, и он не попал под удар. Разница в том, что он решил вынуть свой пистолет в толпе невинных женщин на вечеринке. Потом он решил нажать на спусковой крючок три раза. Этому нет оправдания. Он заслужил больше, чем получил.

— Временами ты просто сумасшедший, но ты и так это понимаешь, да?

Хос ухмыльнулся, склонившись, чтобы поцеловать меня в нос.

— Попробуй «тридцать восьмой», маленькая Мисс Я-не-знаю-достаточно-ли-большой-мой-пистолет. Такой я ношу с собой, он нравится мне тем, что он достаточно большой, чтобы причинить существенный вред, и достаточно маленький, чтобы быть незаметным.

Я взяла его. Он был тяжелее, и моя рука немного дрожала, пока я наводила его на мишень. Я прицелилась, заняв позицию с отставленной назад ногой, и нажала на спусковой крючок. Пистолет дернулся, и хотя я устояла, мне не понравилось чувство отдачи. Это оружие казалось мне немного диким, и я подумала, что будь оно еще больше, то, наверное, повалило бы меня на задницу.

— Теперь понятно, что ты имел в виду. Этот тяжелее удержат.

— Да, — ответил он, — и у них больше отдача, когда стреляешь. Я бы предпочел видеть тебя с пистолетом, с которым тебе удобно. В противном случае, ты будешь колебаться использовать его, когда он тебе понадобится. Это твой выбор, и если у меня нет того, что тебе подходит, мы найдем это.

— Я хочу попробовать «тридцать восьмой» еще раз, — сказала я.

Он кивнул, и я встала в стойку. В этот раз, когда я выстрелила, стреляная гильза, вылетев, попала в лицо и упала мне в декольте.

— Твою мать! — взвыла я, уронив пистолет, и запрыгала на месте, пытаюсь вытряхнуть из одежды горячий металл.

Тот обжигал меня, пока я не отстранила от тела свой лифчик и стреляная гильза не выпала на землю.

— Господи, Мари! — выкрикнул Хос, подобрав пистолет. — Если будешь так ронять пистолет, он может выстрелить. Ты могла убить себя!

Я стояла и смотрела на него, тяжело дыша.

— Гильза обожгла меня, — произнесла я слабым голосом.

— Дорогая, я сочувствую, но было бы гораздо больнее, если бы ты выстрелила в себя. Или в меня. Если ты захочешь в меня выстрелить, я должен буду для начала что-то сделать,

чтобы заслужить это. По-моему, справедливо.

— Думаю, я все же останусь с «двадцать вторым», — сказала я, кусая губу.

Он положил пистолет обратно и, улыбнувшись, покачал головой.

— С тобой не соскучишься, ты знаешь?

— Но это тебе во мне и нравится, верно? — с надеждой спросила я.

— Да, мне это нравится, — ответил он, наклонившись для поцелуя. — А теперь попрактикуйся заряжать пистолет, чтобы ты могла стрелять дольше. Если он когда-нибудь тебе понадобится, я хочу, чтобы он был больше, чем бесполезная штукавина.

— Ты серьезно думаешь, что мне понадобится пистолет? Неужели жизнь старухи в самом деле такая суровая?

Он покачал головой.

— Наверное, нет. Не суровее, чем жизнь любой другой женщины, в зависимости от ее обстоятельств. Этот мир уродлив. Но если ты знаешь, как пользоваться оружием, и пользоваться правильно, он не навредит тебе. А если нет, а тебе это нужно? Я бы не смог с этим жить. Черт, Мари, вчера тебе нужен был пистолет.

Это отрезвило меня.

— Что насчет Макса? — спросила я. — Что будет с ним?

— Это дела клуба, — сказал он. — Не спрашивай, предоставь мне позаботиться об этом. Он будет наказан и, безусловно, больше тебя не побеспокоит. Если он это сделает, я его убью.

— Ты серьезно? — прошептала я. — Ты бы действительно убил его?

— Прикоснется к тебе, и он труп. Все так, как должно быть. Хватит вопросов. А сейчас, детка, покажи мне, как ты заряжаешь свой пистолет. Мы будем практиковаться до тех пор, пока ты не будешь чувствовать себя с ним комфортно и не доведешь все до автоматизма. Теперь этот пистолет — часть тебя. Ты поняла меня?

— Я поняла тебя.

— О, детка, ты не имеешь никакого, — с сожалением произнес он, отбросив назад мои волосы и заправив мне их за ухо, — никакого понятия. Теперь покажи мне, как ты стреляешь. Цыпочки с пушками так сексуальны.

10 декабря — Три месяца спустя

Я бы с удовольствием сказала, что с тех пор все стало проще. Что каждый день был новым, идеальным приключением, а жизнь с Хосом была как в диснеевском фильме с мотоциклами вместо карет.

Но это было бы полнейшей ложью.

Хос долгое время был сам по себе, и он нуждался в том, чтобы его периодически ставили на место. Я уже жила с одним придурком и не хотела повторения. Хос заявил, что я и сама могла быть бешеной сукой. Не могу сказать, что он был неправ.

Но нам никогда не было скучно.

На одно горе нам всегда приходилось десять радостей, и они были очень, очень радостными. Мы с Хосом работали над выполнением пунктов из его списка фантазий, и могу с чистой совестью сказать, что использовать розовый вибратор с ним было куда веселее, чем одной. Гэри был из тех парней, что «сунул-вынул и пошел». Хос же был изобретателен, и единственное, что он любил больше, чем трахать меня, это доводить меня до оргазма.

И мне это нравилось.

Я не узнавала, что случилось с Максом. Знала лишь, что он отсутствовал где-то весь октябрь и большую часть ноября, правда, снова появился на вечеринке в честь Дня Благодарения, отираясь у Оружейной словно промокший, сердитый и взъерошенный кот. Остальная часть клуба, казалось, проигнорировала сей факт, и я вместе с ними. Все было хорошо. Не так хорошо, как если бы его кастрировали ложкой для мороженого, но ведь жизнь построена на компромиссах, верно?

Особенно жизнь в МК «Риперы».

Это была еще одна вещь, к которой мне пришлось привыкнуть. Я не просто переехала в дом к Хосу. Я переехала в клуб, который был точно такой семьей, о какой Хос мне рассказывал, хоть и действительно странной. Сердцем клуба была Оружейная – место, о котором я постоянно слышала, но которое никак не могла представить, пока не увидела впервые. Однажды утром мне позвонила Мэггс и сообщила, что мы устраиваем импровизированное барбекю. Я должна была сделать «охренительное количество того чертовски восхитительного картофельного салата» (дословное цитирование Пикника) и быть готовой к четверем, когда она приедет забрать меня.

По прибытии я обнаружила, что Оружейной оказался армейский оружейный склад, который Риперы приобрели пятнадцать лет назад. Он находился за пределами города, был высотой в три этажа и построен как крепость, по понятным причинам. К нему прилегал задний двор, огороженный сеткой и достаточно большой, чтобы вместить немалое количество легковых и грузовых автомобилей и мотоциклов. Было также несколько сараев и хозяйственных построек. К большинству из них вели вымощенные дорожки, но были и газонные участки со столами для пикника, гигантским костровищем и качелями с бегающими вокруг, орущими и смеющимися детьми.

Не совсем то, чего я ожидала. То же можно было сказать и о вечеринке. Она была дикой и сумасшедшей, но не непристойной как та, на которой я присутствовала у «Серебряных

Ублюдков». Это была семейная вечеринка, и я впервые увидела, насколько все были близки друг с другом. Мы смеялись, танцевали, делали глупые фотографии и наедались до отвала. В ту ночь Хос привел меня на крышу, разложил одеяло и научил тому, насколько приятнее пьяный секс по-риперски, когда он не заканчивается выстрелами. Дети к тому времени давно ушли, и я слышала звуки других пар, скрытых в темноте. Мне бы чувствовать себя неловко, но на самом деле это было круто. Но идем дальше.

С тех пор прошло три месяца, и между нами с Хосом все было действительно хорошо. Учиться я должна была начать в январе. Мой развод до сих пор был «в процессе», но Гэри, как и было предсказано, не вызывал никаких проблем. Я несколько раз навещала маму, и она выглядела вполне счастливой за меня, правда, она изъявила желание приехать и познакомиться с Хосом и клубом, когда выйдет из заключения.

Единственное, чего недоставало в моей жизни, это Джефф. По всей видимости, он время от времени контактировал с Риперами и даже заплатил им часть тех денег, что задолжал. Хотя и не много. Я так и не поговорила с ним, но получила пару писем с анонимного адреса электронной почты. В них говорилось, что мне нужно затаиться и держаться, и что он со всем разберется в ближайшее время. Я не выдержала и ответила ему, написав, что я в порядке, и чтобы беспокоился о себе, а не обо мне. Также я в тайне создала новый анонимный веб-мейл и дала ему адрес. Я доверяла Хосу, но на кону была жизнь моего брата, и сказать, что у моего мужчины был конфликт интересов, было бы чертовским преуменьшением. Мне нужна была эта возможность тайно общаться с Джеффом. После этого он прислал мне еще несколько сообщений, но в действительности они были не слишком содержательными.

Положительным моментом было то, что мы с Хосом готовились к совместному Рождеству, что было довольно волнующе. В тот день я решила пройтись с девочками по магазинам в «Спокан Вэлли Молл». Куки и Мэггс были лидерами нашей маленькой группы, вероятно, потому, что они нуждались в поддержке своих сестер даже больше, чем остальные из нас. Конечно, Риперы присматривали за ними, но столько времени находиться вдали от своего мужа было отстойно, особенно для Куки. Ее малышка, Сильви, плакала по Баггеру почти каждую ночь.

Скоро это должно было закончиться. Совсем недавно мы получили известие, что Баггер вернется домой сразу после Нового года. Он довольно долго не выходил на связь, и Куки была очень близка к разрыву сердца, когда мы узнали эту новость. Вот почему мы поехали в торговый центр – найти идеальный приветственный комплект в «Виктории Секрет».

— Я хочу выглядеть сексуально, но не развратно, — сказала Куки, роясь в ночных рубашках. — Понимаешь, о чем я?

Мэггс засмеялась.

— Детка, его не будет волновать, во что ты одета. Помнишь, что он сказал после того, как ты отправила то видео?

Куки покраснела, и я рассмеялась. Баггеру понравился стриптиз, и даже очень... после того как он узнал, что ни один из других парней его не видел. Я пару раз «встречалась» с ним по «Скайпу», и было ясно, что этот мужчина поклонялся Куки и своей дочери, и ему не нравилась мысль делить ее со всеми.

— Я до сих пор не могу поверить, что позволила тебе уговорить меня на это, — наконец произнесла Куки, вытирая слезы смеха. — Я прямо-таки вижу, как Сильви будет пятнадцать, и она найдет это на моем компьютере. Как мне потом убедить ее подождать с сексом, когда

она увидит, что я делаю такие вещи?

— Сильви и Эм, вечные девственницы! — посетовала я, качая головой. — Ах, весь ужас жизни дочери Рипера. Бедняжек, без сомнения, поимели. Уж извините за невольный каламбур.

Это заставило нас снова засмеяться.

— Именно такое я и ищу – чтоб поимели, — сказала Куки, вздохнув. — Поимели, трахнули, удовлетворили, отодрали и тому подобное. Клянусь, я извела три вибратора за время его командировки в «горячую точку». Я не могу *дождаться*, когда снова увижу своего мужчину.

Спустя час мы, наконец, нашли идеальный приветственный комплект. На самом деле даже несколько. Мэггс тоже прихватила пару вещичек, только мне не нравилось тратить деньги Хоса. Он продолжал говорить мне не беспокоиться об этом, но я чувствовала себя странно, покупая вещи для себя. Мы по-прежнему иногда спорили о том, чтобы я пошла работать, но, честно говоря, я постоянно себя чем-то занимала. Я помогала Куки в ее магазине, что сводилось к тому, что я присматривала за Сильви три дня в неделю. Куки сказала мне, что она могла научить делать кофе любого, но найти няню, которой она могла бы доверять, было намного сложнее. Это было идеально, потому что я помогала вне дома и при этом зарабатывала несколько долларов каждую неделю. Я бы делала это и бесплатно, но она настояла. Я также была на побегушках у ребят и начала уборку в их комиссионном магазине, когда уборщица кинула их. У Рипперов действительно было много того с чем они имели дело, и Хос устроил проверку моей готовности нанести удар и оказать помощь, когда бы она ни понадобилась. Остальные парни тоже отметили меня и, кажется, были рады, что я у них под рукой.

Мой телефон издал звук. Достав его, я обнаружила сообщение от Хоса.

«Приедешь в Оружейную? Нужно поговорить с тобой».

Это звучало зловеще.

«Все в порядке?»

«Относительно. Я объясню, когда приедешь. Никуда не сворачивай по дороге, хорошо?»

Мэггс и Куки хотели продолжить свой шопинг, поэтому я попрощалась и ушла. К счастью, я была на машине, так что сразу же поехала в Оружейную. Доехав, я припарковалась перед входом. Снаружи меня встретил Пейнтер, взял под руку и повел через ворота, а затем и двор, к черному входу, что мне показалось странным. Он сказал, что Хос выйдет через минуту, так что мы с Пейнтером стояли и ждали.

Это было отстойно, потому что Кер-д'Ален хоть и находился всего в двух сотнях миль от моего родного города, но зимой здесь было куда холоднее. Я вздрогнула и потерла руки, отметив, что мотоциклов во внутреннем дворе стояло намного больше, чем обычно, а также были незнакомые мне большие пикапы и внедорожники. Тут Хос толкнул заднюю дверь и придержал ее для Пейнтера, который нырнул внутрь. Один вид Хоса немного согрел меня. Он был одет в черную куртку поверх своего жилета и темную вязаную шапку на голове. Из-за холодной погоды он немного отрастил бороду и, надо сказать, это выглядело сексуально. Однако выражение его лица не было сексуальным. Оно было таким холодным, что я задалась вопросом, не забыла ли я о чем-то очень важном.

— У нас проблема, детка, — не поздоровавшись, заявил он.

— Какая проблема?

— Твой брат заключил сделку с другим клубом. Каким-то образом он получает

информацию о нашем бизнесе и скармливает ее им. В свою очередь, они должны выкрасть тебя и передать ему. Они плохие парни, и в итоге все рухнет на его глазах, что очень плохо для него, но я не позволю этому вылиться на тебя. Мы сажаем тебя под замок, это единственный способ удержать тебя в безопасности, пока все не разрешится.

Я уставилась на него широко открытыми глазами.

— Он пытается спасти тебя, — покачав головой, сказал Хос. — Клянусь, он либо наиглупейший х*р на этом свете, либо у него наихудшая удача из всех, с кем я когда-либо встречался. Он связался с Дьявольскими Джеками, которые мало того, что наши враги, так еще и, вполне возможно, самая ненадежная группа ублюдков на этом свете. Они долго искали способ, как надрать нам задницы, и теперь он у них есть. Возможна война, нам это неподвластно. Первый шаг заключается в том, чтобы держать тебя под замком, пока мы не найдем Джеффа.

— Я не понимаю. Что по возможности он мог им передавать? И если он где-то скрывается, то как смог развязать войну, чтобы вернуть меня? Ты говорил, что его приперли к стенке, тогда откуда у него такой рычаг давления?

— Без гребаного понятия, откуда, — с мрачным видом произнес Хос. — Клянусь, если бы в первую очередь он вложил хотя бы половину этих усилий в выполнение своей работы, мы все были бы гребаными миллионерами. Вместо этого он разыгрывает с нами свою шахматную партию, которая была бы довольно впечатляющей, если бы не тот факт, что у его фигур есть пушки. Парни все на взводе, адски злы, и, что чертовски хорошо, ты всем нравишься, потому что ситуация крайне нехорошая. Ты переедешь в Оружейную на некоторое время, в одну из квартир наверху.

— Надолго? — спросила я, почувствовав небольшую панику.

Хос пожал плечами.

— Так долго, сколько это потребуется, детка. Если Джекам удастся забрать тебя, клуб пойдет войной, — ответил Хос. — Джефф натравил их на тебя, и на данный момент у него достаточно информации, чтобы их усилия стоили затраченного труда и времени. Оставайся внутри и веди себя тихо. Сегодня даже не высовывайся из комнаты. Скоро сюда придут ребята из других чаптеров, многие из них уже здесь, будет немного дико. Сиди в своей комнате, молчи и не высовывайся, чтобы не привлечь к себе внимание.

— Хорошо, — сказала я, ощущая легкую тошноту. — Это все?

Из него вырвался короткий, резкий смешок, который не имел ничего общего с весельем.

— Нет, — Хос потер подбородок. — Еще одно изменение в планах. Пришло время тебе попытаться связаться с братом. Напиши ему, позвони ему, позвони любому, кто его знает. Он нужен нам, чтобы покончить с этим, ради твоей безопасности и ради клуба. Затем он должен исчезнуть. Надолго. Это может сделать он, либо это сделаем мы. Я говорю тебе это, потому что я люблю тебя, детка. Хочешь, чтобы твой брат жил — уговори его сотрудничать с нами. Это его единственный шанс.

Я тут же насторожилась.

— Ты планируешь убить его за это? Это уже второй раз, — возмутилась я, испытывая головокружение. — Ты уже угрожал убить его из-за денег. Теперь это. Я не буду заманивать его сюда для того, чтобы ты его убил.

— Не буду лгать, детка, — сказал Хос, глядя мне прямо в глаза, — он задолжал нам один выстрел. Начав эту войну, он не добьется своей цели. Он нанял наших врагов, чтобы забрать одну из наших женщин. Этого не произойдет. Он должен сделать все грамотно без

ввязывания в это тебя. Ты поняла меня?

Я кивнула, чувствуя, как накатывает тошнота. Почему Джефф продолжает совершать эти безумства? Я не должна была слушать Хоса, я давно должна была позвонить Джеффу и помочь ему хоть немного со всем разобраться, или хотя бы чаще выходить с ним на связь, чтобы он действительно верил, что я не была в опасности. Я последовала указаниям Хоса, потому что думала, что так было наиболее безопасно для Джеффа. По крайней мере, таким был мой предлог, который я использовала, чтобы игнорировать своего брата, пока строила новую жизнь.

Лгала ли я себе?

— Идем в квартиру, — сказал Хос. — Помни: не светись. Если что-нибудь понадобится, позвони мне. Не выходи в поисках меня или кого-то еще. Я уже поговорил с Эм, она упаковывает одежду и другие вещи для тебя.

Он взял меня за руку и, открыв заднюю дверь, повел через коридоры к лестнице. Я увидела несколько новых лиц, мужских и женских, и мне стало нехорошо от осязаемого в воздухе напряжения. Никто не сказал «привет» или хотя бы посмотрел мне в глаза. Мы поднялись по лестнице на третий этаж, где бывшие служебные помещения превратили в квартиры-студии. Мне выделили самую маленькую в конце коридора. На окнах стояли решетки, и Хос сказал мне держать шторы закрытыми.

Оставшись одна, я села на двуспальную кровать.

Я вытасила телефон и отправила Джеффу срочное электронное письмо на анонимный адрес его электронной почты. Затем я стала звонить всем тем его друзьям, чьи номера смогла вспомнить. Я должна была связаться с ним, хотя до конца не знала, что сказала бы ему. Могла ли я действительно доверять Риперам, если бы Джефф пришел?

Я не была так в этом уверена.

Хос

В Церкви яблоку негде было упасть. Пикник сидел во главе стола, приезжие президенты из Портленда и Ла Гранде были по бокам от него. Хос, прислонившись к стене, через всю комнату пристально наблюдал за Максом. Хос не забыл, что тот сделал, но Макс заплатил свою цену и вернулся в клуб. Может, Хосу и не нравился этот парень, но он по-прежнему был его братом, и если бы наступила война, им был необходим каждый мужчина.

— Мы потеряли уже три груза, — сказал Дик, портлендский президент.

Хос много времени провел в гостях у этого чоптера, и он знал, что Дик не церемонился, когда дело касалось безопасности. Если кто-то перехватил и украл их продукцию, дела были плохи.

— Нам не удалось выяснить, как они получали информацию. Ума у Дьявольских Джеков маловато, но выглядит все так, будто эти засранцы читают наши мысли. В последний раз мы поймали одного. Он не многое нам рассказал, но мы просмотрели его телефон и нашли кое-какие контакты. Вот, как мы узнали о вашем мальчишке.

— Что ты сделал с парнем, которого поймал? — Пикник.

— Отвез его в безопасное место, — ответил Дик, скалясь. — Сейчас торчит там. Подумал, он может нам еще пригодиться, нужно отдать им должное, эти проклятые ублюдки преданны. Это больше, чем я могу сказать в оправдание этого парня, Дженсена. Дела вышли из-под контроля, Пик. Почему ты не разобрался с ним?

— Это я виноват, — признался Хос. — Его сестра — моя старуха. У парня невероятные способности, я действительно думал, что мы смогли бы исправить ситуацию и продолжить использовать его. Очевидно, я серьезно ошибся на этот счет.

— Весь клуб принял это решение, — возразил Дак. — Ошибка? Возможно. Но ты постоянно укладываешь талантливых людей, в конечном итоге уменьшая их количество. В этом случае мы облажались. Мы так же легко могли пойти другим путем. И все мы знаем, что в течение многих лет Джеки искали способ напасть на нас. Рано или поздно мы бы в любом случае столкнулись с этим.

За столом согласно загудели.

— Так как же он получает информацию? — спросил Дик. — Вот главный вопрос. Вы знаете Джеффа. Что мы упускаем?

— Понятия не имею, — покачав головой, ответил Хос. — Хакерство? Хотя это и маловероятно, но это единственное объяснение, которое я могу найти. Мы не глупы, не в том, что касается электронных отчетов. Другое тому объяснение, он просто «крыса».

В комнате повисло молчание. Затем заговорил Дик:

— Мы постоянно ведем бизнес онлайн, совершая банковские операции, переводы и так далее. Деньги должны как-то крутиться, нельзя иметь дело только с наличным. Это жизнь. Кто-то мог выдавать информацию, даже не осознавая этого.

— Может, сообщениями или и-мейлами? — подал голос Ругер. — Все мы получили одноразовые мобильные телефоны для бизнеса, но у нас также есть и личные телефоны. Электронная почта. Вся эта хрень. То, без чего мы не можем обойтись, и я думаю, кто-то свалил дурака. Это мог быть даже ребенок или женщина, кто знает, чем они занимаются. Нам нужно заблокировать информацию, изъять ее и посмотреть, что произойдет.

— Мари наверху пытается связаться с Джеффом, — сказал Хос. — Я все четко донес до нее. Она знает, что это серьезно. Если она найдет его, то даст мне знать.

— Можем ли мы ей доверять? — почесывая подбородок, спросил Пикник, вид у него был усталый. — Ты знаешь, что она мне нравится, но на моем месте мог быть кто угодно, и не забывай, что она новенькая в клубе. Она может предупредить его.

— Даже если она его предупредит, это лучше, чем продолжать ничего не предпринимать, — сказал Макс, удивив Хоса. — Услышав от Мари, что подвергает ее опасности, он может отступить. Он делает это, потому что боится и пытается ей помочь. Должно быть, он не в состоянии собрать деньги, поэтому разыгрывает новую игру. Бьюсь об заклад, он не имеет ни малейшего представления о том потоке дерьма, который создает.

— Мари будет здесь до тех пор, пока дела не разрешатся, — сказал Хос. — Она наверху в самой дальней квартире. У кого-то с этим проблемы?

Пикник закатил глаза, а Ругер покачал головой. Дик рассмеялся и, вытащив нож, стал подпиливать им ноготь.

— Никаких проблем, брат, — сказал он. — Она — собственность клуба. Мы ни с кем не делимся, не важно, как или почему они ее хотят. Сейчас речь идет обо всех нас.

Хос почувствовал, как напряжение в груди ослабло. Он знал, что Джефф не причинит ей вреда, но Джеки? Он сам видел, что они могли сделать с женщиной.

— Мы все еще должны тем ублюдкам за Грейси, — с мрачным видом добавил Дик. — Я знаю, что мы начали действовать, но мое мнение неизменно: этого недостаточно. Мы должны показать им, кому принадлежит эта земля, забросить их задницы так далеко от нашей территории, чтобы они умерли при падении обратно на землю. Мы останавливаем

Дженсена, отлично. Но я думаю, что нам следует рассмотреть вопрос о начале борьбы с ними, чтобы закончить то, что мы начали десять лет назад. Мне глубоко насрать на этого парня, я хочу уничтожить их.

— Да, мать вашу, — пробормотал один из портлендских парней.

Хос понимающе кивнул. Чаптеры Орегона страдали на протяжении многих лет, и угроза одной из женщин клуба ударит по ним сильнее всего. Он не хотел войны, но если бы та началась, он бы не сдерживался. Они много чего задолжали Джекам.

— Итак, вот, как я это вижу, — сказал Пикник. — Мы связываемся со всеми чаптерами лично. Говорим им быть наготове. Убеждаемся, что их информация наглухо заблокирована. Новые телефоны, новые коды. Обеспечиваем безопасность женщин и детей. Джеки, возможно, и охотятся за Мари, но они все уязвимы. Возможно, стоит рассмотреть вопрос о том, чтобы привлечь их к этой работе на весь период, особенно вас, ребята, которые с юга. Ты думаешь, Мари может связаться с братом?

— Да, — ответил Хос. — Она получила и-мейл. Джефф смысленный маленький х*р, он будет ждать ее, чтобы выйти на связь. Возможно, получится использовать его для передачи информации Джекам, предложить ему выход из положения. Есть ли у нас груз, которым мы можем пожертвовать для засады?

— У нас есть кое-что, что прибудет через пару недель, — сказал Гренад, вице-президент чаптера Ла Гранде. — Вы это упустили, мы можем это исправить. Нет ничего плохого в том, чтобы заодно нанести им ответный удар. Отправим несколько ребят в Кали, чтобы те напали на них, пока мы будем здесь, сидеть в засаде.

— Неплохая идея, — задумчиво произнес Пикник. — Ребята из Розберга могли бы сделать это. Что вы думаете?

— Мне нравится идея того, чтобы выманить его, — ответил Дик. — Посмотрим, к чему это приведет. Я не хочу отправлять людей, пока мы не удостоверимся, что застанем Джеков врасплох. В противном случае будет кровавая бойня.

— Тогда решаем, — сказал Пикник. — Нам нужно голосование? Кто-то «против»?

Никто не ответил.

— Все «за».

Разногласие «за» разнеслось по комнате.

— Тогда, решено, — объявил Пикник. — Вы, парни, останетесь? У нас уже готовы и еда, и девушки.

— Звучит заманчиво, — ухмыляясь, произнес Дик. — Ешьте и пейте, пока можете, парни. У нас есть работенка на завтра. Кинешь нас, и мы кинем тебя в ответ!

— Да, черт возьми! — крикнул кто-то.

Собрание в Церкви было окончено. Пришло время праздновать.

Хос не планировал напиваться, но ему так хотелось расслабиться со своими братьями. Эм привезла вещи Мари, которые он отнес наверх после собрания. Он также захватил для нее пиццу и пару банок пива и полчаса провел рядом с ней. Но Мари не взглянула на него, не поцеловала в ответ, когда он попытался приблизиться, так что Хос решил, что ей нужно немного пространства. Чертовски много пищи для размышления, он понял это.

Внизу разгоралось сумасшествие, как и всегда, когда чаптеры собирались вместе, в частности, когда в воздухе витал запах крови. Которой было не больше, чем у Дьявольских Джеков. Тем не менее, этот вечер не был семейной вечеринкой, что и прояснил Пикник, когда выпроводил Эм, после того как она привезла вещи Мари. Хос усмехнулся, подумав о

ней. Бедный ребенок, с такой скоростью ей стукнет пятьдесят, прежде чем она найдет мужчину.

Когда Хос не спеша зашел в общий зал, девушка, одетая в мини-юбку, чулки до бедра в крупную сетку и топ от бикини, настолько маленький, что это нарушало все законы физики, передала ему пиво и, обвив руками его бедра, потерлась грудью о его руку. Цыпочка из «Лайн», он не мог вспомнить ее имя. Хос шлепнул ее по заднице, а затем выпутался из ее объятий. Сладкие попки и стриптизерши, это место просто кишело ими, такие вот знаки гостеприимства для приезжих братьев. Хос залпом выпил пиво и передал кружку другой девушке, когда та прошла мимо. Он хотел поговорить с Ругером, пока не началось настоящее сумасшествие.

Парня не было ни в общем зале, ни в зале заседаний, поэтому Хос отправился обратно в офис. Всю документацию, по крайней мере, официальную, они держали там, и бухгалтерские счета по легальному бизнесу Хос хранил там же. Это было удобно и практично, если бы к ним вдруг нагрянули с ордером на обыск. Шутки ради, он заполнил пару сейфовых ячеек сомнительными документами и ложными иностранными номерами счетов. Его радовала мысль, как какой-нибудь коп теряет все его деньги, если бы он их нашел, затем тратит месяцы, пытаясь заново их собрать. Открыв дверь, Хос обнаружил Пикника, который вколачивался в женщину, лежащую на письменном столе лицом вниз. Его штаны спущены до лодыжек, ее волосы натянуты сзади как поводья.

— Решил не терять времени? — ухмыльнувшись, спросил Хос. — Неудивительно, что ты хотел поскорее выдворить отсюда Эм. Ты извращенец, ты знаешь это?

— Убирайся к чертям собачьим, пока кто-то не выстрелил в нас, — прорычал Пикник, и Хос, рассмеявшись, закрыл за собой дверь и направился обратно к мастерской.

Ругер был дьявольски хорошим оружейным мастером, и он делал свою кропотливую работу в оружейной мастерской, вдали от любопытных глаз. Если приезжие парни нуждались в оружии, они могли найти его именно там. Хос распахнул дверь и увидел, сидящего за верстаком, Ругера, который держал в руках автоматическую винтовку, одну из его уникальных. Некоторые из братьев стояли вокруг, разговаривая, в то время как один из портлендцев уже тянулся за винтовкой.

— Эта вещь красива, но не совсем практична, — сказал он, посмеиваясь, пока взвешивал ее в руке. — Не представляю, как она поместится в мой кофр. Похожие были в «Куполе грома»^[36].

— Да, я знаю, — ответил Ругер. — Но эти сукины сыны из ополчения многого с них и не получают. Они все считают себя Рэмбо. «Раса господ», х*р им, я заставлю фортуна отвернуться от этих идиотов.

— Ругер, есть минутка? — спросил Хос.

Ругер неспешно подошел.

— Что такое?

— Мари наверху, и я подумываю об охране на следующие несколько дней, — сказал Хос. — У тебя есть какие-то мысли по этому поводу? Я знаю, что охранная сила у нас ограничена, и задаюсь вопросом, не нужно ли нам срочно предпринять каких-либо дополнительных мер по обеспечению безопасности.

— Уже перед тобой, — ответил Ругер, сверкая улыбкой.

Он щелкнул языком по колечку в губе, когда взял ноутбук со своего стола и раскрыл его. Этот парень выглядел до смерти устрашающе со своими тату, ирокезом, цепями и

пирсингом, но во всем, что касалось технологий, он был больше похож на маленького ребенка в Рождество. Ругер открыл на ноутбуке панель управления системой безопасности клуба и щелкнул по разноцветной планировке Оружейной и прилегающей собственности.

— Смотришь сюда? У нас, конечно, установлены камеры и обыкновенные датчики движения, но я планирую разложить еще несколько новых устройств по периметру, прямо здесь. Нам нужны средства обнаружения проникновения, но я тоже обеспокоен охранной силой. Я хочу установить несколько ловушек, которые при необходимости мы сможем активировать с помощью компьютера или телефона. Я знаю, мы не можем рассчитывать на электронные устройства на сто процентов, но мы можем справиться только наполовину. Это дает нам больше возможностей.

— Мы можем установить что-то у ее комнаты? — Хос. — Я знаю, что это не главный приоритет, но я бы хотел присмотреть за ней. На тот случай, если они вдруг подкупят одну из девушек или еще что. Это, вероятно, не дойдет до прямого наступления.

Ругер в задумчивости почесал голову.

— Я могу что-нибудь устроить для тебя, — сказал он, — но буду занят до завтра. После того, как спроважу ребят, я буду готов для какой-нибудь киски. Кстати говоря, что насчет твоей?

— Ты хочешь сказать, что у меня есть киска? — спросил Хос, скрестив руки и вздернув бровь.

— Не будь мудаком, ты знаешь, что я имел в виду твою девушку наверху. Я понял, что ты помешан на ней. Но она знает, что на кону жизнь ее брата, и мы могли бы быть его убийцами. Ты, возможно, захочешь рассмотреть возможность того, что они с Дженсеном работают заодно. Хос, она всего лишь человек.

Хос покачал головой.

— Мари совсем не умеет лгать, — ответил он, зажимая пальцами переносицу, чувствуя усталость. — А даже если бы и могла, она ни черта не знает. Она не могла быть его источником информации.

— Если они общаются, она не могла быть его единственным информатором, — рассудительно произнес Ругер. — Должно быть, он использует ее. Я не думаю, что она намеренно тебя имеет... (в понимании «обманывает» — прим. пер.)

— О, она определенно намеренно меня имеет, — невозмутимо ответил Хос.

— Пошел ты, — с улыбкой сказал Ругер. — Ты понял, о чем я. Она жертва в этой ситуации, и она верит в своего брата. Она рассказывает ему о твоей повседневной жизни, он прибавляет к этому пару других источников, получая результат. Ты не рассказываешь ей о делах клуба, но она, я чертовски уверен, знает, когда мы в долгосрочной перспективе ^[37]. Все женщины знают. Бл*дь, насколько нам известно, он общается с ними в «Facebook», притворяясь одной знакомой им цыпочкой. У тебя достаточно старух, которые говорят о своих мужчинах, стоит им только выйти, это имеет смысл.

— Черт, — пробормотал Хос, качая головой. — Никогда об этом не думал. Знаешь, это настоящее шило в заднице.

— Ты думаешь? — спросил Ругер, проведя рукой по своему татуированному черепу и стриженному под ежик ирокезу. — Значит, ты хочешь поставить на нее камеры. Уверен, что не хочешь ничего и в ее комнате?

— Нет, не хочу, чтобы ты, больной ублюдок, наблюдал, как мы трахаемся, — ответил

Хос. — Но я хочу следить за ней, удостовериться, что никто не ошивается рядом, пытаюсь добраться до нее. Ты понимаешь, о чем я? О, и еще GPS маяк на ее машину. Чтобы я всегда мог ее найти. Убедись, что она тебя не видит, я хочу, чтобы она была в безопасности, не пугай ее еще больше.

— Я займусь этим завтра. Прямо сейчас мне нужен кто-то, кто пососет мой член, и если только ты не планируешь разделить твою девушку, у меня есть дела поважнее, чем этот разговор.

Ругер усмехнулся, а Хос рассмеялся, положив тому руку на плечо и сжав его до синяков.

— Тронешь Мари, и я отрежу тебе яйца.

— Да, верно, — ответил Ругер. — Большое спасибо за заботу о своем брате, гребаный обломщик. Поговори со мной завтра, и я все установлю, включая твой телефон и компьютеры.

— Спасибо, мужик, — сказал Хос.

Вечеринка бушевала в общем зале. В одном конце бара две девушки сталкивались бедрами и терлись друг о друга, а третья, где-то в середине, расставляла на своем теле стопки спиртного. Дак, грязный старый извращенец, сидел, откинувшись на спинку дивана, рядом с едва совершеннолетней^[38] рыжей, что буквально поедала его рот и неустанно работала своей рукой опущенной между ними. Пикник, судя по всему, уже закончивший свое важное дело в офисе, поймал взгляд Хоса через всю комнату. Он кивнул подбородком, приглашая Хоса присоединиться за его стол к офицерам Портленда и Ла Гранде.

— Интересные времена, — сказал Пикник, как только Хос занял место. — Дик говорит, у его ребят уже руки чешутся в предвкушении.

— Рад предоставленной возможности, — ответил Дик. — Джеки всегда были нашей бедой, мы все это знаем, но какое-то время они провоцировали нас. Ничего слишком откровенного, все в пределах хорошего тона. Они носили свои жилеты на нашей территории, ругались с поддерживающими клубами, все в таком роде. Там у них целая группа, расположенная рядом с Бруклин-Парк. Они просто разбивают лагерь в каком-то дерьмовом платном кемпинге и делают свое дело, как будто они обычные граждане. Я знаю, что двое из них учатся в ПГУ (Портлендский государственный университет — прим. пер.), если вы можете в это поверить, и они не делают нам ничего, в чем бы мы могли их упрекнуть, кроме уже существующего и того, что они полнейшие гавнюки. Никакого уважения.

— Они что-то замышляют, — произнес Хос, когда еще одна полуголая девушка поставила перед ним пиво. — Как и всегда. Черт, на их месте мы бы тоже что-нибудь замышляли.

Все рассмеялись, зная, что он был прав.

— Читаешь мои мысли, — сказал Дик. — А поскольку мы — те, кто теряют грузы, думаю, что утечка информации идет неподалеку от дома. Но независимо от того, сколько мы проверяем местных парней, мы не поймали их за страданием х*рных. Я хотел спросить тебя об этом парне, Дженсене. Насколько он хорош в том, что касается компьютеров? Ты действительно думаешь, что он мог нас взломать, изъять информацию из наших компьютеров и все в таком роде?

— Да, он хорош, — ответил Хос. — Парни, как он — причина того, почему я веду бухгалтер на ноутбуке без Wi-Fi-адаптера. Запираю ноутбук в сейф, раз в неделю копирую файлы с данными и храню их в другом сейфе. Это единственный вид компьютерной безопасности, которому мы можем доверять.

— Вот, что я думаю, — начал Дик.

Он погладил свою короткую, черную козлиную бородку, качая головой. Портлендский президент был большим парнем с длинными черными волосами, собранными в конский хвост. Его руки были полностью покрыты татуировками, и ходил слух, что он работал национальным неофициальным киллером. Хос ни на минуту в этом не сомневался.

— Найдя его, мы должны от него избавиться, только если он не сдаст нам Джеков. Но даже тогда, возможно, придется избавиться от него.

Хос кивнул, зная правду. Черт, это убьет Мари.

— Если все к этому ведет, ты можешь сделать из этого несчастный случай? Может быть, через пару месяцев?

— Могу, — ответил Дик, взглянув на Пикника, который пожал плечами. — Должен тебе сказать, Хос, что я немного обеспокоен твоей приверженностью этому. Тебя, кажется, больше беспокоят чувства твоей девушки, чем тот, кто срет на наш клуб. У тебя с этим проблемы?

Хос покачал головой.

— Никаких проблем, — ответил он. — Такова моя жизнь, я это знаю, и она тоже это знает. Просто надеюсь выбраться из этого живым и не потерять свою старуху. Все мы приносим жертвы. Надеюсь, моя будет не больше, чем должно быть.

— Приятно слышать, — произнес Дик. — Я буду иметь это в виду. В любом случае, жить стало бы легче, если бы Джеки убили его.

— Это правда, — сказал Пикник, — но не рассчитывайте на это. Они никогда не делали ничего, чтобы помочь нам раньше, сомневаюсь, что они начнут сейчас. Хотел бы я иметь больше контроля над временем, но будет неплохо сбить с них спесь, особенно, учитывая вашу ситуацию, Дик. Но хватит на сегодня дел. Я знаю, что у вас, парни, была долгая поездка сегодня. Пришло время оказать вам немного гостеприимства.

Осмотревшись, Пикник заметил пару девушек, стоящих неподалеку. Он свистнул, подзывая их.

— Позаботьтесь о Дике и Гренаде, хорошо?

Они улыбнулись и послушно направились к президентам. Пикник взглянул на Хоса и вскинул бровь.

— Планируешь присоединиться к нам этим вечером?

Хос покачал головой.

— Имею кое-что получше, что ждет меня наверху, — ответил он. — Даю ей немного времени, чтобы освоиться и свыкнуться с тем, что происходит. Вот и все.

— Некоторые мужчины говорят, что брат, который боится насладиться киской на вечеринке, сам является киской, — произнес Пикник. — Кто из вас главный — ты или старуха?

— Ты полон дерьма, — рассмеялся Хос. — Когда твоя старуха была жива, ты был монахом. Я сам это видел.

Пикник принял задумчивый вид и сделал большой глоток своего пива. Затем он поднял голову и встретился взглядом с Хосом.

— Потому и столько дерьма, — произнес он. — Но скажу тебе, я бы отдал каждую девку, которую поймел в этой жизни, ради еще одного дня с этой женщиной. Это... — Он жестом указал на вечеринку. — Это все весело. Но все это нереальное. Мы сделаем все возможное, чтобы защитить твою девушку. И если мы уберем Дженсена, мы сделаем это по-

тихому. Хочу, чтобы ты знал это.

— Спасибо, — сказал Хос. — Ты хороший брат.

— В этом-то и суть, — ответил Пикник и улыбнулся. — Ко всему сказанному добавлю: моей старухи может и не быть здесь, но воспоминания о ней делают меня чертовски твердым. Девочка в офисе лишь помогла мне расслабиться. Думаю, я как-нибудь с этим разберусь.

Пикник встал, направляясь к другой группе хихикающих женщин. Чьи-то ладони накрыли глаза Хоса, а горячее тело прижалось к его спине.

— Эй, красавчик, — произнес женский голос.

Он узнал его мгновенно и широко улыбнулся. Серена. Он сбросил ее руки и встал, чтобы обнять ее.

— Давно не виделись, — сказал он, отступив для объятий. — Бесподобна как всегда. Тебя совсем не было здесь в последнее время, что с тобой случилось?

Она понимающе улыбнулась.

— Думаю, у меня появился мужчина. Парень из Калифорнии, летает сюда на своем частном самолете, ну и все в таком роде. Какое-то время мы с ним встречались, но он только-только развелся, поэтому решил обрести немного больше свободы. Мы тусовались здесь. Я подумываю улететь с ним на юг, если не найдется причины лучше, чтобы остаться здесь...

Хос уловил незаданный вопрос и с сожалением покачал головой.

— Я занят, детка.

Она кивнула, выглядя немного печальной, но не несчастной или удивленной. В этом была вся Серена – постоянная реалистка, ну и подруга хорошая. Время от времени он встречался с ней, начиная со средней школы, и она была одной из тех немногих женщин, с которыми он спал, которые ему нравились, и которым он доверял.

— До меня дошли слухи. Отчасти пугающие слухи, если честно. Ответь мне на один вопрос, и я оставлю тебя в покое. Она узница?

Хос пожал плечами.

— Я сказал ей, что она может уйти, но ее брат получил наш приговор. Сейчас это ее не касается, на данный момент он сам по себе.

Серена изучала его лицо, затем покачала головой.

— А ты хитрец, — сказала она. — Ты «сказал» ей, что она может уйти? Она знает, что ты солгал?

— Мы не будем это обсуждать, — твердо произнес Хос.

Серена рассмеялась.

— Хорошо, большой мальчик. Просто спросила. Я всегда думала, что между нами двумя будет что-то такое. Но я счастлива за тебя, Хос, правда. Ты один из лучших. Угостишь даму выпивкой по старой памяти?

Он предложил ей руку, и они направились к бару. Всего одна девушка танцевала на стойке и уже без одежды. Другая же была на диване, и один парень из Ла Гранде лизал ее киску, пока она отсасывала второму. Это не вызвало в нем большого интереса, отчего Хос почувствовал себя отчасти старым и пресытившимся. Он, может, и был занят, но никто не запрещал ему смотреть. Но, честно говоря, все это выглядело таким скучным.

Он схватил для них пару бокалов с пивом из бара и огляделся в поисках местечка, достаточно тихого для разговора, но такого не нашлось.

— Давай поднимемся наверх в игровую комнату.

Почти половина второго этажа Оружейной была большой, просторной комнатой, куда поставили бильярдные столы, стол для аэрохоккея и кучу старых диванов. Также там висел на стене телевизор с большим экраном, спутниковым телевидением и шестью разными игровыми приставками. Позже спящие тела заполнят комнату, но сейчас здесь было тихо. Вниз по коридору шел ряд комнат, которые использовались для разнообразных целей: от хранения дополнительного оборудования для бизнеса до уединения для быстрого перепахона. Он проводил Серену до дивана, стоящего перед телевизором. Осмотревшись, она задержалась взглядом на коридоре.

— Комната сегодня занята?

Хос поморщился и пожал плечами.

— Кто знает, — сказал он. — Никто не заставляет их этим заниматься. Ты принялась судить их?

Покачав головой и рассмеявшись, она склонилась к нему, чтобы провести ладонью по его жилету.

— Малыш, я сама провела там не одну ночь, — подмигнув, ответила она. — Думаю, ты с парнями тогда ушел в морскую пехоту.

— Хочешь сказать, ты была с кем-то еще, пока меня не было? — спросил он, схватившись за сердце и сделав вид, что обиделся.

Она залилась смехом.

— Ты меня знаешь. Я останусь со своим мужчиной до тех пор, пока он находится в комнате и имеет кучу денег.

Хос засмеялся вместе с ней, обожая ее честность. Рядом с Сереной всегда было комфортно. Часть его желала, чтобы он мог заботиться о ней так же, как заботился о Мари. Они были бы хорошей парой, и она, вне гребанных сомнений, знала, как обстояли дела в клубе. В большей степени.

«Да, ничего бы из этого не вышло», — рассудил он.

Если бы кто-то сделал ее своей собственностью, другие старухи ее бы убили.

«Или она бы их убила», — решил Хос, разглядывая длинные, красные когти, которые она назвала ногтями.

— Что за взгляд? — выгнув бровь, спросила она.

— Просто интересно, кто бы выиграл, если бы ты стала чьей-то старухой, — ответил он. — Я не уверен.

Она так резко расхохоталась, что пиво хлынуло через нос, отчего она засмеялась еще сильнее. Вот, что он любил в Серене – что бы она ни делала, она делала открыто и без всякого притворства. Он забрал у нее бокал с пивом и огляделся в поисках чего-нибудь, чтобы вытереть ее. На диване валялась чья-то старая толстовка, которую он тут же схватил и наклонился к Серене, чтобы вытереть ее грудь и колени. Серена только мешала, хихикая и хлопая его по рукам.

— Ты просто пытаешься меня облапать, грязный ублюдок! — воскликнула она.

Он улыбнулся ей.

— Ну, ты же меня знаешь. Всегда в поисках новой подстилки.

Затем голос пробился сквозь его смех, и настала его очередь поперхнуться.

— Теперь мне п-п-понятно, почему ты ск-к-казал мне ждать нав-в-в-верху.

Хос повернул голову, чтобы увидеть стоящую за диваном Мари, завернутую в одеяло, с

бледным лицом и стучащими зубами.

— Вот черт, — пробормотал он.

Серена перевела взгляд широко распахнутых глаз с него на Мари.

— Я так понимаю, это и есть твоя старуха?

Мари

Я не могла закрыть окно.

Открыть его было глупостью, но у меня случился маленький приступ клаустрофобии. Справедливости ради стоит отметить, что я застряла в комнате в полном одиночестве, и это была совсем не большая комната. Я слышала шум вечеринки внизу и знала, что рано или поздно Хос бы поднялся. Но решетка на окне и тот факт, что я не могла связаться с Джеффом, как и не могла уйти, заставили меня почувствовать легкую панику.

Поэтому я решила открыть окно, чтобы впустить свежий воздух.

И, конечно же, оно было заклинившим, так что я приложила усилия, сдвигая старую деревянную створку то вверх, то вниз, пока не отдала себе пальцы. Тогда я уперлась ногами в пол и со всей силы толкнула ее вверх. А так как я была чертовой неудачницей, в следующую секунду створка полностью отъехала вверх, чтобы снова застрять, оставив окно полностью открытым. Прошло где-то десять минут, прежде чем я осознала, что у меня серьезная проблема. Помещение обогревалось одной из этих больших, старых батареек, в которых не предусматривалось индивидуальное управление обогревом в отдельных комнатах, поэтому я не могла сделать теплее. А тут и изначально было не слишком жарко. Снаружи ночь была холодной, свежей и идеальной, а словно сошедшие с рождественских картинок хвойные деревья на склонах холмов, которые окружали нас, были покрыты инеем.

Теперь и в комнате становилось холоднее и свежее, но уже не так идеально.

Конечно, я пыталась его закрыть. И надела свою верхнюю одежду, которая была всего лишь кожаной и не особо теплой курткой. Я хотела купить зимнее пальто, но все они так дорого стоят, а я не любила тратить деньги, так что я искала подходящую вещь в комиссионных магазинах. Я начала мерить шагами комнату, пытаюсь решить, что делать дальше. Затем зарылась в сумочку, чтобы, оттеснив в сторону свое оружие, найти телефон. Не то чтобы я носила пистолет с собой все время, но Хос хотел, чтобы он был при мне, пока они разбираются с Джеками.

На телефоне не было ни голосовых, ни текстовых сообщений, но я решила проверить свою почту. Там меня ждало новое электронное письмо от Джеффа. Я начинаю читать, а в животе все ухает вниз.

«Сестренка, я рад, что они не навредили тебе. Ты должна им подыграть и делать то, о чем они просят, не давай им повода относиться к тебе нехорошо. Я также отправил фальшивое сообщение на основной адрес твоей электронной почты, в котором говорится, что я думаю о том, чтобы связаться с ними. Но ты должна знать, что Риперы – плохие парни, и они, не колеблясь, убьют тебя. То же относится и к Дьявольским Джекам, но я уже все уладил с ними, поэтому с тобой и со мной все должно быть в порядке.

И еще кое-что, что тебе необходимо знать. Ты говоришь, что у вас с Хосом все хорошо, и это пугает меня. Он водит тебя за нос, тебе никак нельзя доверять этому парню. Ты знала, что он был в спецподразделении в Афганистане? Его специальностью была разведка, что означает, что они посылали его вперед, чтобы добыть информацию и сделать свое черное дело. Он убил много людей и попал под следствие за убийство мирных жителей. Женщин и детей, сестренка. Его собирались предать военному суду, но затем

свидетели либо не заговаривали, либо пропадали без вести. Они сокрыли преступление, это единственное объяснение. Ему даже не смогли дать увольнение с военной службы с лишением прав и привилегий, вот каким изворотливым он был. Здесь несколько ссылок на статьи о кровавой расправе. Я нашел и другие материалы, но не могу прислать их тебе, это слишком опасно.

Твой парень – убийца, и если он поймет, что ты знаешь правду, то, наверное, убьет и тебя тоже. Делай, что он говорит, и веди себя, как хорошая девочка. Напиши мне на другую почту, и я сделаю вид, что готов сотрудничать. Разыгрывай дурочку и жди. Я свяжусь с тобой позже на этой неделе, когда все улажу. Помни: недостаточно просто сесть в машину и уехать. Они, может, и выглядят как клуб, но на самом деле, они как мафия. Нам нужен план побега для всех нас: тебя, меня и мамы, и я работаю над этим. Просто продержись еще немного.

Я люблю тебя, и мне жаль, что втянул тебя в это. Ты не представляешь, как мне жаль.

Джефф»

Я перешла по ссылке на сводку новостей восьмилетней давности. Множество афганских семей были убиты в своих домах, расположенных в регионе под контролем союзников США, но в значительной степени заполненных скрытыми талибскими войсками. Разведка морского флота находилась под следствием за военные преступления. Статья включала в себя совмещенную фотографию гораздо более молодого Хоса в профиль и анфас, как у заключенного.

Я едва добежала до ванной, прежде чем меня вырвало.

После этого я легла на кровать, завернувшись в одеяло и слушая шум вечеринки. Прошел час, когда я поняла, что независимо от того, какой подавленной я себя чувствовала, я больше не могла оставаться в постели. Теперь в комнате было ужасно холодно, а одеяло было слишком тонким, чтобы защищать меня. Я попробовала написать Пикнику онемевшими пальцами. Нет ответа. Я подумала позвать одну из девушек, но с такой вечеринкой внизу это была плохая идея. Джефф сказал делать Риперов счастливыми. Я перебрала сотню различных идей в своей голове, а затем написала Хосу. Ничего. Тогда я позвонила ему. Нет ответа.

Вот тогда я и отважилась выйти из своей комнаты в коридор. Я знала, что здесь были и другие комнаты, в которых размещали гостей и членов клуба, когда они нуждались в ночлеге. Я могла зайти в одну из них и согреться, пока ждала. Однако все двери оказались закрыты. Мои зубы уже стучали, и я поправила одеяло, чтобы лучше завернуться в него. Идти было некуда, нужно было спуститься вниз и найти Хоса.

Третий этаж здания был лишь наполовину так широк, как первый и второй, представляя собой один длинный коридор с рядом комнат по одной стороне. В каждом конце коридора были лестничные клетки. Основные лестницы, по которым я понималась с Хосом, проходили через игровую комнату и общий зал. Но дальняя лестница полностью огибала игровую и вела к офисам. Я предположила, что меньше привлеку внимание, спустившись именно по ней. К несчастью, дверь на первом этаже была заперта, что поставило меня перед выбором: вернуться наверх или выйти на холод двора. Выбор был очевиден. Поднявшись обратно на второй этаж, я как можно тише толкнула дверь с лестницы. Я услышала голоса, бормотания и крики, доносящиеся из открытой двери слева от меня. Я медленно подошла к ней, надеясь, что найду за ней Хоса.

То, что я увидела, повергло меня в шок.

В комнате стояли пятеро парней, никого из них я не узнала, но на всех были жилеты «Рипперов». Они стояли вокруг кровати, на которой лежала женщина. И ее трахал – серьезно так трахал – мужчина, который стоял у края кровати; штаны его были спущены, а руки крепко держали ее за бедра.

— Сильнее, малыш! — прокричала она, выгибая спину.

— Иисусе, эта сучка невероятна, — пробормотал один из парней, и я узнала его голос.

Макс. Теперь я его видела. Ранее он стоял ко мне спиной. Я не могла пошевелиться. Я просто стояла и смотрела, как мужчина, стоявший в ногах кровати, со стоном кончил, затем вышел из женщины и отступил в сторону. Макс шагнул вперед, чтобы занять его место.

О, бог мой, она обслуживала их всех. Я изучала ее лицо, удивляясь, почему она не кричала на них, чтобы те отвалили от нее, однако наоборот она выглядела удовлетворенной. Не столько сексуально удовлетворенной, сколько триумфально. Я почувствовала отвращение и тошноту и покачала головой, отступая и шаркая по коридору. Хоса, может, там и не было, но это был его клубхаус и его клуб. Знал ли он о подобных вещах? Часто ли такое происходило? Я не могла этого понять, не хотела понимать. Я просто хотела сбежать вниз к своей машине, сесть в нее и уехать так быстро и далеко, как только могла.

Но я вспомнила и-мейл Джеффа. Я не могла это сделать. Они могли найти меня или его. Они даже могли разыскать маму. Она застряла в следственном изоляторе, и один Бог знает, какого рода связи имели эти парни в том месте. Я смотрела «Тюрьму Оз» по Netflix прошлой зимой и видела, как все устроено в тюрьмах. Было ли в следственных изоляторах так же? Я так не думала, но могла ли я рисковать жизнью мамы?

«Ты сможешь», — пропела я себе под нос. — «Ты сможешь, ты сильная и умная, и ты все выяснишь. Просто надень свои трусики большой девочки и перетерпи это».

Я прошла дальше по коридору, делая глубокие вдохи и заставляя себя сохранять спокойствие. На втором этаже было намного теплее, что было просто потрясающе. Я все еще была замерзшей и дрожащей под курткой и одеялом, но я переживу. Я ведь пережила потерю своего отца, не говоря уже о Гэри. Я вошла в игровую комнату и обнаружила сидящую на диване пару, что сидела очень близко друг к другу. Их поза была интимной, как у людей, которые знали друг друга много лет, и им было комфортно вместе. Женщина смеялась.

Это был Хос и какая-то незнакомка.

— Просто интересно, кто бы выиграл, если бы ты стала чьей-то старухой, — сказал ей Хос. — Я не уверен.

Она расхохоталась еще сильнее, фыркая и расплескивая свое пиво. Посмеиваясь, Хос забрал у нее пиво и пошарил рукой по дивану. Я видела, как он склонился к ней, потирая ее грудь, и его руки опускались все ниже. Женщина хихикала и ударяла его по рукам.

— Ты просто пытаешься меня облапать, грязный ублюдок! — воскликнула она.

Он улыбнулся ей.

— Ну, ты же меня знаешь. Всегда в поисках новой подстилки.

Вау. Холод в моем теле был ничем по сравнению со льдом, наполнившим мое сердце. Джефф был прав. Я не знала этого мужчину, и я определенно не могла ему доверять. Он обещал. Я была идиоткой, и теперь мне пришлось остаться с ним и делать, что он сказал, притворяясь, что не знаю, что он, возможно, убивал женщин и детей в какой-то отдаленной деревне в Афганистане. Я почувствовала, как накатывает паника, так что я подавила свои эмоции, задвинув их так глубоко, где я была бы в безопасности. Я даже не могла убежать и

спрятаться, мне некуда было идти. Тогда я заговорила.

— Теперь п-п-понятно, почему ты ск-к-казал мне ждать нав-в-в-верху, — сказала я, пораженная тем, как сильно стучали мои зубы, когда я говорила.

Хос обернулся и взглянул на меня, лицо его застыло, глаза наполнила вина. Я задалась вопросом, почему он беспокоился.

— Вот черт, — пробормотал он.

Женщина рядом с ним, вскинув брови, быстро перевела взгляд с него на меня.

— Я так понимаю, это и есть твоя старуха? — спросила она.

— Твою мать, — сказал Хос, так резко вскочив с дивана, что тот на фут проскользил по старому деревянному полу, и устремился ко мне.

Я подумала, может, мне стоило убежать, но не могла и пошевелиться. Он схватил меня за плечи и потряс, выделяя каждое слово:

— Я сказал тебе оставаться в своей комнате. Что ты делаешь здесь внизу? Ты понимаешь, что могло произойти с тобой на такой вечеринке? Иисусе!

Я не ответила, просто позволила ему трясти меня и размышляла, какой поистине безумной стала моя жизнь.

— Что с тобой случилось? — в конце концов, задал он вопрос, растратив весь гнев, когда его руки коснулись моего лица. — Черт возьми, ты вся продрогла! Какого хрена? Говори со мной, Мари.

— М-м-мое ок-к-кно з-заклинило, — сумела я произнести. — Я п-пыталась п-п-позвонить тебе.

Он сунул руку в карман, вытащил телефон и поморщился, обнаружив оповещения.

— Черт, — выругался он, притянув меня в свои объятия, и стал грубо растирать мне спину. — Я не мог его услышать. Мне очень жаль, ты невероятно холодная. Тебе нужно согреться. Серена, сбегай в офис и возьми ключи от квартиры. Встретимся наверху.

Он поднял меня на руки и понес обратно на третий этаж. К счастью мы не пошли по тому длинному коридору мимо сумасшедшей женщины и группы мужчин, которые по очереди ее имели. Не думаю, что смогла бы это вынести. Женщина – Серена – была быстра, потому что она примчалась с ключами прямо вслед за нами. Хос остановился у последней комнаты, но уже в другом конце коридора, нетерпеливо ожидая, пока Серена возилась с дверью. Он положил меня на кровать и методично раздел, не обратив внимания на мои протесты. Затем я была полностью обнажена и укрыта одеялом.

— Зайди в комнату в конце коридора и собери ее вещи, — сказал он Серене. — Принеси их все сюда, а затем закрой комнату. Мы разберемся с ситуацией с окном завтра.

Серена исчезла, и я хотела возразить. Мне не хотелось, чтобы шляха Хоса трогала мои вещи. Я закусила губу, вспомнив письмо Джеффа. Хос убивал людей. Возможно, женщин, таких, как я. Детей. Я подумала о его пушках, как легко он обращался с ними, как заставлял меня практиковаться в течение нескольких часов с моим «двадцать вторым». Я вспомнила нашу первую совместную ночь, когда мы смотрели фильм с Джонни Деппом, и он говорил о том, что в рукопашном бою все было совсем не так.

Полагаю, он знал лучше.

Хос абсолютно голый забрался ко мне в постель, накрыв сзади своим телом, словно большим, теплым одеялом. Мое тело, жаждущее его тепла, впитывало его, несмотря на то, что разум оставался холодным и отстраненным. Чем больше я согревалась, тем сильнее я дрожала, пока челюсть не заболела от стиснутых зубов. Серена суетилась с моими вещами

какое-то время, потом ушла, закрыв за собой дверь. Все это время Хос издавал успокаивающие звуки и нежно поглаживал меня, впервые не пытаясь прикоснуться к моей груди или потрогать между ног. В конце концов, я перестала дрожать и задремала.

— Детка, — прошептал он, нежно целуя меня в макушку. — Детка, — снова произнес он, мягко трясая меня.

Я поерзала, задев его, и он, перекатив меня на спину, приподнялся надо мной на локтях.

— Почему окно было открыто? Что случилось?

Его голос был таким встревоженным, таким любящим. Мог ли убийца подделать такие эмоции? Но сколько раз я смотрела на Хоса и думала, что он был больше похож того, в чьем теле застряли два разных мужчины: хороший и плохой? Я не могла разобраться в этом прямо сейчас, я не могла позволить ему узнать, что я выяснила.

— Мне просто было нужно немного свежего воздуха, — сказала я, намеренно сохраняя мой голос тихим и слабым.

Это было не так уж и трудно.

— Оно заклинило, и я не смогла его закрыть. В комнате становилось все холоднее и холоднее, и я прождала слишком долго, прежде чем пойти за помощью. Все хорошо, я в порядке, Хос. Честно.

— Почему ты постоянно мне это говоришь? — спросил он, хотя казалось, что он разговаривал сам с собой. — Ты такая сильная, всегда сильная. Ты не должна быть такой. Я должен был быть там с тобой. Мне так жаль, детка.

Я покачала головой, закрыв глаза и отвернувшись от него. Было так приятно чувствовать его тело на моем, неизменно сильное и надежное. Я чувствовала, как затвердел его член, а тело почти непроизвольно согнулось. Болезненно знакомая химия между нами ожила, и мои соски напряглись, а ноги беспокойно сдвинулись. Он начал целовать меня за ухом, постепенно переходя на шею, а затем и грудь. Он посасывал и лизал мою кожу, посылая тем самым невероятные ощущения по всему телу. Когда он всосал мой сосок в свой рот, я вскрикнула, затем, дотянувшись, схватила его за волосы и оторвала от себя.

— Я не готова для этого сейчас, — прошептала я.

Он вздохнул и, скатившись с меня, лег рядом.

— Это не то, о чем ты думаешь, — твердо произнес он.

Я в панике взглянула на него. В дополнение ко всему остальному мог ли он читать мои мысли? Как он узнал о том, что я выяснила? Просматривал ли он мой телефон?

— Серена – моя старая подруга, — продолжил он. — Я знаю ее много лет. Мы спали вместе, не буду лгать, но сегодня между нами ничего не было. Мы просто дурачились.

Мои глаза раскрылись еще шире, когда я осознала, что он только что сказал. Серена. Женщина на диване. Я почувствовала, как истерический смех был готов вырваться из моего горла, но я болезненно его проглотила. В этом даже был плюс. Я могла бы использовать это в качестве предлога, чтобы злиться на него. Он этого ожидал, он это и получил, и ему не обязательно было знать, что голова моя была заполнена видениями того, как он убивает афганских детей, чтобы на хрен не думать о нем и Серене.

— Ты обещал, — сказала я, позволив навернуться на глаза сдерживаемым ранее слезам.

Теперь, когда у меня был повод, я могла позволить им выйти наружу. Слезы хлынули из глаз, и я тяжело сглотнула.

— Ты обещал, что не будешь с другими женщинами, в ту ночь, когда мы решили дать нам шанс. Ты лгал мне.

— Я не был ни с какими другими женщинами, — отчаянно, со смесью чего-то неопределенного, произнес он. — Я разговаривал со старым другом. У нее уже есть кто-то в ее жизни, а у меня есть ты. Я просто убивал время, в ожидании, пока его пройдет достаточно, чтобы можно было уйти и вернуться к тебе.

— Мы можем не говорить об этом прямо сейчас? — спросила я и попыталась отвернуться от него.

Он удержал меня, взяв за подбородок и заставив смотреть на него.

— Воюй со мной, сколько захочешь, детка, — сказал он, — но не отворачивайся от меня. Давай поговорим об этом.

— Я не хочу говорить, — прошептала я, чувствуя, как во мне снова поднимается паника.

Он изучал мое лицо, сжав губы.

— Есть что-то еще? — спросил он. — Ты получила сообщение от брата? Расскажи мне. Я здесь ради тебя, Мари.

Черт.

— Дай мне проверить мою электронную почту, — быстро произнесла я.

Я отстранилась от него и начала вставать, но он остановил меня, поднялся сам и вытащил мой телефон из моих джинсов.

— Держи, — сказал он, передав его мне.

Я включила его и нажала на значок приложения, связанного с моей основной электронной почтой. Как Джефф и обещал, там было фальшивое письмо.

— Он написал, — сказала я.

— Прочитай вслух.

— Он пишет: *«Прости за все, сестренка. Я получил твое сообщение о том, чтобы приехать и поговорить с Риперами. Не думаю, что смогу. Без обид, но я уверен, что они планируют убить меня. Поговори с ними, выясни, готовы ли они заключить сделку и связаться со мной. Я люблю тебя. Джефф»*. Это все.

— Чего-то подобного я и ожидал, — медленно произнес Хос, забираясь обратно в кровать. — Я не удивлен, что он не доверяет нам. Он боится, и он должен бояться. Есть большая вероятность, что он не переживет этого. Но есть огромная разница между пребыванием в постели с Джеками и попыткой помириться с нами. Ему нужно разобраться с этим.

— Какая разница? — спросила я, страхась услышать ответ.

Хос перекатился на свою половину и, подперев рукой голову, взглянул на меня.

— Ты, — ответил он.

— Я?

— Мы не причиним тебе боли, — сказал Хос, проведя ладонью по моей щеке, — а Джеки причинят, можешь не сомневаться. Он должен знать это.

— Ты сказал, они пытались вернуть меня ему, — тихо проговорила я. — Джефф пытается спасти меня.

— Джеки доберутся до тебя, если смогут, но их репутация касаясь женщин не слишком хорошая. Три года назад племянница Дика, Грейси, была втянута в неприятности с ними. Дочка сестры его старухи, это единственное, что связывало ее с клубом. Она решила пойти в школу в Калифорнии и, как оказалось, это было недалеко от чаптера «Дьявольских Джеков». Она начала встречаться с довольно симпатичным парнем, но он был одним из их хэнгэраундов. Вероятно, в какой-то момент она упомянула, что ее дядя был в «Риперах». Она

пришла с тем парнем на вечеринку, и они изнасиловали ее. Все. Один большой аттракцион траха, который едва не убил ее. Они добились ее тем, что вырезали «ДДж» у нее на лбу и бросили на обочине дороги. Позже они отправили Дику фотографию, сделанную на ее телефон.

Я сглотнула, почувствовав тошноту. Затем я подумала о женщине на втором этаже, и задалась вопросом, закончила ли она уже с теми мужчинами. Что если она хотела остановиться на полпути? Они бы ей позволили?

— А что насчет того, что происходит внизу? — непроизвольно сорвалось с моих губ. — В чем разница?

Хос вскинул голову.

— О чем ты говоришь?

— Тут женщина внизу, я видела ее с кучей мужчин в комнате на втором этаже. Они имели ее по очереди...

— Бл*дь... — протянул Хос, упав на спину и проведя руками по волосам. — Какое еще дерьмо произойдет этой ночью? Мне очень жаль, детка, что ты это увидела. Я совсем об этом не подумал. Черт.

— Ты не ответил на мой вопрос. Они собираются сделать ей больно?

— Нет! — почти выкрикнул он, сев и посмотрев на меня сверху вниз. — Черт, нет, не могу поверить, что ты вообще об этом спрашиваешь. Мы не кучка насильников, Мари. Черт побери. Если она там, она сама выбрала быть там. Будь я проклят, если знаю, почему, но женщины занимаются этим постоянно. Это развлекаловка с одной из сладких попок, вроде ритуала доблести^[39]. Не могу сказать, что они ведут себя правильно, но это и рядом не стоит с тем, что сделали с Грейси. Они серьезно ее порвали, я даже не могу это объяснить. У нее никогда не будет детей. Она дважды пыталась покончить с собой, прежде чем ее поместили в какую-то психиатрическую клинику. Проклятье.

Он выглядел таким искренне расстроенным, что я ему поверила.

— Как часто такое бывает? — спросила я тихо. — Что еще происходит на ваших вечеринках?

— Все виды дерьма на них происходят, — тяжело вздохнув, ответил Хос, — но это, в самом деле, никак тебя не касается. Сегодня тут дико, потому что кровь буквально витает в воздухе, вот и все. Никому не причиняют боли, и никто не находится здесь против своей воли. Это все, что тебе нужно знать.

— Ты участвовал в этом?

Он покачал головой, однако я не могла сказать, отрицал ли он это или просто давал понять, что ответа я могла не ждать.

— Мы действительно будем делать это? — спросил он.

— Делать что?

— Копаться во всем, что каждый из нас когда-либо делал? Я думал, мы уже прошли это. Я не святой, детка, и никогда не выдавал себя за такового. Но я обещал тебе не изменять, и я не изменял. И не буду. Я надеюсь, что и ты не будешь. Неужели этого недостаточно?

Я кивнула, задаваясь вопросом, попадало ли убийство детей под категорию «не быть святым».

— Ты должна ответить Джеффу, — неожиданно заявил он. — Чем быстрее мы с этим разберемся, тем лучше.

Кивнув, я схватила свой телефон. Потребовалось около трех минут, чтобы напечатать

сообщение, которое он прочитал от и до, прежде чем я нажала «отправить». Оно было довольно простым – я попросила Джеффа позвонить мне и сказала ему, что я в безопасности с Риперами, но Джеки были опасными. Я их боялась.

Я положила телефон на прикроватный столик. Хос притянул меня к себе и поцеловал, спускаясь пальцами к местечку между моих ног. Я сопротивлялась поначалу, отворачивая голову, напрягаясь. Он просто потирал его, медленно и неустанно, затем склонился ко мне и приступил к моей груди. Он лизал ее, всасывая соски, а после – щелкая по ним языком, пока я не стала извиваться, желая большего, хотя и презирала себя за это.

Джефф утверждал, что этот мужчина был убийцей. Но когда Хос загнал два пальца глубоко в меня, я распалась на мелкие кусочки. Разведя ноги, я хныкала, прося о большем, и скидывала бедра навстречу его пальцам. Скользнув ниже по кровати, он закинул мои ноги себе на плечи и накрыл ртом клитор. У Хоса был дьявольский язык, которым он кружил по моему комочку, то дразня, то порхая по нему, а затем посасывал, сильно, почти до боли. Все это время он подготавливал меня изнутри, пока я не изогнулась и не застонала, паря на краю оргазма.

Именно тогда он толкнулся своим пальцем в мою попку.

Он проталкивал его все дальше и дальше, пока я не обнаружила, что это было потрясающе, и я наслаждалась этим. Более того, протолкнув второй и третий пальцы, он стал растягивать и разрабатывать меня, не прекращая играть с моим клитором. В других случаях он ставил меня в коленно-локтевую позу, проникая сзади членом в мою киску, а пальцами – в мою попку. Я знала, что он хотел заняться анальным сексом. Иногда он терся головкой своего члена о мой вход, слегка надавливая. Он всегда был очень бережен, но я не давала ему войти им в меня. По правде говоря, наша сексуальная жизнь была такой замечательной, что я не думала, что было необходимым ее как-то усовершенствовать, да и размеры Хоса меня немного пугали.

Но этой ночью что-то изменилось. Возвращаясь воспоминаниями в прошлое, я задалась вопросом: почувствовал ли он, как все это было неправильно, несмотря на все мои попытки разубедить его. Он все сильнее ласкал меня своим языком, заставив кончить три раза, сделав меня безвольной и дрожащей, а каждый мускул на моем теле – слабым и податливым. Я не думала о Джеффе, вечеринке или чем-то другом, кроме как о чувстве завершенности и плотском удовлетворении, которые он мне подарил. Именно тогда Хос перекатил меня на живот, затем приподнял мои бедра и подложил под них подушку. Я все еще была вялой, когда его руки развели мои ягодицы, и он слегка надавил на мой вход пальцем. Тот легко проскользнул внутрь.

— Я хочу этого, — мягко произнес он, наклоняясь и целуя меня между лопаток. — Мне нужно владеть тобой. Полностью. Заставить тебя кричать и осознать, что ты принадлежишь мне, а я принадлежу тебе, и ничто иное не имеет значения. Я не могу позволить тебе ускользнуть от меня, детка.

Второй палец присоединился к первому, и я слегка приподняла бедра, чувствуя растяжение и давление. Он ввел свой пенис в мое влагалище, скользя внутрь и наружу, положение было идеальным, чтобы касаться моей заветной точки на внутренней стороне передней стенки. Затем он вытащил свои пальцы, и что-то холодное и мокрое потекло в мой проход. Его пальцы проталкивали смазку глубже, растирая ее по стенкам и согревая, а потом он вышел из моего тела. Он повозился с минуту, а затем я услышала звук разрывающейся упаковки презерватива.

Я напряглась, когда он приставил головку к моему входу. Я боялась, что будет больно, но он нежно успокаивал меня, поглаживая поясницу, пока я снова не расслабилась. Затем он начал толкаться очень, очень медленно. Внутри все тянуло и щипало, но не так сильно, как я представляла, это будет. Давление было намного сильнее, а чувство наполненности – ярче, чем от его пальцев. Каждые несколько секунд он останавливался, давая мне время, чтобы привыкнуть к ощущению его глубоко внутри себя. Затем он протолкнулся еще немного.

Он вошел уже где-то наполовину, когда его рука нырнула под подушку, чтобы отыскать мой клитор. После всего, что он сделал со мной, я была невероятно чувствительна, и он, казалось, знал это, потому что легкими круговыми движениями он стал тереть комочек, проникая в меня все глубже, пока я не почувствовала, как мышцы его живота прижались к моей попе. Я сильнее прогнулась, стараясь привыкнуть к вторженцу, и Хос неожиданно застонал. Я почувствовала, как он дернулся внутри меня, и сжала его снова.

— Черт побери, — пробормотал Хос, начиная быстрее тереть мой клитор. — Ты собираешься убить меня, детка.

Я вздохнула, а затем застонала, когда он начал выходить, что вызвало целый поток новых ощущений. Он начал медленно скользить своим членом в и из моей задницы. Вначале было больно, но не сильно, и эта небольшая боль смешивалась с невероятными ощущениями, нарастающими в нижней части моего тела. Член Хоса был каменно-твердым внутри меня, и каждый раз, когда я сжимала его, он брал реванш, проходясь своим грубым пальцем по набухшему кончику моего клитора.

Пытка была обоюдной.

Спустя вечность, когда проход расслабился достаточно, он начал двигаться во мне чуть быстрее. Не стремительно, заметьте. Он по-прежнему был бережен, но это определенно были размеренные движения, а не медленные скольжения. Я извивалась под ним, стремясь к собственному облегчению, пока его пальцы так мастерски играли со мной. Потребность внутри сжималась все сильнее и сильнее, и я прижалась к Хосу спиной, готовая достичь финала. Почувствовав это, он погрузился глубоко в меня, а пальцами зажал мой клитор. Это подтолкнуло меня к краю, и облегчение сладкой дрожью захлестнуло мое тело. Хос громко застонал и, склонившись, укусил за плечо, в то время как его член увеличился в плену моей сжимающейся задницы. И тогда он излился в меня, тяжело дыша и ловя ртом воздух у моей спины.

Он лежал на мне в течение нескольких минут, его член медленно размягчался и уменьшался, что было очень странно ощущать. Затем он вышел из меня и пошел в ванную. Я услышала звуки льющейся воды в раковине и смываемой – в унитазе, перед тем как он вышел и забрался обратно в постель. Он притянул меня в свои объятия, и я легла на него, как безвольная кукла, изнуренная, истощенная и полностью удовлетворенная.

— Мари, это было невероятно, — прошептал он и глубоко поцеловал меня.

Я с трудом нашла в себе силы ответить на его поцелуй, и он, тихо посмеиваясь, отстранился.

— Спи, детка.

Утомленная и без всяких мыслей, я уткнулась в него, заснув мгновенно и без сновидений.

Телефонный звонок раздался в темноте раннего утра. Я замычала, толкая Хоса. Телефон продолжал звонить, и Хос, наконец, пошевелился, протянув руку и схватив его. Я захныкала, потому что он стянул с меня одеяло, впуская ненавистный холод.

— Да? — ответил он грубым и сиплым голосом.

Он слушал с минуту, а затем я почувствовала, как воздух в комнате изменился.

— Ты уверен? — спросил он уже более собранный, его голос был совершенно лишен эмоций. — Нет, я тебя понял. Кто-нибудь сейчас с Куки?

Это звучало нехорошо. Это звучало совсем нехорошо. Я села на кровати, натянув до груди одеяло. Хос не смотрел на меня, полностью сосредоточенный на телефонном звонке. Я чувствовала резкую боль в заднем проходе, но не обращала на нее внимание. Прошлая ночь была словно какой-то сюрреалистический сон. Сон, который я пока не готова была вспоминать.

— Спасибо, — под конец сказал Хос.

Он кинул телефон на кровать, затем перекатился через меня и, встав, схватил штаны. Напряжение и ярость, что волнами исходили от него, были настолько сильными, что это напугало меня.

Вчерашний любовник покинул здание.

— Что случилось? — спросила я, сохраняя голос низким и спокойным.

Он не взглянул на меня, пока говорил.

— Баггер мертв, — ответил он, наклонившись, чтобы взять термо-рубашку с длинным рукавом. Затем он схватил свой жилет. — Умер два дня назад, им потребовалось некоторое время, чтобы найти его тело для подтверждения. Куки в больнице, она потеряла сознание, когда ей сказали об этом ночью. Я должен идти. Ты можешь позвонить остальным девочкам, но не покидай Оружейной. Мы все еще следим за появлением Джеков. Ты поняла?

Он посмотрел на меня, в ожидании подтверждения, что я поняла его указания. Я кивнула, и он ушел, не сказав больше ни слова.

Еще никогда в своей жизни я не чувствовала себя такой беспомощной.

А я ведь даже не знала Баггера, если не считать сказанных ему «привет» по «Скайпу» пару раз. Я не имела права оплакивать его, не как все. Но я оплакивала утрату Куки и Сильви, его маленькой девочки, которая плакала по папе ночью и просила сыграть для него перед веб-камерой с ее плюшевым песиком. Я хотела чем-нибудь помочь, даже если бы это была какая-нибудь глупость вроде уборки ее дома или готовки. Вместо этого я сидела в одиночестве в своей комнате и наблюдала потрясающий восход солнца, пока все, кого я узнала и полюбила в Кёр-д'Алене, страдали.

В районе девяти позвонил Хос и сказал мне спуститься вниз и чего-нибудь поесть. Он предупредил, что там было ужасно грязно, а также добавил, что если кто-то из женщин вдруг будет наезжать на меня, я могла спокойно выставить их вон. Ну, конечно. Мне же нужно было оставаться в здании, а в остальном я была бы в порядке. Я с опаской спустилась по лестнице, ожидая увидеть руины и доказательства гигантской оргии. Вместо этого я обнаружила подавленных мужчин, пьющих кофе, и кучу усталых, страдающих похмельем, женщин. Некоторые ютились в углу и плакали. Одной из них была Серена, женщина, которую я видела вчера, сидящей рядом с Хосом. Она подошла ко мне осторожно, будто ожидала, что я выйду из себя рядом с ней. Но у меня не было для этого сил, и это больше не казалось мне таким важным.

— Ты голодна? — спросила она, положив руки мне на плечи и окинув взглядом, явно проверяя на наличие... не знаю, чего... травм от гигантского пениса Хоса?

«Уж ей ли не знать», — мрачно подумала я.

— Не сильно, но мне, вероятно, стоит поесть, — ответила я.

— Я понимаю, о чем ты. Идем, у нас есть пончики.

Она подвела меня к столу в дальнем углу комнаты, заваленному пончиками и парой коробок кофе на вынос из «Старбакса».

— «Старбакс»? Серьезно? — спросила я.

Она покачала головой и поморщилась.

— Я знала, что мальчикам понадобится подкрепиться, — сказала она, пожав плечами, — а это было легче всего. Съешь что-нибудь, милочка. Это будет долгий день.

— Ты знаешь Куки? — поинтересовалась я.

Совсем недавно я пыталась дозвониться до Эм, но она не ответила, а я не хотела никому докучать. Последнее, что им было нужно, это беспокоиться обо мне. Но я действительно хотела знать, как она держится. Я не могла себе представить, что она переживала.

— Да, хоть и не очень хорошо. — Серена пожала плечами. — Я, знаешь ли, не совсем та девушка, которую они выводят в люди.

— Это беспокоит тебя? — спросила я и тут же прикусила язык, осознав, как бестактно это прозвучало. — Извини. Я не должна была спрашивать. Пожалуйста, прости меня.

— Не переживай об этом, — со слабой улыбкой ответила она. — Я не хочу быть одной из их старух, и, несмотря на то, что ты могла подумать, у меня была не одна такая возможность. Мне нравится моя свобода. Я на своем месте, и меня это устраивает. Так или иначе, сейчас я двигаюсь вперед к чему-то новому. Но это... Это поражает меня. Знаешь, они всегда выглядят такими сильными, что ты не думаешь, что что-то способно их убить.

Я кивнула, точно зная, что она имела в виду. Когда я впервые встретила Хоса, я едва не задалась вопросом, не был ли он Терминатором.

— Ты знала Баггера? — спросила я.

Она кивнула, наливая кофе себе в чашку.

— Да, — ответила она, не вдаваясь в подробности. — Ты знаешь, он был без ума от Куки. Не изменял ей. И Хос тоже не изменщик. Прошлой ночью, независимо от того, что ты между нами увидела, ничего не было. Мы просто разговаривали. Надеюсь, ты в это веришь.

Я пожалала плечами, не уверенная, во что верить. Жизнь Куки была в руинах, и я полагала, что как только проверю свою электронную почту, обнаружу, в какие новые игры играл Джефф. События развивались так стремительно, что я не успевала за всем угнаться.

— Эй, — Серена мягко тряхнула меня за плечо, — проснись, взгляни на меня. Это важно.

— Что? — спросила я, пытаясь заставить себя сосредоточиться.

— Он любит тебя, — произнесла она, удерживая мой взгляд. — Я знаю обо всем, что произошло, все знают. Они разнесли это повсюду, хотели убедиться, что люди знают, что твоему брату не сделали поблажку. Для Хоса ты — залог. Но реальная причина того, почему ты здесь, это потому, что Хос любит тебя. Понимаешь?

— Честно говоря, я не знаю, что обо всем этом думать, — призналась я. — Все, что я знаю, так это то, что Куки в аду, а я ничего не могу для нее сделать.

— Ты можешь помочь мне привести эту дыру в божеский вид, — резко ответила Серена. — Здесь будут похороны, и сотни людей, байкеры из трех штатов, приедут сюда из других городов, чтобы выразить свое уважение. Мы должны подготовиться. Это то, что ты можешь сделать для Куки, она знает, что Баггер хотел бы первоклассные поминки. Они будут происходить здесь. Мы должны прибраться и все подготовить, ты со мной?

Я осмотрелась. Она была права. Помещение нуждалось в хорошей уборке. И нам нужна была еда. Много еды. Я знала, что где-то на нижнем этаже была кухня, но я не знала, насколько она была пригодной. Могла ли она справиться с таким количеством людей?

— Так-то лучше, — она улыбнулась мне. — Очень хорошо, что ты присоединилась к нам сегодня утром. Я знала, что была причина, почему Хос так много выложил за тебя.

— И что бы это значило? — спросила я, застигнутая врасплох.

Вскинув голову, она испытующе посмотрела на меня.

— Девочка, Хос заплатил за тебя чертову кучу денег. Ты разве не знала? Возможно, нет, это определенно не публичная история...

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, — сказала я, глядя на нее с подозрением.

Я не была уверена, что смогу справиться с еще одним потрясением, совсем не была. Но мне нужно было знать, что она имела в виду своим комментарием.

— Хос заплатил клубу пятьдесят тысяч долларов из собственного кармана, чтобы дать твоему брату еще один шанс, — без обиняков произнесла она. — Они собирались убить его сразу, но Хос хотел сделать тебя своей старухой, и он знал, сколько твой брат для тебя значит. Он заплатил им, чтобы спасти твоего брата. Как ты можешь этого не знать?

Я покачала головой, чувствуя головокружение.

Хос заплатил клубу, чтобы спасти моего брата. Хос был убийцей, который убивал женщин и детей. Хос предложил отправить меня в колледж, знал, как бороться врукопашную и научил меня стрелять. Раздвоение личности? Здесь явно больше двух... Но я практичная девочка. Большую часть минувшего дня я была потрясена и в смятении, но теперь у меня

была работа.

— Хорошо, — сказала я, откладывая все на потом – я подумаю над этим позже, как и над другими вещами, которых порядком поднакопилось. — Так, как мы хотим это сделать?

— Давай соберем всех девчонок в игровой комнате, — ответила она. — Мы выясним, кто отходит после вечеринки, а кто готов браться за дело и помочь.

В конце концов, мы собрали около двадцати женщин разной степени раздетости, некоторые парни с интересом наблюдали, но не вмешивались. Серена встала и представила меня как старуху Хоса, что заставило их всех сесть прямее. Затем она обернулась и посмотрела на меня, очевидно, в ожидании, когда я что-нибудь скажу. Это стало для меня сюрпризом, я думала, она возьмет всю инициативу на себя, но, видимо, нет. Наверное, как единственная старуха в комнате, я должна была быть за главную.

— Окей, думаю, большинство из вас слышали новости, — начала я. — Баггер мертв, он умер в Афганистане. Я не знала Баггера, но я знаю его жену и дочь. Очевидно, что это большое дело, и если вы хотите сделать что-то, чтобы помочь, мне нужно, чтобы клабхаус был чистым и готовым к гостям. Я не знаю, сколько времени у вас есть или как много вы можете сделать, но что угодно – уже помощь. Кто может остаться и помочь с уборкой?

Некоторые подняли руки, но большинство из них отвели взгляд, не желая встречаться с моим. Одна из них, определенно, не девушка, но женщина, подошла ко мне.

— Я буду отвечать за подготовку гостевых комнат и квартир-студий, — сказала она.

Это была высокая брюнетка, которая только переступила рубеж в тридцать лет, в узких джинсах и с большой долей нахальства. В отличие от других, она выглядела сексуально, но не распутно, что было впечатляюще, учитывая, как много вокруг было красующихся огромными от похмелья синяками под глазами.

— Прямо сейчас многие из них заняты, но нам нужно будет найти место, куда остальные смогут разместить свои палатки. Некоторые разместятся в отелях, но многие останутся здесь. Как тебя зовут? Помимо старухи Хоса?

Она улыбнулась мне неподдельной, если не печальной, улыбкой, и я решила, что женщина мне понравилась. Вся эта фигня со сладкими попками была более запутанной, чем я осознавала, потому что, очевидно, они не были поголовно безмозглыми шлюхами.

— Я Мари. А ты?

— Я Клэр, — ответила она, протянув ладонь, чтобы пожать мне руку.

Ее рукопожатие было крепким и обнадеживающим.

— Я друг клуба еще со старшей школы, но я не с кем-то из парней. Просто зашла прошлой ночью, чтобы увидеться с некоторыми друзьями из другого города, ты знаешь, как это бывает.

Я пожала плечами, не совсем уверенная, что она имела в виду, и не слишком обеспокоенная этим. Ее явное уважение удивило меня, хотя я и начала понимать, что его не должно было быть. Видимо, такой была иерархия у риперских женщин, со старухами во главе, но прямо сейчас меня не волновал их статус, если они собирались помочь с подготовкой Оружейной к похоронам Баггера.

— Я рада с тобой познакомиться, — сказала она, с неподдельной добротой в глазах смешанной с усталостью, которая не имела ничего общего с ее похмельем. — Мы все сделаем, не беспокойся. Не терпи ни от кого оскорблений, ладно? Ты – старуха, и ни одна из этих девушек не имеет право говорить тебе гадости. Даже я, — добавила она с сожалением. — Но, если ты не против, я думаю, что некоторым задницам не помешал бы небольшой

пинок, а раздавать их – мое любимое занятие. Не возражаешь?

Я взглянула на Серену, и та произнесла:

— Отлично, она возьмет верхние этажи, я возьму первый этаж, а ты можешь заняться едой. Звучит как план?

— Звучит здорово, — с чувством благодарности ответила я.

Клэр повернулась к группе и хлопнула в ладоши, чтобы привлечь их внимание.

— Вы слышали Мари, — сказала она громко. — Она мила и вежлива, но я – нет. Отрывайте свои задницы и принимайтесь за работу, или убирайтесь к черту.

Никто не двинулся в течение минуты, и она положила руки на бедра и свирепым взглядом обвела комнату.

— Я серьезно, сучки! — закричала она, и я поверила ей. — Если вы друзья клуба, сейчас самое время показать это. В противном случае валите на хрен и не возвращайтесь. Вам будут не рады. Поняли меня?

Четыре девушки быстро встали и ушли, но остальные, казалось, вырвались из оцепенения и довольно быстро разделились на группы. В течение нескольких минут половина последовала за Клэр наверх, а остальные – за Сереной вниз. Я осталась наедине с женщиной, в которой с ужасом узнала ту, что была с трахающими ее мужчинами в комнате на втором этаже.

— Привет, я Кендэс, — тихо произнесла она. — Я отвечаю за продовольствие. Давай, я помогу тебе решить вопрос с продуктами и остальным? Я хорошо ориентируюсь на кухне и точно знаю где, что и как.

Она улыбнулась мне, как совершенно обычный человек, а не женщина, которая занималась сексом с пятью мужчинами подряд накануне вечером. Как она вообще могла ходить? Я покачала головой, и она одарила меня насмешливым взглядом. Конечно, она ведь не знала, что я ее видела.

— Да, здорово, — ответила я, и мы стали спускаться вниз.

Она провела меня через гостиную в самый конец здания к двойным дверям, которые вели в обеденный зал с барной стойкой, разделяющей его с кухней. Не маленькой кухонькой, а большой, современно обустроенной кухней, какие обычны и есть в церквях. Несколько крупных холодильников, большая посудомоечная машина, в этом смысле. Столешницы были завалены пустыми тарелками и пакетиками из-под чипсов – мусором с прошлой ночи, как я предполагала.

— Я организовала им множество вечеринок, — сказала она, подходя к холодильникам, открывая и проверяя их содержимое, после того как включила свет. — Я забочусь о них – они заботятся обо мне. Несколько лет назад мой бывший решил использовать меня в качестве боксерской груши. Я знала одну из девушек, которая любит здесь тусоваться, и она передала все Ругеру. Он и парочка других парней предложили мне позаботиться о моей проблеме в обмен на помощь на кухне Оружейной, так я здесь и оказалась.

— Хос избил моего бывшего, — сказала я, и меня накрыло внезапное чувство сестринского родства с ней.

— Это такое облегчение, когда все заканчивается, не так ли? — с грустной улыбкой ответила она, а затем стала собирать упаковки из-под еды и бросать их в большой пластиковый мусорный бак. — Он реально хороший парень. Ты – счастливица.

Я кивнула, не уверенная, что хочу об этом говорить. Все, казалось, думали, что он был таким замечательным. Знали ли они его настоящего? А я? Я почувствовала, как

завибрировал мой телефон в кармане, и вытащила его, чтобы обнаружить сообщение от Эм.

«Куки снова дома. Ей дали какие-то таблетки, чтобы она заснула. Мэггс интересуется, можешь ли ты остаться за главную в Оружейной, а через пару часов кто-нибудь из нас придет, чтобы помочь. ((Обнимаем))»

«Уже», — отправила я в ответ с облегчением от того, что смогла сказать ей что-то положительное, несмотря на немногословность. Мы с Кендэс закончили уборку и сели планировать, что будем готовить. Затем я отправила ее в магазин за продуктами с моей карточкой, на которой до сих пор было около пятисот долларов, и еще сотней наличными. Я сомневалась поначалу, ведь если бы мне пришлось бежать, мне нужны были деньги. Но я хотела помочь, и осознание того, что Хос уже потратил на меня пятьдесят тысяч, по-прежнему плавало в моем сознании, ожидая, пока его переварят.

Думаю, это самое малое, что я могла сделать.

Я выдохлась к тому моменту, когда ночью Хос взял меня за руку и потянул за собой наверх в постель. День был бесконечен, люди плакали, кричали и, что хуже всего, просто сидели в тишине и глядели в никуда.

Кендэс была изумительна. Из распутной женщины она превратилась в богиню кухни, вероятно, не нуждающуюся в дополнительных передвижениях. Около полудня она вернулась с тонной еды. Я не могла себе представить, как мы все это съедим, однако к концу дня смели почти всё. Девушки с вечеринки усердно трудились, чтобы привести в порядок Оружейную, прежде чем исчезнуть с глаз долой, когда начнут прибывать старухи – движущая сила клуба, я до сих пор не могла этого понять. Удивительно, но Серена и Кендэс остались. Они держались особняком на кухне, но каждый раз, когда я оборачивалась, они спокойно обслуживали присутствующих, принося им напитки или еду и помогая немногим оставшимся гостям найти место для ночлега.

Большинство членов из приезжих чаптеров отбыли, хотя у меня сложилось впечатление, что они вернутся на похороны. В какой-то момент Хос отвел меня в уголок и сказал, что ситуация с Джеками теперь под контролем, но я по-прежнему должна оставаться в Оружейной.

Мы ждали новостей о теле Баггера.

Куки осталась у себя дома, но Мэггс привезла Сильви сразу после ее дневного сна. Я взяла ее наверх в игровую комнату, и мы поиграли пару часов и вместе поужинали. Я искупала ее в нашей с Хосом комнате и передела в пижаму, перед тем как Мэггс забрала ее обратно домой. Бедная девочка не имела понятия, что происходило на самом деле, но она, очевидно, чувствовала напряжение в воздухе.

Сейчас я и Хос наконец-то были одни в нашей комнате, и я не знала, что сказать. Некоторые ребята были явно разбиты, другие же держались. Хос был просто опустошен. Ноль эмоций. Ни сочувствия, ни скорби, ничего. Он ловил меня несколько раз в течение дня, спрашивая, не получала ли я вестей от Джеффа. Он не писал ни с одного аккаунта электронной почты, что намного упрощало мне жизнь. Я не была уверена, что смогла бы солгать сегодня. Я наблюдала, как он механически разделся до боксеров, а потом сел на край кровати. Он наклонился вперед, поставив локти на колени, и просто уставился в окно. Я ушла принять ванну и готовиться ко сну. Когда я вернулась, он не поменял положения. Я не знала, что делать.

— Там так ужасно, — тихо произнес он.

Я подошла и встала перед ним, протянув руку, чтобы запустить пальцы в его мягкие,

шелковистые волосы. Я не знала, что на него нашло, но я хотела быть рядом с ним, впитать в себя часть его боли.

— Ты и понятия не имеешь, никто не имеет. Они сумасшедшие, они убивают маленьких детей и женщин, целые семьи. Каждый день, Мари. Как-то раз моя команда обосновалась в одном городке, там мы встретили двух парнишек, не старше десяти лет, которым нравилось приходить и играть с нами. Они были милыми и нравились нам, мы гоняли с ними футбольный мяч, давали им конфеты и все в таком роде. Это был мяч моего приятеля, но мы позволили детям забрать его к себе домой, посчитав, что им он нужнее. Просто мяч. Однажды только один из них вернулся, кинул нам мяч и убежал. Позднее мы узнали, что его друг и его мама были расстреляны на улице за то, что сдружились с американцами. Это был просто мяч, детка, а он умер из-за него и полученных от нас конфет. Это так отстойно. И подобное дерьмо для них – обычное дело. Ты не поверишь, сколько мирных жителей умирает там.

Я массировала его затылок, чувствуя, как с каждым моим движением его сковывает напряжение. Я хотела спросить его о той статье, но не могла этого сделать. Слова казались такими невероятно банальными, по сравнению с излучаемой им болью.

— В другой раз мы нашли целую деревню убитых, — произнес он грубым голосом. — Все чертово место превратили в ад. Дети. Женщины. Мужчины. Долбаные ослы. Козы. Все они мертвы, дома сожжены, ну и все в таком духе. Но знаешь, что самое отстойное? Мы приходим туда и находим это, вызываем службу, а на следующий день *мы* – ублюдки под следствием. Ясное дело, они все твердят, что это сделали мы. Представляешь, как это отстойно? Ты приезжаешь в их страну, пытаешься помочь тем людям, а они тратят все свое время и энергию, пытаюсь либо убить тебя, либо подставить.

Я замерла, задаваясь вопросом, могла ли я ему верить. У Хоса не было причин рассказывать мне об этом. Если только он не обнаружил письмо с другой моей электронной почты. Но я была осторожна, очистив кэш и куки телефона, а также историю просмотров в браузере. Я никогда не вбивала адрес в приложении с электронной почтой. Я проверяла ее только через веб-сайт. Мог ли он ее выследить?

— Знаешь ли ты, какое это безумие? Баггер просто умер ради страны, война в которой длится *десять гребаных лет*, а люди здесь думают, что они *страдают*, если не могут позволить себе новый iPhone, — сказал он, впервые взглянув на меня.

Выражение полнейшего горя, написанное на его лице, разрывало меня, и вот тогда я поняла. Оно не было поддельным. Точно нет. Джефф ошибался на его счет. Хос мог быть кем угодно, но он не убивал тех людей. В статье говорилось, что морские пехотинцы находились под следствием, но не говорилось, как закончилось расследование. Даже Джефф подтвердил, что Хос сохранил все права и привилегия после отставки.

Хос не убивал тех людей. Я знала это всем своим существом.

Я почувствовала такое невероятное облегчение, что меня пробрала дрожь, но я ничего не сказала. Что бы ни случилось, я буду защищать Джеффа. Но это не значило, что я бы отказалась от того, что имела с Хосом. Должен был быть способ провести линию между двумя мужчинами, которых я любила. Я просто должна была найти его. Вздвогнув, Хос прижался головой к моему животу. Его руки обняли мои бедра, и он притянул меня к себе, расположив между своих ног. Я понятия не имею, как долго мы пробыли в таком положении, но казалось, что вечность. Он не говорил, просто держал меня, дрожа, пока изливал свое горе.

Наконец, дрожь утихла и он отстранился. Я смотрела на него сверху вниз, очерчивая пальцами его лицо, чувствуя мягкость его губ большим пальцем. Поймав мою ладонь, он притянул ее ко рту и поцеловал. Жар вспыхнул в его глазах, и он упал на кровать, уложив меня на себя.

Мы занимались любовью столькими различными способами, будучи вместе. Быстро, медленно, яростно и под смех, но никогда вот так. Он держался за меня, как если бы от этого зависела его жизнь. Его ладони впились в мои бедра и расположили мои ноги по обеим сторонам от его, после чего он подкинул вверх свои бедра, немедленно вжавшись в мои. Я обхватила руками его голову и обрушила поцелуй на его губы, долгий, глубокий, полный боли за его страдание и облегчения, такого сильного, что я боялась, оно взорвет мое сердце. Я не могла поверить, что сомневалась в нем. Я знала, что он был жестоким человеком, проживающим жестокую жизнь. Но то, что он рассказал мне, и как он страдал – это не было ложью.

Его член прижимался ко мне, длинный и твердый, в то время как я терлась об него. На мне были надеты футболка и трусики, а на нем были лишь боксеры, но этого было слишком много. Я хотела быть голой, чтобы я могла принять его глубоко в себя, давать ему свою любовь, пока грусть в его глазах не сменится чем-то другим. Вместо этого мы терлись друг о друга, слишком сильно нуждаясь в ощущениях, чтобы остановиться ради снятия одежды. Я отстранилась от его губ, положила руки по обе стороны от его головы и откинула голову назад, увеличивая давление между нами.

— Ты убьешь меня, — выдохнул он, и его руки до боли впились в мою плоть. — Это того стоит. Я заберу у тебя все. Я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Я не слушала его, сосредоточив все внимание на давлении и потребности, растущей между ног. Все в моем теле напряглось, и я поняла, что могу кончить вот так, трахая его через одежду как подросток на заднем сиденье машины – настолько сильно его тело взывало ко мне. Я стала тереться усерднее, уже предчувствуя кульминацию, что в следующее мгновение яркой вспышкой вырвалась наружу, и я застонала, содрогаясь над Хосом.

Я скатилась с него, чтобы стянуть свои трусики. Хос же лишь приспустил свои боксеры, чтобы высвободить наружу свой член, который упругой и твердой длиной возник между нами. Он потянулся ко мне, очевидно, собираясь посадить меня на него сверху, но я остановила его. Вопреки его планам, я склонилась над нижней частью его тела, обернула губы вокруг его эрекции и глубоко всосала.

Он вздрогнул, зарывшись пальцами одной руки в мои волосы, пока я кружила языком вокруг его головки, а рукой начала гладить его снизу. Я не могла ничего исправить для него. Не могла вернуть Баггера или изменить то, что произошло далеко за границей. Но я могла заставить его ненадолго забыть, и я не собиралась останавливаться на полпути.

Я сосала и лизала его, отстраняясь каждый раз на мгновение, чтобы вобрать ртом его яички, очертить, перекатить их своим языком. Затем я решила поэкспериментировать, скользнув одним пальцем ему в задний проход. Я стала сосать еще сильнее, сжимая и поглаживая пальцами его длину, пока он не застонал и не заерзал подо мной, захваченный и отчаянно нуждающийся в освобождении. Он потянул меня за волосы, пытаясь отстранить от себя, но я ему не позволила. Вместо этого я держала его в плену своими пальцами и ртом, глотая с триумфом, когда он излился в меня, толкаясь бедрами.

Когда он закончил, я отстранилась и села, вытирая рот тыльной стороной ладони. Он улыбнулся мне, и, хотя он по-прежнему выглядел грустным, его пугающая напряженность

несколько ослабла.

— Спасибо, — тихо произнес он, обрисовывая пальцами контур моих губ.

— Не за что, — прошептала я. — Я собираюсь почистить зубы. Без обид, ладно?

Он издал низкий смешок и кивнул. Когда я вернулась в постель, то обнаружила его голым. Он притянул меня к себе, уложил мою голову на сгиб своего локтя и закинул на себя мою ногу. Я почувствовала умиротворение. Ничто не могло отменить того, что произошло с ним или Баггером, но на сегодня он мог спать спокойно.

Я чувствовала себя очень хорошей старухой.

Утро похорон было холодным. Я гадала, насколько это было из-за температуры, а насколько из-за неправильности происходящего и горя, что тучей нависли над всеми нами. Баггер не был религиозным человеком, но Куки попросила одного байкера, военного священника из Спокана, приехать и провести погребальную службу. Она должна была начаться с прощания в похоронном доме и перейти в шествие к кладбищу для погребения.

Мэггс и Дарси взяли на себя все приготовления, потому что Куки не могла уследить за всеми тонкостями. Родители ее мужа, которые жили далеко отсюда, были пожилыми и совершенно опустошенными людьми. Не в состоянии думать ни о чем, кроме потери сына, они были до слез благодарны за поддержку. Вот почему накануне ночью женщины клуба провели заседание, где разработали план действий. Очевидно, больше всего Куки была обеспокоена посещением Сильви кладбища. На улице холодало, и Сильви начала капризничать, вероятно, от напряженности и горя, витавших в воздухе. Она по-прежнему не понимала, что случилось с ее папочкой, и подносила ноутбук к любому взрослому, который попадался ей, чтобы она могла поговорить с ним онлайн.

Куки спросила меня, как любимую няню Сильви, могу ли я помочь и присмотреть за ней во время службы. Раз уж Сильви не понимала происходящего, Куки хотела, чтобы я забрала ее в Оружейную, дабы не подвергать ее дочь стрессу. Конечно, я сказала «да», так что утром в день похорон Мэггс припарковала мою машину с обратной стороны кладбища. Таким образом, если Сильви нуждалась во мне, я могла взять ее и быстро и ненавязчиво уехать. Хос не одобрил эту идею, но даже он был вынужден признать, что Джеки не осмелились бы нарушить похороны. Не с сотней, присутствующих на них, Риперов, не говоря уже о полусотне ветеранов с севера Айдахо.

Я целую неделю не покидала клубхаус, но Эм была моей ниточкой, связывающей меня с внешним миром. Она даже купила мне черное платье к случаю, и в то утро в похоронный дом мы поехали вместе. Мужчины следовали за нами на своих мотоциклах, на которых, полагаю, было жутко некомфортно в лютый холод. Но никто не жаловался.

Мне показалось неразумным зимой ехать на мотоциклах в похоронной процессии, но, видимо, так было принято на похоронах байкеров. Мэггс предупреждала меня, но я все равно была потрясена, увидев сотни мотоциклов на стоянке у похоронного дома. Здесь были не только «Риперы», но и «Серебряные Ублюдки» и куча других клубов, о которых я никогда не слышала. Были и мужчины, которые не состояли ни в одном из клубов, и ветераны, с развевающимися флагами с эмблемой «POW/MIA»^[40], прикрепленными к задней части их «харлеев». Гораздо больше было ездоков с американскими флагами. Такое количество людей просто не могло поместиться в похоронном доме для прощания, но никого это, похоже, не волновало. Мэггс провела меня внутрь, и я наблюдала, как прибывало все больше людей. Терпеливо ожидая на холоде, они сбивались в небольшие группки, чтобы поговорить. Некоторые наклеивали на гроб что-то похожее на наклейки на бампер, что вначале меня шокировало. Потом я узнала в них значки поддержки «Риперов», да и остальные не видели в этом ничего необычного. Я заметила Куки и пробралась к ней, чтобы выразить свое уважение. Куки улыбнулась мне, но, думаю, она даже не узнала меня. Однако Сильви узнала, поэтому я взяла ее на руки и унесла. Ей это понравилось, так что я отдала ей все свое внимание.

Затем настало время рассаживаться по машинам для процессии. С Сильви на руках я подошла к Куки, которая выглядела полностью отстраненной от реальности. Я не могла винить ее за это. Когда ее свекровь попыталась забрать у меня свою внучку, малышка начала плакать и пинаться, крепко в меня вцепившись.

— Поехали с нами, — неожиданно сказала Куки, как если бы она вдруг резко проснулась. — Хоть что-то делает ее счастливой. Пожалуйста, ради меня, позаботься о ней, мне нужна твоя помощь.

Вот так я оказалась вместе с семьей Баггера в лимузине, следующем прямо за катафалком. Это было так неправильно, так бесцеремонно, но Сильви была счастлива, а Куки определенно было не до заботы о ней. Мы медленно ехали по городу, и я была поражена увиденной демонстрацией поддержки и уважения. Хоть я и была отрезана от происходящего за пределами Оружейной, я по-настоящему не осознавала, насколько большой была похоронная процессия. Это был не только клуб, или даже группа клубов. Весь город вышел, чтобы оказать честь Баггеру за его жертву.

Процессия начиналась шестью полицейскими машинами, которые ехали в два ряда с включенными проблесковыми маячками. Риперы не были большими поклонниками полицейских, но папа Баггера захотел принять их предложение о сопровождении, так что никто не возражал. Затем следовал катафалк и семья на трех лимузинах, а завершал процессию неопиcуемый рев сотен мотоциклов. Мы ехали прямо по Шерман-авеню, и вместо того, чтобы нам избегать главных дорог, как это делают обычные похоронные процессии, власти перекрыли улицы в его честь. Люди выстроились вдоль бордюра, чтобы проститься с усопшим, стоя прямо, пока мы проезжали мимо. Многие держали в руках американские флаги и плакаты со словами, вроде «Спасибо» и «Мы не забудем».

Куки смотрела на них мертвым взглядом, пока Сильви, как замороженная, прижималась лицом к стеклу. Когда мы, наконец, прибыли на кладбище, лимузин остановился, и мы вышли. Риперы прибыли после нас, в большем количестве, чем я когда-либо видела. Казалось, их сотни, однако позже я узнала, что их было около ста двадцати пяти. После них приехали другие клубы и группы ветеранов, и под конец нескончаемый ряд машин. Были также действующие военнослужащие в мундирах, и даже марширующий оркестр из местной средней школы, одетый в неподходящие им по размерам черные костюмы, вместо их обычной яркой формы. Ушел почти час на то, чтобы все смогли припарковаться, поэтому мы заставили Куки вернуться в машину, чтобы подождать. Я забралась в другой лимузин с Сильви и дала ей поиграть на моем телефоне.

Наконец все прибыли, и мы собрались вокруг могилы. И снова я почувствовала, что для женщины, которая никогда не встречалась с Баггером, я стояла к нему слишком близко. Так много людей знали и любили его. Но Сильви хотела, чтобы я была рядом, так что я стояла сбоку от стула Куки и покачивала ее на руках. Похоронный обряд был странной смесью военной формальности и байкерской традиции. Вместо почетного караула морской пехоты, который должен был нести гроб, Куки попросила Хоса, Ругера, Пикника, Дака и Бам-Бама. Они бережно пронесли укрытый флагом гроб от катафалка к могиле. Трое шли с одной стороны и лишь двое с другой, чего я никогда раньше не видела на похоронах.

— Куки хотела, чтобы оставили место для Болта, — немного задушено прошептала Мэггс рядом со мной.

Я почувствовала, как мои глаза наполнились слезами от осознания того, что, даже несмотря на глубину ее горя, жена Баггера не забывала Болта и чттила его дружбу с ее мужем.

После того, как гроб был погружен, сказал речь пастор, а после – некоторые парни из клуба. Оркестр сыграл «Знамя, усыпанное звездами»^[41].

Затем начались воинские почести.

Группа из десяти молодых морских пехотинцев в полной парадной форме терпеливо стояли в стороне во время службы. Их командир дал команду «смирно», а за ней ряд приказов. Затем семеро из них подняли винтовки и сделали три залпа совершенно синхронных выстрелов. Звук, такой громкий, что отозвался в холмах, разорвал воздух подобно грому. Куки вздрагивала от каждого выстрела, как будто стреляли прямо по ней. Сильви визжала, пока я закрывала ей ушки.

Один из оставшихся морских пехотинцев поднял горн к губам и сыграл «Taps», навязчивую мелодию, эхом пронесшуюся сквозь жуткую тишину кладбища. Сильви заворочалась в моих руках и начала нервничать. Командир и последний пехотинец медленно подошли к гробу, подняли флаг и, отступив в сторону, аккуратно сложили его в, усеянный звездами, синий треугольник.

В завершение командир подошел к Куки и наклонился, чтобы вручить флаг. Его голос отчетливо прозвучал в холодном, неподвижном воздухе:

— От имени президента Соединенных Штатов, коменданта корпуса морской пехоты и благодарного народа примите этот флаг как символ нашей признательности за вашего любимого, служившего стране и корпусу.

В полном молчании Куки взяла флаг и прижала его к груди, пока мать Баггера громко рыдала. Сильви скривила личико и тоже начала плакать, я решила, что для нее на сегодня достаточно. Я двинулась в конец толпы, быстро ступая по покрытой инеем траве, что, казалось, отвлекло малышку. Я посадила ее в автокресло, которое теперь постоянно находилось в моей машине, и села сама, чтобы завести двигатель и включить печку. Когда кто-то постучал в окно, я вскрикнула от испуга, что заставило Сильви снова заплакать.

Это был Макс.

Мне захотелось надавить на газ и переехать его. Вместо этого я со скрипом опустила стекло и посмотрела на него.

— Мне нужно увезти отсюда Сильви, — ледяным голосом произнесла я.

— Я знаю, — сказал он. — Слушай, я очень сожалею насчет случившегося. То, что я с тобой сделал, было непочтительно, крайне непочтительно, и я никак не могу загладить свою вину. Но меня беспокоит, что ты уезжаешь одна. Я только что получил сообщение от друга, который говорит, что видел, как четверо Джеков ели в «Зипс». Только по этой причине они в городе, но я не думаю, что ты будешь в безопасности, если поедешь одна. Позволь мне проследить, что вы с Сильви спокойно доедете до Оружейной.

— Ты – последний человек, которому я доверюсь, — я покачала головой.

— Я знаю, — ответил он с выражением раскаяния на лице, неподдельного, как мне показалось, но кто мог подтвердить? — И я того заслуживаю. Но Хосу нельзя сейчас уезжать. Если бы ему только намекнули, что Джеки уже в городе, он был бы рядом с тобой прямо сейчас. Но если подумать, учитывая, как все сейчас напряжены, будет довольно некрасиво, устрой они стычку прямо тут. Хос не в том месте.

Его слова имели смысл.

Я не хотела, чтобы Хоса поместили в следственный изолятор. Не хотела такой участи ни для кого, и уж точно не хотела, чтобы похороны Баггера превратились в погром.

— Позволь мне поехать домой с тобой, — произнес он. — Я буду держать руки при

себе, а рот – на замке. Отправь Хосу и-мейл, чтобы он знал, что мы вместе, если я вдруг что-то отчуждаю. А как только туда доберемся, напиши ему, когда закончится служба. Так ты почувствуешь себя в безопасности. Пожалуйста, если не для себя, сделай это для Сильви. Если они вдруг заметят тебя, то поедут за тобой, а соответственно и за ней. Я не могу позволить этому произойти с ребенком Баггера. Это – последнее, что я могу для него сделать.

Это убедило меня. Макс был прав. Что бы ни было между нами, Сильви должна быть в безопасности, и я действительно не хотела отрывать Хоса от похорон. Я могла ненавидеть Макса, но он был верен клубу. Хос тоже его недолюбливал, но он не раз говорил мне, что доверил бы любому из Риперов свою жизнь. Макс по-прежнему был одним из его братьев, и единственное, что пугало меня больше, чем мысль о том, что Джеки поймают меня, это мысль, как они причиняют боль Сильви. Даже Макс в наихудшем случае был лучше, чем это.

— Садись в машину, — вздохнув, сказала я. — Не разговаривай со мной и не прикасайся ко мне.

Он кивнул и обогнул машину, чтобы сесть на пассажирское сиденье, пока я отправляла быстрое сообщение Хосу. Тот факт, что он не забрал у меня ключи от машины, меня удивил. Хос не позволял мне водить, и, основываясь на том, что говорили девушки, данная проблема была всеобщим камнем преткновения. Риперы любили все контролировать. Я включила радио и поехала напрямик в Оружейную. Макс сдержал свое слово. Никаких разговоров, никаких прикосновений, ничего до того момента, как я заглушила двигатель.

— Я пойду, удостоверюсь, что у проспектов все под контролем, — сказал он. — Затем я вернусь обратно, чтобы поговорить с Пикником и ребятами и проинформировать их. Никто не захочет покидать прием или вечеринку, но мы должны быть в курсе. Не выходи на улицу, хорошо?

Я кивнула, все еще нервничая, когда он смотрел на меня. Я никогда не чувствовала себя в безопасности рядом с этим мужчиной. Зайдя внутрь, мы увидели Пейнтера и несколько проспектов из других чаптеров. Пейнтер не выглядел сильно взволнованным, когда переводил свой взгляд с меня на Макса, но, посмотрев ему в глаза, я все же вскинула вверх большие пальцы. Затем я вместе с Сильви прошла на кухню, чтобы сделать ей сэндвич. Пока она за обе щеки уплетала еду, я написала Хосу, дав знать, где я была, и что Макс проводил меня без происшествий. Он не ответил, что было не удивительно. Прихватив с собой Сильви, я поднялась к себе в комнату и уложила ее на послеобеденный сон, благодарная за возможность помочь и потрясенная способностью Макса быть любезным.

Тем же вечером в районе семи приехала Дансер и забрала Сильви к друзьям семьи. К тому времени, люди уже заполнили Оружейную. Куки взяла себя в руки и даже накормила Сильви ужином и прочитала ей сказки, перед тем, как ее увезли. Я же пошла искать Хоса, чтобы узнать о его самочувствии.

Я нашла его снаружи среди собравшихся вокруг костра Риперов, Серебряных Ублюдков и членов семьи. Как и на большинстве поминок начиналось все довольно мрачно, но становилось все громче по мере того, как люди делились пивом и историями. Я подошла к нему сзади и обняла, прижавшись лицом к его спине. Спустя некоторое время он переместил меня вперед, прислонив к груди, обнял руками мои плечи и наклонился, чтобы прошептать мне на ухо:

— Спасибо за сегодня, детка. Мне жаль, что тебе пришлось ехать с Максом. Ты правильно сделала, что позвонила. Мы пару раз видели Джеков, они определенно что-то

замышляют. Поскорее бы покончить с этим.

Я откинулась назад, впитывая его тепло и думая о том, чтобы вместе поехать домой. Я устала от Оружейной. Я просто надеялась на то, чтобы им удалось избавиться от Джеков, не причиняя вреда Джеффу...

— Это опасно? — спросила я.

— Нет, если сделаем все правильно, — ответил он. — Мы не глупы, и это не первый раз, когда нам приходится защищать то, что принадлежит нам. Не беспокойся об этом, детка. Сегодня ночь Баггера.

Через некоторое время я замерзла, поэтому зашла внутрь. На кухне я обнаружила Мэггс и кучу незнакомых мне женщин, которые стояли вокруг кухонного островка и передавали бутылку «Джек Дэниэлс». У меня не было потребности выпить, но я присоединилась к кругу, когда Мэггс махнула мне рукой. Я усвоила, что сестринство байкерских девочек было больше, чем мне казалось. Я увидела уважение и радушие в их глазах, когда она представила меня как собственность Хоса, и впервые это слово не беспокоило меня. Просто для нас оно означало кое-что другое, чем для обычных граждан.

Нас.

Теперь я осознала, что была частью «нас». Они были моими сестрами, Хос — моим мужчиной, и я могла доверить себя всем этим ребятам. Даже Максу. Я все еще его ненавидела, от него у меня мурашки бежали по коже, но сегодня он, хоть и по-своему странно, но присматривал за мной и Сильви. Все это время были только я, мама и Джефф против всего мира, и сейчас мне нравилось иметь кого-то еще.

Звук гудка раздался в девять, созывая всех собраться у костра. Я последовала за девушками, затем снова подошла к Хосу и устроилась в его объятиях, чтобы согреться. В это время мрачный Пикник вышел вперед, чтобы встать перед всеми. Куки стояла неподалеку с Мэгги и Дансер по бокам. Было видно, что она нетвердо стоит на ногах, но взгляд ее был решительным. На ней по-прежнему было черное платье, но она надела сверху свой жилет «собственности» и сменила каблуки на черные кожаные сапоги.

— Сегодня мы прощаемся с братом и другом, — хриплым голосом начал Пикник. — Он действительно понял, что братство навсегда и что независимо от того, что происходит в этой жизни, настоящий мужчина никогда не уходит, если борьба не закончена. Несмотря ни на что, мы держимся вместе. Он отдал свою жизнь, стоя вместе со своими братьями в Афганистане, и мы будем уважать его до конца наших жизней. Баггер десять лет с честью носил нашивки «Риперов». Когда он уехал в свою последнюю командировку в «горячую точку», он отдал нам на сохранение свой жилет. Теперь он в чаптере «Вольная Птица»^[42], и ему больше не нужны его нашивки. Пришло время отправить их обратно к нему. Мы не забудем. Риперы навсегда, навсегда Риперы.

Множество парней, включая Хоса, повторили его слова как мантру. Затем все замолчали и заиграли вступительные аккорды «Вольной птицы» группы «Линэрд Скинэрд». Пикник вышел вперед, держа жилет Баггера перед собой, чтобы каждый мог видеть. Он почти достиг огня, когда Куки закричала:

— Стой! — Она отошла от Мэггс. — Подожди меня. Мой уйдет с его. Они принадлежат друг другу.

Я смотрела, как она сбросила с плеч свой жилет с нашивкой «Собственность Баггера, МК «Риперы»» и накинула его на жилет Баггера.

— Они уйдут вместе, — срывающимся голосом произнесла она.

Пикник покачал головой, а Мэггс подошла к ней и взяла за руку.

— Он понадобится тебе, — сказала она. — Сегодня ты не в силах мыслить здраво.

Баггер хотел бы, чтобы ты его сохранила.

— Мой принадлежит его, — не уступала Куки.

Они с Пикником смотрели друг на друга в течение минуты, пока играла песня, затем он мотнул головой в молчаливом согласии. Куки облегченно вздохнула и позволила Мэггс оттащить себя, так как снова едва стояла на ногах, как будто в одну секунду истратила всю свою энергию. Песня витала вокруг нас, когда Пикник кинул в костер два кожаных жилета. Я слышала, как всхлипывали женщины вокруг меня. Мужчины быстро моргали, их глаза были подозрительно влажными. Совсем скоро закончилась песня, и кожаные жилеты были поглощены огнем.

Это было официально. Баггер покинул клуб «Риперы».

Часом позже я стояла в ванной комнате неподалеку от игровой, поправляя прическу и желая уйти. Хос нуждался в пространстве и хотел побыть со своими братьями. Женщины были дружелюбны, но я не знала большинство из них и не хотела вторгаться в их горе. Сзади меня раздался звук смываемой в унитазе воды, и из кабинки вышла Куки.

— Хэй, — сказала я, не найдя других слов.

Я не хотела спрашивать о ее чувствах или произносить банальные фразы.

— Хэй, — пробормотала она, моя руки.

Посмотрев в зеркало, а затем взглянув на дверь, Куки глубоко вздохнула и коснулась моей руки.

— Мне нужно убраться отсюда, — спокойно произнесла она. — Ты можешь отвезти меня домой? Все пьяны, и я не могу найти никого, кто бы отвез меня. Ты трезвая? Ты выглядишь трезвой.

— Ага. — Я была ошарашена. — Ты действительно хочешь уйти? Все здесь ради тебя...

— Нет, мне нужно уйти прямо сейчас, — сказала она, качая головой с напускным спокойствием. — Я едва держусь, и если и дальше буду слышать его имя или истории о нем, то сорвусь, а я не хочу зрителей. Мало того, что все говорят, что я не должна быть одна в этот вечер, они, вероятно, еще и не позволят мне уйти. Меня это не устраивает. Я не собираюсь делать что-либо глупое, но я не могу слушать их разговоры, когда все, о чем я могу думать — это мой муж, лежащий в холодной и мертвой земле. Так ты отвезешь меня домой?

На это заявление был лишь один ответ.

— Позволь мне захватить мою сумочку. Встретимся снаружи.

Забежав наверх, я взяла свои вещи и задумалась, стоит ли сообщать об отъезде Хосу. Я знала, что где-то разгуливали Джеки. Но Хосу нужно было время, чтобы оплакать Баггера, и я не хотела отнимать его у него. Может быть, я могла бы найти проспекта, который бы сопровождал нас. На улице стоял Пейнтер с несколькими парнями, но когда я подошла и попросила его отвезти нас с Куки домой, он сказал, что должен согласовать это с Пикником. Куки нервно вышагивала у моей машины, и я могла видеть, что она была готова вот-вот сорваться. Что если Пикник не хотел ее ухода? Тогда за угол завернул Макс, и я приняла неожиданное решение.

— Ты трезв? — спросила я его.

Он остановился, очевидно, сильно удивившись.

— Э, ну, да, трезв, — ответил он. — Хотел быть начеку, если бы явились Джеки. А что?

— Мне нужно отвезти Куки домой, — раскрыла я ему свои карты. — Я попросила Пейнтера сопроводить нас, но он сказал, что сначала должен согласовать это с Пикником, а Пикник может не отпустить ее. Мы должны убраться отсюда. Поедешь с нами?

— Конечно, — сказал он, и мы сели в машину, Куки заняла заднее сиденье.

Во время поездки на мой телефон начали названивать Хос и Пикник, но я переправляла их звонки на голосовую почту. Я разберусь с последствиями после того, как доставлю Куки домой. Никто из нас не говорил на пути к ее дому, и когда мы подъехали, еехватило только на то, чтобы поблагодарить нас, прежде чем направиться внутрь.

— Думаешь, она будет в безопасности? — спросила я Макса. — Я имею в виду от Джеков?

— Они не беспокоят ее, — ответил он. — Только не вдову убитого на войне и не с сотней парней в городе. Если пойдут за ней, даже их собственные поддерживающие клубы нападут на них. Она неприкосновенна. В отличие от тебя. Мы должны вернуться.

Мой телефон зазвонил, и я схватил его, желая успокоить Хоса.

— Эй, малыш, извини...

— Мари, это Джефф.

Я замерла, бросив взгляд на Макса.

— Эм, да, — ответила я, сохраняя тон дружелюбным и непринужденным, — подожди секунду.

Я выбралась из машины и, закрыв за собой дверь, немного прошла вперед, чтобы Макс мог меня видеть, но не мог слышать.

— Какого черты ты мне звонишь? — прошипела я. — Ты должен был написать по электронной почте. Что если бы ответил кто-то другой? Уже за полночь, что, если бы я была в постели с Хосом?

— Но это же не так, — ответил Джефф. — Я знаю, что в Оружейной поминки. Ты там?

— Нет, я должна была отвезти кое-кого домой. Как ты узнал про поминки?

— Я знаю обо всех их делах. Я уже все уладил, теперь нам пора уходить. Я хочу, чтобы ты встретила со мной у дома Хоса. Я в амбаре.

— Что? Как это вообще возможно?

— У меня нет на это времени, — его голос был резок. — Ты должна доставить сюда свою задницу, чтобы мы могли уйти. Мы поговорим, пока ты будешь ехать.

— Я не одна. Со мной Макс.

— Избавься от него, — отрезал Джефф.

— Не думаю, что могу. Они обеспокоены появлением Джеков. Так просто он не выйдет из моей машины. Джефф, ты должен знать: я не поеду с тобой. Я теперь с Хосом и останусь с ним.

Он вздохнул.

— Тебе запудрили мозги. Я же говорил тебе, Хос не тот, кем, как ты думаешь, он является. У меня есть доказательства, я покажу тебе. Всем не до этого, они не будут иметь ни малейшего понятия, пока не станет слишком поздно. По крайней мере, приезжай и посмотри, что я накопал. Если после этого ты все еще захочешь остаться, я отзову Джеков и оставлю тебя в покое.

— Макс, помнишь?

— Возьми его с собой. Скажи, что тебе нужно забрать что-то из дома, попроси его поехать с тобой. У меня есть пистолет. Мы можем связать его на время разговора, запрем его

в амуничнике. Он будет в порядке.

Я почувствовала, как желудок ухнул вниз.

— Это очень плохая идея, Джефф, — сказала я тихо. — Продумай ее до конца. Что если это не сработает? Он может убить тебя. Прекрати совершать эти безумства и разберись с этой ситуацией так, чтобы не сделать еще хуже.

— Ты такая чертовски наивная, — пробормотал он с разочарованием в голосе. — Макс — жестокий преступник, как и все Риперы. Ты должна прекратить защищать их и подумать о своей семье. А теперь тащи свою задницу сюда.

Он повесил трубку. Нацепив на лицо фальшивую улыбку, я развернулась к машине. Ни в коем случае я не повезу Макса к дому Хоса. Джефф потерял рассудок. Но я все еще хотела поговорить с ним и посмотреть, могли ли мы придумать вместе что-то менее сумасшедшее. Я также хотела взглянуть на те доказательства, о которых он продолжал говорить. В них должно было быть объяснение.

— Это была Мэггс, — сказала я, забираясь обратно в машину. — Она хочет, чтобы мы заскочили в магазин и купили мешки для мусора. Полагаю, они закончились, и там становится грязно. Давай заедем в супермаркет «Сейфвэй», ладно?

— Конечно, — ответил он, а я не отводила взгляда от дороги, считая каждый свой вздох, пока ехала в магазин.

Когда мы заехали на стоянку, я тщательно выбрала место, и только тогда остановила машину. Макс вышел из нее и, как только он закрыл за собой дверь, я щелкнула замками и нажала на газ.

Мой телефон звонил, по меньшей мере, пятнадцать раз, пока я ехала к ферме. Я не сомневалась, что после моего маленького трюка Макс в считанные секунды позвонил Хосу, и тот был страшно зол.

Я разберусь с этим позже.

Тем не менее, я не хотела, чтобы он волновался за меня больше, чем нужно, поэтому, как только я подъехала к его дому, то сразу же отправила ему сообщение о том, что все в порядке, но позвонил мой брат, и мне потребовалось немного уединения, чтобы перезвонить ему. Затем я выключила звук на телефоне, дабы проигнорировать его ответ.

Без сомнения, последствия этого будут отстойными.

Я схватила свою сумочку и направилась к амбару. Джеффа поблизости не было. Как не было и Ариэля, что заставило меня сильно занервничать. Я толкнула незапертую дверь, отметив сломанный замок.

«Хос будет явно не в восторге», — подумала я, сдерживая истерический смешок.

Если так будет продолжаться, у бедняги случится сердечный приступ еще до окончания ночи. Джефф схватил меня, как только я вошла в амбар, одной рукой оттаскивая от двери, а другой — размахивая пистолетом. В тот момент, вероятно, сработало все, чему меня учил Хос, потому что я на автомате припала к земле, когда перед лицом мелькнул ствол.

— Убери от меня эту штуку! — прошипела я, и Джефф пораженно взглянул на свою пушку.

— Черт возьми, прости. Ты пришла одна?

— Да, — я встала и отряхнула колени, — но они названивали мне всю дорогу. У нас мало времени. О каком доказательстве ты говорил?

Джефф подошел к верстаку и достал из него папку. Я открыла ее и увидела несколько статей о массовом убийстве из разных новостных информагентств. Ни в одной из них не

было той информации, которой я не видела раньше.

— Смотри дальше, — сказал Джефф.

Я перелистнула дальше и увидела копию увольнительной Хоса. Почетная отставка. Я обнаружила памятку о том, что его подразделение было освобождено от обвинений, основываясь на отсутствии доказательств. В другой статье говорилось, что убийцы так и не были найдены, а несколько ключевых свидетелей исчезли. И все.

— Ты видишь? — спросил Джефф. — Все здесь. Теперь ты понимаешь?

Я взглянула на него, сбита с толку.

— Здесь не говорится, что он что-либо сделал, — тихо произнесла я. — Лишь говорится, что они так и не выяснили, чьих рук это дело. На войне такое случается, Джефф, особенно в районах с конкурирующими партизанскими группами. Это ничего не доказывает.

Он покачал головой в явном разочаровании.

— Это заговор, ты должна читать между строк. Свидетели исчезли. Как думаешь, почему это произошло?

— Наверное, потому что они боялись, что их убьют за сотрудничество, — ответила я, качая головой. — Джефф, забудь об этом. Ты должен позвонить Джекам и прекратить работать с ними. Затем тебе нужно исчезнуть. В противном случае, боюсь, Риперы убьют тебя. Я очень тебя люблю и не могу потерять.

Лицо Джеффа смягчилось, и я увидела в нем проблеск того непринужденного, любящего брата, которым он был большую часть моей жизни. Он притянул меня в свои объятия, но с ним что-то было не так. Его сердце бешено колотилось, он слишком исхудал, и я чувствовала, что его прошиб холодный пот. Я отстранилась и с чувством вселенской грусти заглянула ему в лицо.

— Джефф, что же ты с собой делаешь? — спросила я.

Его лицо посуровело, и он отпрянул.

— Я пытаюсь позаботиться о своей семье, — отгрызнулся он.

Снаружи послышался рев мотоциклов, и я застыла.

— Вот черт, они убьют тебя, — сказала я, начав паниковать.

Я стала озираться вокруг, пытаюсь найти, куда бы его спрятать, что было само по себе смехотворно. Дверь амбара распахнулась и ударилась о стену. За ней показались Хос и Макс с пушками наготове. Они замерли, когда Джефф схватил меня и приставил свой пистолет к моей голове.

— Не волнуйся, сестренка, — зашептал он в мое ухо, — я никогда не причиню тебе боли. Мне просто нужно выпутаться из этого, чтобы мы могли начать новую жизнь в другом месте. Все будет замечательно, тебе не придется ни о чем беспокоиться.

Ох, твою мать.

Хос

Хос впал в ярость, когда увидел пистолет, приставленный к голове Мари. Дженсен стоял рядом с ней, так сильно дрожа, что это могло спровоцировать нажатие на спусковой крючок. Парень был явно под чем-то тяжелым, вероятно, под метамфетамином. Очень плохие новости. Возможно, он даже страдал галлюцинациями. Хосу потребовалось все его самообладание, чтобы не кинуться на Дженсена и не убить голыми руками, но он должен был действовать умнее.

— Эй, — непринужденным тоном начал Макс.

Хос взглянул на него и понял его замысел.

— Мы здесь, чтобы убедиться, что Мари в порядке. Мы боялись, что Джеки добрались до нее. Мы знаем, ты любишь ее и никогда не причинил бы ей вреда, поэтому давай просто поговорим. Все в выигрыше, так?

Джефф засмеялся, пронзительно и почти безумно.

— Я показал ей доказательства, — ответил он. — Она знает все о том, что ты делал в Афганистане с теми детьми. А теперь ты умрешь за то, что ты делал с ней.

Хос проигнорировал его слова, сосредоточив внимание на тоне его голоса и языке тела. Меткого выстрела не получится. Как же ему добраться до нее? Он был в ситуациях и похуже, но никогда так много не было поставлено на карту.

— Я положу оружие, — сказал Хос, очень медленно опуская пистолет и осторожно кладя его на пол, после чего он поднял руки, показывая Джеффу, что они пусты. — И Макс тоже. После этого ты можешь убрать пистолет от ее головы. Я не хочу несчастных случаев. Мы позволим тебе сесть в ее машину и уехать, как тебе такой вариант?

Дженсен снова засмеялся, на лице его отразилось что-то новое и уродливое... чистое ликование с намеком на злорадство.

— Я хочу, чтобы ты вышел в центр, — произнес он. — И без фокусов.

Хос шагнул вперед, держа руки поднятыми. Пистолет дрожал в руке Дженсена, пока он оттаскивал Мари назад, глубже в амбар.

«Бл*дь».

— Отлично, — сказал Джефф и, взглянув на Макса, добавил: — твой черед.

Хос услышал, как шаркнул за спиной Макс, а затем глаза Мари распахнулись шире. Из ее открытого рта вырвался крик, и в это же время пуля пронзила его спину, принеся с собой взрыв боли, а в глазах начало темнеть.

Хос упал на пол, видя, как кровь заливает землю рядом с ним. Он не мог пошевелиться, мог лишь чувствовать невообразимую боль.

«Так же ушел Баггер», — вдруг понял он. — *«Один, в луже крови и с осознанием, что подвел свою женщину».*

Затем мысли покинули его голову, и он отключился.

Мари

Хос упал на пол, и мой мир рухнул. Думаю, до этого какая-то часть меня сомневалась в

реальности нашей любви. Больше нет. Я почти не заметила, когда Джефф отпустил меня. Я просто подбежала к Хосу и коснулась его шеи, чтобы прощупать пульс. Он был, а кровь, растекшаяся лужей под ним, не была струей.

У меня все еще был шанс.

Поднявшись, я увидела, как Макс и Джефф, опустив пушки, приветствуют друг друга.

«Черт побери».

— Это была ловушка, — произнесла я.

Джефф окинул меня взглядом.

— Макс мой информатор. Он знал, что я буду здесь сегодня вечером, и планировал доставить тебя, но ты намного упростила нам задачу, когда отвезла Куки домой.

— Слишком много разговоров. — Макс, сощурившись, посмотрел на Джеффа. — Мы не можем ей доверять.

— Да, ты прав, — Джефф с грустным видом кивнул. — Мари, я знаю, для тебя это трудно, но ты справишься. Ты знала его всего каких-то несколько месяцев, и все это было фальшью. Ты поймешь.

— Все готово? — спросил Макс.

Джефф снова кивнул и подтвердил:

— Все схвачено. Только не снял деньги со счетов, не хотел информировать их до того, как вызволить ее оттуда. Мари, хватай сумку, мы уходим.

Он подобрал ее и бросил мне, затем отвел в сторону Макса, чтобы негромко с ним переговорить. Оба, казалось, были чрезвычайно взволнованы и возбуждены, пока сосредоточенно изучали бумаги на одном из верстаков. Меня это не волновало, мне нужно было найти что-то, чтобы остановить кровотечение. Я увидела кучу тряпок, которые выглядели довольно грязными, но, думаю, мы будем беспокоиться о заражении, если Хос выживет. Не имело значения, чистая ли рана, если он истекал кровью.

Зажимая тряпками его рану, я стала думать о следующем шаге. Я определенно не собиралась уезжать куда-либо с Максом и Джеффом. Я, наконец, осознала реальность: я уже потеряла Джеффа. С ним произошло что-то очень, очень неправильное, и я уже никогда не смогу это исправить. А даже если бы и смогла, я больше не хотела, чтобы он присутствовал в моей жизни. Не после того, как он убил Хоса. *Пытался убить Хоса.* Он пока не был мертв.

«Продолжай мыслить позитивно».

Макс и Джефф были поглощены чем-то, что они изучали. Вероятно, они не считали меня угрозой. Я могла воспользоваться этим. Я взглянула на свою сумочку и осознала, что в ней находились два очень могущественных инструмента. Мой телефон и мой пистолет. Хотя я не могла позвонить и сказать хоть что-то, потому что парни услышали бы меня. Полагаю, я могла бы набрать «911» в надежде, что они найдут меня, но, учитывая, что это был всего лишь мобильный, произошло бы это не скоро.

Лучше позвонить Пикнику и очень надеяться, что он ответит. Может быть, даже услышит что-нибудь дельное.

Я немного сместилась у тела Хоса и повернулась к парням спиной. Это казалось неправильным, но мне было нужно прикрытие, чтобы покопаться в своей сумочке. Мне также было необходимо зажимать его рану, поэтому я легла на Хоса, придерживая тряпки весом своего тела, пока быстро шарила рукой в сумке. В первую очередь я нашла телефон, выключила звук и набрала Пикника. Гудки шли вечность. Ничего. Черт. Их голоса стали ближе, и я поняла, что теряла время. Я набрала Мэггс и положила телефон на пол рядом с

рукой Хоса, надеясь, что она возьмет трубку и что-то услышит. Я не могла сделать ничего больше, не сейчас.

Сейчас пистолет.

Хос подарил мне нереально милую кожаную сумочку, у которой был маленький кармашек, предназначенный специально для пистолета — безумие, не правда ли? В данный момент я была ему чертовски благодарна, потому что мой «двадцать второй» тут же выпал наружу, когда я нажала на защелку. Теперь, все, что мне предстояло сделать — это взвести курок. Я приготовилась, затем громко кашлянула и передернула затвор, прикрывшись рукой Хоса.

— Ты должна оставить его, — произнес Джефф позади меня. — Он умрет, ты уже ничего не можешь изменить. Бери сумку и пошли.

Обняв руками, я накрыла тело Хоса собой. Затем обернулась и увидела рядом с собой брата.

— Я не пойду с тобой, — встречаясь с ним взглядом, ответила я. — Вам, парни, стоит убраться отсюда, пока можете. Оставьте нас. Я даже не скажу им, чьих рук это дело, я просто хочу, чтобы вы ушли.

Макс рассмеялся и подошел к Джеффу, держа в руках бумаги. Он улыбался и качал головой, изучая их содержимое.

— Не могу поверить, что все так просто, — сказал Макс.

С маниакальным блеском в глазах Джефф развернулся, чтобы одарить его усмешкой.

— Ты гений. Мы будем в шоколаде, даже после того, как расплатимся с картелем.

— Это просто только потому, что я потратил очень много времени на это, — ответил Джефф.

Вид у него был довольный, однако я заметила, что его рука снова начала дергаться. Разумеется, он держал палец на спусковом крючке. Большого мне и не требовалось.

— Ты проделал нелегкую работу. — Макс сочувствующе покачал головой. — Поистине прекрасную, чувак.

Джефф улыбнулся на комплимент.

— Я по-настоящему рад, что они не послушали меня в сентябре, — продолжил Макс, затем посмотрел на меня и почти нежно улыбнулся. — Мари, должен поблагодарить за это твоего старика. Месяцы назад я хотел убить тебя, Джефф. Но посчитал, что ты можешь привести меня к прибыли. Правда, никак не рассчитывал на такой куш. Проклятье. Мне действительно жаль, что придется это сделать. Ничего личного, ладно?

Джефф непонимающе уставился на Макса. Он даже не заметил, как поднялась рука байкера, и вот уже второй раз за десять минут мой крик слишком поздно предупреждает того, кого я люблю. Голова Джеффа взорвалась. В буквальном смысле взорвалась, разлетаясь на куски. Один из них попал мне в лицо, чего я не заметила в тот момент, потому что в то же время, когда Макс выстрелил в него, рука Джеффа дернулась и нажала на спусковой крючок собственного пистолета. Второй выстрел прозвучал почти одновременно, и я почувствовала, как огонь пронзил мою руку. Я проигнорировала боль, потому что мой брат был мертв, мой любимый был почти мертв, и у меня было реально плохое предчувствие, что очень скоро я тоже буду мертва.

Макс посмотрел на меня сверху вниз, прижав пистолет к своему бедру. У него был тот же озадаченный взгляд, что и в день, когда он напал на меня.

— Он умрет, — сказал Макс, глубокомысленно взглянув на Хоса. — Твой брат был

прав. Лучше тебе отпустить его, потому что его кровь пропитала всю твою одежду.

— Что с тобой такое? — прошептала я. — Ради чего все это?

Он пожал плечами.

— Деньги, что же еще? Не мешай мне, если не хочешь, чтобы я пристрелил и тебя тоже.

Сперва я хочу тебя трахнуть. Решать тебе.

Мои глаза расширились, когда он поднял пистолет и направил его прямо на голову Хоса. Вот и все. Время вышло. Мне нужно было отвлечь его, хоть на секунду.

— О, боже мой, я вся в крови! — внезапно закричала я, оторвав руки от Хоса, чтобы сорвать с себя рубашку и лифчик.

Взгляд Макса упал точно на мою грудь, в тот же момент моя рука схватила пистолет. Тысяча воспоминаний пронеслась в голове, но одно крепко засело – голос Хоса в тот день, когда он учил меня стрелять.

«Помни, если ты наставляешь пистолет на человека, то стрелять будешь прямо в сердце и для того, чтобы убить. Никогда не наводи пистолет, пока не будешь готова окончить чью-то жизнь».

Я подняла руку с пистолетом и, как и сотни раз во время практики, направила его дуло точно на сердце Макса. Я даже не думала, когда нажимала на спусковой крючок снова, и снова, и снова, пока у меня не закончились патроны. Как и Джефф, Макс выстрелил посмертно, однако рука его опустилась настолько, что нас не задело. Я подползла к телу Макса и схватила его пушку, затем взобралась на Хоса, прижав собой тряпки, и взяла в руки телефон.

— Мэггс, ты тут? — спросила я.

— Что случилось? — отозвалась она, голос ее был спокойным и ровным. Очевидно, выстрелы не напугали Мэггс. — Парни уже в пути, они будут там минуты через две, не больше. Они установили GPS маяк на твою машину. Вы в порядке?

— Хосу нужна «скорая помощь», — мой голос дрожал, — думаю, он все еще жив. Макс и Джефф мертвы. Пожалуйста, спаси нас, Мэггс. Мне очень, очень страшно.

Дверь амбара распахнулась, я выронила телефон, схватила пистолет Макса и навела его на Пикника, Бам-Бама, Дака, Ругера и еще пару парней, которых видела в Оружейной - парней из другого чаптера.

— Я хочу, чтобы вы вызвали копов и «скорую помощь», — мой голос, возможно, был слабым, но руки не дрожали.

Пикник осмотрел место происшествия, и лицо его было спокойнее, чем должно было быть.

— Макс пытался убить Хоса, — сказала я ему. — Он убил Джеффа. Я не доверяю никому из вас. Я хочу «скорую» для Хоса и хочу, чтобы вы убрались отсюда.

— Малышка, я понятия не имею, что здесь произошло, — медленно произнес Пикник, — но ты должна позволить нам помочь Хосу. Опустит пистолет.

— *И не подумаю, мать вашу,* — ответила я. — Макс выстрелил ему в спину. Я пристрелю любого из вас, гребаные Риперы, кто попробует тронуть его. «Скорую». Сейчас же.

— Она уже в пути. Бам вызвал ее. Но если будешь сидеть здесь, держа нас под прицелом пистолета, когда появятся копы, будет довольно проблематично позаботиться о Хосе. Он наш брат, мы не причиним ему вреда.

— Макс тоже был его братом.

— Здесь произошло кое-что плохое, — сказал Дак, выступив вперед.

Что-то в его голосе заворожило меня, а взгляд его был мягким и грустным. Я наблюдала, как он медленно подошел и сел передо мной, в трех футах от пистолета.

— Не делай все еще хуже. Мы все еще можем контролировать ситуацию, но не с тобой, вступившей в перестрелку с копами.

Это напугало меня.

— Я не хочу стрелять в копов, я хочу лишь защитить Хоса.

— Как они об этом узнают? — его резонный вопрос прозвучал на фоне приближающихся сирен. — Ты теряешь время, позволь нам помочь тебе, ладно?

Я хотела согласиться и уже открыла рот, чтобы сказать ему об этом, как что-то схватило меня сзади. В тот же момент рука Дака метнулась вперед, выбивая пистолет из моей хватки, а Ругер перекатил меня от тела Хоса. Он прижал меня к полу, зажав рукой рот и близко склонившись к моему лицу. Выражение его лица было напряженным, почти диким. Боковым зрением я увидела, как парни приступили к действиям, бросая вещи в сумку, которую Бам-Бам подхватил, прежде чем выбежать через заднюю дверь амбара.

— Здесь развернется ад, когда появятся копы, — с настойчивостью в голосе заговорил Ругер. — Они, вероятно, арестуют тебя, возможно, всех нас. Держи рот на замке. Меня не волнует, что здесь произошло, и кто в кого стрелял. Ты молчишь и раскрываешь свой рот только для того, чтобы попросить адвоката. Продолжай просить адвоката, пока не добьешься своего, и мы пришлем его тебе. *Не* разговаривай, ты поняла меня?

Он убрал ладонь с моего рта, и я кивнула. Мои глаза были широко распахнуты. Один полицейский влетел в амбар и резко остановился, очевидно, в шоке от места происшествия.

— Твою мать! — вскрикнул он, потянувшись к своей рации. — Нам нужно подкрепление и срочно. Всем поднять руки, чтобы я мог их видеть. Отпустите девушку и отойдите от нее.

Ругер скатился с меня, встал и попятился назад с высоко поднятыми руками. Остальные последовали его примеру, а после и я присоединилась к ним. Одиноким полицейским наблюдал за нами с тревогой, в то время как фельдшеры бросились к Хосу, уложили того на носилки и вынесли за дверь. В помещение ворвалось еще больше полицейских, знаменуя начало очень и очень долгой ночи.

Я попросила адвоката и, в конце концов, я его получила, но он не мог ответить на единственный вопрос, который меня волновал.

Был ли жив Хос?

Хос

Он чувствовал себя отдельно от своего тела, почти одурманенным. Внутри бушевала боль. Эхом отдавались голоса и вой сирен. Затем он снова отключился.

Больше голосов. Боль, но приглушенная. Хос медленно открыл глаза, увидел расплывающуюся комнату, яркий белый свет. Над ним стояла женщина, задавала ему вопросы. Он старался отвечать, называя ей свое имя, но он так чертовски устал. Ему нужно было поспать.

— Вставай, засранец. Ты опоздал в Церковь. Никаких оправданий.

Черт. Он уснул?

Хос открыл глаза и быстро заморгал, пытаясь сфокусировать свой взгляд. Это не его

комната... больница. Должно быть, больница. Воспоминания обрушились на него — он был с Мари, а затем кто-то выстрелил в него.

— Они забрали Мари? — требовательно спросил он, но вышло это шепотом.

Сукин сын, он даже не мог говорить. Он ненавидел чувствовать себя слабым.

— Мари в безопасности, — ответил Пикник, шагнув к Хосу, чтобы тот мог его видеть.

Хос изучил его лицо, чтобы убедиться, что мужчина не лгал ему.

— Она сейчас в следственном изоляторе. Наш парень договаривается о залоге. Он говорит, что если баллистические данные соответствуют ее рассказу, они, вероятно, не будут ее в чем-либо обвинять. Ее бы уже отпустили, но они злятся, так как она отказывается давать показания о том, что не поделили ее брат и Макс.

— В следственном изоляторе? — растерялся Хос.

— Мари выстрелила в Макса.

Лицо Пикника было мрачным. Хос сморщил лоб.

— Ругер тоже там. Руки были покрыты кровью, поэтому его арестовали. Он должен был схватить твою девочку, чтобы забрать у нее пистолет. Она устроила нам «Криминальное чтение», готовая защищать тебя, даже если бы ей пришлось убить нас всех. Нависала над твоим телом как Чудо-Женщина^[43]. У меня стояк только от одной мысли об этом.

— Ты мудака. Почему она стреляла в Макса? — из-за больного горла слова давались Хосу с трудом.

Он что, черт возьми, поймал пулю ртом? Почему он не мог нормально говорить?

— Макс выстрелил тебе в спину, — коротко бросил Пикник, — а затем пристрелил Дженсена. Мари, вероятно, была бы следующей. Она сказала нашему парню, что Макс был готов прикончить тебя, когда она вырубил его. Эта малышка как чертов спецназовец, такого я не ожидал. Она выстрелила в него семь раз.

— Твою мать, — пробормотал Хос, расплываясь в улыбке, — черт, это потрясно. Моя девочка — женщина-армия.

— Да, уж, — Пикник покачал головой, — выполнила работу на «отлично». Кстати, должен спросить тебя о чем-то важном.

— О чем же?

Пикник наклонился и заговорил негромко:

— Копы нашли всякого рода бумаги и документы. Без понятия, что в них было, но Мари сказала адвокату, что парни говорили о денежных переводах. Дженсен сказал, что «все схвачено». У нас могут быть проблемы?

Хос задумчиво наморщил лоб.

— Я все поменял после того, как мы узнали про Дженсена. Новые счета, да все новое, не говоря уже о паролях и тому подобном. Отследить было бы трудно.

— О чем же они тогда говорили?

Хос покопался в памяти, что было довольно трудно. Мозг был затуманен медикаментами. Что-то плавало на краю сознания, что-то важное. Затем до него дошло.

— Все в порядке, — Хос улыбнулся.

— О чем ты?

— Макс был в офисе в тот раз, когда я распечатывал список номеров зарубежных счетов и контактную информацию. Я сказал ему, что делал дубликаты (англ. *dupe* также имеет значение «что-то ненастоящее, сделанное для того, чтобы кого-то одурачить», др. словами — подделка — прим. пер.) для сейфа. Вероятно, он скопировал их, когда я ушел отлить. Готов

поспорить, он думал, что сорвал куш.

— Брат, скажи мне, что все не так страшно, как звучит.

Хос попытался покачать головой, но не получилось.

— Это были пустышки, — ответил он, наслаждаясь моментом. — Ты же знаешь, мне нравится дурачить копов. Пару раз в год я обновляю мои фальшивые счета и бухгалтерские книги, делая их правдоподобными, на случай, если полиция нагрянет с обыском. Они потратят месяцы, гоняясь за тенью. Я ни разу не говорил об этом Дженсену, а Макс уж точно не был в курсе. Знаешь, чтобы обмануть кого-то, достаточно сделать тестовое перечисление. Небольшая игра, в которую мне нравится играть, такая перестраховка... и, полагаю, это сработало.

— Господи Иисусе... Спасибо, блин, — сказал Пикник.

— Нет, не Иисус, всего лишь человек, — прошептал Хос. — Хотя, когда женщины впервые видят мой член, они, как известно, падают на колени и поклоняются мне.

Пикник рассмеялся.

— Да, твое большое эго не позволит тебе умереть. Рано или поздно копы захотят поговорить с тобой. Скажи им, что не можешь вспомнить ничего, кроме поминок. Адвокат говорит, из-за травмы головы ты мог забыть последние несколько часов до случившегося. Ты ударился о землю, когда Макс выстрелил в тебя. Это избавит тебя от неприятностей и одновременно сведет их с ума. Я пойду, позову медсестру, дам ей знать, что ты пришел в себя.

— Подожди, расскажи мне о Джеках. Я что-то пропустил?

— Пока ничего, — ответил Пикник. — Мы присматриваем за ними, это только начало. Война приближается. И я сомневаюсь, что их целью будет твоя девочка. Они не будут тратить свое время на что-то, что находится далеко от их территории, если только это не сбор денег.

Хос услышал, как открылась дверь и звуки из оживленного коридора за ней.

— Эй, Пикник, я спущусь вниз за водой, — произнесла Дансер, зайдя внутрь.

Хосу удалось снова открыть глаза и посмотреть на нее. Она замерла, широко раскрыв глаза, потом по ее лицу расплзлась огромная улыбка, и Дансер бросилась к брату. Она наклонилась к нему, чтобы обнять, и в последнюю минуту отстранилась. Слава Богу. Обними она его сейчас, и ему потребовался бы галлон тех болеутоляющих, что ему здесь давали.

— Хос! Прости, что меня не было, когда ты проснулся. Как ты себя чувствуешь? Он может говорить? — обратилась уже к Пикнику.

— Ужасно выглядишь, — сказал Хос. — Что с тобой случилось?

— Моего брата подстрелили, придурок. Я думала, ты умрешь. Мари спасла твою жизнь, он сказал тебе об этом?

— Ага, — ответил Хос, прикрыв глаза.

Он чертовски устал.

— Твою мать, — смех Пикника раздался как будто издалека, — чертовка была вынуждена защищать его, а ленивый мудака даже не мог подняться с земли, истекая кровью, создавая беспорядок...

Хос открыл рот, чтобы сказать ему отвалить, но, прежде чем слова сорвались с его губ, он вновь отключился.

Восточный Вашингтон, Якима Вэлли

Пять месяцев спустя

Мари

Направляясь в церковь, я проехала мимо нашей с братом старой начальной школы. Мы с Джеффом любили эту детскую площадку, куда летом мама подвозила нас по пути на работу, находившуюся в квартале от школы. Мы навевались к маме каждые пару часов, чувствуя себя достаточно взрослыми. В груди тут же разлилась знакомая боль от горя и утраты.

Я скучала по нему.

Джефф был зависим от наркотиков куда сильнее, чем я предполагала, но это не меняло того факта, что он был моим братом, и того, что он умер прямо на моих глазах. По крайней мере, кошмары понемногу прекращались. В течение первых нескольких недель я боялась спать, потому что Джефф посещал меня во снах, обвиняя в своей смерти, пока его мозги вытекали через рот. К счастью этот кошмар не снился мне уже два месяца, и теперь большинство дней я даже не думаю о брате.

Однако сегодняшний день отличался от остальных.

Едва я припарковалась, тут же схватила чехол для одежды, в котором находилось платье. Мама будет зла, я должна была быть на месте почти сорок пять минут назад, но задержалась. Церковный смотритель встретил меня у входа, взял за руку и вместе со мной поспешил вниз в уборную. Там я обнаружила свою мать. Она выглядела как мечта в элегантном, персикового цвета свадебном платье в греческом стиле.

— Ох, мама, — выдохнула я, и на глаза навернулись слезы. — Ты такая красивая. Джон умрет от одного твоего вида.

Ее лицо сморщилось на слове «умрет», и я выругалась себе под нос. Мама была очень ранима в последние дни, и я до сих пор не была уверена, как с этим справляться. Я привыкла, что она очень сильная, потому что она так много страдала и всегда выживала. Теперь я стала сильной выжившей.

— Тебе стоит одеться, — сказала она, снова заставив себя улыбнуться.

Джоани, ее давний парикмахер-визажист, заворчала на маму, чтобы та села, и она могла закончить макияж. Ее волосы уже были убраны в соответствующую греческому стилю прическу, с вплетенными в нее лентами и живыми цветами.

Часом позже мы ждали в задней части церкви. Прибыли последние из гостей, а затем вышел Джон, чтобы встать у алтаря. Заиграла музыка, я потянулась за маминой рукой и сжала ее. Карла, дочь Джона, шла впереди нас с букетом белых лилий в руках. По ее лицу было сложно что-то понять, и я все еще не была до конца уверена, что она думала о соединении наших семей. Полагаю, это было неважно, потому что она хотела, чтобы ее папочка был счастлив, и этого было достаточно, чтобы закрыть глаза на наши странности. Начался свадебный марш, и я взяла маму под руку, чтобы провести ее.

Это должен был сделать Джефф.

Я задумалась, видел ли он нас из того места, куда люди попадают после смерти. Я надеялась, он знал, что мама наконец-то обрела свое счастье. Но все мысли о Джеффе

вылетели из головы, как только в конце прохода я увидела ошеломленное, почти благоговейное выражение лица Джона, согревшее мое сердце. Я вложила ее ладонь в его, затем встала на носочки, чтобы сначала поцеловать в щеку Джона, а потом маму. Он мне нравился. Вообще-то, очень нравился. Он обожал мою мать, и это чувство было взаимным.

Я отступила назад и встала рядом с мамой, как подружка невесты. Священник начал свою речь, и только тогда я позволила себе впервые с прибытия взглянуть на Хоса. Он стоял, высокий и сильный, рядом с Полсоном, сыном Джона. Они были одеты в сочетающиеся смокинги, на что, я думала, Хос никогда не согласится. Он надел его с грацией, сказав мне, что я найду способ с ним расплатиться.

Я покраснела, потому что именно по этой причине я опоздала. Он уже начал собирать плату.

Свадебное торжество проводили в старом домике «Братского Ордена Орлов», чьим пожизненным членом был Джон. Их первый танец был прекрасен, и мама как-то подавила желание размазать торт по лицу Джона. Они с отцом не были женаты, так что это была ее первая свадьба. Мне показалось, что Джон в каком-то смысле был рад этому факту. Полагаю, ему нравилась идея быть ее единственным мужем. Хос весь ужин держал меня за руку, украдкой бросая на меня взгляды и думая, что я не замечаю. Тем самым он заставил меня немного понервничать, я знала его достаточно, чтобы понять, что он что-то задумал. Это может быть что-то очень хорошее. Однажды, когда он вот так смотрел, он отвез меня в Канаду на незапланированные выходные в шикарный отель типа «ночлег и завтрак».

Правда, на прошлой неделе он одарил меня таким взглядом за момент до того, как Мэггс сбросила на меня ведро воды со второго этажа Оружейной.

Я стояла неподалеку от танцпола и разговаривала с Дениз, когда он схватил меня, взвалил на плечо и под аплодисменты и свист вынес из комнаты. Голос моей мамы был громче всех, ну, мы еще поговорим с ней об этом. Я верещала, пока Хос поднимался со мной по лестнице на крышу. Затем он поставил меня на ноги, и я увидела расстеленное одеяло, усыпанное лепестками красных роз. Мои брови взлетели вверх.

— Я понимаю, что это, вероятно, некий романтический жест, но что ты сделал с моим стариком? — спросила я, с прищуром глядя на него. — Это не в твоём стиле, малыш.

Хос усмехнулся, выглядя почти робко. Вау. Не знала, что Риперы могут робеть.

— Это идея твоей мамы, — признался он. — Она сказала, что мне нельзя доверять, потому что я все равно облажаюсь. Это цена, которую я заплатил, чтобы удержать ее от преследования нас. Ну же.

Он за руку подвел меня к одеялу, после чего встал напротив и очень нежно поцеловал. Затем к моему полнейшему шоку он опустился на одно колено и схватил мою ладонь.

— Это настолько банально, что я чувствую себя мудаком, — Хос покачал головой и начал подниматься, но я с силой надавила ему на плечи.

— Ауч, — возмутился он, глядя на меня.

— Просто скажи это, — не выдержала я. — Не заставляй меня доставать пистолет.

— Черт, я когда-нибудь это переживу? В Оружейной все теперь зовут меня твоей сучкой. Ты счастлива?

— Я в курсе. Не моя вина, что мне пришлось спасти твою непослушную байкерскую задницу. Знаешь, что говорят парни, которые...

— Заткнись к черту, Мари, — Хос закатил глаза. — Ты позволишь мне это сделать или нет?

— Хорошо, — ответила я, чувствуя легкое головокружение.

Конечно, это было банально, но это было еще и круто.

— Мари Кэролайн Дженсен, ты окажешь мне честь стать моей постоянной сучкой?

Я дала ему подзатыльник, когда он засмеялся и перехватил мою ступню у своих яиц.

Затем, все еще дрожа от смеха, он уложил меня на одеяло и накрыл своим телом.

— Ты испортишь мне платье.

— Полагаю, твоя мама была права, я облажаюсь.

— Сделай это правильно или я скажу «нет».

— Мари Кэролайн Дженсен, ты выйдешь за меня? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Я закусила губу, пытаюсь решить, как долго медлить с ответом. Может быть, подольше... он ведь использовал слово на букву «с», мне, вероятно, стоит заставить его помучиться. Я отвернулась, отказываясь встречаться с ним глазами, и он тут же перестал смеяться и напрягся.

— Мари? — спросил он внезапно сдавленным голосом. — О, fuck, не поступай так со мной, пожалуйста. Я...

— Да, — ответила я, поймав его взгляд и ухмыльнувшись. — Я выйду за тебя, большой, безмозглый осел, но только потому, что ты сказал волшебное слово.

— «Fuck»^[44]? Ты права, это волшебное слово. Давай проверим это.

Я разразилась смехом, который длился всего несколько секунд, прежде чем губы Хоса втянули меня в глубокий поцелуй. Я почувствовала длину его эрекции между ног и поняла, что все повреждения, которые он уже нанес моему наряду, были только началом.

Он прервался ненадолго, чтобы приподняться и задрать мое платье. Тогда он обнаружил, что я была без трусиков. Он одобрительно зарычал, и я хихикнула, покрывая поцелуями его лицо, пока он возился с ширинкой на своих брюках. Затем он высвободил свой член, прижался им к моему входу и медленно и уверенно скользнул в мою влажную глубину, лишая меня рассудка.

С каждым толчком он входил в меня все глубже, что казалось невероятным. Я обхватила ногами его бока, удерживая, и вскинула бедра для лучшего проникновения его твердой длины.

— Не могу поверить, что ты достаточно глупа, чтобы выйти за меня, — пробормотал Хос, сев на пятки и приподняв мои бедра.

Это была одна из моих любимых позиций, потому что теперь с каждым толчком головка его члена надавливала точно на мою точку G, и это сводило меня с ума. Хос тоже это знал, потому что ухмыльнулся, когда я достигла пика, стена и выгибая спину. Два толчка и он следует за мной, изливаясь глубоко внутрь.

Тяжело дыша под светом звезд, мы оба опустились на одеяло. Через открытые окна внизу доносились тихие звуки свадьбы. Спустя, казалось, вечность, Хос сел, и я последовала его примеру, поправляя платье настолько застенчиво, насколько это было возможно, учитывая, что меня только что до бесчувствия оттрахали на крыше. Я подтянула колени к груди и обхватила их руками, устремив взгляд на огни долины.

— Ты ведь не передумаешь? — спросил он.

— Не передумаю, — ответила я, чувствуя, как тепло и счастье разливаются по телу, после чего подняла свою левую руку. — Ты ничего не забыл?

Хос улыбнулся с самодовольным видом.

— Да, сейчас принесу.

Он встал и подошел к одному из крышных кондиционеров. Схватив небольшой черный пакет, он принес его мне и опустился на одеяло. Затем он запустил в него руку и вытащил из него коробочку. Немаленькую такую коробочку.

Сузив глаза, я взяла ее у него, отметив, что, будучи слишком большой для кольца, она также была довольно тяжелой. Я открыла коробку и обнаружила внутри крупный, черный полуавтоматический пистолет.

— Это «тридцать восьмой», — с гордостью произнес он. — Я знаю, что ты у нас девочка с «двадцать вторым», но пришло время нам сделать следующий шаг в наших отношениях. Думаю, если ты начнешь практиковаться, то привыкнешь к нему. Он довольно хорош, потому что...

— Клянусь, если ты скажешь еще хоть слово, я пристрелю тебя, — зарычала я в отвращении.

Естественно, он купил мне обручальный пистолет. Тупой байкер.

— Хотя бы достань его из коробки и проверь, как он лежит в твоей руке.

Я пожалала плечами и подняла коробку, задаваясь вопросом, через сколько годовщин мне потребуется личный бункер для хранения оружия. Но, стоило мне достать пистолет, как я увидела прекрасное, сверкающее, серебряное обручальное кольцо, ниточкой привязанное к спусковому крючку. Оно было изумительным: небольшое, аккуратное, абсолютно совершенное. По бокам от крупного сапфира были маленькие бриллианты. Я тут же влюбилась в него. Хос отвязал кольцо, и я протянула руку, чтобы он его надел. После чего он взял меня за подбородок и посмотрел мне прямо в глаза.

— Я люблю тебя, детка. Ты все еще планируешь пристрелить меня?

— Я тоже тебя люблю, — с улыбкой ответила я. — Однако я все еще не решила: стрелять в тебя или нет. Позже я еще вернусь к этому вопросу.

— Хочешь остаться ненадолго здесь, только ты и я? Или хочешь спуститься вниз и показать маме свою новую побрякушку?

Засмеявшись, я прислонилась к его боку, и он приобнял меня рукой.

— Ты бы назвал меня ужасным и поверхностным человеком из-за того, что я хочу каждому показать эту вещицу?

— Все в порядке, — ответил он, поцеловав меня в макушку. — Позже тебе стоит позвонить Мэггс и Эм, я сделал все возможное, чтобы они не ворвались на торжество. Они готовят вечеринку для нас, когда мы вернемся в Кёр-д'Ален. Пикник хочет, чтобы ты сделала картофельный салат. Я заявил ему, что черта с два ты будешь готовить для собственной вечеринки в честь помолвки.

— Серьезно? — спросила я.

Он покачал головой.

— Неа, я сказал ему, что сделаю все возможное. Обожаю твой салат. А бекон делает его особенным.

— Детка! — влетев на крышу, крикнула мама, за которой следовали Джон и Дениз. — Извини, но я не могу больше ждать. Расскажи мне все! Он облажался?

— Давай, иди к своей маме, — закатив глаза, велел Хос. Он встал, взял меня за руку и помог подняться мне. Затем он шлепнул меня по попе, подтолкнув к маме и ее мужу. — Но когда вы закончите, я заберу тебя домой, чтобы отпраздновать.

Я приподнялась на носочки, чтобы поцеловать его, и тут же убежала к маме показывать

кольцо. Я решила оставить пистолет у Хоса.

Пока что.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

«Белое отребье» (англ. white trash, досл. «белый мусор») — грубый термин, нередко используемый в обиходной речи в США для обозначения деклассированных белых американцев, часто живущих на пособия по безработице в ржавых трейлерах и отличающихся низким социальным статусом и уровнем образования.

Примерно 198 см.

Примерно 162 см.

«Паровозик, который смог» или «Паровозик, который верил в себя» (англ. The Little Engine That Could) — американская детская сказка на тему оптимизма и трудолюбия.

Хос (англ. Horse) — конь, лошадь.

Редбокс (англ. Redbox) — аппарат по продаже DVD, Blu-ray дисков и видео игр компании Outerwall Inc.

На самом деле, автор упоминает мороженое фирмы «Edu's» , в английском варианте это «French silk», в России аналог этого мороженого, если кому интересно, «Капучино лайт» от «Баскин Роббинс».

Юнкер (англ. junker) — автомобиль в очень плохом состоянии, по-простому – рухлядь.

Игры разума — манипулятивные техники, попытки повлиять (на кого-л.) при помощи обмана.

PPV (Pay-Per-View) — дословно можно перевести как «плати за просмотр», это система платных трансляций событий (спортивные события, трансляции чемпионатов профессионального рестлинга, художественные фильмы и др.) по кабельным и спутниковым каналам во всем мире. Трансляция показывает событие в реальном времени, и в то же время каждый, кто приобрел трансляцию PPV, может посмотреть ее в любое удобное для себя время.

Не забываем, что прозвище нашего гл. героя – Конь (англ. Horse, рус. Хос).

Старуха (англ. Old Lady) — жена или постоянная подруга члена клуба байкеров.

Капри-карго — женские укороченные брюки с карманами по бокам.

Здесь гл. герой имеет в виду стринги модели Т-стринги (три узких полоски ткани, которые сзади образуют нечто вроде буквы Т).

Тедди (англ. teddy) — элегантное, эротическое женское белье, которое соединяет в единое целое – трусики и бюстгальтер. Тедди является разновидностью известной комбинации, однако отличается от последней облегченным вариантом исполнения, имея глубокие вырезы на животе, спине и по бокам.

Запретительный судебный приказ (англ. Restraining order) — вид судебного приказа в англосаксонском праве, в особенности в США, которым суд предписывает тому или иному лицу совершать определенные действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от совершения таких действий. По сути, этот приказ является гарантом неприкосновенности в отношении определенного лица, если это лицо чувствует угрозу, подверглось насилию/сексуальному насилию.

Квотербэк (англ. quarterback) — основной игрок нападения в американском футболе, разыгрывающий мяч.

Три-Ситис (англ. Tri-Cities) — среднего размера агломерация в юго-восточной части американского штата Вашингтон, состоящая из трех соседствующих городов: Кенневик, Паско и Ричленд.

SUV (англ. Sport Utility Vehicle) — маркетинговый термин для обозначения внедорожников.

Окружная тюрьма (англ. county jail) — отличается от обычной тюрьмы краткосрочностью отбывания наказания; следственный изолятор.

Чаптер (англ. chapter) — отделение клуба в отдельном регионе; материнский чаптер — самый первый и главный чаптер.

Иерархия байкеров: Первая ступень: «хэнгэраунд» – «кандидат в кандидаты» членов мотоклуба. Вторая ступень: «проспект» (ударение на первом слоге) – кандидат в члены мотоклуба. Третья ступень: «мэмбер» – полноправный член клуба.

GI Bill — это такой бенефит, скажем так, или чек, который можно потратить на образование. Им обычно пользуются после окончания контракта с вооруженными силами.

Клабхаус (англ. clubhouse) — святая святых МК. Как правило, это помещение, которое принадлежит исключительно данному МК, в нем проходят собрания, и свободный доступ туда разрешен только членам клуба. Женщины не имеют права входить в клабхаус, остальные не члены клуба, имеющие к нему отношение, могут приходить туда только по делу и в сопровождении члена клуба.

Поза в сексе, когда двое мужчин одновременно берут женщину с двух сторон.

Домовая мышь (англ. house mouse) — байк. сленг: личная «домашняя зверушка» байкера, она живет в его доме, убирает, готовит или просто помогает его старухе, если она у него есть, иногда, но не всегда, используется сексуально.

Однопроцентники (англ. Onepercenters) — в мире МК – те, кто живут по своим собственным законам и традициям и не подчиняются морали и законам общества. Американская Ассоциация Мотоциклистов сделала заявление, в котором говорилось, что лишь 1% из числа всех мотоциклистов могут считаться «вне закона» (с англ. outlaw), тогда как 99% – законопослушные граждане, любящие свою страну.

Верхний рокер — верхняя дугообразная нашивка на спине жилета с указанием названия клуба.

Кейкволк (англ. cakewalk) — игра, устраиваемая на карнавалах, ярмарках и мероприятиях по сбору средств. Она похожа на смесь лотереи и игры «Музыкальные стулья». По кругу выложены листы с номерами в соответствии с количеством проданных билетов. Играет музыка, участники ходят по листам с номерами. Музыка останавливается — останавливаются участники. С помощью лотереи выбирается номер. Человек, стоящий на листке с этим номером, становится победителем и в качестве приза получает торт.

Мужская берлога — комната или любое другое жилое пространство, обустроенное по собственному вкусу и оберегаемое мужчиной от любого женского влияния и присутствия.

Прим. пер.: Я специально не стала переводить эту фразу, так как посчитала, что тут и так все понятно.

Офицеры МК — в них входят: президент (возглавляет клуб и ведет собрания), вице-президент (заменяет президента при уходе или смерти последнего), казначей (отвечает за финансовые вопросы клуба), дорожный капитан (ответственный за планирование поездок по определенному маршруту), сержант по оружию (следит за порядком в МК, наказывает провинившихся).

Кёр-д'Алэн (англ. Coeur d'Alene) — индейское племя (от которого и происходит название города), обнаруженное франко-канадскими торговцами пушниной в конце 18-го — начале 19-го века. Они же, предположительно, и назвали местное племя индейцев «Кёр-д'Ален», что в переводе на русский язык означает «Сердце Иглы».

Голди Джинн Хоун (англ. Goldie Jeanne Hawn) — американская актриса, продюсер, режиссер.

Желейные шоты (англ. jello shots) — желеобразные алкогольные коктейли, неотъемлемый атрибут любой американской вечеринки. Их особенность в том, что в рецепт приготовления обычного желе входит водка (или др. алкоголь), и подаются они в небольших пластиковых стаканчиках.

Автор ссылается на фильм «Безумный Макс 3: Под куполом грома».

Долгосрочная перспектива (англ. long run) — период времени, достаточно длительный для того, чтобы фирма могла задействовать все производственные факторы, включая здания и оборудование, и получить их наиболее эффективную комбинацию.

Едва совершеннолетний (досл. едва-едва легально, англ. barely legal) — тот возраст, с которого, согласно закону США, американцам разрешается вступать в половые отношения, т.е. восемнадцать лет. Полное совершеннолетие у американцев наступает в двадцать один год.

Ритуал доблести (ку), (досл. подсчитывание ку, англ. counting coup) — в военном деле индейцев Великих Равнин прикосновение к телу врага рукой или каким-либо предметом, являвшееся способом снискать воинскую славу и подтвердить собственную воинскую доблесть. Для того, чтобы избежать соблазна сохранить себя, совершая ку на уже давно мертвых врагах, вводились правила трех или четырех ку. Прикасаясь к телу мертвого врага, воин кричал «Я первый», «Я второй» и т. д. После «Я третий (четвертый)» прикосновение к этому телу уже не давало ку. Когда битва заканчивалась, все воины собирались, и каждый называл свои ку. Это позволяло установить четкую иерархию храбрости, воинской доблести и славы.

Флаг с эмблемой «POW/MIA» — черный флаг с белой эмблемой памяти с военнопленных и пропавших без вести в ходе военных действий; POW/MIA — Prisoner Of War/Missing In Action.

Знамя, усыпанное звездами (англ. The Star Spangled Banner) — государственный гимн Соединенных Штатов Америки.

Вольная Птица (англ. Freebird) — идеология байкеров предполагает, что, вступая в братство мотоклуба, байкер, что бы ни случилось, остается их братом, поэтому после смерти байкер покидает свой чаптер и попадает в «Вольную Птицу», обязанный своим названием песне «Вольная Птица» рок-группы Линэрд Скинэрд. Эта песня традиционно играет на всех похоронах байкеров. Байкеры выбрали ее из-за слов, с которых начинается песня: «Если завтра я уйду отсюда, будешь ли ты помнить меня?» (англ. «If I leave here tomorrow, would you still remember me?»).

Чудо-Женщина (англ. Wonder Woman) — вымышленная супергероиня комиксов DC Comics.

С английского «fuck» переводится и как ругательство (прим. «бл*дь»), и как глагол (прим. «трахаться»).